

АРТУР ОСКОЛКОВ

ОЛИМПИЕЦ
- ТОМ III -

Смерть неизбежна. Смерть настигнет каждого. Смерть это навсегда.

Три фразы, которые знает каждый.

И все три — ложь.

Я сын Аида. Я наследник Афины Паллады. Я вместилище сил Кроноса.

Я Адриан Лекс.

Мне нанесли удар. Что ж...

Я ударю в ответ.

Осколков Артур
Олимпиец. Том III

Гора Олимп.

Место, где живут боги. Откуда наблюдают за смертными и вмешиваются в их жизни по своему усмотрению. Создать или сломать чужую судьбу для них ничего не стоит, потому что нет существа выше, могущественнее и прекраснее, чем бог.

Разве что... Другой бог.

Аид поднимался по склонам великой горы, и цветы увядали и рассыпались в прах под его ногами. В его взгляде не было злости, но ни одно существо... ни обычное, ни мифическое не решалось встать на его пути.

Обнаженные нимфы с тихими вздохами исчезли на ветру. Сатиры быстро убрали в сумки деревянные свирели, а сами попрятались среди деревьев. Даже птицы и то, предпочитали облетать хмурого мужчину стороной.

Охрана же...

Многочисленные стада кентавров, что обычно караулили подступы к жилищу богов, сейчас вовсе были заняты спором. Каким же именно? Выбирали смельчака, который мог бы встретить пришельца.

Вот только смельчаков не находилось. Потому что ни у кого не было ответа на вопрос. Очень простой вопрос.

Что заставило Владыку Подземного Мира покинуть свое царство первый раз за три тысячи лет?

Сам же бог не обращал внимания на копошащихся вокруг смертных и продолжал медленно и размеренно двигаться к вершине. Одним шагом Аид мог преодолеть целые мили, но он не собирался спешить.

Он хотел дать своему брату время на подготовку.

Когда Аид добрался до белокаменной арки у самого входа в чертоги Олимпа, с яркой вспышкой из воздуха появился золотоволосый юноша. Идеальные черты лица, атлетичная фигура, короткие светлые волосы. Его появление возвестила чарующая музыка арф и запах лаванды.

Аполлон.

Покровитель искусств и бог Света. Вечно надменный в своих доспехах из солнечных лучей и лунного сияния. А еще любитель музыки и особенно побренчать на гитаре под треск костра.

Единственное достойное качество по мнению Аида.

— Отец готов тебя принять, — холодно поприветствовал его юноша. — Не злоупотребляй его радушием, дядя. *Inferi* на Олимпе нежеланные гости.

Бам!

Мощный удар в грудную клетку, и обнаглевший племенник отлетел в сторону. Сбил по дороге сразу две колонны и, подняв кучу брызг, приземлился с самым центр декоративного прудика. Пара секунд и оттуда с громкими визгами выскочили сразу три нереиды, стыдливо прикрывающие оголённые груди.

Аид покачал головой и невозмутимо направился дальше по дороге.

Будь это любой другой день, он просто бы прошел мимо. Сделал бы заметку на память, но не более. Не в его правилах встречать в дразги с Олимпийцами.

Но только не сегодня. Сегодня он был зол.

К тому же...

Слишком долго его тут не было. Слишком многие из родственников забыли, как он выглядит. Кто он такой. Для них он казался чем-то вроде детской страшилки. Гробовщик, который только и может, что прятать свое лицо от реального мира. А не тем, кем он был на самом деле.

Старшим богом. Первым сыном Кроноса.

Дорога вывела Аида к гигантскому храму, разукрашенному сразу сотнями барельефов и белокаменных фресок. Каждая их них красочно демонстрировала подвиги самого могучего из Олимпийцев. Громовержца, конечно.

Чтобы все знали, кто здесь хозяин.

«Зевс борется с Кроносом. Зевс сбрасывает титанов. Зевс разыгрывает пасть Тифона».

— Чрезмерное эго, — пробормотал себе под нос Аид и ступил под ровные своды колонн. — И никого вкуса. Ты никогда не меняешься, брат.

— Как и ты, — раздался чуть позади властный голос, и из тени помещения выступила высокая женщина. — Рада тебя видеть, Аид.

Она выглядела удивительно молодо. Даже для богини. Чистое, без складок и морщин лицо. Перетянутые золотым обручем темные волосы, волной спадающие на узкие плечи. Простой, можно даже сказать крестьянский, хитон.

Ее выдавали глаза. Цвета аквамарина и бездонные, словно прибрежный океан. И такие же холодные.

Аид почтительно склонил голову.

— Ты все так же прекрасна, сестра.

Женщина благосклонно кивнула, принимая комплимент, а затем совершенно внезапно фыркнула. Задорно, совсем по-девичьи.

— Вот бы мой муж был столь щедр на любезность. Цены бы ему не было, — тепло улыбнулась богиня и, прежде чем Аид успел что-то сказать, подошла поближе и крепко его обняла. — Я скучала.

— Ты всегда желанная гостья в моем доме, сестра. И ты меня здорово выручишь, если решишь навесить, — вернул улыбку Аид. — Моя Персефона чуть ли не каждый день просит о меня встрече.

Женщина отстранилась и с явным сожалением покачала головой.

— Может быть в другой раз. Ты же знаешь мое правило — я не появляюсь в домах женатых мужчин.

Аид знал. И одобрял всей душой. Даже он, целиком и полностью поглощенный в проблемы своего Царства, слышал о последнем разрыве между Герой и Зевсом.

Причиной, понятное дело, понятное дело послужила измена. Очередная любовница Зевса, Клио, которую тот даже не потрудился спрятать. Наоборот, хвалился перед остальными богами, обещал наивной девушке бессмертие и место на троне.

Понятное дело, что до этого бы никогда не дошло, но...

У Геры не выдержали нервы. Даже у богини брака есть предел. Особенно, когда сам брак несчастливый.

Скандал вышел жутким. Как рассказал ему Гермес — а именно от него Аид и узнавал большую часть новостей с Олимпа — чуть ли половину великой горы пришлось восстанавливать буквально с нуля.

Гефест был не восторге.

Но в итоге все закончилось... Нет, не разводом. Все же главная пара богов не могла просто так разойтись. Это бы подорвало веру в стабильность, непогрешимость даже, которую боги возвращали в смертных с самого начала времен.

А этого всем хотелось избежать.

Так что после длительного совещания — а также еще трех разбитых в щепки домов — оба супруга решили пойти по стопам смертных и перейти на более... свободные отношения.

Для Зевса это, понятное дело, мало что изменило. Разве что теперь ему не нужно было придумывать оправдания.

Зато Гера вздохнула гораздо свободнее. Чему Аид был несказанно рад. С сестрой у него всегда складывались хорошие отношения. Впрочем, его радость от неожиданной встречи быстро улетучилась. А злость только росла.

Он нахмурился.

— Сестра, я...

— Не нужно, — заметив что-то в его холодных глазах, покачала головой Гера. — Он тебя уже ждет.

Аид кивнул, поцеловал богиню в лоб и, мягко уведя ее в сторону, направился к брату. В нем читалась холодная решимость довести дело до конца.

Зевс ожидал его на открытой террасе, с которой открывался вид на весь Олимп и прилегающие территории. Он смотрел вдаль, словно не замечая подходящего брата. И лишь когда тот облокотился рядом с ним на поручень, медленно повернул голову.

— А, это ты. Добро пожаловать на Олимп. Не хочешь чего-нибудь выпить? Вина, амброзии, нектара?

Аид даже бровью не повел. Лишь слегка сжал мощные кулаки. Когда он наконец заговорил, его голос пронесся ледяным ветром по всей террасе.

— Это был ты?

Владыка Грома усмехнулся.

— Ты хочешь знать, не ли убил твою маленькую смертную, а, брат?

— Мне не до шуток. Отвечай на вопрос.

В голосе Владыки Подземного Царства звучала нешуточная угроза, но Зевс решил ее проигнорировать. Пока что.

— Нет.

— Не играй со мной! — с холодной яростью отрезал Аид. — Думаешь я не знаю? Это был удар бога. Бога Грома.

— Все верно, — согласился Зевс. — Но разве это делает меня виноватым?

Аид попытался справиться с нахлынувшим раздражением.

— О чем ты?

Громовержец снова отвернулся. Привычным жестом щелкнул по металлу перил, перевел взгляд на расстилавшиеся перед ним земли и только затем ответил.

В его голосе звучала досада. Недоумение. И с трудом скрываемая ярость.

— У нас появились конкуренты.

Глава 1. Золотая монета

Тишина.

Просторный кабинет на втором этаже особняка. Три фигуры, напряженно застывшие прямо посередине комнаты. И высокий голубоглазый мужчина у винтажного окна.

Тот обернулся и заговорил.

— Начинайте.

Ледяной голос пробирал насквозь. В нем смешалось множество эмоций — злость, недоумение... разочарование. Последнее било сильнее всего, но Кира Фулмен заставила себя поднять голову и твердо посмотреть ему в глаза.

— Он убил Киона, дядя. Я должна была...

— Сообщить вам, господин, — закончил за нее Крас Арен и расправил кожаные крылья, только чтобы поспешно убрать их за спину. — Мы виноваты.

Он положил руку девушке на плечо, но та ее просто смахнула.

— Не нужно меня прикрывать, Крас. Я больше не ребенок.

— Кира...

— Пусть говорит, — оставил даймона Лорд Максвелл. — Я хочу это услышать.

Тот не осмелился возразить. Лишь кивнул, под ледяным взглядом девушки отошел на два шага назад и занял место рядом с последним из тройки. Бросил на того косой взгляд и едва заметно поморщился.

Из них всех уж кто-кто, а Сарпедон точно не выглядел виноватым. Скорое наоборот. Пожилой «белый» вел себя так, будто вообще не имеет никакого отношения к происходящему. Не смотрел в сторону господина, не реагировал на красноречивое покашливание даймона. Лишь с задумчивым видом изучал роспись на стене и да изредка почесывал жиденькую серую бородку.

С другой стороны... А что ему напрягаться? Сильных «белых» вообще редко когда наказывают. Сильных и преданных «белых» тем более.

А Сарпедон считался не и тем, и другим.

Первая Молния Дома Фулмен, их мощнейшее оружие и один из сильнейших «белых» во всей Империи Эллинов. Права рука Лорда Максвелла.

Ему опасаться было нечего.

В отличии, например, от беловолосой девушки, которая сейчас сгибалась под властным взглядом своего дяди и господина. А нет. Она нашла в себе силы, встала гордо, выпрямив спину, и упрямо посмотрела в ответ.

Максвелл сделал приглашающий жест рукой.

— Ты хотела что-то сказать? Говори, я слушаю.

Короткий кивок в ответ.

— Кион был мне больше, чем брат. Друг, любовник, семья, — с нескрываемой злостью заявила девушка. — Мы вместе росли, вместе играли, вместе учились и спали.

— Спали? Любовник? — впервые проявил интерес Сарпедон и презрительно взглянул на воспитанницу. — Ты не шутишь, дитя?

— Не шучу, учитель, — с вызовом ответила Кира и снова повернулась к дяде. — Мы собирались...

— Не интересуется. Дальше.

— Дальше?! Дальше легко! — с истерикой в голосе вскинулась девушка. — После того, как этот... этот мелкий подонок...

— Кира.

Голос Максвелла сделался мягче. Но не глаза. Те все так же сверлили племянницу, требуя... нет, принуждая говорить дальше.

— Я его нашла, — после глубокого выдоха, чуть спокойнее продолжила Кира. — Не очень-то это было и сложно, если подумать. Зная лицо, и что он еще школьник. Что он...

Короткая пауза.

— Эта мразь даже форму не сняла! Адриан Лекс, — она буквально выплюнула это имя.

Девушка резко замолчала и, сжав кулаки, до крови впила ногтями в ладонь. Только бы вновь не сорваться в истерику.

Со смерти Киона прошло уже два дня, а Кира все никак не смогла это осознать. Прийти в себя. Пыталась занять себя работой, изнурительными тренировками, планами о следующей жертве...

Ничего не помогало.

Врач посоветовал ей больше спать, но... Ночью было хуже всего. Огромная пустая кровать и оглушающая тишина вокруг. И каждый раз, когда Кира закрывала глаза, перед ней вставала одна и та же картина.

Бледное и уставшее лицо брата. Окровавленный обрубок вместо правой руки. Вымученная улыбка, последние слова...

И звук выстрела.

Она вздрогнула и вернулась в реальность.

— Кира обратилась ко мне, — заметив ее состояние, пришел на помощь даймон. — Я проследил за парнем и узнал, что тот планирует встретиться с матерью. Сарпедон, — короткий кивок в сторону «Омеги». — Занял место официанта. И, когда Кира отвлекла парня на себя, напал на женщину.

— Дальше.

Троица переглянулась.

Лорд Фулмен без труда уловил заминку. Поджал губы и кинул выразительный взгляд на широкоформатную плазму на дальней стене. Телевизор работал, хотя звук был отключен.

Впрочем, и без него всего было понятно.

Картинка сменяла картинку. Разрушенные и обугленные этажи Башни Гелиоса. Цифры с десятками жертв среди аристократов и больше сотней пострадавших. И абсолютно сумасшедшие ведущие, которые уже второй час не мог ли договориться, о том, что же произошло.

Вариантов было масса. Теракт, революция, кара богов. Государство тоже не то, чтобы сильно помогало. Полиция так вообще отказывалась давать какие-либо комментарии кроме — «Мы работаем над ситуацией».

Греки хотели знать ответы, но их не было. Точнее были, конечно, как их не быть. Вот только всего у нескольких человек. И так получилось, что почти все сейчас находились в этой самой комнате.

Лорд Максвелл выжидательно поднял бровь. С его уст сорвалось всего одного слово. Приказ.

— Дальше.

— Сложно сказать, господин, — ответил за всех Крас и слегка растерянно хлопнул

крыльями. — Сложно... описать.

Впервые за все время бывалый воин, от одного взгляда которого раньше трепетали целые города, проявил... не страх, нет. Он не знал этого слова. Нервозность? Снова нет.

Удивление.

Он столкнулся с тем, чего не понимал. Не встречал раньше. Не знал, как реагировать.

— Первым исчез барный стол, — мрачным голосом отчиталась Кира. — Просто рассыпался в труху. Затем место, где я сидела, накрыл... Не знаю, черный песок? Что-то похожее. Мне удалось спрыгнуть с крыши, но...

Девушка замялась.

— Она зависла в воздухе, — с брюзжанием влез Сарпедон. — Повисела так пару секунд и снова рухнула вниз. Где-то на середине пути ее подхватил вот этот невежда, — он ткнул в даймона костлявым пальцем. — Вот, пожалуй, и все, да.

Все трое тактично умолчали о том, что этот самый песок в дополнение к бару разрушил еще и половину верхнего этажа. И в дополнение обвалил часть здания на головы прохожих.

Почему промолчали?

Да в этом не было смысла. Как-никак картинку они можно было увидеть прямо сейчас по телевизору. Новость крутили по всем каналам. Двадцать четыре на семь. Дело выросло до таких масштабов, что в какой-то момент пришлось вмешаться даже Императору.

Тот выступил на срочной пресс-конференции еще этим утро. Заявил, что выделил в помощь полиции дополнительные ресурсы и людей. И напоследок попросил всех граждан сохранять спокойствие, не поддаваться панике и не мешать профессионалам делать свою работу.

Щелк!

Экран погас.

Глава Дома Фулмен отложил пульт в сторону и навис прямо над девушкой.

— Кира?

Девушка с трепетом опустила на одно колено.

— Я готова принять наказание, дядя.

Она не знала, чего ей ждать. Крика, удара, высылки из столицы. Но больше всего девушка боялась, что ее просто выгонят из Рода.

Навсегда.

Фулмен был ее домом. Реальным и единственным. Тут жили немногие друзья и родные. Последнее, что у нее оставалось, после смерти брата.

Девушка зажмурилась.

Как вдруг... Смех. Спокойный и добродушный. Кира медленно открыла глаза, отказываясь верить своим ушам. Вечно холодный, суровый и властный дядя... улыбался.

Смеялся даже.

— Найди себе платье, племянница, — тепло кивнул ей Лорд и протянул руку, помогая встать.

— Платье? — повторила за ним девушка.

Она все еще пребывала в легкой прострации. Даже слегка ущипнула себя за бедро, чтобы убедиться, что это не сон. Но нет, происходящее оказалось абсолютно реальным.

Мужчина кивнул.

— Ты пойдешь со мной на прием к Императору.

— Он что, состоится? — удрученно спросил Сарпедон. — Неожиданная новость.

Неожиданная, да. Не ценит молодежь хорошую смерть, не ценит. На когда?

Максвелл не обратил внимания на бормотание старика. Но ответил, пусть и смотря только на племянницу.

— На послезавтра. Так что, Кира. Справишься?

Девушка все еще не понимала, что вообще происходит, и растеряно хлопнула глазами. Но мгновенно одумалась и склонила голову в знак согласия. Про рейд в Подземное Царство она даже заикаться не стала. И так понятно, что лезть сейчас в этот осиный улей — самоубийство чистой воды.

— Отлично, — кивнул ей мужчина. — Тогда можешь идти. Крас, ты тоже.

Даймон — не меньше девушки удивленный странным поведением Лорда — вежливо поклонился и первым вышел за дверь.

Кира последовала за ним, но все же задержалась в проходе. Обернулась через плечо и бросила косой взгляд на Главу, который уже вернулся за свой письменный стол из старого дуба и сейчас был занят разбором документов.

Он заметил ее взгляд и на секунду отвлекся.

— Да?

В его голосе прозвучало раздражение, которое тут же, при взгляде на девушку, сменилось на улыбку. Улыбку хищника, который очень долго гнался за добычей, и наконец-то увидел, что та начала уставать.

Кира против воли содрогнулась.

— Дядя, — хрипло произнесла она и тут же кашлянула. — Кхм. Ты правда не злишься? Почему?

Брови мужчины на секунду скакнули вверх. А когда он ответил, его голос прозвучал как обычно. Холодно, отстранено... и расчетливо.

— Потому что я придумал тебе наказание.

Дверь за девушкой закрылась, и Лорд Максвелл перевел внимание на оставшегося в комнате мужчину.

— Объяснишься?

— Может, ты сначала? — лениво зевнул тот, совсем не по-стариковски запрыгнул на стол и свесил ноги. — С чего внезапная радость? Рад, что сможешь наконец официально грохнуть Лекс?

— Что-то вроде того.

— Не хочешь отвечать, да? — усмехнулся пожилой «белый». — Твое дело. Но тогда и я говорить не стану.

Максвелл нахмурился.

— Договор...

— Договор — это Договор, — кивнул Омега. — Мы помогаем тебе, ты помогаешь нам. В нем нет ни слова про...

Он замер на месте и задумчиво цокнул языком.

— Хотя ладно. Почему бы и нет, — «белый» насмешливо повернулся к скрестившему руки мужчине. — Сказать?

— Я слушаю.

— Мы теряем терпение, Лорд. Сколько уже прошло? Два месяца. Три? Где результаты?

Он распушил хвост, потянулся и мяукнул.

— То-то же.

— И поэтому ты решил прилюдно убить жену главы Великого Дома? — не подался на провокацию Максвелл. — Чтобы заставить меня действовать?

— Нет, конечно. Кому ты нужен? — глянул на коготь кот. — Меня попросила девочка вот и все.

Максвелл с трудом подавил раздражение. Мало ему слов и наглости... Так еще каждый раз, когда они оставались наедине, проклятое животное меняло свой облик.

Каждые. Пару. Секунд.

Например, за это время «старичок» успел побывать японцем-официантом, маленькой девочкой с писклявым голоском, кошкой, дикобразом, панголином и тапиром.

Сейчас же тварь остановился на своей любимой форме. Гигантский белый волк с шерстью, по которой туда-сюда скакали разряды молний.

Райдзю. Грозовой зверь.

Глава Дома в очередной раз пожалел, что в первую очередь не обратился к Северному Союзу. Пусть боги скандинавов и уступали в силе, но с ним было гораздо проще работать.

— Девочка? Кира? — помассировав виски, холодно спросил он. — Ты с своим уме?

Волк лязгнул челюстями.

— Эй, не надо. Парень был идиотом, это правда. Но еще и моим учеником, ясно? Ах их убивать могу только я.

— Учеником Сарпедона, не твоим.

— Не важно, — махнул лапой тот. — Для меня это одно и то же. Да и вообще, вот скажи, Лорд...

Волк вальяжно подошел вперед, поднялся на задние лапы и полоснул когтями по столу.

— А ты не специально ли тянешь? Мы перебьем их, они нас... Только ты в плюсе, так? Пре...

Бам!

Удар ногой отбросил животное в сторону. Оборотень удивленно взвыл, но тут же закашлялся, когда мощная рука ухватила его за горло и впечатала в стену.

— Ты привлек к нам внимание Олимпийцев. Тебя будут искать, — равнодушно наблюдая за удивлением и болью в янтарных глазах волка заметил Лорд. — Меня будут искать.

От фигуры мужчины буквально дохнуло смертью.

— И ты смеешь что-то говорить о предательстве? Мне?!

Райдзю, наконец, очнулся и грозно зарычал в ответ.

В кабинете запахло озоном, а за окном послышался далекий раскат грома. Максвелл даже ухом не повел. Наоборот, на его лице появилась нехорошая ухмылка.

— Молния? Серьезно?

Он указал на руку, которой держал тварь за горло.

Рукав его костюма трещал по швам и дымился от попадания искр, вот только... сам мужчина оставался абсолютно невредим. Электричество буквально впитывались в его тело, отчего хватка на горле животного становилась только сильнее.

— Отпух-ти, — прохрипел тот, дрыгая могучими лапами из стороны в сторону. — Отпух-кха-кха. Меня.

Лорд помедлил еще пару секунд, после чего презрительным движением отшвырнул легендарное животное в сторону, словно обычную шавку.

Пригладил волосы, поправил остатки одежды и вернулся за стол.

— Тебе-х, тебе..., — просипел оборотень, снова принимая облик Сарпедона. —

Владыка...

— Ничего не сделает, — ледяным голосом отрезал мужчина. — У меня договор с ним, а не с тобой. И не только с ним. Да и вообще....

Он бросил на хрипящего «белого» короткий взгляд.

— Твой Владыка знает про убийство?

Молчание было ему ответом.

Лорд холодно кивнул.

— Так я и думал.

— Я...

— Ты можешь идти, — не отрывая глаз от документов, прервал его мужчина. — Я позову тебя, если потребуется.

— Как пожелаешь, — с злостью прошипел униженный оборотень и удалился. — Но я это запомню.

Мужчина только махнул рукой в воздухе. И только когда дверь захлопнулась, Лорд Максвелл отложил ручку в сторону и с тяжелым выдохом откинулся на кресле.

Эту тварь давно нужно было поставить на место, но... Великий Хаос, как же она сильна! Настоящая квинтэссенция из первоначальной мощи Бога Молний. Чтобы противостоять такому мужчине пришлось задействовать весь свой талант, Аспект и недюжинный опыт. И то этого едва хватило.

Лорд с болезненным выражением покосился на свою правую руку. Та вся покраснела, а из сотни мелких ранок на стол медленно капала кровь.

Он тихо выругался.

Неудивительно, что Милена погибла от одного удара. «Альфы» не могут противостоять богам. Только «Омеги» и далеко не все.

Максвелл невесело хмыкнул, а его мысли переключились на женщину. Ему было по-настоящему жаль, что Милены больше нет. Одна из немногих аристократов, к которым он не питал отвращения. Даже уважал, если на то пошло.

Впрочем, муж Милены в этот список не входил.

— Гордиан, Гордиан, Гордиан, — постучал по столу указательным пальцем мужчина. — Что же ты будешь делать?

Лифт медленно спускался вниз. Внутри находились трое мужчин, — Глава и два его даймона — и лица у них были мрачнее некуда.

— Господин, вы уверены? — уже в который раз за сегодня задал один и тот же вопрос Кирилл. — Император этого не одобрит.

— Что случилось? — холодно покосился на него Тайгер. — Испугался?

— Очень смешно, — окрысился второй даймон. — Я просто спрашиваю.

Впрочем, отрицать было глупо. Младший дворецкий семьи Дома Лекс заметно нервничал. Лихачить на машине — это одно дело, пойти против прямого приказа главы государства — совершенно другое.

— Тайгер? — посмотрел на своего приближенного Гордиан Лекс, пока лифт медленно скользил вниз. — А ты что скажешь?

— Император не нашел прямой связи между смертью госпожи и Домом Фулмен, —

отрешенно ответил тот. — И запретил Домам как-либо вмешиваться в это дело. По приказу Владыки Зевса.

Мужчина на секунду замолчал, наблюдая, как перед ними постепенно открывается вход в огромную пещеру под домом поместья Лекс.

— Вот только мне все равно.

— Все равно? — возмутился Кирилл. — Ты просто злишься, что тебя там не было.

Тайгер скрипнул зубами.

— Я мог бы...

— Что мог бы? Это был удар бога, ясно? — возбужденно продолжил молодой даймон. — Как ты не понимаешь?! Фулмены — это Зевс, Зевс это Фулмены. Естественно, он велел никому не лезть в это дело.

Он развернул старшего товарища к себе.

— Ты что правда хочешь, чтобы Дом Лекс объявил войну Зевсу? Да?

Тайгер промолчал, но его глаза... В них боль, стыд и злость смешались с уверенностью идущего на смерть человека.

— Ты спятил, — выдохнул Кирилл и повернулся к Гордиану. — Господин, не слушайте его, прошу вас.

— Мы приехали.

С тихим скрипом лифт остановился. Тщательно смазанные двери разъехались в стороны, и мужчина вышел наружу. Тайгер направился следом, так что Кириллу, не оставалось ничего, как, тихо про себя ругаясь, последовать за ними.

Было тихо, и лишь шаги гулким эхом отдавались под каменными сводами, да иногда из тёмных углов слышалось попискивание летучих мышей.

Великий Архив.

Место зародилось еще во время основания Дома, и с тех самых пор считалось священным. Лекс прятали тут оружие, книги, артефакты... Да все, что угодно. Запрещенное или нет, без разницы.

Пусть простые «белые» сражаются кулаками, мечами, а теперь огнестрелом. У детей Афины было другое оружие. Гораздо страшнее и опаснее.

Информация.

Терабайты и терабайты информации, которую поколения поколений Лексов копили все это время. Копили, чтобы когда-то, в черный день, их потомки могли ей воспользоваться.

И сейчас этот день настал.

Гордиан решительно направился к самому сердцу пещеры, поднял крышку и, парой нажатий, активировал панель управления. Проверка систем, авторизация... И вот гигантский суперкомпьютер мигнул и жужжанием принялся за работу.

Из динамика послышался механический женский голос.

— Гордиан. Лекс. Добро пожаловать в Архив.

— Открыть файлы Фулмен, Каэд и Рэкс, — коротко приказал мужчина. — Вывести на экран и подготовить к использованию.

— Господин, — снова подал голос Кирилл. — Вы уверены...

— Милена была моей женой, — отрезал Гордиан. — Я мог ее не любить, мог не общаться. Но она была МОЕЙ женой. Это ясно?

— Да, — уныло кивнул даймон, понимая, что дальнейшие попытки бесполезны. — Как вам будет угодно.

— Отлично.

Мужчина с трудом подавил ярость и повернулся обратно к экрану, на котором одна за другой всплывали нужные папки. Даже с самой продвинутой системой в Империи ему потребуется вся ночь, чтобы извлечь самое важное и сформулировать стратегию.

Мысли Гордиана скакнули в недалекое прошлое. Сначала он удивился, получив от сына звонок. В конце концов тот должен был встречаться с матерью... Но потом мужчина осознал, что именно говорит ему парень.

Когда тот закончил, Глава Дома Лекс молчал. Молчал долго, секунд тридцать. А когда хотел ответить, осознал, что в трубке слышатся гудки.

Сын звонил, чтобы сообщить о произошедшем. Не попросить помощи, не спросить про свое будущее, квартиру или безопасность, в конце-то концов.

Гордиан покачал головой и провел пальцами по клавиатуре.

А еще его голос... Безэмоциональный и пустой, как у самой смерти. Парень определенно что-то задумал.

— Адриан, Адриан, Адриан, — постучал по столу указательным пальцем мужчина. — Что же ты будешь делать?

— Эй!

— Ты что творишь?

— Совсем спятил? Я тут стоял!

Я не обращал внимание на выкрики и продолжал медленно, ступенькой за ступенькой спускаться вниз. Темнота прохода постепенно отступала, сменяясь зеленоватой полупрозрачной дымкой, которая висела в воздухе где-то на уровне ног.

Наконец я добрался до места.

Передо мной расстилалась река. Настолько широкая и извилистая, что было абсолютно невозможно определить, где ее начало и где конец.

И по этой самой реке навстречу плыл перевозчик.

Сгубленная, закутанная в темный плащ фигура с мощным торсом и горящими зеленым глазами из-под капюшона.

— Плата! — прохрипело существо, как только ступило на берег, и протянуло вперед сухощавую руку. — Плата!

Я достал из кармана пиджака свою счастливую золотую монету. Подкинул ее один раз в воздухе, привычно поцеловал на удачу и... переброшил ее прямо тому в ладонь.

Тот удивительно ловко ее поймал и, не проверяя, убрал в складки плаща, после чего равнодушно уставился на меня.

А если точнее на алый олимпийский венок с золистыми кончиками, который пылал на моей голове с той секунды, как я вступил на первую ступень вниз.

Перевозчик молчал.

Молчала и вереница душ, которых я обошел по пути сюда. И только один из них, лысоватый мужчина с призрачным ножом в спине удивленно прошептал: «Да кто ты такой, вообще?».

И к его удивлению, он получил ответ. Но не от меня.

Сгорбленная фигура отошла в сторону, указала на колыхающаяся на черных волнах деревянную лодку, а затем глубоко поклонилась.

— Наследник Аида. Добро пожаловать домой.

Глава 2. Паромщик реки Смерть

Пошарпанная деревянная лодка медленно скользила по водной глади. С потолка свисали сталактиты из туфа и синеватого камня, прозрачного и сверкающего, как стекло на солнце.

Всего через минуту, как мы отчалили от причала, потолок пещеры резко ушёл вверх, стены раздались в стороны, и река значительно прибавила в ширине.

У реки, кстати, было название.

Ахерон.

Что меня удивило, так я до последнего был уверен, что передо мной те самые легендарные воды Стикса, в которые добрая мамуля Ахиллеса окунала своего новорожденного ребеночка.

Кстати, мое мнение — затея с пяткой достаточно бредовая. Нет, правда. Ей что, было слишком сложно опустить до конца? Или привязать за веревку, в конце-то концов? Ну или уж действительно не было другого выхода, то почему именно пятка? Почему не мизинчик, например?

Хотя ладно, с местными сандалиями Ахилл бы умер один раз долбанувший ногой о тумбочку. С другой стороны, такая смерть точно бы вошла в легенды.

Так, что-то я отвлекся.

Стикс или, как ее еще называли, река Клятв в реальности лежала гораздо дальше и соединяла между собой Тартар и Луга Асфодель. Мрачная река для мрачных мест. В том же Элизии души могли искупаться в Лете, иначе известной как воды Забвения.

Из забавного.

Без понятия, если ли в местном аналоге Рая телевизор, но если есть... Это же какие перспективы. Можно глянуть любимый сериал, окунуться в былые пенящиеся воды Леты и быстренько его забыть. Чтобы с честной совестью и такой же памятью смотреть его с первой серии.

Очень удобно.

Кроме Ахерона, Леты и Стикса через Подземное Царство протекали еще две реки Коцит — приток Стикса или Ледяной Плач, и впадающая в Ахерон огненная река Флегетон. Как мне рассказал паромщик — она действительно горела. Двадцать четыре на семь. И соваться туда он вообще никому не советовал.

Харон вообще оказался забавным дедком. Нужно было только привыкнуть к громадному черному веслу, которым он орудовал словно легкой тростинкой, да странному зеленому свечению глаз-фонариков.

И нет, под плащом у не был не череп. Вполне себе человеческое лицо. Просто тот старичок не любил его никому показывать, вот и скрывался все время под капюшоном.

Мое мнение — стеснялся залысины.

В общем, мы с ним душевно поболтали. Все равно пока плывешь на лодке — делать-то особо нечего. Километр вправо, километр влево — ни единой живой души. Только открытое водное пространство, да своды пещеры над головой.

Я задумчиво наблюдал, как Харон уверенными движениями весла направляет лодку среди потоков абсолютно черной воды и... подышал от скуки. Честно говоря, от путешествия в долбанное царство мертвых окажется... Поэпичнее, что ли?

Из рта вырвался зевок.

— Сколько нам еще?

— Около... Часа, — прохрипел в ответ паромщик. — Мертвые... Не Любят... Спешки...

Господин Адриан.

При разговоре старик забавно шевелил подбородком и слегка посвистывал. А еще после каждого слова делал длинные паузы, чтобы дать челюсти немного отдохнуть. Было видно, что сам процесс разговора дается ему с трудом.

Впрочем, оно и неудивительно.

Когда душа пересекает Ахерон, она теряет дар речи. Полностью. Слушать может, говорить — нет. Способность к общению возвращается, только если к ней обратиться напрямую. Ну или когда ее уже куда-то распределяют на местном Судилище. В Элизиум там, или Тартар.

Работа моего отца, кстати. Зачем, он сделал? А черт его знает. Мое мнение? Ему просто в край надоели жалобы подчиненных на чрезмерно говорливые трупы вот и все. Он и рубанул с плеча... Нет человека, нет проблемы.

Тьфу ты, голоса-нет, голоса. Человека-то и правда больше нет, только душа осталась.

Что по итогу? По итогу Харон почти все свое время проводил в одиночестве. Нет, изначально он пробовал просто поговорить, но... Вы же знаете смертных. Нас, то есть. О чем может идти разговор, когда ты труп, а твою душу везут к судилищу? Вот именно. Так что через несколько сотен однотипных вопросов и истерик, Харон перестал общаться совсем.

Редкие исключения, вроде захаживающих сюда героев да неадекватов вроде меня и Орфея не в счет.

— Кстати, — поинтересовался я, задумчиво пробарабанив по дереву кормы. — Как ты его узнал?

На меня из-под капюшона уставились два зеленых фонарика. Харон явно не понял вопроса.

— Мое имя, — пояснил я. — Как ты его узнал?

— А-а-а, — протянул тот и оттолкнулся веслом от выступавшего на метр из воды камня. — Твое ... Имя.

— Да.

— Мой... Сын, — с трудом выговорил паромщик. — Аскалаф. Хороший... Мальчик.

— Сын? Не понял. В смысле твой сын рассказал?

— Да. Личный... Садовник... Аида, — кивнул старик.

В его голосе послышалась отцовская гордость, которую он безуспешно пытался скрыть неловким плюхом весла по воде. Он скосил на меня зеленый взгляд, чтобы проверить, заметил ли я?

Я с трудом сдержал улыбку. Паромщик реки Смерти на самом деле скромняга и душевный малый. Кто бы мог подумать, а?

Интересно другое. Что дальше? Фурии просто недопонятые любители доминирования? А Цербер не ужасный изрыгающий пламя пес, а пушистый комочек, которому нужно погладить пузико?

— Аскалаф ... сказал..., — вырвал меня из мыслей о пушистых пузиках хрип Харона. — Что Владыка... говорит о тебе... постоянно.

Настроение сразу испортилось.

— Да неужели? — мрачно спросил я. — И что же?

— Что... Жалеет, — удивительно искренне ответил перевозчик. — Что... Не смог... Рядом. Не смог... Видеть... Ты... Растешь.

Тц!

— Если правда жалел — смог бы, — холодно отрезал я. — Закроем эту тему, Харон. Меня не интересуют проблемы отца. Я здесь, что исправить ошибку.

Харон покачал головой, но крепче ухватив весло, отвернулся в сторону. Ему явно хотелось сказать что-то еще, но я был Наследником Аида, и перечить он мне не мог. В пещере воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом текущей воды и редким плеском весла.

Я откинул голову назад, на корму лодки, подложил руки под голову и отрешенно уставился в потолок пещеры. На острие конца сталактитов, на срывающиеся вниз капельки воды...

— А что твоя семья? — со вздохом спросил я. — Кроме твоего сына у тебя есть кто? Родители там, сестры, братья?

Старик стоял ко мне спиной, но я знал, что он улыбается. Доволен, что я продолжаю тему.

Ну и пусть. Его дело.

— Моя мать... Никс. Ночь. Тьма, — не отвлекаясь от своего занятия начал рассказ Харон. — Братья... Сон и Смерть. Гипнос и Танатос.

Я наморщил лоб.

Танатос, Танатос... Где-то я это уже слышал. А-а-а-а. Точно, вспомнил. Почтальон, блин.

Тот самый гений с мраморным лицом и огромной косой за спиной. Встретил вместо отца, и сразу же послал в пешее эротическое. Еще и ухмылялся так мерзко. И шутит отвратно.

Прямо как я.

— Бывает, старина. В семье не без уроды.

Харон как-то странно на меня посмотрел, но не сказал ни слова. Видать, подумал, что я сбрендил. Впрочем, неудивительно. Какой смертный полезет в Подземное Царство.

Правильный ответ — я!

Найти вход, кстати, оказалось проще простого. Ну точнее, как... Я завернул в ближайшее святилище Гермеса и путем угроз и коварного взяточничества выгнал оттуда всех жрецов.

Подышать свежим воздухом, так сказать.

Что дальше? Дальше я в самом центре главного зала, прямо напротив статуи, упер руки в бока, откашлялся, после чего... во в красках расписал, что я планирую делать.

А именно воспользоваться моими миллионами, связями среди преступного мира и всей своей находчивостью, чтобы на пару дней обвалить всю экономику Греции. После чего свалить все на Гермеса, как де-факто, бога финансов.

Пусть развлекается.

Чушь, понятное дело. Даже если бы я мог, то не стал бы. Денег жалко. Да и иммигрировать я пока что не собирался. Нравится мне Греция, и все тут.

Но внимание я привлек. Двоюродный братец явился раньше, чем я закончил свою речь. Хмыкнул, пожал руку и спросил, что мне вообще от него надо.

Ну а дальше дело техники.

Да, официально быстроногий бог не имел права мне помогать — спасибо дядюшке

Зевсу и его запрету, но...

Гермеса, как и многих других на Олимпе, уже в край достало, что сам Великий Зевс законы придумывает, но не соблюдает. Для него их и нет, как бы.

Клялся в супружеской верности? Клялся. Помогло? Ну... Скажем так, есть причина: почему в Империи Эллинов блондинов в несколько раз больше, чем в других странах. И дело тут совсем не краске для волос.

Клялся не вмешиваться в дела смертных? Клялся. Вмешивается? Да постоянно. Бедная Мина до сих пор дергается при виде Рика, а ведь парень уже раз двести извинился за свое участие. И еще сотни и сотни правил, которые обязаны были выполнять другие, но не он сам. Классическая диктатура.

Короче... Как емко выразился Гермес: «Кони Гелиоса! Если отцу что-то не нравится, то пусть меня уволит». После чего щелкнул своими крылатыми сандалиями и испарился, только чтобы появиться через секунду с золотой ветвью в руках.

«Из садов Персефоны» — выдохнул тогда он, на мой удивленный взгляд. «Что-то вроде пропуска, даже не думай».

После чего забрал у меня телефон, ткнул на карту и бросив напоследок «Бывай», умчался в неизвестном направлении.

Как я там сказал? Дело техники.

— А-а-а-в.

В этот раз зевок подавить не удалось. Я бросил на паромщика усталый взгляд.

— Сколько нам еще?

Харон странно на меня посмотрел.

— Пятьдесят... Минут. Мертвые...

— Да-да, не любят спешки. Помню.

Точно, я же уже спрашивал. Похоже, проблемы с памятью начались. Понятное дело, со вчерашнего утра я практически не спал.

Слишком много навалилось. Башня, Кронос, звонки друзей и близких... Но сейчас, в безопасности, я мог расслабиться. Тем более, что от легкого покачивания и равномерных всплесков весла о воду меня еще больше клонило в сон.

А, к черту. Я прислонился головой к корме лодки и закрыл глаза. Заснул я мгновенно. Мне снилась мама. Не реальная, из прошлого мира. А Милена.

Милена Лекс.

Она сидела за столом в ресторане, разговаривала по мобильнику и весело смеялась. Над чем? Не знаю. Я уловил только слова «сын»... «правила»... «Кронос», и больше ничего. Мне хотелось позвать ее, предупредить, увести, но я не мог говорить или даже двигаться. Только смотреть.

Смотреть на собирающееся над головой тучи.

Бах!

— Господин Адриан, — разбудил меня хриплый голос Харон. — Просыпайтесь.

Я вздрогнул и открыл глаза. Шея потеряла чувствительность от долго лежания на деревяшке, а поясница затекла и нещадно болела. Я потянулся, чтобы разогнать кровь, и с трудом принял сидячее положение.

— Тяжелый... день? — поинтересовался Харон.

— Что-то вроде того, — зевнул я и огляделся по сторонам. — Мы еще не приехали?

Паромщик отрицательно покачал головой.

— Нет, еще... минут двадцать.

Я нахмурился.

— Тогда почему мы остановились?

— Моя обязанность... Предупредить, — прохрипел Харон, и в его голосе послышалось беспокойство. — Дальше... не любит смертных. Легко... Испугаться.

— Что, с той стороны расисты? — не понял я. — Живых не переносят из принципа? Так я вроде тихий малый, пикеты не устраиваю, голос не повышаю...

— Кхэ-кхэ-кхэ...

Через секунду до меня дошло, что перевозчик смеется.

— Нет... Юный... Господин. Я... говорю... про стража.

Стража?

На моих губах мелькнула усмешка. Кто бы сомневался. В Подземном мире не может быть так просто, верно? Иначе было бы не интересно.

Я размял кулаки.

— Ну что ж. И где твой страж? Далеко до него?

Снова хрипый смех из-под капюшона в ответ. Вот только сейчас перевозчик закинул весло себе на плечо и ткнул костлявым под ноги.

— Уже... Здесь.

Здесь?

Я наклонился к краю лодки и заглянул за борт. Сощурился.

Хм-м-м. Вроде бы ничего странного не вижу. Только вода стала слегка темнее, чем обычно... Но она и дальше такая же темная... Или только под нами?

— Каково...

По воде пошла рябь.

Волны, до этого столько маленькие и ничтожные, поднялись до полуметра и теперь били о край лодки, грозясь ее перевернуть или унести к ближайшим скалам. А еще... Шипение. словно тысячи змей вылезли на берег. Вот только берега рядом не было. Мы находились посреди реки в огромной пещере.

И звук доносился снизу, из воды.

— Каково!

Укрепленное днище лодки вздрогнуло и закрипело, когда огромная туша прямо под нами проехалась по ней своей шкурой. Вода вокруг закипела и...

Разбрызгивая во все стороны капли, на свет появилась голова. Всего на секунду и тут же нырнула обратно. Слишком быстро, чтобы я успел разглядеть. Мы были в глубине пещеры. Темно, хоть глаза выколи. Приходилось ориентироваться на звуки. Всплески воды. Шипение и мокрые, скользкие звуки тела твари о лодку.

Голова снова вынырнула. А затем... еще одна. Третья, четвертая...

Я насчитал шесть — Шесть! — длинных гибких шей, которые то появлялись на поверхности, то вновь погружались в глубину. Змеиная чешуя скользила по дереву лодки, обвивая, сжимая, давя со всех сторон.

Было очевидно, что долго лодка не выдержит. Внезапно все прекратилось. Исчезло шипение, треск... Головы взметнулись наверх! Разом. Все шесть!

Против воли я восхищенно присвистнул.

Огромные... Нет, не слово. Гигантские змеиные морды, с красными гребнями по обе стороны глаз и топкими трепещущими в воздухе языками. И в каждой пасти сверкали острые

зубы со стекающим с клыков белесым ядом.

Но если головы окружали застывшую в реке лодку со всех сторон, а мощные лапы сквозили по днищу, то, где же тело?

«Мы прямо над ним» — пришла мне в голову неприятная мысль. «Все что под нами — тело».

Пора действовать.

Я вскочил прямо на корму шатающейся лодки и сосредоточился. Символ на моей голове ярко вспыхнул. Насыщенно красный, с ярко желтым оттенком свет озарил пространство на сотни метров вокруг. От пылающих лучей не спасала даже вода.

Тварь пронзительно завизжала и, тряся головами, забилась в приступе резкой боли.

Шеи дергались туда-сюда, извивались в пространстве и, поднимая тучи брызг, падали обратно в воду, только чтобы с громким визгом взлететь обратно. Темная вода Ахерона воды пенилась и клокотала, точно в котле.

Лодка шаталась и подпрыгивала на волнах, так что держать на ногах можно было только с большим трудом.

— Хватит..., — сурово пристукнул по днищу Харон. — Прекрати... Пугать... Сциллочку.

Эм, что?

— Прекрати, — повторил он и требовательно уставился на меня своими сверкающими зелеными глазами.

Я помедлил пару секунд, после чего пожал плечами и позволил Символу погаснуть. На пещеру снова опустилась тьма, а визг твари оборвался.

По днищу лодки заскребли когти. Я напрягся. Но не так сильно, как когда одна из уродливых голов опустилась прямо к Харону, открыла пасть и...

Облизала его лицо.

— Э-э-эм, — слегка прибалдев, пробормотал я. — Что?

— Время... Кормежки, — как ни в чем ни бывало ответил мне старик в грязной, потрепанной, а теперь еще и слюнявой робе, после чего наклонился и достал из-под скамьи здоровенный мешок с выведенной на нем фломастером надписью «Корм».

После чего одним молодецким движением закинул весь мешок прямо в змеиную пасть твари, которую та проглотила с довольным чавканьем.

— Хорошая... Девочка, — погладил рукой змеиный нос Харон. — Охраняй... Дальше.

— Ш-ш-ш, — прошипела в ответ сытая голова, еще раз лизнула старика в нос и, подняв тучу брызг, погрузилась обратно в воду.

Остальные с громким плеском нырнули следом. Еще через пару секунд и гигантская туша существа под нами испарилась в глубине, оставив на память лишь легкую рябь на поверхности.

Я отряхнул мокрые и испачканные в грязи руки и выразительно повернулся к старику.

— Сциллочка?

— Может... Испугаться, — как ни в чем ни бывало пояснил мне Харон, опуская весло в воду. — Не любит... Смертных.

Ахренеть.

— Тебе личный переводчик нужен, честное слово, — качнул головой я и плюхнулся обратно на сиденье. — И давно она тут?

Я усмехнулся.

— Твоя хорошая девочка.

Бога ради, что я несу?

— Два... Месяца, — равнодушно ответил старик, продолжая мощными гребками толкать лодку вперед. — С момента... Нападения.

Нападения?

Я наклонился вперед и скрестил пальцы в замок.

— А вот с этого момента поподробнее. Что за нападение?

Харон пожал плечами, словно его это не сильно касалось.

— Люди... В масках, — прохрипел он. — Портал... Элизиум. Я... Кх...Кх.

Он поморщился и болезненно потер горло ладонью. Похоже, разговор его сильно утомил. А жаль, я бы хотел узнать, что это за психи решили прыгнуть напрямую к Аиду. И, главное, зачем.

Явно не у почившей бабушки ключ от банковской ячейки узнать, верно?

— Мы... Прибыли.

Харон указал высохшим пальцем в сторону зеленого тумана, который расступался в стороны при нашем приближении. Старик оказался прав. Через пару секунд нос лодки мягко стукнулся о причал, а Харон — словно заправский ковбой из Техаса — закинул веревку на столбик и подтянул нас поближе.

Мог и не стараться. Я прикинул расстояние на глаз, оттолкнулся от бортика лодки и легким прыжком — которому бы позавидовал любой земной атлет — перепрыгнул на причал. Отвязал трос, кинул его обратно и между тем снова оценил расстояние.

Метров шесть, наверное. Неплохо.

Символ на голове мигнул, словно в ответ. Чем дальше я заходил в Подземный Мир, тем ярче он становился. И тем сильнее я себя ощущал.

— Адриан, — подал голос Харон и ткнул пальцем в проступившую в зеленом тумане тропинку. — Тебе... Туда.

Я махнул ему рукой в благодарность, но сомневаюсь, что он заметил. Крошечная лодка уже испарилась в сгустившемся тумане, перед этим донесся до меня его прощание.

— Удачи... Юный... Наследник.

Глава 3. Царь Лапифов

Извилистая дорожка тянулась вверх. Она была выложена из белого кирпича, который смотрелся странно и... причудливо инородно, что ли? Особенно на фоне тягучего зеленого тумана, скрывавшего вид спереди.

Понять, где находится начало огромной пещеры было попросту невозможно. Мне оставалось только идти вперед. Шаг за шагом. И внимательно смотреть под ноги, чтобы случайно не сойти с проклятой тропинки.

Я знал, что стоит мне сделать хоть один неверный шаг... Всего один шаг в сторону. Обратно я уже не вернусь.

Это Подземный Мир. Он не создан для живых.

Чем дальше я двигался вперед, тем сильнее менялся воздух. Свежий бриз, который еще совсем недавно разгонял туман у пирса испарился без следа. Грудь сдавило, как от удушья, а в горле першило, словно я вместо чая с утра глотнул горчицы.

В воздухе резко запахло серой.

— А демоны будут? — хмыкнул я себе под нос. — А то я соли не захватил.

Словно в ответ на мои слова, справа раздался тихий хрип.

Рука автоматически дернулась к поясу, но ухватила лишь воздух. Пистолет я оставил дома. И что-то мне подсказывает, что очень даже зря.

Что это было? Человек? Нет, великоват. Что-то не припомню ребят под три с половиной места ростом. По крайней мере среди людей.

В тумане мелькнул призрачный силуэт. Он показался всего на долю секунды и снова нырнул в плотную пелену, но я успел разглядеть бугрящиеся комки мышцы, шерсть и пустые, безумные глаза.

Хрип повторился.

На этот раз громче и... ближе. И совершенно с другой стороны. Туман окончательно загустел, так что разглядеть что-то дальше, чем на пару метров было абсолютно невозможно. Но я точно видел фигуру... Нет.

Фигуры.

Одна, две, три? Сложно сказать. Но они были, в этом я был уверен на сто процентов. В тумане что-то было. Кто-то был. И с каждой секундой этих кого-то становилось все больше и больше. Казалось, что меня окружают со всех сторон. Берут в кольцо?

Я сосредоточился.

— Что ж, жестянка. Твой выход.

Олимпийский венок на моей голове вспыхнул алым с легкой примесью золота. И он мерцал... Нет, пульсировал, с каждой секундой, каждым мгновением набирая яркость. Набирая силу.

И наконец... Вспышка!

Густая зеленая дымка заколебалась и, словно испугавшись, дёрнулась в сторону. Еще совсем недавно, казалось, что меня сейчас поглотит туман... Окружит, уведет вбок, заставит вечно блуждать на полях для мертвых... Но нет.

Туман рассеивался.

Отступал под волнами яркого света. Откатывался назад. Сначала неохотно, со злобным шипением поверженного зверя, но чем сильнее пульсировал Символ, тем больше

открывалось пространства.

Пока в один миг... Туман просто не исчез. И я смог нормально оглядеться по сторонам, чтобы понять, что за твари меня окружали. Твари... Нет.

Души.

Тысячи, нет, десятки тысяч призрачных фигур, казалось бы, бесцельно таскались по равнине туда обратно. Взрослые, старики, дети. Люди и... нелюди. Справа от меня послышался стук копыт, и целое стадо из кентавров с гиканьем и боевыми кличами пронеслось куда-то вперед.

Я покачал головой.

Так вот, кто это был. Похоже, испытанием служил сам туман, а существа в нем — лишь заблудившиеся мертвецы. И стоит сойти с тропы — как станешь одним из них. Вечно блуждающим трупом, забывшим время и цель.

Символ на моей голове постепенно терял яркость. Не испарился, нет. Просто вместо череды ослепительных вспышек равномерно сиял, навреде обычного фонарика. Только цвет слегка другой.

— Мухлеж чистой воды, — с ухмылкой добавил я, ускоряя шаг. — Я притащил с собой лампочку.

В реальности, она притащила меня. Нет... Это как-то странно звучит. Короче, как только я ступил на первую ступеньку по дороге в Подземный мир, мой обычный, матово черный Символ исчез.

Исчез в прямом смысле. Испарился. Ни вспышки света, ни «Пуф!», ничего. Просто раз и нету. А вместе с ним исчезли и мои способности.

Ни Перемотка, ни Стазис больше не действовали, как бы я не старался. Вообще. Впервые за все время ощутил себя практически... голым? Лучше бы майку забрали, честное слово.

Но не трусы. Их не отдам.

Кстати, шепот в голове тоже пропал. Ни его, ни холода, ни Кроноса. Что приятно. А то после моей сорванной крыши — и весьма буквально сорванной крыши ресторана — дедуля бормотал не умолкая.

«Адриан, ты же хочешь отомстить? Адриан, Зевс захочет убрать и тебя». Серьезно, я уже начал скучать по той молчаливой каменюке, которая сидел в моей башке после «поглощения»... давайте назовем это так, первого камня.

Итого.

Я потерял один Символ. Но приобрел другой. Тот самый, алый с примесью золотого на кончиках, что сейчас разгонял во все стороны души на моей пути. Впрочем, кстати, не все. Часть из них все также не обращала на меня никакого внимания.

— С дороги, — приказал я стоявшей ко мне спиной тени.

Вот только вместо того, чтобы привычно отшатнуться в сторону душа удивительно резко развернулась на месте и ухватила меня за руку.

— Ты куда это лезешь, а, молодой человек?! — возмущенно выпалила призрачная старушка с перерезанным горлом. — Ты шо не видишь? Очередь тут!

Я поднял бровь.

— Очередь?

— Очередь, очередь!

Она топнула ногой и демонстративно кивнула в сторону толпы душ впереди. Может,

раньше они и стояли дружной цепочкой, но сейчас весь народ смотрел исключительно на бухтящую старушеницу.

— Совсем молодежь обнаглела, — напыщенно бормотала та, потрясывая в воздухе невидимой клюкой. — Ты знаешь, сколько я тут жду, а? Да почитай...

— Я по записи.

Ее пустые глаза, с зеленоватым оттенком чуть не вылезли из орбит.

— Что? — с трудом пробормотала она.

— По записи, — охотно повторил я, легким движением сбрасывая ее руку с плеча. — Двадцать первый век на дворе, все на электронике работает.

И пока остолбеневшая старушка замерла на месте, я спокойно пошел дальше. Остальные тени расступались в стороны и почтительно кланялись. Изредка можно было расслышать шепот:

— Наследник. Наследник Аида идет.

Так я и добрался до... Врат. Не знаю, как это по-другому описать. Тропинка из белого кирпича — ну хоть не желтого, я же не Элли. Да и Тотошки у меня пока нет — вывела меня к той стороне пещеры, которая заканчивалась... Да, все верно.

Вратами.

Каменные, створки высотой метров в десять. А каждая из двух огромных дверей была разукрашена руническими письменами, которые я не понимал от слова совсем. И как на зло, ни Кроноса, ну или на худой конец Лики, рядом не было. Так что и спросить тоже не у кого.

— Следующий, — раздался справа от меня тихий голос.

Я повернул голову и осознал, что голос шел от темноволосого мужчины, занявшего место чуть дальше от створок. Перед ним стоял деревянный письменный стол с черной дощечкой с жирной надписью:

«Привратник».

Сам же мужчина уютно расположился на здоровенном выщербленном камне вместо стула и со скучающим выражением лица что-то печатал. Печатал на... печатной машинке. Века этак двадцатого, может чуть раньше.

— Серьезно? — спросил я, подойдя чуть поближе.

Мужчина нахмурился.

— Что? А-а-а, ты про это? — не поднимая глаз, он кивнул на станок перед собой. — Ну да. «Модернизация», — явно передразнил он кого-то.

— А что не ноутбук? — полюбопытствовал я. — Удобнее же.

Его брови удивленно подлетели вверх, а сам же мужчина слегка наклонился вперед, словно хотел получше меня расслышать.

— Ноут... Что?

Кажется, меня не поняли. Попробовать еще раз?

— Компьютер? Изобрели лет сорок назад? Слышал о таком?

— Не знаю, о чем ты, парень, — покачал головой тот. — И вообще не задавай глупых вопросов. Имя называй и проваливай.

— Адриан. Адриан Лекс.

— А-д-р-и-а-н, — напечатал он и внезапно застыл на месте.

Впервые за все это время он поднял голову и полноценно посмотрел прямо на меня. Его глаза скользнули вверх, на Символ, а не его лице промелькнуло странное выражение. Словно, он не верил, что я тут. Что я настоящий.

— Ты... Ты... Сын Аида? — заикаясь и слегка хрипя пробормотал он. — Ты здесь?

Я кивнул.

— Он самый. Во плоти.

— И ты правда здесь? — с сомнением повторил он. — Великий Зевс! Не... Не может быть. Не верю!

— Твое дело, — поморщился я. — Ладно, открывай дверь.

— Нет, подожди!

Я не успел сделать и шага, как мужчина испуганно вскрикнул и протянул ко мне свои руки. Но с камня он при этом не встал, а лишь сильно наклонился вперед. На его лице застыла смесь надежды, неверия и паники.

— Умоляю, герой, — забормотал он. — Спаси меня. Пожалуйста!

От еще одного рывка печатная машинка отлетела в сторону и разбилась, но мужчина даже не повернулся на звук. Только тянулся ко мне. И... Все еще также продолжал сидеть на своем камне.

Я томрознул, оглядел бормочущего мольбы мужчину с головы до ног и прищурился.

— Ты не можешь подняться, так?

— Да, да, — энергично закивал он. — Тысячелетия я не могу встать, не могу есть, пить, спать... Не могу умереть. Помоги мне!

— Хватит, — холодно произнес я.

Привратник мгновенно замолчал. Лишь его глаза, уставшие и испуганные, продолжали пожирать меня взглядом.

— По порядку. Кто ты? За что ты наказан?

Тот прокашлялся и кивнул.

— Да, да конечно. Меня зовут Пирифой. Царь могучего народа лапифов, сын Иксиона и Дииса. Уверен, ты знаешь, что мой народ щедр, справедлив...

— Первый раз слышу.

Тот на секунду запнулся.

— Что?

— Никогда о таком не слышал, — спокойно повторил я. — Ты уверен, что они еще живы?

Тот кивнул.

— Да, да, конечно. Мои лапифы это сердце людей Греции. Все Средиземное море...

— Лишь маленькая часть страны. И Греция вообще давно Империя.

Мужчина остолбенел и замкнулся в себе. Кажется, новость окончательно выбила его из колеи. Он даже словно забыл про меня, а лишь уткнулся лбом в кулак и что-то забормотал себе под нос.

Я пожал плечами и снова двинулся к створкам.

— Нет, стой, стой, стой! — тут же дернулся мужчина и сморщился от резкой боли. — Прощу, не уходи. Я смогу тебя наградить, достойный юноша.

Он принял горделивую позу.

— Знай же, что я плавал с аргонавтами за самым великим из всех сокровищ этого мира, — хитро улыбнулся он. — Золотое руно. И я знаю, как его найти. Интересно?

— Нет.

— Я так и думал... Что?

Мужчина изменился в лице. Он смотрел на меня как на буйнопомешанного.

— Тебе не нужно Руно? Но... Я не понимаю. Зачем ты тогда спустился в Подземный Мир?

— Семейные проблемы.

Его глаза забегали туда-обратно. Вполне очевидно, что предложение с Руном было его главным козырем. Он даже не думал, что я откажусь.

Ну и болван. Подозреваю, что сам здесь, потому что решил забрать чужое. И просчитался.

— Тогда..., — торопливо пробормотал Пирифой. — Я могу рассказать, что тебя ждет. Дальше.

Он кивнул в сторону закрытых дверей.

— Интересует?

Сперва я хотел сказать: «Нет». Правда хотел. С другой стороны... Информация, никогда не бывает лишней. Как-никак в Интернете такого не найдешь. В Подземном Царстве вообще со связью плохо.

Я нашел глазами кожаное кресло, — похоже, его специально оставили рядом, чтобы поиздеваться над царем — подтащил его к поближе и уселся ровно напротив.

— За что ты сюда попал?

Из груди мужчины вырвался вздох облегчения.

— Спасибо, парень. Спасибо. Ты не согласишься...

— Это еще не значит, что я согласен, — резко прервал его я. — Говори давай.

Пирифой сделал скорбное лицо.

— Как я говорил, я один из аргонатов. Лучшие, сильнейшие мужи собрались под единым знаменем, чтобы совершить невозможное. Но меня предали... Мой лучший друг. Тесей, царь Афин.

Он покосился на меня.

— Не уверен, сохранился ли его город...

— Афины — столица Империи Эллинов.

Мне показалось, его сейчас удар хватит. Но нет, мужчина справился с собой. Даже сумел выдать улыбку.

— Ублюдох, не терял время зря, — процедил он, сплюнул на камень пещеры и проложил рассказ. — Мы с ним были словно братья. Друзья во всем, в мире и войне. Но однажды мы поклялись. Глупая клятва, за которую я корю себя каждый день.

Он сморщился.

— Каждый поможет другому найти невесту, красивее которой нет на свете.

Что-то мне нравится куда это идет.

— И кого же выбрал ты? — с непробиваемым лицом поинтересовался я.

Пирифой пожал плечами.

— Странный вопрос, парень. Конечно, лучшую из женщин. Елену Прекрасную. Говорят, сама Афродита завидовала ее красоте.

Я едва удержался, чтобы не хмыкнуть.

И не она одна. Там еще Гера была. И даже моя прародительница отличилась. А также глупец пастух, яблоко и разрушенный город.

Старая история.

Вот только...

— И когда это было? — уточнил я.

— За год до моего отплытия с аргонавтами, — почесав короткую бородку, быстро прикинул царь. Он странно на меня посмотрел и удивительно поспешно добавил. — Девушка была счастлива сбежать от отца. Тот истязал ее каждый день, мерзкий старикан.

Угу. Угу. Вот только, путешествие за руном произошло примерно за десять лет до Троянской войны. А на начало той, Елене было около двадцати. Уж это-то я знал, спасибо маме.

Я бросил на замершего мужчину косой взгляд. На вид ему было за пятьдесят. В Подземном Царстве он не старел, так что...

Сорок лет разницы? И девочке девять лет. Она даже моложе Мины.

Гребаный педофил.

— Продолжай, — с трудом задвинув ярость на задний план, улыбнулся я.

Пирифой ничего не заметил и кивнул.

— Мой «друг», Тесей, — его буквального скорезило от одного упоминания этого имени. — Был в ярости. Елена была моей, а он желал большего. Он захотел... богиню.

— Персефону, — легко угадал я.

Других вариантов не было. Иначе зачем они вообще сюда потащились?

— Да, парень. Все так, — уныло кивнул царь. — Я умолял его, просил передумать... Но Тесей был неумолим. И клятва сковывала меня по рукам и ногам.

Он развел руками, как бы говоря — «Я человек чести, что поделать». А я ему, конечно, верил. Ведь я же молодой и наивный идиот, так?

— Вы спустились сюда, но Аид вас заметил?

— Твой отец был в своем праве, — удрученно покачал головой мужчина. — Никто не вправе украсть жену Величайшего из богов. Но моего друга обуяла гордыня. И я не мог ему...

— А где Тесей? — прерывал его я.

Тот замер на середине слова и бросил на меня удивленный взгляд.

— Что?

— Где предатель? Где Тесей? — повторил я. — Ведь это его идея, так?

Крак!

Пирифой со злостью треснул по столу, так что тот прогнулся и жалобно застонал. От мощного удара на дереве осталась глубокая выемка.

— Этот трус..., — впервые в голосе проклятого царя проступила настоящая, безудержная ярость. — Он сбежал! Бросил меня тут одного. Я...

Пирифой сжал кулаки от душившей его злости. Несколько раз выдохнул, пригладил волосы и снова натянул себе на лицо улыбку.

— Как-то так, юноша. Вот тебе урок. Никогда не доверяй лучшим друзьям. Особенно лучшим друзьям.

— Запомню. А что там? — я кивнул в сторону дверей.

Царь победно улыбнулся.

— То есть ты согласен, да?

Я кивнул.

— Думаю стянуть тебя с камня мне по силам.

— Моя благодарность...

— Что за дверями?

— Конечно, конечно. Мое слово, — он начертил пальцем крестик в районе сердца. — Нерушимо.

Его взгляд скользнул по каменной створке, прежде чем с явным отвращением произнести:

— Суд.

— Суд?

— Да, — кивнул Пирифой. — Трое судей определяют достойна ли душа Элизиума или обречена на вечное скитание по унылым полям Асфодель. Убийцы, воры и прочие гнусные преступники попадают в...

— Тартар?

Он кивнул, огляделся по сторонам и, понизив голос, зашептал:

— Тюрьма для врагов Олимпийцев. Место, где держат титанов.

— Угу, угу, — кивнул я и задумался.

Учитывая, что мама из-под колес кошек вытаскивала, да и вообще кучу времени и денег тратит... тратила на благотворительность... Элизиум, однозначно. Зеленые поля и луга, цветочки и единороги с радугой.

Вот с моим послужным списком мне туда не попасть... Хм. Надо подумать. Я поднялся из-за кресла и направился было к двери, как меня остановил зов Пирифоя.

— Ты обещал, — настойчиво глянул на меня царь.

Угу. И не только тебе. Одной психованной девицы тоже. Но не выполнил. И к чему это привело? К куче проблем.

Сделать вывод из своих ошибок? Да не, это было бы слишком просто. Настоящие крутые парни не учатся. Им голова нужна, чтобы двери выбивать.

В голове всплыл мягкий голос матери: «Правило три. Твое слово».

Я хмыкнул, подошел к царю вплотную и протянул руку. Тот ухватил ее и крепко сжал, словно утопающий, цепляясь за спасательный круг. Впрочем, как там звучит поговорка про утопающих?

Их спасение не мое дело.

— Именем Аида! — громко произнес я, и Символ при имени отца вспыхнул ярко-алым. — Пирифой, Царь лапифов, сын Иксиона и Дииса. Ты свободен.

Как только я произнес последнее слово, камень треснул и развалился надвое. Пирифой со стоном, в котором смешалось неверие, мука и облечение завалился вперед и с трудом поднялся на ноги.

— Спасибо, спасибо. Ты не представляешь... Парень?

Он удивленно нахмурился. Ведь я не отпустил, а все также продолжал сжимать его ладонь в руке. Но когда до мужчины дошло, что я задумал, оказалось слишком поздно.

— Именем Аида! — холодно приказал я, и Символ повторно мигнул. — Ты останешься здесь, на этом самом месте. И продолжишь свою работу до конца времен.

Символ мигнул третий раз.

— Нет, нет, нет! Пожалуйста! — отчаянно забормотал мужчина.

Я ухватил его за руку и притянул к себе, так что наши лица едва не соприкоснулись. В его взгляде плескался натуральный ужас, но мне было плевать. Я смотрел в его глаза без капли жалости.

— Аид редкостный ублюдок, — холодно произнес я — И жуткий отец. Но одно я знаю точно.

— Нет, пожалуйста...

— Он бы никогда не выпустил человека, который задумал его обокрасть. А ты

позарился на его жену.

Я выпустил его ладонь из своей и, махнув напоследок рукой проклинаящему меня на чем свет стоит царю, подошел к створкам Ворот. Они распахнулись сами собой.

Меня ждал Суд.

Глава 4. Справедливый Суд

Каменные створки с шумом захлопнулись за моей спиной. Десяток шагов по узкому коридору и вот оно. Здание Суда. Которое... выглядело как обычная офисная комната.

Приличная такая.

Помещение метров этак на тридцать, выкрашенные в белый цвет каменные стены и типичная деревянная мебель. Хотя отдам ей должное, эта самая мебель выглядела удивительно новой. словно только что привезли из магазина.

— Проходите, молодой человек. Вам во-о-он туда, — поприветствовал меня судья и кивком указал на одинокую трибуну, находившуюся в центре комнаты.

Судей, кстати, было трое.

Юноша в светлом плаще и лицом ребенка с только-только проступившими усами. Мускулистый мужчина лет сорока со скупающей рожей и полупустым бокалом вина в руке. Ну и наконец седой старик в простом хитоне и сандалиях на ногах. От остальных его отличали длинные седые волосы, которые мужчина стягивал медным обручем на голове.

Старичок мало того, что уютно расположился прямо во главе стола, так еще и на небольшом возвышении. Сразу видно — большой начальник. Именно он и указал мне на трибуну, перед этим несколько секунд посверлив тяжелым взглядом из-под нахмуренных век.

Кроме судей за столом в углу рублились в карты трое призрачных охранников. Атлетично сложенные, в бронзовых древнегреческих кирасах и при оружии. Они не смотрели на меня, — как никак я тут не первый и точно и не последний посетитель. Да и вообще, казалось, что ребята поглощены исключительно игрой.

Но я нутром чуял, стоит мне сделать один неверный шаг, как они сразу пустят в ход мечи. Так что мне ничего не оставалось, как...

Спокойно пройти мимо судей прямо к выходу.

— Эй, малец! — поднялся из-за стола один из вояк и ухватил копьё. — А ну ка иди обратно.

— Тут вроде все трупы, — хмыкнул я и присел на корточки, разглядывая дверь в поисках замка. — Второй раз человека не убить, ведь так?

— Так, — усмехнулся воин, подходя поближе. — Вот только это не значит, что мертвые не чувствуют боли. Ты же этого не хочешь, мальчик?

— Не-а.

— Вот и правильно, — кивнул вояка. — Тогда...

— Момент.

Я поднялся на ноги и задумчиво пнул дверь носком ботинка. Безрезультатно. Только палец отбил. А само дерево даже не вздрогнуло.

— Слушай, не подскажешь, как ее открыть, а? — повернулся я к охраннику. — Или может у тебя ключик завалялся, а?

Он удивленно застыл на месте, но после взрыва хохота товарищей за спиной резко покраснел и нахмурился. Сурово так. Недобро, даже.

Копьё в его руке задрожало и наклонилось вперед, но в последний момент двухметровый вояка в полном боевом облачении решил все же не тыкать лезвием в шестнадцатилетнего.

Какой вежливый.

— Последний шанс, парень, — процедил он сквозь зубы. — Не вынуждай меня.

Мне даже захотелось посмотреть, что он планирует делать дальше, но тут вмешался старик. Главный из судей с кряхтением отодвинул резное кресло, вышел из-за стола и молча подошел ко мне вплотную.

— Царь Минос? — удивился охранник и отступил на шаг назад. — Что...

— Помолчи, — буркнул судья, внимательно рассматривая меня с ног до головы. — Ты живой, не так ли?

Я пожал плечами.

— Был, когда заходил.

Забавно, конечно. Подземное Царство устроено таким образом, что мертвые внутри выглядят абсолютно нормально. То есть ни порезов, ни ножа в шее, ни облысения. И при этом их облик таков, каким они себя представляют или помнят лучше всего.

Отдам отцу должное, вполне логичное решение. Сложно наслаждаться Элизиумом, если девяносто девять процентов его жителей — старики, не способные даже встать без чужой помощи. А у остальных либо головы нет, либо вообще тело лепешка после столкновения с автобусом.

Реальную картину мира видят лишь «смотрители». Боги Подземного Мира и их помощники, вроде того же Харона. Ну и я понятное дело, спасибо родословной. Или Символу, тут фиг поймешь.

— Наследник Аида, — склонил голову старик. — Рад вас видеть.

Я хмыкнул.

— Хотел бы сказать «взаимно», но не буду. Как-никак, я сюда не собирался.

— Насле...? — выдохнул вояка и посмотрел на меня со страхом в глазах. — Господин...

Я жестом велел ему замолчать и протянул вперед ладонь. Тот жеста явно не понял, вон как вылупился.

— Господин?

— Ключ, — спокойно пояснил я. — От двери.

— Боюсь, это невозможно, — вместо охранника почтительно ответил старик. — Врата Хаоса пропускают лишь тех, кому вынесен приговор.

Мои брови скакнули наверх.

— Да неужели? Не припомню, чтобы кто-то судил Геракла.

— Так то Геракл..., — хмыкнул сидевший за столом молодой вояка, за что тут же получил смачный подзатыльник. — Ай! Ты чего?!

— Прощу простить этого идиота, господин, — склонил голову его более опытного товарищ. — Всего пятьдесят лет на посту, еще не научился.

Ого. А он тут сколько? Лет пятьсот?

— Ладно, — я повернулся к старику — Так ты говорил...

— Врата Хаоса — одна из недавних реформ Владыки, — степенно пояснил судья в робе. — Теперь только боги способны пройти в Подземное Царство. Те, у кого есть разрешение, конечно.

Я слушал и медленно обалдевал.

Автоматические двери с системой пропуска? Печатная машинка у привратника? Честно говоря, теперь я удивлен, что Харон не перевозит души на гидроцикле. С ветерком, так сказать.

С другой стороны, это, конечно, вполне логично. Мертвых-то меньше не становится. Вот дорогому отцу и пришлось заняться... Как там сказал Пирифой? «Модернизацией».

— То есть мне не дверь не открыть? — задумчиво пробормотал я.

Царь Минос удрученно покачал головой.

— Под землей все равны. Все смертные, живые или мертвые, подлежат справедливому суду и лишь затем могут пройти через Врата. Таковы правила.

— Угу. Правила.

Символ на моей голове ярко вспыхнул смесью алого и оранжевого. Старик с руганью отшатнулся в сторону, а вояки зажмурили глаза. Я же коснулся дерева и холодно произнес:

— Именем Аида, откройся!

Дверь вздрогнула. Металлические петли скрипнули, протяжно заскрипели и... ничего не произошло. Только разве что дереве потемнело, словно его хорошенько измазали в саже.

— Никаких исключений, — с явным трудом сохранив почтительный тон пояснил старикан. — Силы богов не действуют на ВсеСоздателя.

— Однако, — я цокнул языком.

— Прошу, — Минос указал на деревянную трибуну. — Мы быстро закончим, обещаю.

Я бросил последний взгляд на упрямую дверь, пожал плечами и быстрым шагом занял положенное место. Кивнул двум другим судьям.

Молодой парень махнул мне в ответ рукой, а сорокалетний мужчина вежливо поднял бокал в качестве приветствия.

— Эак, царь острова Эгина, — представил юношу старик, с достоинством занявший место посередине стола. — И мой брата, Радамант.

Тот кивнул и склонил голову.

Интересно, они так со всеми расшаркиваются? Да нет, вряд ли. Но все равно. Им бы таблички поставить или бейджики купить. Гораздо проще бы было.

— Я Минос, царь Крита, — закончил представление старик. — Начнем же.

Минос, Минос, Минос... Что-то я о нем такое слышал. В голове вертится, только вспомнить не могу.

Ах да, точно! Отец Ариадны, той самой, которая помогла Тесею. Стоп. То есть это старикан — царь, жена которого наставила ему рога — весьма буквально, кстати — с быком?

Хорошо, что не взял сюда Астерия, что я могу сказать. Что-то мне подсказывает, что этот судья весьма предвзято относится к минотаврам. И в Тартаре их гораздо больше, чем нужно.

Совпадение, наверно.

— Итак, — скучающим голосом протянул Радамант. — Перед Судом предстал...

Он порылся в документах, которыми весь стол был буквально забит. С трудом выудил из завала толстенную папку и с грохотом ее открыл.

— Перед судом предстал... Адриан Лекс.

— О боже, — простонал Эак. — Он что из этих? Из Лексов? Да они все чокнутые!

— Порядок в Суде, — твердо велел царь Минос и посмотрел на меня исподлобья. — Адриан Лекс, ты готов?

Как быстро он на «ты»-то перешел. А раньше... Господин то, господин се. Видать, мою семейку тут и правда не любят.

— Еще как. Только важный момент. Мне необходимо в Элизиум.

Старик покачал головой.

— Под Землей правит закон, а не чины или золото. Твои поступки определяют, куда именно ты отправишься.

Я на секунду задумался.

— Да? В таком случае, я требую адвоката.

Троица судей переглянулись. Молодой парень прошептал «Говорил же!», а остальные двое просто демонстративно поморщились.

— Что, тут нет права на адвоката? Или последнего звонка? — поднял бровь я. — И только ваше слово единственно верное и финальное? Да вы тут отстали веков на десять, ребят.

Я подмигнул.

— Не переживайте. Я поговорю с отцом. Пора приводить это милое местечко к общему стандарту. Я говорю про нормированный рабочий график, отпуска и ежемесячную рабочую плату. Как вам?

Эак посмотрел на меня с восхищением, даже поднял больше палец, а вот Радамант... Мужчина внезапно подавился, забрызгал вином свой хитон, и сейчас смотрел на меня со смесью злости и удивления. Он даже хотел что-то сказать, но его опередил старик.

— Боюсь, господин, пока этого не произошло, мы не можем предоставить вам адвоката, — почтительно отрезал он. — Мне очень жаль.

— Никаких проблем. Буду представлять себя сам.

Зря в меня что ли основы судебных правил вбивали? Целый месяц, между прочим. Пока я восстанавливался после болезни. Вместе с физкультурой, историей и этикетом.

До сих пор корежит от воспоминаний. О, и не меня одного.

Царь Минос скривился, словно вместо яблока, ему подсунули недозревший лимон. Снова переглянулся с остальными. Даже что-то шепнул брату, на что получил очень странный взгляд.

Наконец старик повернулся ко мне и тяжело вздохнул.

— Господин Адриан. Мне очень...

— Нравится эта идея, — раздался справа от меня жизнерадостный голос. — Хорошо придумал, кузен!

Я оглянулся и заметил... Гермеса, во всем его великолепии. Правда в этот раз молодой бог сменил хитон на синий костюм с галстуком — который совсем не сочетался с оранжевым шарфом на шее — а в руках, вместо тросточки вертел медным жезл с переплетающимися его змеями.

— Кадуцей, — заметив мой интерес пояснил бог. — Мне его Аполлон подарил.

— А змеи шли в комплекте?

— Что? А нет.

Юноша лучезарно улыбнулся.

— Братец уверял, что посох меня защитит, но..., — бог развел руками. — Я украл у него стадо коров, так что сам понимаешь. Нужно было проверить. Вот я и бросил его к змеям.

— И как? Сработало? — заинтересовался я.

Гермес пожал плечами.

— А без понятия. Они на него вроде как залезли и все. Что думаешь, работает?

— Как-то не похоже, — честно признал я.

— Ну хоть выглядит красиво, — ухмыльнулся тот, и мы оба громко рассмеялись.

Приятный малый. Даром, что бог. Вообще никакой спеси или пафосных речей. Хотя, с другой стороны, откуда им взяться? Его загрузили вообще всем, чем только можно.

Нет, серьезно. Бог Посланник, проводник душ, бог торговли, хитрости и обмана... Ага. Ага. Торговля и воров. Вообще без противоречий.

Идиоты Олимпийские.

Идем дальше, вы же не думали, что это все? Покровитель детей и юношей, бог гимнастики... Черт, на него даже часть обязанностей плодородия и музыки спихнули.

А чтобы ты успевал... Вот тебе сандалии, чтобы быстро бегать. Развлекайся.

Самое смешное, это сравнить Гермеса с другими богами. Например, возьмем Ареса. Его роль наблюдать, как одни люди бьют других дубинами по голове. Все! Ему делать ничего не надо.

Справедливость, как она есть.

— Посланник богов, — царь Минос поднялся из-за стола и, похрустывая суставами, глубоко поклонился. — Что привело тебя к нам? Несешь ли ты для Владыки благую весть?

Гермес легкомысленно махнул рукой.

— Весть? Нет, что ты.

— Тогда...

— Я же сказал, мне понравилась идея, — кивнул в мою сторону юноша. — Так и поступим. В качестве исключения. Никто же не против?

Судья глянул на меня. На бога. А потом махнул рукой, дескать делайте что угодно, мне надоело. Видать, ругаться с Наследником Аида и одним из Олимпийцев даже ему было не с руки.

— Но только я не потерплю насмешек или искажения правды, — твердо добавил он. — Каждый обязан ответить за свои дела.

— Несомненно, — с честным-пречестным лицом кивнул Гермес. — Закон превыше всего. А потому...

Фигура юноши мигнула и исчезла. Только чтобы появиться вновь, но уже в двух метрах от меня. Вот только теперь перед богом расположилась вторая трибуна, один в один копия моей.

Стоп. Серьезно?

— О да! Какой же суд без прокурора? — кровожадно ухмыльнулся бог. — Верно, кузен?

Матерь божья. Кажется, я уже начинаю жалеть, что угрожал ему торговой войной. Кто бы мог подумать, что он обидится?

Гермес же в это время вышел из-за трибуны и приблизился к судьям. Чтобы на их удивленный взгляд требовательно протянуть руку вперед.

— Могу ли я ознакомиться с делом?

Радамант без единого слова кинул ему в руки толстую папку со своего стола. На его лице скользнуло презрение. Кажется, мужчина недолюбливал шустрого бога. Интересно, с чего бы?

— Благодарю, — словно не заметив грубости чинно кивнул Гермес. Вернулся на обратно за трибуну и, незаметно мне подмигнув, прошептал. — Ну что? Готов, кузен?

Я ухмыльнулся, принимая правила игры. Затем кашлянул и громко произнес:

— Протестую, Ваша честь! Я возражаю против приобщения этого документа к делу.

На меня уставились сразу десяток пар глаз. И только две из них были одобрительными. В остальных же удивление сменялось обреченностью. Ну да, ребят. Вы попали.

Царь Минос старчески вздохнул.

— На каком основании?

— Я не был ознакомлен с содержимым, — коротко пояснил я. — А еще хотел установить, кто владел этим документом до суда. Есть ли на нем печать нотариуса, кто...

— Отклонено, — буркнул судья. — Это не суд Смертных, господин Лекс. Все документы нам предоставляют мойры.

Это которые богини судьбы? Плетут нити жизни для каждого живого существа? Тогда да, смысла в нормальной судебной системы с адвокатами вообще нет. Все доказательства есть и стопроцентные.

Мне бы такой файл на отца. Кто ж мне его только даст?

Внезапно я сощурился.

Стоп. А... можно ли из описания понять, что у меня в голове сидит — и очень даже активно болтает — чуть ли не главный противник всех Олимпийцев. Потому что, если да... То у меня серьезные проблемы. **ОЧЕНЬ** серьезные проблемы.

Похоже, я шизофреник, которого сейчас сожрет судебная система.

— Ну надо же, — за секунду пролистал документ Гермес. — Да ты всю жизнь был паинькой.

Тут он странно на меня покосился.

— Кроме последнего месяца. Как так?

Я пожал плечами.

— Шифровался?

— И как я сразу не понял...

Юный бог присел на кончик трибуны, свесив ноги вниз, задумчиво уставился на папку в руках. Он не обращал внимание ни на меня, ни на теряющих терпение судей, как вдруг...

Гермес резко поднял голову и улыбнулся.

— Итак, Адриан. Начинаем?

— Только за.

— Три с половиной недели назад, — быстро, словно скороговорку пробарабанил бог. — Кража очков у торговца на рынке. Денег и самого товара.

— Кража — это его ценник, — спокойно возразил я. — Сто евро? Seriously?

Эак охнул от названной цены и дернул старика за хитон. Тот скривился, как бы говоря: «Да, но кража — это кража».

Гермес же не думал останавливаться.

— Тот же день. Нападение на трех молодых людей в подворотне.

— Самозащита.

— Сексуальной домогательство к учителю.

— Она вообще кентавриха, так-то.

— Это да или нет? — хмыкнул Гермес.

— Нет, конечно. За кого ты меня держишь? Я приличный ученик.

— Как скажешь, кузен. Как скажешь.

Бог пролистал еще пару страниц вперед. Я заметил, что вояки-охранники, что судьи — даже старик — следили за каждым его движением. Видать, им тоже хотелось узнать, что же там было дальше.

— Сломал нос сыну Зевса, а самого Повелителя Грома послал куда подальше? — цокнул языком бог и покосился на судей. — А это точно правильный файл?

— Конечно, — с легким потрясением в голосе пробормотал царь Минос. — Мойры не могут ошибаться.

— Обалдеть, — выдохнуть Эак. — И это за неделю?

— Один день, — скромно поправил я.

— Ладно, идем дальше, — останавливая шепот в зале, повысил голос Гермес. — Участвовал в ограблении...

— В продаже награбленного.

— Убил заказчика и забрал деньги...

— Только после того, как тот попытался убить меня. «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет».

— Хорошая фраза, надо записать.

— Могу одолжить ручку. Надо?

Примерно в таком ключе допрос продолжился. Гермес рылся в папке, с дикой скоростью перелистывая страницы и изредка задавая вопросы. Адриан Лекс на них отвечал. Уверенно, спокойно и неторопливо.

Эак со скрипом подвинул стул по полу и шепотом позвал Радаманта.

— Ты вообще понимаешь, что происходит?

— Без понятия, — покачал головой тот. — Расслабься и получай удовольствие. Тебе налить?

— А давай, — кивнул юноша. — Где-то у меня был бокал.

— Вы серьезно? — зло прошипел старик. — Мы стражи Закона. Наша задача установить, кто прав, кто виноват и вынести верный вердикт.

— Это Посланник Богов и сын Владыки, брат, — резонно возразил мужчина. — Который вообще жив, и точно вернется в нормальный мир. А значит нам его все равно судить еще раз. Так что какой смысл? Более того...

Он устало откинул голову на стул.

— Скажу честно, я устал от смертных. Их зависти, предательств и убийств. Дай немного отдохнуть.

— Это наша работа, Рад, — холодно возразил старик. — Наше призвание.

— Тогда действуй, — кивнул в их сторону Радамант. — Но я не буду.

Царь Минос упрямо поджал губу и медленно поднялся из-за стола.

— Именем Аида! Порядок в зале Суда!

Как только старик заговорил, я сразу понял, что у нас проблемы. Горящий взгляд фанатика, поджатые губы, каркающий голос. Похоже, он решил взять дело в свои руки.

Вот только Гермес этого словно не заметил.

— Убитый минотавр на складе, еще двое ...

— Четыре на складе, пятеро дома, — на автомате поправил его я. — И еще штук двадцать мы с моими ребятами отправили на тот свет за последние две недели.

— Я сказал..., — повысил голос Минос, только чтобы замолчать посередине предложения и уставиться на меня. — Сколько ты сказал?

— Около тридцати.

Я глянул на бога хитрости.

— Так вроде, да?

— Тридцать четыре, — сверился по документам тот. — Это если не считать Астерия, которого ты просто избил.

— Ах да. Было дело.

— Астерия? — старик хрипнул, так что остальные судьи странно на него покосились, но тот даже не дернулся. Он смотрел только на бога. — Какого Астерия?

— Один из потомков, Ваша честь, — отмахнулся Гермес. — Единственный, если быть точным.

— Единственный, — повторил Минос и глянул на меня.

Его взгляд из разгневанного превратился в задумчивый. Казалось, что в нем сейчас боролось сразу два человека. И старик колебался, не знаю, какую из сторон ему следует выбрать.

А значит, его следует подбодрить.

— Так что вы хотели сказать, Ваша честь?

Царь еще секунду колебался, после чего внезапно улыбнулся. Кровожадно и очень довольно.

— Что я принял решение. Добро пожаловать в Элизиум, Адриан Лекс.

Я слегка наклонил голову.

— Благодарю.

— Ерунда, — отмахнулся старик. — Будет свободное время расскажешь мне поподробнее, ты же не против? Про минотавров.

— С огромным удовольствием, — с трудом сдерживая хохот, я приблизился к столу судьями и крепко пожал его протянутую ладонь. — Так что? Я могу идти?

— Конечно, — тепло улыбнулся царь.

Он махнул рукой и, до этого непреступная дверь, распахнулась. Вот только вместо нового коридора меня ждал... портал. Портал из густой переливающейся всеми цветами радуги тьмы, как бы странно это не звучало.

— Это Хаос, кузен, — ответил на мой невысказанный вопрос Гермес, когда мы оба подошли поближе. — Ты привыкнешь.

— Не сомневаюсь. Слушай...

Я повернулся к юноше лицом.

— Без проблем, — легко понял он. — Мы же братья, пусть и двоюродные. Одна семья считай.

— А семья — это главное, — хмыкнул я.

— Верно, — удивительно серьезно для бога лукавства кивнул Гермес. — Удачи, Адриан. Она тебе пригодится. Аид не любит расставаться с тем, что считает своим по праву. А без его разрешения у тебя ничего не выйдет.

— Я найду аргументы.

— Только торговой войной ему не угрожай, — фыркнул Гермес. — Поверь мне, с ним не сработает.

Бог резко топнул по полу. Крылышки на его сандалиях затрепетали, как у колибри, и «Хлоп!». Юноша испарился. Слово его и не было вовсе.

— Эх, мне бы такие сандалии, — пробормотал я себе под нос, а затем развернулся к черному ореолу портала. — Ну что ж, Элизиум я иду.

Шаг вперед, короткий полет и...

Я оказываюсь на том же месте. В зале суда. Прямо у проклятой двери. А перед глазами

все также маячит темный ореол портала.

Не получилось.

НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ!

— Что происходит? — развернувшись на месте, ледяным голосом спросил я у Миноса. — Разве приговора недостаточно?

Старик оторопело уставился на меня, только чтобы требовательно повернуться к сидящему рядом парню.

— Эак?

— Я... Я не знаю, — пробормотал тот, с дикой скоростью перерывая документы стопку за стопкой. Пока наконец, не нашел нужный. — Вот! Секунду.

Он пробежался по бумаге глазами. И с каждой секундой его брови поднимались все выше и выше.

— Эак! — настойчиво повторил судья.

— Э, что? Ах, да, — спохватился парень. — Гм. Не знаю, как это сказать. Но Адриан Лекс уже проходил. Точнее его душа.

— Что за чушь? — рассердился старик и вырвал листок из рук подчинённого. — Это, наверное, какая-то ошибка...

— Когда? — хриплым голосом спросил я.

Царь поднял на меня глаза.

— Что?

— Когда это случилось?

Старик быстро проверил дату.

— Около двух месяцев назад. Да нет, это явно ошибка. Не стоит переживать, молодой человек. Сейчас я уточню...

Я его не слышал. Вообще ничего не слышал. Посторонние звуки просто исчезли. Я замер на месте, пока мысли прыгали в голове как безумные.

Два месяца назад.

Именно тогда Адриан Лекс, настоящий Адриан Лекс, заболел. Заболел очень странно. Болезнью, с которой не могли справиться лучшие врачи бога медицины. И в конце концов мальчик впал в кому. Он закрыл глаза...

А открыл их уже я.

Глава 5. Приоритеты

Я лежал головой на парте и громко храпел. Изредка морщил нос и бормотал, чтобы никто не подумал, что я просто притворяюсь.

— Он такой милашка, когда спит, — раздался справа от меня женский голосок. — Можно его погладить?

— Ты издеваешься?

— Ну а что? Почему нет? Думаешь, он проснется? Хотя..., — девушка хихикнула. — Смотря, где...

Громкий и очень тяжелый вздох.

— Что у тебя в голове, а? Лечиться пробовала?

— Ой, отстань, а! Ты просто завидуешь.

Пока Мэг и Кейт продолжали тихую пикировку, я спрятал зевок и, причмокнув губами, перевернулся на другой бок. Случайно задел локтем учебник, отчего тот грохнулся на пол и, судя по звуку, откатился куда-то под парту.

Девушки на секунду замерли.

— Думаешь, он проснулся?

— Тихо!

— Что тихо-то? Сама начала.

— Я?

Боже. Я с трудом сдержался, чтобы не долбануть головой об стол и прекратить эти мучения. Вот почему, почему, я подумал, что это хорошая идея?

Столько мне еще так держаться-то, а?

Я слегка приоткрыл левый глаз и косо взглянул на часы на руке. Урок закончился в час. Значит, еще минуты две-три, не больше. Ладно, хватит на то, чтобы подумать.

Еще раз подумать, если точнее. Раз в сотый, наверное. Потому что именно этим я и занимался, пока Харон вез меня обратно ко выходу из Подземного Царства. Пока я тащился на такси до дома, пока ворочался в кровати из-за бессонницы, пока добирался сегодня утром до школы.

Думал.

В голове что только не вертелось, но самыми важными были вопросы. Точнее, всего два вопроса. Первый — как мне попасть в Подземное Царство. И второй...

Почему я не попал туда в первый раз.

— Еще полминуты и все, — Мэг довольно хихикнула. — Кажется, кто-то проиграл, учитель.

— Не торопите события, мисс Амарэ.

Такс, кажется пора.

Я медленно распахнул глаза и распрямил спину. После чего оглядел замерших на месте девчонок и сладко зевнул.

— А что урок уже закончился?

— Великий Зевс! — разочарованно воскликнула Кэйт. — Что за невезуха!

— Так нечестно! — вторила ей Мэг, не забыв при этом легонько пнуть меня длинной ножкой в черном чулке. — Эй! Ты ведь специально, да? Да?

Я хрустнул шейей и с трудом сфокусировал на ней красные от недосыпа глаза.

— М? Ты вообще о чем?

Розоволосая красотка смерила меня взглядом, красноречиво фыркнула и, одним ловким движением, спрыгнула с парты вниз.

— Идем, Кэт.

— Кейт, — привычно поправила волейболистка.

Впрочем, девушка ее не слышала. Мэг уже задрала нос и, ухватив со стула фиолетовую сумочку с брелком в виде белого голубя, направилась к выходу. Кэйт махнула мне рукой на прощание и потянулась следом.

— Жду завтра от вас эссе, — бросил им вслед Марк. — И чтобы писали сами, я проверю.

— Да, да, — отмахнулась Кэйт. — Конечно, учитель.

— Все будет, учитель, — в тон ей буркнула Мэг и тут же повернулась к волейболистке. — Кэт, не хочешь сегодня прогуляться по Псири? С меня водитель.

— Кэйт, а не Кэт. Давай на выходных. Слушай, а ты...

Я смотрел вслед щебечущим школьницам и качал головой. И когда они успели так быстро сойтись? Вроде бы совсем недавно ругались перед клубом, а теперь уже лучшие подружки. Совместный труд сближает?

Кстати, о совместном труде...

Я повернулся к мужчине, который верный своей привычке примостился у подоконника и во всю стряхивал сигаретный пепел в окно. Судя по воплям снизу, кому-то на голову.

— Ну что? Где моя доля? Половину эссе скинете?

Марк только усмехнулся.

— Перебьешься. Радуйся, что сам двойное не пишешь.

Он спрыгнул с подоконника, потушил сигарету о парту и одним щелчком отправил окурок в окно. После чего выразительно уставился на меня.

— Ну давай.

— Что? — не понял я.

— Адриан, не идиотничай, — поморщился Маркелл. — Мы оба знаем, как это работает. Ты спишь на уроке, после чего задаешь мне какой-нибудь бредовый вопрос. Традиция уже.

Он примостился на край парты и сделал приглашающий жест рукой.

— Так что давай. Я готов.

— В чем смысл жизни? — мгновенно среагировал я.

— Вырастить учеников, которые будут задавать правильные вопросы. Еще раз.

— Зачем вы вообще к нам приехали? — снова попробовал я.

— Не филонь, у тебя осталась одна попытка. Ну же, Адриан. Не разочаровывай учителя.

Я задумался.

— Кто из богов Подземного Мира достаточно силен, чтобы пойти против Аида? И скрыть от него душу смертного, — наконец сформулировал вопрос я.

— Во-о-о-от! — обрадовался Марк. — Вот теперь я тебя узнаю. Это уже похоже на тебя. Хм-м-м, дай-ка подумать.

Он почесал подбородок.

— После Суда?

— Да.

— Тогда Гермес отпадает. Скорее всего, Хаос разберет этого парня. Что ж. Вообще вариантов не так-то много. Смотри, — он принялся загибать пальцы на правой руке. — Во-

первых, Геката.

Я нахмурился.

— Это еще кто?

— Богиня Мрака и чародейства, балда. Император каждый год выкорчевывает очередной культ этих недо-магов. Мы с твоим отцом несколько раз сталкивались с ними по работе. Впрочем, сильные ребята, этого у них не отнять.

Глава Ведьм? Не знаю. Что-то не очень подходит.

— Еще варианты есть?

— А то ж. Никс, она же Никта, она же Нюкта. Дочь Хаоса и богиня всей тьмы.

Мужчина хмыкнул.

— Я бы сказал, что по силам она может легко потягаться с твоим отцом. Только ему не говори, понял? Я слышал, он обидчивый малый.

Никс... Это которая мать Харона и Танатоса? Тоже как-то не очень. Ее дети тут работают, зачем ей прятать душу реального Адриана?

А то, что душу спрятали, я не сомневался. Если бы Аид знал, что я занял место его реального сыночка, то прибил бы еще тогда, на складе. Как раз захватил бы кусок Кроноса, и тело сына за компанию. А мою душонку отправил бы в ближайшую камнедробилку.

Маразм, короче.

— Ну и наконец, Персефона, — загнул последний палец учитель. — Та еще штучка, поверь. Я с ней встречался всего один раз — еле-еле унес ноги.

— В смысле? — заинтересовался я.

— Представь мисс Кэйтлин, — кивнул в сторону закрытой двери учитель. — Вот это она. Только юбка покороче, язык поострее, да опыта раз в сто больше. Пара минут в ее компании, и ты уже жалеешь, что родился мужчиной.

Он содрогнулся.

— Нет, спасибо. Пусть твой отец развлекается с сильными женщинами.

Персефона, хм? А это уже вариант. Адриан же результат измены Аида, так? Решила припрятать до поры до времени, чтобы шантажировать неверного мужа?

Нет, все равно не сходится. Черт! Слишком мало информации.

— Адриан.

Из голоса учителя пропал смех. Теперь он был суровее некуда.

— Ты ведь спрашиваешь из-за своей матери, так? Ты что-то задумал?

Да. Задумал. И нет. Это связано с душой прежнего владельца, которая сейчас прячется где-то в Подземном Мире. Вот только ляпнуть подобное я не могу. Так что...

Я улыбнулся.

— Что вы, учитель? Я прилежный мальчик.

Марк иронично на меня глянул, но от комментариев воздержался. Чему я был только рад.

Да и вообще, мое уважение к мужчине скакнуло вверх сразу на пару пунктов. Я уже устал от фальшивой жалости и сочувствия от людей, которых я даже не знал. Им что непонятно? Мне наплевать и на них самих, и на их дешёвые слова.

Нет, это не злость. Наоборот. Спокойствие. Первоначальный стресс и ярость, которые оба последних дня толкали меня вперед, подутихли. И когда ушли эмоции, включился мозг.

И я начал мыслить рационально.

Вытащить маму из Подземного Мира — это полдела. Нужно сделать так, чтобы ни она,

ни я, ни кто-либо из моих друзей туда больше не попал. А это значит, что сперва нужно было разобраться с тем, кто осмелился отправить Милену Лекс в могилу.

А на это требуется время.

Это не значит, что я сдаюсь, нет. Я, клянусь, чем угодно, что доберусь до Аида и вытрясу из него душу матери. Если не получилось сегодня, то, значит, завтра. Через неделю, через месяц, если потребуется. Но я это сделаю. Точка.

А сейчас... Сейчас мне хотелось немного отвлечься. Расслабиться. Решить, как действовать дальше. А шепотки за спиной и фальшивое сочувствие только мешали.

Так что когда Марк после урока решил устроить тотализатор на мой сон, а Кэйт и Мэг тут же включились...

Приятно, черт возьми.

Хоть кто-то меня понимает. Ну или они просто моральные уроды. Одно из двух.

— Ладно, учитель, — я ухватил сумку и перекинул ее через плечо. — У меня урок уже начинается. Приятно было поболтать и прочее-прочее, но мне пора.

— Не опозорь меня завтра, — он со смешком проводил меня к выходу.

Я тормознул на месте и обернулся.

— А что завтра?

Брови Марка взлетели вверх.

— Адриан, ты меня иногда пугаешь. Ладно сон на парте, ладно чемпионат по волейболу, но вот скажи мне...

Он подошел ко мне вплотную и наклонился, так что наши глаза оказались на одном уровне.

— Как можно забыть про прием Императора? Где должны объявить, что академия «Deus Vir» теперь тоже участвует в Олимпийских Играх?

Ах да-а-а. Точно.

Честно говоря, на фоне последних событий Император как-то вылетел из головы. А ведь у него явно на меня какие-то планы, недаром своего безопасника заслал. Обещал вернуть мне дворянство, подсобить с клубом... Вот только мне сейчас не до этого.

С другой стороны... Император хотел — ну или заявил, что хочет — чтобы я поговорил с отцом. Ради каких-то шахт, вроде бы. Или нефтяных месторождений, не помню.

Аид меня игнорирует, на зов в храмах отвечать не намерен... А это значит, что я всегда могу заявить, что мне срочно необходим личный разговор. Чтобы выполнить Императорскую просьбу, конечно же. Для чего же еще?

Есть еще кое-что, что я не учел.

— Эй, парень, — Марк помахал рукой ладонью у моего лица. — Ты там завис или что?

— Тихо. Я думаю.

— Директор запретил мне бить детей, — пробормотал учитель себе под нос. — Но иногда же можно, да? В воспитательных целях.

Я хмыкнул, но не более. Вместо этого я пытался как можно подробнее вспомнить последние слова Харона. Лодочник многое мне рассказал. Особенно, когда понял, что прямой путь для меня закрылся и мне нужно искать обходной.

Говорил же, он хороший парень. Даром, что костлявый.

Впрочем, много паромщик не знал. Только обрывки, которые ему удалось почерпнуть из разговоров с братьями и сыном. Но даже это оказалось вполне себе интересно.

С недавних пор в Элизиуме завелись крысы. Не буквально, конечно. Харон так называл

людей в масках, которые выпрыгивали из золотого портала, громили местный рай, только чтобы через пару часов свалить обратно.

Харон говорил, что Аид в ярости. Но что плохо для отца, идеально для меня. В Подземное Царство есть другой путь. Прямой путь. Что, честно говоря, камень с души, так как я уже начал всерьез задумываться о самоубийстве.

Теперь главное этот путь отыскать. А это значит найти людей в масках. Я уже подрядил под это дело Игната и Астерона с минотаврами, а также Тали и ее невероятные хакерские навыки, но... Не думаю, что из этого что-то выйдет.

Если верить словам Харона, то там действовали профи. Опытные боевые группы с навыками и экипировкой. А это буквально кричит — Высшие аристократы. Или..., о чем я подумал только сейчас, сам Император.

А, ну или невидимое сообщество иллюминатов, могучая Организация, которая из тени управляет целыми государствами...

Ладно, что-то меня понесло. Иллюминаты бред, конечно, но вот остальное... Скажем так, при таком раскладе в походе на прием внезапно появился смысл.

— Пожалуй, мне стоит сходить, — наконец принял решение я.

— Слава Зевсу, — картинно всплеснул руками учитель. — Я уж думал, ты так вечно стоять будешь.

— Только один вопрос. Как проходит прием?

У Марка дернулся глаз.

— Ты издеваешься?

— Нет, у меня ретроградная амнезия, — я состроил максимально честное лицо. — Вы не знали?

— Маленький заср...

Марк отряхнул футболку от пепла, пригладил короткие светлые волосы и, ухватив со спинки стула кожаную куртку, распахнул дверь настежь. Кивнул мне, дескать «Чего встал? Проходи давай».

Я пожал плечами и вышел из класса. Звонок на урок прозвенел уже минуты три назад, так что холлы академии пустовали. За редкими исключениями, вроде парочки младшекласников, со всех ног, несущихся на занятие. И что-то мне подсказывает, что их ждет хорошая взбучка.

Марк закрыл за собой класс на ключ и легонько подтолкнул меня в спину.

— Идем. Нам налево.

— У меня как бы Алгебра, между прочим, — возразил я.

Мужчина хмыкнул.

— И ты собирался на нее идти?

— Нет, — честно признался я. — Даже в планах не было.

— Вот именно. Идем.

Мы быстро пересекли коридор и вышли на главную лестницу, только чтобы после пары пролетов подняться на третий этаж. Собственно, в этот момент я начал догадываться, что задумал учитель. А когда мы дошли до знакомой двери, я не выдержал.

— Клуб Помощников. Серьезно?

— Абсолютно, — он кивнул в сторону двери. — Заходи.

Я скривился. Скажу честно, у меня нулевое желание общаться с Риком. Не потому что мы повздорили, нет. Еще после волейбола я сменил к нему отношение на противоположное

и теперь без шуток считаю его вполне себе адекватным парнем.

Вот только... Встреча будет слегка неловкой. Как-никак, я лично пристрелил его кузена выстрелом в голову. Мозги во все стороны, дырища размером с палец. Ну вы поняли. Ах да, еще я собирался проделать тоже самое с двоюродной сестричкой.

Так что да... Слегка неловко. Совсем чуть-чуть.

— А вы сами не можете? — возразил я. — Там же рассказ минут на пять, так?

Маркелл пожал плечами.

— Мог бы, конечно. Но, во-первых, мне лень. А, во-вторых, есть кандидат получше.

— То есть?

Он меня проигнорировал. Я хотел переспросить во второй раз — ну и врезать ему по ноге для ускорения — но внезапно из-за закрытой двери кабинета послышался голос. Девчоночий голос. И очень знакомое хихиканье.

Вот же ж!

— Ну и какого хрена?! — я пинком вышиб дверь. — Почему не на занятиях? А?!

Смех мгновенно стих. Обе девочки уставились на меня, ошеломлённо хлопая глазами. Мина очнулась первой.

Девочка хитро улыбнулась, пихнула локтем сидевшую рядом на парте светловолосую подружку и кивнула в мою сторону.

— А ты не верила. Я же говорила.

Вторая девочка, в которой я наконец узнал Катю, ту самую загадочную подружку, которая помогла нам с покраской стен, задумчиво осмотрела меня с ног до головы.

— То есть это твой братик? Повезло-о-о-о, — он вытянула губки трубочкой.

— Не братик, а мистер Адриан, — подняв указательный пальчик вверх, поправила ее Мина. — Большая разница.

Я хмыкнул.

— Это точно. Братик не сделал бы так.

Я ухватил удивленную малявку поперек пояса, легко перебросил ее через плечо, после чего понес к выходу. Казалось бы, пара шагов всего, но мелкая зараза успела не только прийти в себя, но еще треснуть меня крошечным кулачком в челюсть и... укусить за край ладони.

— Ай! Мелкая, ты совсем спятила?

Только чудом не уронив брыкающуюся и шипящую девочку головой вниз, я таки донес ее до коридора и поставил на пол. Стоящий в сторонке Марк же показал мне большой палец и поощрительно кивнул. Дескать, молодец. Отличная работа.

Спасибо, блин. Поддержал.

Я повернулся к нахохлившейся, словно выпавший из гнезда вороненок, девочке и сурово произнес:

— На занятия! Живо!

— А сам-то что? — не осталась в долгу Мина. — Прогульщик! Бе!

Она что... Мне язык показала?

— У меня дела. И со мной преподаватель, — я указал в сторону Марка. — Скажи ей.

Тот сделал удивленный вид, после чего ткнул в меня пальцем и одними губами произнес: «Не знаю, о чем он. Вообще не при делах».

— Да вы совсем охренели! — вконец разозлился я. — Мина, если ты сейчас не пойдешь на урок, я начну рычать.

— Я бы посмотрел, — заинтересовался стоящий в проходе Марк.

— Я бы тоже, — добавила из-за его спины Катя.

— Быстро! — я состроил зверское лицо, а на моей голове вспыхнул оранжево-красный

Символ.

Мина тут же ойкнула, развернулся на месте и удивительно быстро почесала в сторону лестницы. Вот это скорость. Только пятки сверкали.

— Все же первым оказался Аид, — задумчиво пробормотал себе под нос Марк. —

Интересно.

Я сощурил глаза и повернулся к нему.

— Что, прости?

— Говорю, быстро растешь, Адриан, — кивнул самому себе мужчина, после чего затолкал меня внутрь комнаты и аккуратно прикрыл за собой дверь. — Только фонарик-то выключи. Ребенка пугаешь.

— Да не, я привыкла, — легкомысленно отмахнулась одиннадцатилетняя девочка. — Папа похоже бухтит, когда я приношу двойки. Только вот...

— У твоего отца колец на голове побольше, — весело закончил за нее мужчина, после чего повернулся ко мне. — Знакомься, Адриан. Принцесса Екатерина.

Принцесса? Мне казалось, что это к дочери короля... Хотя в Империи Эллинов настолько смешались народы и культуры, что меня уже сложно чем-то удивить. Одно английское «мисс» чего стоят. Интернациональность, чтоб ее.

Я глубоко поклонился.

— Ваше Имперское Высочество. Это большая часть.

— В школе я позволяю называть меня просто Катей, — задрала носик девочка. Впрочем, под моим удивлённым взглядом она тут же покраснела и застенчиво добавила. — Вот. Как-то так.

«Вот?» Блин, это было чертовски мило. Я с трудом сдержал улыбку.

Девочка тут же постаралась скрыть смущение и поспешно прыгнула с парты. После чего плюхнулась на сиденье, которое обычно принадлежало Рику и неуверенно кашлянула:

— Эм... Чем я могу вам помочь?

Глава 6. Правила Этикета

Юноша глубоко и почтительно поклонился.

— Прощу прощения. Госпожа невероятно занята.

Обычно слуги одевались в строгие костюмы или темные ливреи — это если их хозяин предпочитал косить под старину, но в доме Каэд... В доме Каэд было принято носить бронежилет, а в кобуре держать оружие.

С другой стороны... Что еще можно ожидать от потомков Ареса? Бог войны не признавал слабость, а его сыны выжигали ее из своих людей каленым железом.

Гордиан покосился на уродливый ожог на левой стороне мужчины. Выжигали буквально. Клеймо в виде коршуна, один из главных атрибутов Ареса наравне с бойцовским псом, копьем и горящим факелом.

Глава Дома Лекс с презрением относился к подобному варварству, но не мог не признать его эффективность.

Мало того, что клеймо служило опознавательным знаком — очень удобно, когда ты продаешь свои услуги как наемников и охранников по всему миру — так еще и содержало в себе более глубокий, и оттого более темный смысл.

Верность.

Верность слуг Дома Каэд давно вошла в легенды. Их практически невозможно было подкупить или как-то переманить на свою сторону. А ведь он пытался. И не раз.

В чем же дело?

Клеймо. Нет, в нем не было ничего сверхъестественного.

Но тут работала обычная психология. Изуродованное лицо и слава кровавого Дома на автомате отпугивали от себя людей. Так что все друзья и даже родственники слуг приходились на этот самый Дом.

Он был единственной семьей, местом, где их принимали, как нормальных людей. Естественно, о никаком предательстве и речи не могло идти.

Хороший ход. Особенно для таких тугодумов как Каэд.

— Если вам удобно, мы могли бы перенести на другой день, — снова поклонился слуга. — Я готов прямо сейчас проверить расписание и...

— Назови дату, — перебил его Гордиан. — Хотя бы примерно.

Юноша вздрогнул. Постоянные тренировки должны были выбить из него весь страх, но... При виде этого темноволосого широкоплечего мужчины в дорогом костюме и стальным обручем в волосах, внутри у него все сжималось.

Неприятное чувство.

— Через месяц? — неуверенным голосом предположил он.

— Месяц?

— Да. Но я могу поискать вариант лучше...

Гордиан не ответил. Просто взмахом ладони отослал слугу прочь, после чего с удобством разместился на кожаном кресле в выскобленной до блеска фойе.

Мужчина с трудом сдерживал раздражение.

Еще неделю назад Антиопа лично бы вышла его встретить, но теперь, когда Император официально отвернулся от Дома Лекс... Он стал персоной нон-гранта.

Жаль. Гордиан всегда симпатизировал гордой амазонке и был первым, кто ее

поприветствовал, когда дочь Ареса заняла место Главы десять лет назад. Хорошее было время...

Мужчина откинул голову на шелковую подушку и закрыл глаза. Он надеялся, что хотя бы у Тайгера дела шли лучше.

В это же время, на двадцать этажей выше.

Тайгер мягко приземлился на крышу небоскреба и ловким движением шмыгнул в тень. Как и предсказывал его господин, значительную часть охраны отозвали, чтобы встретить «белого Альфу», так что крыша по большей части пустовала.

Но даймон все равно осторожничал. Они и так сильно рисковали, когда появились здесь лично, но Гордиан Лекс настоял на своем. Он говорил, что его появление — это верный шаг. И нападение, и защита одновременно.

«Никто не ожидает от сына Афины подобной глупости, и в этом наша сила» — вспомнил слова мужчины дворецкий, пока острыми как бритва когтями вырезал из окна здоровенный кусок. Тогда, в пещере, эти слова казались ему логичными, но сейчас Тайгер сомневался.

Впрочем, не то, чтобы у него был реальный выбор. Его преданность Дому Лекс оставалась абсолютной, а смерть обожаемой госпожи еще сильнее толкала вперед.

Он желал мести.

Стекло плавно накренилось назад и упало на заранее подготовленный коврик. Даймон заглянул внутрь, только чтобы плавно, как кошка, нырнуть в проход. Аккуратно приземлившись в квадратное офисное помещение, он спокойным шагом направился к двери.

Коридор, второй коридор, третий. С тех пор как Антиопа Каэд взяла на себя управление Домом, резиденцию в центре Афин несколько раз перестраивали, так что сейчас она больше напоминала лабиринт, чем нормальный дом.

Обычный человек заплутал бы в нем через несколько минут, но Тайгер не был обычным. Он и человеком-то не являлся. Ну и самое главное — у него в голове находился план всего помещения, включая расположение камер, проходы охраны и время их смен.

Хорошо работать на Дом Лекс.

Впереди раздались громкие голоса, и даймон шмыгнул в тень. После чего закрыл желтые, как у кошки, глаза и весь обратился в слух.

Голоса приближались.

— Ты видел Ипполита? — насмешливо бросил высокий накаченный мужчина лет тридцати с хвостиком. Оголенный торс, спортивная сумка, пот на лбу — все это говорило о том, что он только что закончил тренировку. — Щенок не способен даже отжаться пару раз. И это в семнадцать лет.

Его собеседник, молодой парень лет двадцати, громко расхохотался.

— Серьезно? А что Антиопа?

Первый фыркнул.

— А что она? Бережет ребеночка, — он высокомерно передернул плечами, отчего в его сумке что-то громко звякнуло. — Поговаривают, что если через пару лет ничего не изменится, то пацана выпрут из Дома. И ее вместе с сыночком. Снова у нас будет мужик во главе.

— Эй, эй, потише! Тут же везде камеры.

— Да расслабься, малец, — Тайгер услышал звонкий хлопок по спине. — Об этом все

говорят. Ничего с нами не будет.

Оба мужчины спокойно прошли мимо ниши, где скрывался дворецкий, и ничего не заметили. Да и не могли, в общем-то. В своем выполненном на заказ сынами Гефеста костюме Тайгер сливался со стеной похлеще любого хамелеона.

Дворецкий тяжело вздохнул. Обычно он бы просто проскользнул мимо, но сегодня от него требовалось наследить.

Он отлип от стены и мягким шагом скользнул вслед за ушедшей парочкой.

Первый удар обрушился на громилу, как на более опасного из двойки. Мужик выронил сумку, — та с громким бряцаньем грохнулась на пол — после чего схватился за горло и как подкошенный рухнул вниз.

— Что за?! — воскликнул молодой парень и отпрыгнул в сторону.

Больше он ничего сделать не успел, так как за его спиной, словно тень, вынырнул дворецкий. Мощный удар по макушке, и второе тело падает рядом с первым.

Драка — если это избиение вообще можно было так назвать — не заняла и минуты. Тайгер оттащил тела к стене и тут же про них забыл. Охрана появится не раньше, чем через полчаса, а за это время он уже давно успеет уйти.

Впрочем... У него еще оставалось одно незаконченное дело. Дворецкий вернулся к месту, где вырубил обоих мужчин. Быстро огляделся по сторонам, прикидывая место получше. Остановился, прищурился, после чего достал из-за пояса модифицированный шокер, поднял его повыше и нажал на кнопку.

— Б-з-з-з! — короткая вспышка на секунду осветила темный коридор и тут же погасла.

Тайгер посмотрел на крохотное пятнышко, оставшееся после удара крошечной молнии, и удовлетворенно кивнул. То, что надо. Сходу не обнаружить, но при тщательном осмотре пропустить невозможно.

В его наушниках послышался едва слышный писк. Напоминалка. У него оставалось десять минут до того, как Господин уйдет, и охрана вернется на крышу.

Следовало поспешить.

Даймон за пару секунд пересек длинный коридор, достал из кармана заранее подготовленный ключ, вставил в замок и повернул. С легким скрипом дверь распахнулась, и дворецкий шагнул внутрь.

Он был на месте.

Музей Дома Каэд.

Сам-то Тайгер изначально предложил хранилище, но Господин оказался против. Оно располагалось в подвале, под несколькими слоями защиты и двадцатичетырёхчасовым наблюдением.

Нет, в него можно было попасть, но зачем? Ведь главный приз находился именно тут.

Тайгер размял шею, несколько раз подпрыгнул на месте, включил в наушниках ритмичную музыку и мелкими, аккуратными шажками двинулся вперед. Идеальная память подсказывала ему расположение лазерных лучей и камер, но не могла помочь их преодолеть.

А это сама по себе задачка.

Каждый из даймонов принадлежал к определенному... классу? Подвиду? Не совсем точно, конечно, но, по большей части, верно.

Например, сам Тайгер относил себя к кошачьим, если можно так выразиться, и именно его ловкость, пластика и невероятная гибкость позволяли ему сейчас грациозно перепрыгивать между лазерами на полу, и в то же время держаться вне поля зрения камер.

Тайгер был благодарен своим способностям. Они уже в которой раз его выручали, но...

В такие моменты — а дворецкий только что чуть не сбил локтем с пьедестала бюст Александра Македонского — он серьезно мечтал о крыльях, как у того же Краса Арена. Сколько проблем можно было бы избежать.

— Наконец-то, — выдохнул даймон, когда очередной невозможный прыжок вынес его к цели. Перед ним, в глубине сундука на фиолетовой подушке скрывался лук с единственной стрелой.

Лук его не интересовал, поэтому он оставил его на месте. А вот стрела... Считается, что именно ее прародитель всех амазонок, бог Арес подарил древней царице Антиопе. Кстати, нынешнюю Главу Дома называли именно в ее честь.

Так вот, подарил на свадьбе с древним героем Тесеем, в то время правителем Афин, и с тех пор подарок передавался из поколения в поколение, пока наконец не очутился здесь.

Сама стрела была обычной деревяшкой со простым стальным наконечником. Единственное уникальное качество — она не портилась со временем, оставаясь такой же острой и прочной.

Вот и все свойства.

Но вот ее кража... Это плевок в сторону даже не Дома Кэад, а конкретно Антиопы. Вызов. Подобная наглость должна была привести амазонку в натуральное бешенство.

Тайгер закинул стрелу в заранее подготовленный чехол и улыбнулся. Дело сделано. Почти. Дальше наступала самая неприятная часть.

Дворецкий быстро стянул перчатку с левой руки, помедлил секунду... после чего с размаху приложил ладонь к сундуку и хорошенько нажал. Теперь только слепой, глухой и тупой полицейский мог пропустить его отпечаток.

— Вот и все, — пробормотал он себе под нос. — Прощай свобода, здравствуй тюремные будни.

Мысль позабавила Тайгера. Раньше он так не никогда выражался, но месяца, проведенного с господином Адрианом, хватило, чтобы его словарный запас заметно расширился. И не в лучшую сторону.

«Интересно» — подумал даймон, ловкими прыжками продвигаясь обратно к выходу. «А что сейчас делает молодой господин?»

— Может, просто убьешь меня, а? — прорычал я, уже в сотый раз за сегодня пытаюсь правильно согнуть спину и распрямить локоть.

— И ногу, ногу вперед, — треснула меня по колену молодая учительница. — Ну ты и придурок, братик-сан.

Сегодня я на своей шкуре ощутил, какого это — быть учеником. Меня, здорового лба двадцати пяти лет, мучила и колошматила одиннадцатилетняя девчонка. Теперь я на полном серьезе понимал, что чувствовал Игнат с компанией, когда я сначала их отлупил, а потом принялся учить уму разуму.

Боль в спине и порушенную гордость.

И да.

Я теперь «братик-сан». Екатерина, принцесса Империи Эллинов и дочь Императора, оказалась дикой фанаткой Японии и японской культуры в целом. Нет, еще первые пару минут она стеснялась, даже робела немного, но, когда осознала, что я в Имперском этикете полный ноль, будто сорвалась с цепи.

Зато хотя бы понятно, почему они так быстро сдружились с Миной. Два ненормальных маленьких чудовища, вот они кто. Которые еще и абсолютно чихали на правила, запреты и любые нормы поведения.

Серьезно, мне теперь даже интересно, что ей такого наговорила про меня малявка, что Екатерина — а я упорно отказывался именовать ее Катя-тян, к вящему недовольству принцессы — под конец нашего урока чуть ли не верхом на мне ездил.

Что я могу сказать?

Дети — цветы жизни. И поскорее бы этот цветок вырос, потому что Екатерина оказалась раза в полтора тяжелее моей старой знакомой.

— Ладно, — наконец смилостивилась мучительница. — Сойдет.

Я выдохнул и с трудом разогнул спину. Кто бы мог подумать, что при Императорском дворе штук десять поклонов, на самые разные случаи. Причем, они вообще непохожи! Тут ногу согни, тут руку вбок, тут голову только направо... Боже, знал бы на что подписывался, выбрал бы самоубийство.

В разы проще.

— Что там дальше по программе? — поморщился я, пока маленький монстр дрыгал ножками прямо у моего носа. — Или это все?

— Нет, конечно, — изумилась она. — Теперь переходим к практике.

Она требовательно покосилась на Марка. Все это время мужчина сидел в углу и с наглым видом снимал мои мучения на камеру.

— Сенсей. Помогай давай, — потребовала она.

Они явно были знакомы, и причем довольно давно. Думаю, это тоже сыграло свою роль. Будь со мной кто-то вроде Анжелы, девочка до сих бы играла роль робкой умницы.

— Секунду, — недобро ухмыльнулся учитель и щёлкнул пальцами. — Вот.

Я оторопело уставился на кривой кинжал из черной стали. Еще секунду назад его не было, а сейчас он уже удобно лежал в моей ладони.

— И что мне с ним делать? Зарезаться?

— Эй, — возмутился Марк. — Без ужасов, пожалуйста. Я же для будущих поколений снимаю.

— Ты вроде говорил, что камера для того, чтобы я мог взглянуть со стороны?

Тот сделал удивленное лицо.

— А есть разница?

— Не отвлекайся, — шлепнула меня по руке Катя. — Все, как мы учили. Представь, что это кубок.

Нормально, да? Могли бы пластиковый стаканчик принести, ей богу. Ладно. Я вздохнул, поднес лезвие к губам и сделал вид, что совершаю глоток.

— Много не пей, — тут же одернулся меня принцесса. — Это неприлично.

— Лучше вообще не пей. Просто сделай вид, — вклинился Марк. — Даже если кубок не отравлен, кто знает, сколько там микробов. Оно тебе надо?

Я еще раз вздохнул и мысленно сосчитал до десяти. Не то чтобы помогло, но я хотя бы отвлекся.

Примерно подобной ересью меня пичкали уже где-то час с лишним. И на то была причина. Как оказалось, Императорские приемы значительно отличались от тех, на которых мне довелось бывать до этого.

Тут же как. Обычные мероприятия — это что-то вроде тусовок по интересам. Дорогая

одежда, приятная пища, косые взгляды в твою сторону — все это присутствовало, да. Но ни церемоний, ни правил этикета как таковых не существовало.

Ну кроме банальностей вроде... руки не жать, много не пить, песни не петь. То есть развлечений нет, а главная цель — социализация, она же поиск новых знакомых и будущих союзников в нелегкой игре под названием политика.

А вот с приемами Императора все гораздо интереснее. Они забавным образом сочетали в себе древние традиции и новомодные штучки.

Например, от присущих античным пирам пьянкам и оргий отказались — даже немного обидно, если честно — в пользу классического общения. Зато оставили распитие из единого золотого кубка на входе, чтобы так сказать... «Подчеркнуть равенство между гостями». Добавьте к этому поклоны, стихи, песни, игру на лирах...

Скажем так, теперь мне действительно стало интересно туда заглянуть. Хотя бы для того, чтобы узнать, насколько это все правда. Потому что пока для человека двадцать первого века все это звучало как-то... фантастично, что ли?

— Вот и все, — удовлетворенно кивнула девочка, когда я завершил церемонию ритуальным омовением рук. В данном случае — чуть не вскрыл себе вены ножом. — Ты готов.

Я недоверчиво на нее покосился.

— Правда все?

— Ну да. Тебе еще нужно привести с собой пару, но думаю уж ты, братик-сан, — она ехидно оглядела меня с ног до головы. — Сам с этим справишься.

— Ко мне в очередь выстраивались, — подтвердил из дальнего угла Марк. — Попасть на прием к Императору дорого стоит.

Он с намеком потер подушечки пальцев.

— Иногда буквально.

Я же задумался. Сопровождение, да? И кого мне с собой позвать? Кэйт? Чтобы Мэи меня потом придушила? Может, тогда Тали? Но nereida не любит светиться, это я давно понял. Да и тогда меня уже придушит Семен. Хм, выбор, выбор.

Внезапно мне в голову пришла идея. Простая и гениальная одновременно.

— Что-то мне не нравится его улыбка, Сэнсей, — опасливо пробормотала Катя и даже отодвинулась в сторону. — Он что-то задумал.

— Определенно, — кивнул Марк. — Давай, Адриан. Говори уже.

Я задумчиво взглянул на съезжившуюся принцессу.

— Меня не пустят, — тут же пискнула она, красная как рак. — Папа сказал, что я еще маленькая. Воть.

— Да нет, — отмахнулся я. — И не думал.

Еще заклеят педофилом. Оно мне надо?

— Лучше скажи вот что...

Я наклонился вперед и кровожадно улыбнулся.

— А богов к Императору пускают?

Глава 7. Императорский прием. Часть 1

Я стоял у входа в Императорский дворец и любовался закатом. Солнце практически село за горизонт, но редкие блики окрашивали тяжелые тучи в огненно-бардовые цвета.

Романтика.

Ладно. Пора проверить готовность.

Пригласительные в моей руке, нарядный белые пиджак перекинут через левое плечо, а хлопковая темно-синяя рубашка небрежно расстегнута на две пуговицы сверху. Ни дать, ни взять классический современный мажор. Только еще лицо посимпатичнее.

Оставалось только дожидаться моей неторопливой спутницы и можно будет идти покорять сердца друзей и врагов. Или только врагов, ведь все мои друзья сидят по домам.

А, неважно. Главное покорять, остальное уже приложится.

— Господин, — подошел ко мне дворецкий с сединой в волосах и низко поклонился. — Прием начинается через десять минут и ...

— Я жду свою спутницу, — коротко бросил я.

Слуга молчаливо поклонился, только чтобы с изумленным лицом замереть на месте. Его взгляд был направлен строго вверх, на быстро приближающуюся точку.

— А вот и она, — улыбнулся я.

— Что... это? — потрясенно выдохнул мужчина, шагнул назад и едва не оступился. Мне удалось поймать его за локоть в последний момент.

— Осторожнее. Так и упасть можно.

— Благодарю, молодой человек, — с трудом пробормотал пожилой слуга и потряс головой. — Это что правда? Великий Зевс!

— Не-а. Его дочь.

Целая улица буквально замерла на месте. Люди выходили из своих машин, тыкали пальцем в небо и тихо переговаривались, не сводя взгляда с ... деревянной колесницы, плавно выплывающей из-за туч.

И будто этого было мало, экипаж тащили не кто иные как... лани. Четыре быстرونogie лани буквально прыгали по воздуху, с огромной скоростью приближаясь ко входу во дворец.

— А...

— Мне откуда знать? — пожал я плечами, на невысказанный вопрос дворецкого. — Может, она фанатка Санты-Клаусы? Иди, спроси, если хочешь.

Впрочем, спрашивать тот явно не собирался. Наоборот, он попятился задом к железным воротам, развернулся и со всех ног бросился по тропинке к ближайшему охраннику. И чуть в него не влетев, принялся яростно жестикулировать, изредка тыкая пальцем в мою сторону.

Охранник первые пару секунд переводил ничего не понимающий взгляд с меня на дворецкого и обратно, после чего громко матюгнулся и, вытащив из-за пояса рацию, быстрым шагом направился в сторону дворца. На вопрос слуги, он раздраженно отмахнулся рукой и кивнул в сторону входа.

Дескать «Иди, давай. Делай свою работу».

Бедолага затравленно взглянул тому вслед, после чего едва переставляя ноги и спотыкаясь на каждом шагу поплелся обратно. На меня он не смотрел.

Что ж.

Кажется, мне удалось произвести небольшой фурор в стане врага. Вон как забегали.

Ничего, главное веселье еще впереди. Вечер только начинается.

Я скрыл довольную усмешку и отправился встречать свою спутницу. Не дело заставлять девушку ждать. Особенно такую.

Колесница со стуком приземлилась прямо посреди дороги, после чего тисовая дверь распахнулась и на асфальт ступила богиня.

Богиня Охоты, если быть точным.

Сегодня Артемида изменила своей привычной манере и заплела свои роскошные рыжие волосы в длинную косу, которую оттеняла светло-синяя лента. На ногах виднелись кожаные сандалии, а в уши девушка вдела изящные сережки в виде луны.

Но больше всего выделялось длинное платье цвета яркого малахита. Тонкое, облегающее, с низкими подолом с обнаженными плечами и декольте, в котором без труда можно было утонуть...

Гм. Что-то не о том думаю.

Богиня небрежно скинула поводья в экипаж и ласково хлопнула лань по крупу. Та взбрыкнула на месте и резво бросилась вверх, унося с собой колесницу в небо.

По улице пронеслась воздушная волна. Платье богини задралось вверх, обнажив стройные загорелые ножки в белых чулках, сквозь которые просвечивала гладкая кожа.

Гм...

Теперь о чем-то не о том думал каждый мужчина на улице.

Я подавил смешок, обогнул машину и, провожаемые завистливыми взглядами, направился прямо к юной богине. Сперва я хотел преклониться колено и согласно этикету поцеловать даме руку, но...

Потом я поймал ее взгляд. Раздраженный и слегка печальный.

Артемиде не нравилось видеть обожание в глазах людей. Не нравилось, что они замерли на месте, боясь пошевелиться или даже заговорить. Но больше всего ей не нравилось, что я уже опустился на одно колено.

Впрочем, она не стала возражать и молча протянула ладонь вперед. Разве что прикусила губу и тихо вздохнула.

— Сестренка! — как сумасшедший завопил я, резко вскочил из положения сидя и, ухватив ее за осиную талию, закрутил в воздухе. — Как же я рад тебя видеть!

Артемида не успела даже ойкнуть, как я уже поставил ее обратно на землю и с душой поцеловал в щеку.

— А то я тебя прямо заждался! Скучно, до жути! Ну что, рассказывай! Как дела? Чмок. Как охота? Чмок! Веснушки удалять так и не собралась? И не надо. Тебе очень идет.

Мне удалось урвать еще два поцелуя, прежде чем меня очень твердо подвинули в сторону. Артемида поправила сползшее с плеча платье, после чего нервно кашлянула и с неммым укором взглянула на меня своими миндалевидными глазами насыщенного зеленого оттенка.

— Мне...

— Знаю, — тут же кивнул я. — Очень стыдно. Ничего, ты прощена.

— Что? — оторопело спросила она.

— Идем. Мы, итак, уже опаздываем.

Я ухватил девушку за руку, уверенным шагом пересек мостовую и, подойдя к замершему словно истукан дворецкому, повелительно кивнул в сторону закрытых ворот.

— Открывай.

— Я... я..., — растерянно пробормотал мужчина в ливрее, переводя взгляд с меня на богиню и обратно.

— Ты, ты. Тебе нужны приглашения? Держи, — я помахал у него перед лицом бумагой с личной подписью Императора. — Или ты не знаешь, на какую кнопку нажать? Так дай мне, я научу.

— Эм, что происходит? — пробормотала справа от меня все еще потрясённая богиня. Впрочем, руку она вырвать не пыталась, а скорее наоборот, держалась как можно ближе.

Хм. Интересно.

— Позвольте, — наконец пришел в себя слуга и оскорблённо насупил. Кажется, мои слова задели его профессиональную гордость. — Естественно, я умею управлять воротами.

Он с каменным лицом забрал у меня пригласительные, тщательно их проверил, после чего вернул обратно и глубоко поклонился.

— Господин... Э-э-э, Госпожа?

Уже вернувшая себе невозмутимый вид Артемида кивнула. От внимания богини на лице дворецкого расплылась идиотская улыбка, но он сумел с ней справиться и с еще одним поклоном распахнул перед нами железные ворота.

— Добро пожаловать в Императорский дворец.

Стоило нам пройти внутрь, как за спиной тут же раздался настоящий хор голосов.

— Ты это видел? Скажи, что ты снял? Ты же снял, да?

— Это же Артемида? А парень? Кто этот парень, твою мать?

— Точно не твоя мать... Видал, какие ножки?

— Я вот не знаю, какие у них отношения, но... Эй, кобель! Челюсть подбери. Ей же семнадцать!

— Жень, да заткнись, а? Это же богиня, у нее возраст-то о-го-го.

— Вот значит как? Ах ты козлина неблагодарная. Ух я тебя сейчас...

Голоса начали утихать, когда мы прошли чуть дальше в парк. Который, между прочим, оказался просто огромным. Нет, гигантским, без карты заплутаешь.

К счастью для идиотов тут везде понаставили табличек, да и покрытая гравием дорога не оставляла сомнений, куда нужно двигаться. Поэтому...

Я сразу свернул на одну из тропинок вбок, прошел еще несколько сотен метров, пока наконец голоса не затихли окончательно, и мы не остались наедине. После чего я наконец выпустил ладонь девушки, под удивленным взглядом отступил на пару шагов и, набрав в легкие ночного воздуха, в котором ярко ощущался запах молодой рябины, расставил руки в стороны.

— Давай. Я готов.

— К чему? — не поняла меня юная богиня.

— Как к чему? К смерти, сестренка, к смерти. Убивай.

— А-а-а, — протянула она и прищурилась. — Ясно. Только я не «сестренка». В лучшем случае двоюродная сестра.

— Стоп, что? Это намек или... Ай!

Она больно щелкнула меня по носу.

— Адриан, ты самый наглый смертный, которого я когда-либо встречала. Не испытывай мое терпение.

— А хоть на лани покататься можно? Ай!

Еще один щелчок, на этот раз по левому уху.

— Ладно, ладно. Черт с тобой. Запрашиваю мир.

— То-то же.

Артемиды отступила на шаг и сурово кивнула. Но по бесенятам в глазах я догадался, что она не злилась. Скорее наоборот, девушка с трудом прятала улыбку.

— Обещал же, что будет весело, — хмыкнул я, подобрал упавший на землю пиджак и скривился. — Ах ты ж блин. Испачкался.

— Прости, — совершенно искренне извинилась богиня. — Я не хотела.

Она покосилась на свое платье.

— Как-то забыла, что одежда смертных может портиться.

— Давай так, — пробормотал я, безуспешно отряхивая пиджак. — Я не называю тебя сестренкой, а ты меня — смертным. Хотя бы на сегодняшний вечер. Идет?

Девушка склонила голову набок и неуверенно кивнула. Кажется, идея была для нее непривычна. Ничего, всегда нужно пробовать что-то новое. Иначе можно подохнуть от скуки.

— Супер. Кстати, платье обалденное.

— Правда? — Артемиды встрепелась, как школьница от самого простого комплимента. — Мне Афродита выбирала. Сказала, что сейчас только такие и носят.

Я окинул взглядом ее стройную фигуру, особенно задержав взгляд на разрезах у талии и бедер и задумчиво кашлянул. Свечку что ли Афродите поставить? Заслужила в конце концов.

— Подними глаза, — вытащил меня из фантазий ледяной голос. — Я здесь.

— Ты — везде. То тут, то там, — помахал я рукой в воздухе. Остановился на секунду, и снова рукой. Туда-обратно.

Глаза богини округлились.

— Ты что делаешь?

— Меняю тему.

Она осуждающе покачала головой, но не выдержала и забавно фыркнула. То-то же. Так она мне нравится гораздо больше. А то на волейбольном турнире от нее так и веяло холодом и скукой. А теперь от них и следа нет.

Кто бы мог подумать, что одна из самых молодых богинь окажется еще и вполне нормальным человеком? Или не человеком. Ладно, вы поняли.

Я взглянул на часы.

— Слушай, знаю, что я это нас сюда завел, но мы действительно опаздываем. Так что нам бы неплохо ускорится.

— А как же...

Что? Ах да. Я уставился на испачканную одежду в своих руках и вздохнул. Так оставлять, конечно, не дело. Ладно, есть у меня одно универсальное средство.

Ускоренная Перемотка.

Пиджак с дикой скоростью рванул к земле, только чтобы отскочить от нее и, словно мячик, прыгнуть обратно вверх. Я едва успел его поймать. Вовремя, а не то бы он так к воротам улетел.

— Не спрашивай, — поморщился я на заинтересованный взгляд. — Поверь, это не стоит внимания могучей Артемиды. Твоего то есть.

— Как скажешь, — удивительно легко согласилась девушка и первой пошла обратно в сторону дорожки. Только чтобы затормозить и внезапно подмигнуть. — Кстати, можешь называть меня Дианой, на римский манер.

— Так существенно проще, — с каменным лицом кивнул я.

Имя только для меня? Неплохое начало.

Спустя пару минут мы уже приближались к зданию в центре обширной территории. Дворец Императора во всем великолепии. Огромные колонны из мрамора, скульптуры, барельефы, памятки... Я слышал, как приезжие называли это место «Новым чудом света»

— Невероятно, — протянула девушка, с изумлением оглядываясь по сторонам. — И когда вы успели...

— Так развиться? — хмыкнул я. — Ну да, больше не обезьяны с топором. Теперь у нас есть смартфоны.

— Прости, — тут же смутилась она. — Мои слова и вправду могли показаться оскорбительными...

Я нахмурился.

— Слушай, будь проще, а? Хотя бы на сегодня. А завтра ты вернешься к отцу на Олимп, где будешь, — тут я перешел на глубокий бас. — «Дочь моя, услади мой слух сладостными речами».

К моему удивлению Диана рассмеялась.

— Что? Я что-то не так сказал?

— Да нет, — вытерев слезинку, хихикнула девушка. — Просто я последний раз была на Олимпе лет сто назад.

— Тебе и двадцати не дашь, — тактично заметил я, на что получил тычок под ребро. — Эй. Больно же.

— А ты не перебивай.

— Сто-о-оп, — тут до меня наконец-то дошло. — Так вот почему тебе наплевать на слухи.

— Мне не с кем их обсудить, — кивнула девушка.

— Прозвучало как-то печально.

Диана задумчиво пнула попавшийся на дороге камешек, отчего он с громким свистом улетел в кусты.

— Это моя жизнь, и я ее выбрала. По крайней мере отец меня больше не трогает.

Я едва не споткнулся. Трогает? Это, блин, в каком еще смысле?

— Кстати, Адриан, — она остановилась, а ее голос стал гораздо серьезнее. — На всякий случай, чтобы ты понимал. Между нами...

— Стоп! — я тут же поднял ладонь в воздух. — Не надо, не ломай надежду. И вообще, на будущее. Мужчины плохо относятся, когда им разбивают сердце.

Она пожала плечами.

— Мое дело предупредить. Что? — юная богиня ехидно сверкнула глазами. — Уже расхотелось быть моим спутником?

Я ухмыльнулся до ушей.

— Ну уж нет. Так просто ты от меня не отделаешься.

Ускорив шаг, мы поднялись по каменным ступеням к главному входу. Я ожидал увидеть громадную очередь, но, в отличие от нас, большая часть гостей оказались людьми знатными и прошли гораздо раньше. Перед нами оставался только молодой парень в смокинге, который что-то увлеченно доказывал скучающему охраннику, тряся перед ним бумажкой с подписью.

— Уважаемый, ну же. Используйте логику. Единственный разумный вариант —

произошла ужасная ошибка. Вот мое приглашение, вы же видите?

— Господин, вас нет в списках, — механически ответил охранник. Судя по всему, разговор шел уже не по первому кругу, и бедный мужчина просто устал. — Если вас нет в списках, то я не могу вас приспустить. Точка.

— Похоже, вы меня не понимаете, — тем же тоном продолжил парень, но заметив меня мгновенно замолк. — Адриан?

Мама дорогая. Саймон Рекс. Человек-невезение.

— Твой знакомый? — тихо спросила Диана.

— Новый стажер в клубе, — шепнул я в ответ. — Своеобразный малый.

Тут Саймон заметил идущую рядом со мной девушку, и у него отвисла челюсть. И глаза замигали. Часто-часто, будто ему туда песок попал.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, — прохрипел парень. — Это же...

— Нет, — отрезал я, заметив, как Диана резко поджала губы. — Тебе показалось.

Я плечом отодвинул застывшего парня в сторону, после чего направился прямо к охраннику. Тот поднял на меня уставшие глаза, одобрительно кивнул при виде юной богини, после чего достал из-за пазухи телефон.

— Как ваше имя, господин?

— Адриан Лекс.

— Хм, — он быстро вбил буквы в телефон, после чего поклонился и отошел в сторону. — Прошу, проходите.

— Капитан, могу я попросить о небольшом одолжении? — раздался у меня за спиной недовольный голос.

Боже. Ладно.

— Посмотрите его еще раз. Саймон Рекс. Пожалуйста.

— Да сто раз уже смотрел. Нет там его, — буркнул охранник, но все же снова потянулся к экрану. Пара нажатий клавиш и... Вуаля! Экран загорелся зеленым. Мужчина удивленно почесал затылок.

— Что-то я не понял.

— Ну что? Все в порядке?

— М? Да, да. Ладно. Эм, господин? — обратился он к замершему на месте парню. — Кажется, вам повезло.

— Отлично, — радостно кивнул Саймон и уже приготовился было пройти вместе со мной, как вдруг экран пискнул во второй раз и сменился на красный.

— Или нет.

Охранник флегматично пожал плечами.

— Похоже, вам придется все же подождать специалиста.

Я проигнорировал стон парня и, положив Диане руку на талию, легонько подтолкнул вперед. Так мы прошли в коридор, где девушка тихо рассмеялась.

— Ты точно взял его в клуб? Это же сын Тихеи.

— Парень ходячее недоразумение, это правда. Но с ним... веселее? Наверное.

Я хотел было добавить что-нибудь еще, но резко замолчал. Я кое-что услышал. Показалось? Нет. К сожалению.

Чем ближе мы подходили к основному залу, тем громче и увереннее звучал юношеский голос. Голос, знакомый на обоим. Как его хозяин. Умелый волейболист, капитан клуба «Optimis» и просто редкостная сволочь.

— Антей Рекс, — сощурилась юная богиня. — Что-то мне резко расхотелось туда идти.

— Есть такое, — согласился я. — Но представь его лицо, когда он тебя увидит.

Бесценно.

На лице Дианы появилось хищное выражение.

— А знаешь... Ты в чем-то прав.

— Клянусь, что я и моя команда будут участвовать в Олимпийских играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в духе честной игры, вовлеченности и равенства, — в это время продолжал вещать с подиума Антей. — Я привержен спорту без хитрости и обмана. Я делаю это во имя чести моей команды, во имя богов и ради великой школы «Optimis».

Громкие хлопки возвестили окончание речи. У парня отобрали микрофон и после короткого кашля ведущий назвал следующее имя.

— Адриан Лекс. Капитан клуба «Олимпиец», академия «Deus Vir».

Мне не нужно было находиться в зале, чтобы слышать удивленные шепот и даже возмущение. Да, слухи звучали и раньше, но то слухи. Совсем другое дело услышать официальное подтверждение.

— Адриан Лекс, — повторил ведущий. — Академия «Deus Vir».

Юная богиня бросила на меня заинтересованный взгляд.

— Готов?

— Всегда, — коротко ответил я. Взял девушку под локоть и, под ее звонкий смех, вошел в сверкающий зал. — Пора перевернуть это место вверх дном.

Вечер только начинается.

Глава 8. Императорский прием. Часть 2

Помещение встретило нас звоном тарелок, запахом самых разнообразных духов и легкой музыкой на заднем фоне. А, еще несколькими сотнями людей в нарядной одежде.

Если мужчины в основном предпочитали строгие костюмы, то дамы щеголяли в ажурных платьях шёлкового покрова. Главный писк моды в этом году, между прочим.

Гости плавно перемещались по помещению, пробовали блюда с огромного шведского стола, шутили и тихо переговаривались... Большая часть не забывала хотя бы одним глазком поглядывать на возвышение в дальней части зала, откуда сейчас медленно и вальяжно спускался Антей Рекс.

Но стоило нам с юной богиней появиться в зале, как все прекратилось. Музыка, разговоры, все. Люди замерли на месте, шепот стих, а наследник Великого Дома, так вообще чуть не свалился со последней ступеньки с искривленным от ужаса лицом.

Артемиде... Светилась. Во все стороны от девушки тянулся мягкий, едва уловимый лунный свет, а вокруг платья ярко вспыхнули и закружились несколько сотен сверкающих изумрудом травинок. Послышался звук бараньего рога, которому вторил лай гонщик псов и шелест листвы.

Богиня Охоты явилась на праздник!

По залу прокатились шепотки. Практически каждый почтительно поклонился, некоторые так вовсе упали на колени и склонили головы в молчаливом приветствии.

— Прощу, — подал я своей спутнице руку.

Та приняла ее с величавым наклоном головы, после чего мы, мерно шагая, направились к террасе, откуда отрывался восхитительный вид на Имперский парк.

Пока мы шли никто не произнес ни звука. Зал погрузился в абсолютное молчание, которое лишь изредка прерывалось скрипом ботинок о половицы.

— Кхм, — первым пришел в себя ведущий на сцене.

Как мне сказала Екатерина, официальная должность назывались «симпосиарх», или «ведущий церемонии на пиру», но практически никто так к нему не обращался. Только совсем вычурные психи, разве что.

За симпосиархом постепенно отмерли и остальные. Музыка возобновилось, но вот только теперь она с трудом перекрывала шепотки в зале. Каждому хотелось высказаться.

И да, хоть мы с девушкой находились одни на террасе, все взгляды были прикованы только к нам. Вот только если на юную богиню смотрели с удивлением, восхищением или почитанием, то на меня... Ух-х-х. Если бы взглядами можно было убивать, то я бы давно превратился в пепел.

Ничего нового. Я же проклятый «*inferi*». Правда вместо презрения, как раньше, теперь в глазах аристократов читался гнев, зависть, возмущение... Полный комплект.

То что нужно.

— Адриан Лекс, — уже в третий раз сегодня объявил мое имя мужчина. Правда сейчас его голос заметно дрожал. — Академия «*Deus Vir*».

Я легким кивком головы показал, что услышал, после чего наклонился к уху девушки и тихо прошептал:

— Хочешь я заставлю их забыть о тебе? Вообще.

— А что, это возможно? — с легкой тоской пробормотала Диана и передёрнула

плечами. — Великий Хаос, я уже забыла какого это...

— Так что? — поинтересовался я, весело махнув какому-то толстяку в чрезмерно узком для него смокинге. — Да» или «Нет»?

— Конечно «Да», — фыркнула девушка, только чтобы через секунду спохватиться. — Стоп. Что ты задумал?

Я расплылся в счастливой улыбке и пропел.

— По-о-о-оздно.

Диана попыталась ухватить меня локоть, но я вовремя оттолкнулся от перил балкона и уверенным шагом направился к сцене.

— Адриан! Адриан, блин, — раздалось мне вслед недовольное шипение. — Ты что творишь?

«Блин»? Вот так богинь и портят. Еще пару часов общения со мной, и ее вообще на сленг потянет. Ну а что? Тайгера испортил, время Артемиды.

Надо, надо совращать божественную молодежь.

Кстати, кто там еще из молодого поколения? Гермес и Дионис? Хм, эти ребята и без моей помощи прекрасно справляются. Значит, сфокусируемся на Артемиде.

Я махнул взволнованной девушке, после чего, насвистывая веселую мелодию, подошел к выходу на сцену. У которой меня уже поджидал Антей Рекс.

— Как? — проскрежетал он зубами. — Ничтожество, как ты...

— То ли еще будет, — подмигнул я в ответ. — Смотри и наслаждайся.

Я обогнул замершего парня, забрал у ведущего микрофон и вышел на середину сцене. Оценил направленные на меня взгляды и широко улыбнулся.

— Добрый вечер.

По залу прокатилась волна удивленных шепотков. Еще бы. Я весь сегодняшний день бегал по городу в поисках храма Гипноса. Еле-еле нашел, между прочим. В каком-то дворике, чуть ли не загородом. Если бы не добрые бабульки точно бы еще часов шесть мучился.

Зачем оно мне?

А как оказалось местные боги сна в свободное от работы время промышляли иллюзиями, что мне оказалось только на руку. Так что сейчас вместо типичного голоса шестнадцатилетнего пацана, — только-только закончил ломаться, ужас — я говорил как обычно.

Как говорил реальный Я.

Глубокий бархатистый баритон опытного мошенника. Ненавязчивый голос лучшего друга, который никогда не обманет и желает лишь помочь. Безвозмездно, конечно. Ну почти... Обычно после такого люди сами начинали доставать деньги, но сегодня... Нет, сегодня цель была несколько иной.

— Хотел бы поблагодарить моего директора, Креона Вакхос. Без него я бы не смог стоять на этой сцене, а академия «Deus Vir» не приняла бы участия в Играх. К сожалению, сегодня он не сумел к нам прийти, так что я не могу сказать ему это лично.

Тут я на секунду замолчал, прежде чем с усмешкой добавить.

— Жаль, что не существует чего-нибудь вроде золотого портала, чтобы перенести его сюда на пару минут. Уверен, он бы использовал это время с пользой. И сумел бы хорошо отплатить.

Вторая волна шепотков. Аристократы недоуменно переглядывались между собой, явно

не понимая, что за чушь я вообще несу.

Ничего. Это не для них. А кому надо — тот и так поймет.

Собственно, все. Главная цель выполнена, наживку я закинул, а значит... Пришло время развлечься. Я же обещал отвлечь от Дианы внимание, так?

На моем лице появилась нехорошая улыбка.

— А теперь я хотел бы произнести клятву капитана.

— О нет, — пробормотала юная богиня и прикрыла глаза ладонью. — Адриан, может, не надо?

Я же откашлялся и повысил голос.

— Обещаю, что я и моя команда клуба «Олимпиец» не нарушат ни единого правила Игр. Обещаю играть грязно. Как вы. Обещаю бить в спину. Как вы. Обещаю, что, когда буду смотреть на вас с вершины Олимпа, обязательно о вас вспомню. Или нет. Как вы.

Гробовая тишина.

— Я привержен победе хитростью, обманом и любой ценой, — торжественно объявил я. — И невероятно благодарен за возможность поставить напыщенных болванов вроде вас туда, где ваше место.

Еще одна короткая усмешка.

— На коленях. Передо мной.

Я перебросил микрофон ведущему и вежливо поклонился всему залу.

— Удачи в борьбе за серебряную медаль.

Мне удалось спуститься по ступенькам и даже пройти пару шагов, как внезапно вынырнувший из толпы мускулистый мужчина жёстко схватил меня за локоть, протащил по коридору в одну из крохотных комнат за сценой, где с силой усадил на деревянный стул.

— Как вам речь? — я с интересом уставился на перекошенное от злости лицо безопасника. — Не слишком переборщил? Думаю, нужно было побольше оскорблений накидать в конце. Неудачники, там. Или...

— Ты что творишь, парень? — оскалился Агелай. — У тебя от смерти матери совсем снесло крышу? Да за такое...

Я удивленно поднял бровь.

— А что, есть проблема? Разве сама суть, весь смысл Олимпийских Игр — это не одно большое соревнование? Выше, быстрее, сильнее. В девизе, если что.

— Не играй со мной, парень, — прорычал тот в ответ. — Зачем ты это сделал?

Чтобы отвлечь внимание. Чтобы привлечь внимание. Чтобы донести правильную мысль. Чтобы плюнуть в лицо зажавшихся уродов, которые отводили взгляд от поганого «Inferi», но стоило ему прийти с богиней, мгновенно им заинтересовались.

Поэтому я посмотрел в волчьи глаза Агелая, кровожадно усмехнулся и сказал правду.

— Пришло время заявить о себе.

— Тц! — цыкнул мужчина и отстранился. Немного подумал, после чего на его губах возникла усмешка, ничем не уступающая моей. — Ну ты и ублюдок, парень.

Супер. Еще один псих на мою голову.

— От ублюдка слышу, — хмыкнул я, но затем мой голос резко похолодел. — Кстати, о моей матери...

Мужчина нахмурился.

— Император лично проводит расследование. О его результатах...

— Император бездействует, — отрезал я. — У меня всего один вопрос. Кто это сделал?

Я не верил Кроносу ни йоту. Будь это правда Зевс, то убили бы меня, а не маму. С другой стороны, может тот хотел задеть Аида... Черт, слишком мало информации. Слишком мало данных, чтобы делать хоть какие-то выводы. Но кое-что у меня все же имелось, спасибо Тайгеру.

Даймон был настолько рад звонку, что выложил, все что знал. Про то, что аристократия уверена, что Дом Лекс постигло наказание Громовержца. Про то, что невмешательство Императора только усугубляет обстановку. Ну и про то, что расследование попросту замяли, а отцу предложили не лезть не в свое дело.

А это уже о многом говорит.

— Я не имею права разглашать результаты расследования, — с каменным лицом повторил Агелай. — И следи за языком... Алекс. Две банды в друзьях да пробудившийся Символ не делают тебя неуязвимым.

Что?

— Мы друг друга поняли? — он положил ладонь мне на плечо и заглянул в глаза. — Ведь так?

Знает про «Ехmachina» и дал мне это понять. Следил за мной? Или... мысль обожгла каленым железом. Или у меня завелась крыса.

— Предельно, — сбросил я руку с плеча и поднялся со стула. — Мне пора.

— Хороший мальчик. Постарайся больше не влипнуть в передраги, и мы поладим, — кивнул безопасник и внезапно встрепенулся. Он повел носом, а на лице возник волчий оскал. — Принцесса несется к своему рыцарю. Как романтично.

О чем это он?

Затем до меня дошло, и я за два шага преодолел расстояние до двери и распахнул ее настежь. Вовремя. Еще бы секунда, и она бы вылетела от мощного удара богини, а так... Так кулачком врезали по мне.

Больно, черт подери.

— Адриан? — удивилась девушка. — Как ты...

Она нахмурилась и перевела взгляд сначала на единственный стул, а после на замершего в глубоком поклоне Агелая.

— Что тут происходит?

— Меня жестко избивают, — честно ответил я, потирая плечо. — Ты, между прочим.

Мне показалось или богиня смутилась?

— Ладно, проехали, — отмахнулся я, после чего ухватил девушку за талию, слегка приподнял и повернул на сто восемьдесят градусов. — Я уже уходил.

— Приятно провести время, — послышался за спиной вежливый голос Агелая.

И почему это звучит как насмешка?

— И как? Оно того стоило? — как только за нами захлопнулась дверь, заинтересовалась девушка.

Я кивнул.

— Что-то вроде того. Идем?

Вот только вместо того, чтобы вернуться на прием, Диана ухватила меня за плечо и прижала к стене. Ее горящие от злости глаза оказались прямо напротив меня, а хватка становилась все жестче.

Синяки будут...

— Может сначала в ресторан сходим? — хмыкнул я, не показывая боли.

— За кого ты меня держишь? — с угрозой произнесла богиня. — Сначала ты открыто бросаешь вызов всей аристократии Греции, после чего тебя уводит со сцены личным помощник вашего Императора...

— Так ты за меня волновалась? — рассмеялся я, выворачиваясь из ее захвата. — Мне приятно, конечно, но не стоит. Братик знает, что делает.

— Братика так убьют, — передразнила меня юная богиня, постепенно успокаиваясь. — Об этом он думал?

— Каждый второй день, по пятницам, — с честным видом кивнул я и полюбовался выражением полнейшего непонимания на ее лице. — Идем обратно. Пропустим весь праздник.

Девушка фыркнула и, возмущенно покачивая головой, пошла по направлению к выходу. Я потер плечо — два раза за минуту, то же место, ужас — после чего двинулся следом.

Когда мы вернулись в зал, последний из капитанов уже закончил представление, и на сцену поднялся Император. Благодушно оглядел зал, ответил на поклоны парой небрежных фраз, после чего вальяжно, с ленцой зачитал короткую речь про Олимпийский Игры, командный дух и волю богов.

Ничего особого интересного. Даже не сфокусировал внимание на академии «DeusVir», просто упомянул про расширившееся количество участников. А ведь вроде обещал, что официально окажет поддержку.

Я подавил усмешку. Только не после моей речи.

Вообще, весь «договор» с Императором и проблемы с нефтью... Оно и раньше звучало натянуто, но теперь, когда Агелай даже не потрудился об этом упомянуть во время нашей маленькой беседы...

С другой стороны, меня еще не утащили в пыточную или на суд богов. Им что-то от меня нужно... Вот только что?

— Пс-с-с, Адриан, — вывел меня из задумчивости неуверенный шепот Дианы. — Что происходит?

К нам неспешной походкой приближался сам Император. Его глаза сияли, как два брильянта, а длинные золотые волосы развевались на ветру. Он походил на льва в самом расцвете сил.

Могучий, свирепый и величественный.

Зачем он... А-а-а. Я заметил здоровенный золотой кубок, до краев наполненный ярким красным вином.

— Адриан, — дернула меня за край пиджака юная богиня. В ее голосе явственно прозвучала паника. — Что мне делать?

Ах, да. Она же не проходила курс молодого бойца от Катюши. Вот что бывает, если прийти без подготовки.

— Скажи «пожалуйста», — ухмыльнулся я.

— Превращу в оленя, — рыкнула девушка. — Прямо сейчас.

— А можно, в медведя? — встрепенулся я. — Тоже хочу спать всю зиму.

Ого. Вот это взгляд. Ладно.

— Просто пригуби и все, — сжалился я. — Только себе не забирай себе, а верни обратно. Знаю, я вас «алкоголиков» с Олимпа. Ай!

Диана наступила мне на ногу, после чего выдохнула и расслабилась. Вовремя, потому что златоволосый мужчина уже дошел до балкона и опустил на одно колено.

— Прими этот дар, о Великая!

Артемиды с царственной осанкой забрала из рук Императора кубок, и после небольшого глотка вернула чашу обратно. Мужчина принял ее с поклоном, после чего... передал ее мне.

— Адриан.

— Ваше Императорское Величество, — вежливо поклонился я, пригубил вино — а если точнее, вспомнив совет Марка, просто сделал вид — после чего отдал ее обратно.

Наши взгляды пересеклись, и на секунду меня словно поразило током. Я заметил в его взгляде что-то странное... Удивление? Гнев? Сомнение.

Не знаю, он прекрасно владел лицом.

Странное ощущение пропало, и мужчина отвернулся, чтобы передать кубок красивой женщины лет тридцати в полном боевом облачении амазонки.

Которая, кстати, через несколько минут — когда Император с кубком ушел в другую часть зала — размеренным шагом подошла прямо к нам.

— Госпожа, — вежливо, но без благоговения поклонилась она богине, после чего кивнула мне. — Адриан Лекс.

— Больше нет. Просто Адриан, — вежливо ответил я. — А вы...

На лице женщины проступило изумление, которое тут же перешло в смех. Очень приятый кстати. С легкой хрипотцой, он не отталкивал, а, наоборот, придавал ей странное очарование.

— Прошу прощения, — смахнула слезинку воительница. — Очень давно не встречала человека, который не знал бы кто я такая. Антиопа Каэд.

Я едва сдержался, чтобы не матюгнуться. Глава Рода. Мощно. И что она хочет?

— Хорошая речь, мальчик. Дерзкая. То, что надо. Правда, сомневаюсь, что здешний народ, — она презрительно махнула в сторону гостей в зале. — Способен правильно ее... Оценить.

Стремительный, словно стрела, взгляд в мою сторону.

Оп-па.

— А вы?

— Не желаешь заглянуть ко мне в гости? — вопросом на вопрос ответила амазонка и хлопнула меня по плечу. — Уверен, нам будет что обсудить с таким славным малым.

Например, как я обворовал ее склад и прикончил ее людей? А вообще интересно, конечно. Понятно, что я для нее никто, теперь уже даже не аристократ, но она ведет себя слишком... дерзко?

Нет, от женщины не исходило угрозы. Она говорила... Невежливо, вот правильное слово. Пренебрегая всеми правилами приличия. Словно ей она не приему у Императора, а в таверне с пивом.

Ей настолько наплевать на хозяина? Или может все потомки Ареса настолько отбитые?

— Непременно, — вежливо поклонился я. — Почту за честь.

— Тогда до встречи, — махнула женщина и, подцепив несчастного официанта в захват, потащила его к шведскому столу.

Который, между прочим, ломился от блюд. Дары моря: макрель, морские скаты под соусом, сельдь, камбала, а также щука и крабы сочетались с блюдами из птицы вроде жаренных голубей и фазанов, приправленные оливковым маслом и пряностями.

Мой желудок громко заурчал, и я осознал, что из-за подготовки не ел ничего с самого утра.

— Не хочешь перекусить? — кивнул я в сторону всей этой еды.

Диана покачала головой.

— Чуть позже. Послушай...

Я проследил за взглядом и заметил милovidную темноволосую женщину, очень похожую на Кэйт, если бы она была чуть старше. А, ее мать. Ясно.

— Без проблем, — улыбнулся я. — Иди. Я заберу нам самое лучшее.

Диана благодарно кивнула и испарилась через пару секунд. Я же размеренным шагом направился к столу, где, ухватив тарелку побольше принялся накладывать на нее еду.

— Пища богов, — вдохнув изумительный запах пробормотал я.

— Не совсем, — раздался за мной ровный голос. — Боги предпочитают абмрзию.

Вот же ж! Даже не почувствовал его появления.

— Вам лучше знать, — не поворачиваясь, холодно заметил я. — Мои отношения с богами как-то не складываются.

— Это я слышал.

Нет, не дадут мне спокойно поесть. Я со вздохом отложил тарелку в сторону и медленно развернулся к мужчине.

— Чем я могу помочь?

На ледяном лице Лорда Максвелла мелькнула и пропала улыбка.

— Думаю, мы оба можем друг другу помочь, юноша. Я хотел бы сделать предложение, от которого невозможно отказаться.

Я нахмурился.

— О чем вы?

— Адриан. Что ты знаешь о порталах?

Глава 9. Императорский прием. Часть 3

Аид приподнял ветку и осторожное поднес к ней ножницы.

— Аккуратнее, господин. В этом деле нужна аккуратность.

Владыка Подземного Мира бросил косой взгляд на своего садовника. Тот не находил себе места и вздрагивал каждый раз, когда его господин прикасался ножницами к стволу декоративного боярышника. Растение и так с трудом приживалось в Подземном Мире и лишь благодаря тщательному уходу со стороны Аскалафа сумело дорасти до своих тридцати с половиной сантиметров.

— Господин, вы только...

— Во имя Хаоса, я управляю Подземным Царством, Аскалаф! — не выдержав, повысил голос бог. — Думаю, я справлюсь с одним деревом!

Садовник его даже не услышал. Только руками всплеснул.

— Только кожу не повредите, умоляю. Она у него очень, очень нежная. С ней нужно как с младенцем. Аккура-а-атно.

Аид с недоумением покачал головой.

— Дожили. Теперь и слуги меня игнорируют, — пробормотал он себе под нос. — Чего уж говорить про родного сына.

Внезапно дверь в сад громко хлопнула, и по кирпичной кладке застучали высокие черные каблуки. Завидев прищелицу, Аскалаф что-то прохрипел, после чего поспешно бросился из вон из помещения.

— Персефона?

— Аид, — в тон ему ответила богиня.

Она остановилась за спиной супруга и, наклонившись вперед, обвила обеими руками его за шею. Аид почувствовал, как упругая грудь прижалась к его спине и возблагодарил Хаос, что он еще не начал работать.

Нет, он всегда был рад жене. Особенно, когда она в хорошем расположении духа, но... Аскалаф бы не никогда не оправился, если вместо пары листочков, его господин разрезал дерево пополам.

Поэтому он честно попытался его спасти.

— Я слегка занят.

— А я что, мешаю? — богиня прыснула со смеху и положила голову ему на плечо. — Ты что, увлекся ботаникой?

— Не отвлекай меня, Перс, — пробормотал Аид и, от напряжения высунув кончик языка, снова потянулся к несчастному растению. — Это называется бонсай.

— А похоже на боярышник. Ты уверен, что тебя не надул продавец?

Рука Аида дрогнула, и только чудовищная реакция старшего бога спасла деревце от глубокого пореза. Сам же мужчина повернул голову и уставился в кристально честные глаза жены.

— Ты издеваешься, да? Бонсай — это древнее японское искусство по культивации карликовых деревьев. Ты что, правда не знала?

Персефона хмыкнула, очень довольная собой.

— Знала, конечно. Смертные от них просто в восторге. Кстати, Бонсай зародился в Китае, а не Японии.

— Все-то ты знаешь, милая.

— Да, я такая, — небрежно махнула рукой та и присела рядом с мужем на корточки, отчего ее узкие джинсы с прорезьями едва не затрещали по швам. — Дай мне. Смотри и учись.

Она отобрала у него ножницы и подвинулась чуть вперед. Миниатюрные лезвия с легкостью порхали в воздухе и аккуратно срезали самые кончики веток, не причиняя дереву никакого вреда.

— Аскалаф будет в восторге, — прокомментировал ее успехи Аид. — Когда ты так научилась?

Персефона гордо усмехнулась.

— Богиня плодородия, пусть и бывшая. Сам понимаешь.

Она шагнула назад и оглядела свое творение с высоты.

— Где ты его вообще достал?

— Деметра вручила, — честно признал Аид, вслед за женой поднимаясь на ноги. — Еще год назад.

Брови богини взметнулись вверх, и она с плохо скрываемым изумлением склонила голову набок.

— Мама? Стоп, стоп, стоп. И ты... согласился?

— А почему нет?

— Ну... Как бы сказать помягче. Вы с мамой никогда не ладили. Хотя ладно, в Бездну. Вы же ненавидите друг друга.

— Все меняется. В лучшую или худшую сторону, — пожал плечами Аид, после чего поцеловал жену в темечко и обнял ее со спины. — Кроме тебя, конечно. Ты всегда идеальна.

— Очень смешно, — буркнула богиня. Внезапно ее тон изменился серьезный. — Ты же знаешь, зачем я пришла?

Аид кивнул.

— Адриан.

— Я беспокоюсь, — прижалась к супругу Персефона. — Он еще не готов. Подземный Мир для него слишком опасен.

— Что ж. Тогда, ему придется стать сильнее.

— Поговори с ним, — женщина повернулась к Аиду и требовательно ткнула его тонким пальчиком в грудь. — Объясни ему...

Мужчина невесело усмехнулся.

— И что я ему скажу? Попрошу развернуться и уйти? Нее-е-ет..., — он отрицательно покачал головой. — Не выйдет, Перс. Ты же его знаешь. Он не остановится, пока не заберет Милену с собой.

Богиня отстранилась от него. Ее лицо помрачнело.

— А когда поймет, что это невозможно? Что тогда?

Аид не ответил.

Лишь молча смотрел, как холодный ветер подхватил отрезанные ветви боярышника, пронес их по полу и укатил вдаль. Мужчина не знал, куда именно. Знал лишь, что весь ветер в Подземном Царстве начинался только в одном месте.

В Бездне.

— Что я знаю о порталах? — медленно повторил я за высоким голубоглазым мужчиной

с проседью в волосах. — Вроде бы их из Антверпена привозят, так?

— Что? — смешался мужчина.

— Классику надо знать, — махнул я в ответ рукой, после чего налил себе из кувшина вина и тяжело вздохнул. — Что именно за предложение?

Глупый вопрос, конечно. Но все же... Почему это должны были оказаться именно Фулмен, а? Почему не родственники Мэг или Кэйт, в конце то концов?

— Ты прекрасно знаешь, о чем я, — холодно проронил Лорд. — Детали обсудишь с моей племянницей. Вы знакомы.

Я хотел переспросить, но Глава уже развернулся и отошел в сторону, где завел добродушную беседу с Аполитой Каэд. Вот только на лице амазонки читалась скрытая ненависть.

Интересно, чем он ей так насолил?

Ладно, это не мое дело. Уверен у глав Великих Домов всегда есть за что презирать и ненавидеть друг дружку.

Мое дело племянница.

Я завертел головой и сощурился, обнаружив одинокую девушку в дальнем углу зала. В так называемой игровой части. Дартс, бильярд и прочие развлечения, чтобы занять скучающую молодежь.

Правда сейчас в углу, кроме самой племянницы Главы никого не было.

— А куда все разбежались? — нейтрально спросил я, когда подошел поближе.

Кира Фулмен изящно пожала плечиками.

— Несколько идиотов решили узнать мой номер. И не поняли отказа. Одному я сломала руку, другому указательный палец. Ничего нового.

Ну надо же... Как я мог забыть, что на пирах на жесткость закрывают глаза. В допустимых пределах, конечно.

— Жаль, что пропустил. Честно.

— Так себе зрелище.

Кстати, о зрелищах. Я бросил на девушку задумчивый взгляд.

— Отлично выглядишь.

Тут я нисколечко не кривил душой.

На прием она вырядилась в белое платье — явно вылетело ей в копеечку, с длинным разукрашенным подолом и тугим корсетом, который выгодно подчёркивал пышную грудь.

Серебряные пряди волос легкими волнами спускались на плечи и спину, практически касаясь кончиками изящной осиной талии. Ухоженное лицо и броский макияж в районе только дополняли сказочный образ.

Мисс Олимп, да и только.

— Гораздо лучше, чем в прошлый раз, — тем же ровным тоном добавил я. — Кровь брата, мозг на ботинках... Выглядело ужасно.

Ее рука резко дрогнула, а дротик вместо того, чтобы вонзиться в середину мишени, угодил в самый край. Снежная королева несколько раз сильно сжала кулачки, после чего повернулась ко мне с холодной улыбочкой на лице.

— Как поживает мама, Алекс? Надеюсь, с ней все хорошо?

Ответный удар. Что ж, я его ждал. Но как не ждал, слова все равно меня задел. Я загнал ярость поглубже и изобразил улыбку.

— Вот и поздоровались. Итак. Что хочет предложить твой Лорд?

Вместо ответа девушка кивнула на мишень для Дартса.

— Играешь?

— Когда-то раньше.

— Подойдет, — он вручила мне три дротика. — Триста один. Общие баллы.

Я взвесил тот в руке. Тяжелый. Тяжелее, чем я привык. Таким и убить можно, если хорошо прицелиться.

— Специально для «белых». Сложнее попасть, — пояснила девушка и тут же добавила с чувством глубокого превосходства. — Ты хоть правила-то знаешь, школьник?

А что тут знать? Кидаешь три раза, потом соперник три раза. Очки вычитаются из трехсот и одного, пока не дойдешь ровно до нуля. Кто первый, тот и победил. Общие очки — это, конечно, несколько непривычно, обычно у каждого свои, но... какая разница?

Игра — это так. Отвлекающий маневр.

Я с улыбкой отступил на шаг в сторону, предлагая ей начать первой.

— Какой джентльмен.

Девушка презрительно цыкнула, распрямила спину и занесла руку для броска.

Бац! Бац! Бац!

— Двести шестьдесят четыре, — быстро подчитала она. — Твой ход, Алекс.

— Адриан.

— А есть разница?

— Сейчас? — я огляделся по сторонам. — Да. Ты же не хочешь, чтобы у меня были проблемы?

— Нет, — усмехнулась ледяная королева. — Конечно же, нет.

Я зажмурил один глаз и тщательно прицелился. В свое время мне кучу времени пришлось угробить в барах, так что играл я вполне сносно. Вот только было это лет пять назад. И в другой жизни.

— Двести одиннадцать. Новичкам везет.

Она приготовилась к броску, но я ухватил ее за запястье и крепко сжал. Девушке стоило огромного труда не вонзить дротик мне в глаз, но она сдержалась.

— Отпусти.

— Что от меня нужно Лорду Максвеллу?

Она больше не пыталась вырваться. Наоборот, сделала шаг вперед и уперлась второй рукой мне прямо в грудь. Ее глаза оказались всего в десяти сантиметрах от моих. И я видел в них лишь безумие.

Безумие и боль.

— Сперва ответь. Зачем ты его убил?

— Это так важно?

— Для меня? Да. Важно.

Я небрежно пожал плечами.

— Твой брат был ранен, и я не мог увести его с собой. Вот и все.

— И все? Это... Все? Ты... Ты мог уйти сам, — процедила она сквозь зубы. — Я дал тебе клятву...

— И много она значит? Твоя клятва.

— Я клялась Стиксом.

— Допустим. Но отпусти я Киона, ты бы сразу обо мне забыла? Или твой брат? Или твой Лорд? — приподнял бровь я и посмотрел на нее сверху вниз. — Нет, красавица. Мы

враги. А я привык убивать врагов.

Она сверкнула глазами и прошептала мне в самое ухо.

— Тогда зря ты не убил меня.

— Зря.

После чего я отпустил ее запястье и легонько оттолкнул в сторону.

— Моя очередь. Что от меня нужно Дому Фулмен?

Девушка с трудом подавила злость и пригладила волосы перед ответом.

— Ты и сам знаешь, Алекс. Прямой портал в Подземное Царство для тебя и твоей крошеной банды.

При слове «банда» ее лицо насмешливо скривилось.

— «Ex machina» или как вы там себя называете.

— Прямой портал?

— Сразу в Элизиум. Что скучаешь по мамочке?

Я не повелся на провокацию. Ответил ровно и спокойно.

— И что он хочет взамен?

— Чтобы ты кое-что украл у своего отца, — Киру явно огорчила моя реакция. — Реликвию.

— Какую именно?

— Так тебе все и скажи, — хмыкнула она и три раза подряд всадили дротик в мишень. — Сто пятьдесят шесть.

— И как я узнаю?

— Я пойду с тобой.

— Неужели? И кто еще?

— Только я.

Оп-па.

Я удивленно посмотрел на замершую на месте девушку. Она казалось безразличной, беспристрастной, даже. Но с моим опытом, было легко заметить, что это всего лишь маска. И не очень хорошая, так как реальные эмоции рвались наружу.

Кире было противно, стыдно и очень, очень больно.

— Это твое наказание, не так ли? — медленно произнес я. — И мой приз.

— О да. Я все твоя, — Кира презрительно скривилась и даже специально чуток подняла платье, оголив белую ножку. — Делай со мной, что хочешь.

Сарказм, конечно, но я знал, что попал в яблочко. Не в дартс, там-то я заработал всего восемь очков. В другое яблочко.

Мой мозг быстро прокручивал вариант за вариантом. Девушка — это что-то вроде откупного. Лорд Максвелл не рассчитывает, что она вернется живой. А тогда, где гарантия, что я отдам вещичку обратно?

— Девяносто четыре, Алекс. Твой ход.

Алекс, да? То-то она повторяет это имя, как заведенная. Гарантия — мои друзья. Мой новый дом. Возможно даже Тайгер и Гордиан, если уменьшение их влияния заслуга Дома Фулмен.

— Весь свой отряд, я взять не смогу, так? — решил я проверить подозрения.

Кровожадная улыбка в ответ.

— Конечно, нет. Девочке-нерейде и ее огромному бойфренду придется посидеть дома. На случай... непредвиденных обстоятельств, — с усмешкой добавила она.

Я с трудом сдержался, чтобы не прикончить эту тварь на месте. Но вместо этого прицелился и бросил первый дротик. Второй.

— Пятьдесят очков, — объявила результат Кира. — А тебе везет. Кто бы мог подумать. Везет? Нет.

Дело дрянь. Причем, уже давно. С тех самых пор, как я забрал себе тот чертов камень и перешел дорогу Великому Дому.

И что мне делать?

Обратиться к Императору? Нет, ему нет смысла прикрывать Алекса, лидера группы преступников. Это еще одна камень в чашу, что меня нужно выдать Олимпу.

К Братству и Минотаврам? Тоже не вариант. Они и так потеряли кучу сил после войны и той стычки с Гоплитами... Да и в любом случае, даже вдвоем им тягаться с Великим Домом. И это если они решат взлезть.

Отец? Я быстро нашел среди гостей широкоплечего мужчину с ледяными глазами. За все время приема мы не сказали друг другу не слова, хоть и пересеклись пару раз.

— Решил побежать к папочке? — проследила за моим взглядом Кира. — У-у-у, бедный мальчик. Неужели ты думаешь, что ему есть дело до изгнанника вроде тебя?

Последний дротик воткнулся в стол в сантиметре от ее ладони.

— Выбирай. Слова.

— Думаешь, испугал? — хрипло рассмеялась девушка, выдернула острие из деревяшки и даже протянула его мне обратно. — Давай. Сделай это, сопляк.

— Как скажешь.

— Что... Арх!

Дротик с противным хлопом вошел в середину ладони. Кира попыталась закричать от боли, но моя левая рука сдавила ей рот, а музыка на фоне перекрыла хрипящие звуки.

Мои губы растянулись в улыбке.

— Тише, красавица. Ты же не хочешь, чтобы на нас обратили внимание, так?

Я с садизмом провернул дротик. Глаза девушки едва не вылезли из орбит, а зубы сомкнулись на закрывавшей ей рот ладони. Мне было больно, да.

Но ей было больнее.

— Ты убила маму, мразь, — прошипел я ей в лицо. — И как только мне больше не понадобится твоя помощь... Что ж.

Еще один поворот острия.

— М-м-м-м!

— Сама понимаешь.

Я медленно достал дротик из раны. И смотря прямо ей в глаза бросил в мишень. Мне не нужно было поворачиваться. Я и так знал, куда попал.

В самый центр.

— Ноль. И да, передай Лорду Маркеллу, что его предложение принято. Пусть его люди передадут место встречи. Уверен, мой номер у него есть.

Кира с придыханием прижала кровотокающую ладонь к груди, и после короткого взгляда, быстрым шагом направилась в женский туалет.

Я посмотрел ей в след и неверующе покачал головой. Мне показалось или... Она возбудилась? Когда я ткнул в нее дротиком?

Да нет. Не показалось.

— Оббалдеть, — пробормотал я. — С двумя «б».

— И не говори.

Я с быстрой улыбкой развернулся.

— Диана. А я тебя даже не заметил... Ты тут давно?

Мой веселый тон ее не смутил. Она продолжала смотреть все также серьезно.

— Что случилось?

— Да так. Поклонницы прохода не дают, — пожал я плечами и быстро перевел тему. —

Тут есть дартс. Хочешь сыграем?

Мы оба посмотрели на мишень. А если точнее, на одинокий дротик в центре, с которого на пол медленно капала кровь.

— Гм. Или нет.

— Да, пожалуй что, нет, — девушка забавно сморщила носик. — Спасибо. Теперь на меня и правда никто не обращает внимания.

— В смысле?

Диана лучезарно улыбнулась девушка, кивком указала на остальной зал и, взяв меня под руку, шепнула на ухо.

— Тут все «белые», Адриан. Ты правда думал, что никто не заметит?

Упс.

Удивление, возмущение, гнев... даже опаска. Я покачал головой. Похоже, кроме грубияна меня теперь еще и в кровавые маньяки запишут.

Миленько.

— Ты вроде хотел перекусить? — после небольшой паузы, предложила Диана. И рассмеялась, заметив мой удивленный взгляд. — Что, должна я тебя как-то отблагодарить за сегодняшний вечер? А что может быть лучше ужина в компании богини.

— Ночь в компании богини?

В этот раз меня щипать или пинать не стали, а ограничились лишь недовольным взглядом. После чего Диана выразительно закатила глаза и с забавным бурчанием притащила меня к столу.

— Ну что? Что в мире интересного? — поинтересовался я, за обе щеки уплетая поджаренного цыпленка. — М-м-м. Слушай. Ты должна это попробовать.

Диана отрицательно покачала головой.

— Богиня Охоты, Адриан. Дичи у меня полно. А вот этого, — она чуть ли не с рычанием набросилась на манго. — Божественно.

— Еще бы. Ты же богиня.

— Отфтань, — словно маленький хомячок, пробурчала она. — Так фто ты там говорил?

— Ты же общалась с семейкой Кэйт? Что говорят?

Диана пожалала плечами.

— Ничего особенного. Торговля, дети, политика, — она слегка нахмурилась. — Еще часто всплывала какая-то «Ех Machina». Организация или что-то такое. Я не вникала.

Она аккуратно промокнула губы платочком.

— А что?

— Да так, — пробормотал я. — Просто интересно.

— А-а-адриан.

К счастью, от ответа меня спасли музыканты. Один жест Императора, и те заиграли классику. Вальс, если быть точным.

— Богиня танцует?

— Ни за что. Только у костра и по ночам, — Она заметила мой взгляд и покачала головой. — Даже не думай. Ты меня не заставишь.

— И не планировал, — хмыкнул я, наливая себе и ей вина. — Честно? Вообще танцевать не умею. Так уж вышло.

— Хм... Неужели?

— Увы. Так что... Стоп. Что ты делаешь?

— По-о-оздно.

Диана оказалась правда. Я слишком поздно заметил, как она ухватила меня за ладонь и втолкнула в плотные ряды танцоров. Когда я осознал, что произошло, моя правая рука уже лежала на талии юной богини, а левая крепко сжимала ее ладонь.

Кажется, меня развели. И весьма недурно.

«С другой стороны» — подумал я, смотря в смеющиеся глаза девушки. «Хотя бы одной цели я добился».

Артемиды, богиня Охоты испортилась окончательно.

Глава 10. Гора Ворос

— Хе-хе. Отличная шутка, человек... Стоп. Ты серьезно?

— Господин, вы уверены, что это хорошая идея? Дом Фулмен наши враги и...

— Босс... Э-э-э. Вас слегка, как бы это... За лоха держат. Это же ловушка, как пить дать.

— Алекс, ты, конечно, лидер, но ты уверен...

Люблю я свой дом.

Место тут красивое, до школы рукой подать, метро опять же рядом. И комната хороша. Плита электрическая, кровать двойная, широкая... А я еще и стены на выходных покрасил и новые шторы повесил.

Люблю я свой дом. Вот бы еще народу поменьше...

Я окинул свою команду орлиным взором.

— Все высказались? Или еще кто-то хочет?

«Ех Machina» переглянулась между собой и дружно пожала плечами. Единственно что Астерий, которому из-за огромных размеров приходилось отсиживаться в кухне на полу, только слегка покачнул головой и опасно покосился на Тали.

Неудивительно.

В прошлый раз он вломился в мой квартиру вообще не разбирая дороги, сломал мне диван — просто на него усевшись — и пробил рогом чугунную сковородку, которая тихо и мирно сушилась над плитой.

Вот только минотавр кое-что не учел.

В последнее время Тали частенько захаживала ко мне в комнату... Нет, ничего такого, просто мы соседи. Да и чего уж там. Что ей, что мне работать вдвоем было гораздо веселее. Тем более, частенько «работа» состояла из мой домашки.

Так вот. Когда Тали в очередной раз вечерком забежала ко мне в квартиру, то застала ... Это. Звероподобного монстра посередине комнаты со сковородной на башке.

Обычная девушка закричала бы или просто свалилась в обморок... Но не Тали. Она сразу начала действовать. Девушка ухватила обеими руками железный торшер с тумбочки, хорошенько размахнулась и засадила минотавру в единственный глаз.

Прошло некоторое время и... Скажем так. Кое-что поменялось.

Во-первых, теперь Астерий гораздо внимательнее относится к чужим вещам. И всегда сперва проверяет мебель ладонью, и только потом плюхается сверху. А во-вторых, огромный мускулистый минотавр зауважал хрупкую нереиду, словно родную маму, и обращается к ней «мэм» и никак иначе.

Так что как-то так. Одни плюсы.

— Итак, по порядку, — я прошелся по комнате туда-обратно. — Нет, я не сошел с ума. Да, это решение финальное. Что еще?

Минотавр осторожно, чтобы случайно не задеть варящиеся на плите макароны, поднял руку.

— Астерий?

— Гм. А нам заплатят?

Перед глазами встало искривленное от боли лицо Киры. Подозреваю, что в тот момент красotka очень жалела, что на приемах запрещено использование Символов. А без них

«белые» такие же люди. И им также больно.

— Да. Нам заплатят.

— У меня все, человечек, — Астерий довольно кивнул. — Чего там дальше то?

От фривольного обращения у меня свело скулы. Я честно пытался заставить минотавра называть меня «Алекс» или «босс», на худой конец, но тот только удивленно щурил глаза и разводил лапищами. Дескать, а что такого? Ты же и правда человечек.

— Рью. Ты что-то хотел?

— Господин. Куда мы едем?

Правильный вопрос от вечно практичного самурая. Правильный и логичный. Вот только ответ никого не обрадует.

— Ворос.

— Гм, — почесал затылок Семен. — Где-то я это уже слышал.

— Я тоже, — прикусила губу Тали и поставила ноутбук на колени. Ее ловкие пальцы с дикой скоростью запрыгали по клавиатуре. — Сейчас-сейчас. Одну секунду.

Девушка непроизвольно выпрямила ногу, но так как она занимала весь диван, то никого не задела. Почему только она на диване, а остальные стоят или на полу? Ну... Единственная девушка в мужской компании. Должны же быть у нее хоть какие-то поблажки? А, ну я еще не всю мебель прикупил.

Через минуту Тали радостно взвизгнула. Наткнулась на нужный сайт, значит. Девушка откашлялась и с выражением зачитала:

— Ворос. Горы на границе Северной Македонии и Греции. Максимальная высота — две тысячи пятьсот двадцать четыре метра. Средняя — около полутора тысяч.

— Ахренеть, — присвистнул Семен и покосился на меня. — Босс, мы туда карабкаться будем, что ли?

— Закупи альпинистское снаряжение, — велел я. Немного подумал, после чего добавил. — Рью, поможешь ему.

— Эй! — возмутился «медвежонок». — Я что, сам не справлюсь?

— Сделаю, господин.

— Меня, что никто не слушает?

— Заткнитесь! Оба! — Тали рявкнула так, что Семен аж присел. — Это еще не все. Я могу продолжить?

Парень кивнул.

— Э... Да. Извини, Тали. Продолжай. Гм. Пожалуйста.

— После войны Тифона и богов, большая часть монстров, их страшнейшие потомки, а также... часть людей, — девушка сделала акцент на слове «людей». — Которых принято называть «Проклятыми» были изгнаны на горы Ворос.

— Мама дорогая, — прошептал Семен. — Проклятые.

— Горы находятся под круглосуточной охраной. Единственная возможность посещения — это официальный запрос у Императора, — она взглянула на меня поверх экрана. — Алекс, у нас есть этот запрос?

Я покачал головой.

— Не-а.

Нет, Кира без особых проблем могла достать нужный пропуск, в этом я не сомневался. Как-никак, кроме меня никто не знал, что Дом Фулмен причастен к нападению на Дом Лекс. Ну еще Гордиан, если он мне поверил.

Для обычных жителей и большинства аристократов все выглядело так будто сам Громовержец, Повелитель Эллинов и Верховный Бог лично убил маму и тем самым наказал Дом Лекс. Почему? Да бес его разберет, сейчас у богов что-то спрашивать.

Великие Дома... Тут все сложно. Там одни махинации да интриги, я не разбираюсь в этом змеином клубке. Может, кто-то и связал появление Киры на небоскрёбе в центре с нападением, но... Вряд ли, честно говоря. Тем более, что даже среди элиты аристократов целых три Великих Дома поклоняются Зевсу, а мелких даже не считает. Так что и привязать к молниям нельзя.

Император... Тут еще сложнее. Даже если бы он как-то узнал — что уже маловероятно — и где-то раздобыл доказательства — которых в принципе не могло быть, то...

Чтобы он сделал? Объявил Дом Фулмен вне закона? И получил мгновенное восстание сразу от всех остальных Домов?

Не-е-ет. Император не дурак, он в это дело не полезет. Тем более, что после войны банд в центре Афин и уничтожения Башни Гелиоса... Скажем так, его позиции и популярность заметно пошатнулись.

Так что ожидать от него решительных действий или справедливости не стоит.

Справедливости? Вот же смешное слово.

— Алекс?

— Что там на сайте пишут? Посмотреть? Фиг там, реальность слегка отличается. Охота, — пояснил я, заметив их недоуменные взгляды. — Аристократы ходят туда охотится. Поднять престиж, прыгнуть на ранг повыше.

— То есть нас туда просто не пустят, — мрачно подытожила девушка. — Плохо.

Минотавр резко стукнул себя в грудь.

— Ну и плевать! Мы снесем эти несчастные заграждения...

— Не говори глупости, — шикнула на него Тали.

Ко всеобщему удивлению Астерий резко замолчал и только промычал что-то вроде: «Да я просто предложил в общем-то».

— Тали права. Прорываться с боем — идиотизм. У нас и так трудности с законом...

Семен и Астерий одновременно усмехнулись.

— И не стоит их усугублять, — закончил фразу я. — Итак. Встреча завтра, в шесть утра. Ехать нам...

Тали быстро сверилась по карте.

— Около восьми часов. Так что выезжать нужно вечером.

— Опять не выспимся. Босс, а может..., — пробурчал «медвежонок», но поймав на себе ледяной взгляд, тут же пошел на попятную. — Понял, посплю в машине.

Тали отложила ноутбук в сторону.

— А поведет тогда кто?

— Понял, посплю в гробу, — простонал бедный парень и полез в шкаф за курткой. — Идем, Рью. Я еще хотел за пивом заскочить.

— Тогда на мне оборудование, — Тали убрала ноутбук в рюкзак. — В горах у нас могут возникнуть проблемы со связью. Астерий, мне может понадобится помощь.

— Иду, мэм, — послушно кивнул здоровенный минотавр.

Я с плавно поднялся на ноги.

— Еще кое-что. Наши наниматели требуют, чтобы часть из вас осталась дома.

Народ резко замер на месте. В любой другой момент началась бы ругань, споры, но...

Не сейчас.

Да, Астерий или Семен любили побузить и общались как деревенщины, но... они не идиоты. Я вообще таких у себя не держу. Народ прекрасно понимал, зачем Дому Фулмен может понадобиться разделять отряд, тем самым уменьшая наши силы и общие шанс на успех.

Так что мои люди стояли и ждали. Ждали, пока я назову имена... заложников. По-другому их не назвать.

— Тали. Семен. Астерий. Рью.

Я сделал короткую паузу.

— Вы все едете.

— Вот это дело, — прогрохотал минотавр. — Так держать, человечек.

Остальные просто заулыбались. Кроме Тали, у которой радость быстро сменилась на беспокойство.

— А что Фулмен? Они не...

— Только я решаю, кого брать с собой, — холодно отрезал я. — Ни Фулмен, ни кто-то либо еще. Собирайтесь. Мы выезжаем вечером.

Вечер наступил плавно. Около восьми наш отряд из четырех человек и одного минотавра погрузился в фургончик и с трудом отчалил. Из-за Астерия бедная машина двигалась раза в полтора медленнее и громко скрипела на поворотах. Добавьте к этому пробки на выезде из Афин...

В общем хорошо, что мы вышли заранее. Иначе бы точно опоздали к месту встречи, которое располагалось где-за пять километров до ограждений перед горами.

Я первым вылез из машины, зевнул и сладко потянулся. Солнце только-только взошло, а волосы на голове лениво шевелились от прохладного северного ветерка в лицо.

Бр-р-р. Вроде бы лето, а утром все равно как-то... Мерзко, что ли? Собственно, из-за этого я и не заметил застывшую у мощного дубового ствола девушку. Но она точно заметила меня.

— Доброе утро, Алекс. Как спалось?

На Кире плотно сидел тёмный мотоциклетный костюм, отлично подчеркивающий стройное женское тело. Серебряные волосы она заплела в тугую косу и стянула черной резинкой с крохотным значком молнии на боку.

Выглядело, кстати, очень даже мило. По-девчачьи так.

Плавным движением Кира ототкнулась ногой от дерева, прошла два шага и, словно кошка, выгнула гибкую спину. Мой взгляд скользнул по спортивной фигурке и невольно задержался на упругой груди, выпирающей из-под кожаного костюма.

Девушка, конечно же, заметила и насмешливо подмигнула.

— Нравится, что видишь? Готов забрать приз?

— Приз? Босс, ну вы даете! — возбужденно прохрипел Семен, чтобы тут же получить по голове. — Ай! Тали. Ты чего? Я же просто...

Пока мои ребята бухтели, я с красоткой отошли к дороге, где та кивнула в сторону дороги и удивленно вскинула бровь.

— Ты не слышал, что я сказала? Нереида и амбал...

— Должны были остаться дома. Слышал.

— И?

— И моя команда идет со мной. Точка.

Кира прыснула от смеха.

— Твоя кто... Твоя команда? Алекс, ты серьезно? Только японец что-то из себя представляет. Остальные бесполезные слабаки.

— Неужели? Тогда все вопросы к вам. Вы же нас наняли, — спокойно парировал я и тут же посерьезнел. — Куда теперь?

Девушка небрежным жестом указала на тропинку за своей спиной.

— Через лес? — уточнил я.

— Да. Прямо к горе.

— Что охрана?

— Обычно следит, — она криво усмехнулась. — Сегодня же...

Ясно. Подкупили. Или вообще прирезали и замаскировали под атаку монстров, думаю такие тут частенько происходят. Жаль только от всей охраны так не избавится. Иначе можно было сюда через главный ход зайти. Или вообще на вертолете.

Кира закинула на спину рюкзак со снаряжением и, даже не оглянувшись, пружинистом шагом отправилась в лес. Девушка знала, что пока мы не попадем к Аиду, мне без нее никак не обойтись. И пользовалась этим на полную катушку.

Ничего. Это ненадолго.

— Рью. Ты со мной, — я поднял с земли рюкзак. — Остальные разберите вещи и спрячьте машину.

И прежде, чем желающая приключений троица успела возразить, я резко поднял руку вверх.

— Если кто-то хочет лезть вместе с нами на гору — милости прошу. Мне только проще. Ну что, есть желающие?

Желающих, естественно, не нашлось. Ни неуклюжему Семену, ни худенькой нерейде, ни здоровенному минотавру весом в полтонны не улыбалась карабкаться хрен знает сколько хрен знает куда. Еще и по мокрым скалам. Гораздо проще уже потом, по веревке.

— Я готов, господин.

— Отлично, — кивнул я самураю и в последний раз повернулся к остальным. — Если что — вы туристы. Пришли... Не знаю, фотографировать бабочек.

Тали закопалась в сумке.

— Эм, Алекс? Я не захватила камеру. Только телефон, разве что.

Я закатил глаза.

— Ловить бабочек. Жарить бабочек. Травить бабочек.

— Быть бабочками?

— Почему нет? Вы вроде ребята умные, придумаете что-нибудь. Ладно, мы ушли. На связи.

И пока мне не задали еще какой-нибудь идиотский вопрос, я развернулся и уверенным шагом направился вслед за девушкой. Рью, как обычно, держался чуть позади. Лицо мрачное и уверенное, темная спортивная одежда, рюкзак в руках... Все как обычно. Разве, что катану он перекинул за спину и привязал рукоять к ножнам, чтобы та не выскочила при подъеме.

Девушку мы нагнали у забора.

Здоровенный, трехметровый, с металлическими проводами и стеклой, через которую, судя по бегающим искрам и здоровенной табличке «Опасно! Электричество» был пущен ток. Добавьте к этому несколько камер — хорошо, что мы с Рью заранее нацепили маски — и

получите вполне приличное ограждение против идиотов.

То есть на нас работало идеально. И как нам через него пробраться?

— Прошу, — девушка отодвинула в сторону кусок забора и, взглянув на наши вытянувшиеся лица, ядовито усмехнулась. — Ну или вы всегда можете повернуть назад.

— И остаться без приза? Мечтай.

Сначала Рью, потом я нырнули в проход. Мы не торопились, двигаясь аккуратно, чтобы не задеть сетку под напряжением. Как-никак, не все здесь потомки Зевса, чтобы не бояться электричества.

И вот наконец, спустя еще несколько коротких пробежек по пересеченной местности мы оказались на месте. У самого подножия горы Ворос.

Я задрал голову и громко присвистнул.

— А знаешь что? Внушает.

Крутая скала, шириной примерно в полкилометра, если не больше. Ни мелких тропинок, ни удобного подступа — просто серый отвесный монолит, на котором можно было только изредка заметить ростки можжевельника и зеленого мха.

— Наклон около семидесяти пяти, — прикинул самурай, ладонью закрывая лицо от солнца. — Высота... Метров сто?

— Я бы сказал сто десять.

— Сто двадцать восемь, — поправила нас Кира и застегнула ремень на поясе. — Что, отряд? Испугались?

Я закатил глаза.

— Аж поджилки дрожат. Готовься, красотка. Ты идешь первой. Я второй, Рью замыкает.

Ее губы расплылись в пошловатой усмешке.

— Что, нравится вид снизу?

— Твоя задница в латексе? — хмыкнул я в ответ. — А то ж. Еще как. Да и когда ты будешь падать, сверху смотреть приятнее. Вот, держи, — я протянул ей конец веревки, которую девушка ловко продела сквозь крепление на поясе.

В реальности же, Кира шла первой по двум причинам. Первая — в нашей группе она самая легкая. А значит, если мисс саркастичная аристократка действительно сорвется, то нам с Рью будет гораздо проще ее удержать.

А во-вторых... Тут девушка активировала ярко-желтый Символ... Во-вторых, ни я, ни Рью не могли конкурировать с «Бетой» в плане грубой силы. А значит та сможет вбивать скальные крюки в трещины без помощи молотка.

Ну и ладно. Признаю. Задница у нее что надо.

Через пару минут тросы были готовы, карабины проверены два раза, а страховка туго затянута. Если мы что и забыли, то... То сделать ничего уже было нельзя.

Пора было начинать подъем.

Первые двадцать метров дались без особого труда, и по большей части это заслуга Киры. Девушка словно рысь прижималась к отвесной скале, шестым чувством подмечая уступы и узкие трещины для страховки.

Немалую роль, еще сыграл тот факт, что мы — за исключением Рью, но у него и так ловкости, как у кошки — были «белыми». И там, где обычный человек не может карабкаться вверх, упираясь локтями и коленками с гранитовой, мокрые от росы стены... Мы могли.

Но чем дальше наша дружная команда продвигались вперед, тем сложнее становилось.

Опаснее. Уступов становилось все меньше, да и те, так и норовили выскользнуть из-под ладоней.

Погода заметно испортилась. Теплое утреннее солнце заволокли темные тучи, а в лицо бесконечными порывами бил холодный северный ветер, от завывания которого становилось по-настоящему неуютно.

— Аккуратнее, блин! — рявкнул я, когда мне в лицо прилетели мелкие камешки. Подарок Киры, не иначе. От неожиданности я дернулся вбок, и только кусок скалы под правой ногой позволил мне сохранить равновесие и не сорваться в пропасть.

— Еще немного, слабак, — усмехнулась сверху Кира. — Почти у финиша.

Усмешка, кстати, вышла довольно жалкой. Красотка в кожаном костюме заметно сдала и карабкалась гораздо медленнее, чем еще какие-то десять минут назад. Но в то же время, она была права. Нам оставалось преодолеть жалкие метров двадцать, и мы наверху.

Как вдруг...

— Кри-и-и-и!

Я автоматически прижался к скале и завертел головой, пытаюсь обнаружить источник звука.

—..ри..фо, — прошептала сверху девушка и до крови закусил губу.

Ветер ударил мне в лицо, отчего я рассвирепел еще больше.

— Думаешь мне слышно?! Попробуй еще раз!

— Это Грифон, Алекс! — Ее лицо заметно побледнело. — Это боевой клич молодого грифона!

— Звучит, хреново. Это же хреново, да?

— Еще как, — хмыкнула Кира, постепенно приходя в себя. — Мега хреново.

— Господин! Справа.

Голос Рью буквально звенел от напряжения. Я резко повернул голову и замер.

Из-за правого склона показался он... Могучее создание с туловищем заматеревшего льва и головой орла. Размах белоснежных крыльев достигал десяти метров, если не больше. Завершали образ бритвенно-острые когти на передних лапах и круглые янтарные глаза, в которых я даже с такого расстояния сумел разглядеть ровно одну эмоцию.

Голод.

Глава 11. Грифон

Грифон стремительно приближался.

Сражаться с огромной пернатой тварью, пока мы прижаты к скале — чистой воды самоубийство.

Мы должны, нет, обязаны забраться на утёс. А уже там, наверху, с моими-то способностями, мечом Рью и электричеством Киры мы без труда сможем повыдергивать из грифона все перышки до последнего.

Так что я сощурился и коротко приказал:

— Наверх. Быстро!

— А то я не знаю, — закатила глаза девушка.

Кира прижалась к скале всем телом, напрягла мускулы ног и... резко прыгнула вверх на три метра, ухватившись одной рукой за каменный выступ. На двух пальцах удержалась, считай.

Она бросила вниз насмешливый взгляд.

— Чего застыли? Жить надоело?

— Да нет пока, — хмыкнул я и полез следом.

Пальцы скользили по мокрой скале, в ушах звенело от напряжения, а усталые ноги едва слушались. Правая рука едет вниз, и, чтобы не упасть, мне приходится вбить локоть в утес, а головой упереться в камень.

Из глубокого пореза на щеке закапала кровь.

Плевать!

Я не слышал ни завывания ветра, ни зычного клекота грифона, ни даже собственных скрежещущих зубов. Все мое сознание, весь мой разум свелся к очень простой последовательности действий.

Очень простой и очень понятной.

Ладонь идет вверх и хватается за острый камень с режущей кромкой. Колено прижато к скале, а стопа уже вбита в глубокую каплевидную выемку, так удачно попавшейся в горной породе.

— Господин.

Напрячь плечи и подтянуться вверх. Теперь повторить все заново. Ладонь идет вверх...

— Господин!

Я вздрогнул и вскинул голову. Твою мать! Он прямо над нами!

Грифон расправил серебряные крылья и описывал круг за кругом, внимательно разглядывая нас своими свирепыми янтарными глазами. Казалось, тварь не может нормально подобрать угол, как вдруг...

Он поджал крылья и рухнул вниз.

Прямо на Киру.

— Осторожнее! — заорал я, но предупреждение запоздало.

Девушка слишком сильно сосредоточилась на подъеме и вообще не смотрела наверх. Поэтому, когда на нее, без единого звука, упала пернатая тварь, Кира смогла только удивленно вскинуть глаза и прикрыть голову. Чтобы тут же истошно вскрикнуть, когда острые, словно бритва когти прошлись по руке и краем задели пояс.

Вот только аристократку воспитывали как воина. Вместо того, чтобы забиться в

пароксизме боли на радость кровожадному монстру, она крепче сжала кулак и со всех дури врезала грифону в незащищенной брюхо.

— Кри-и-и!

Тот испуганно взвизгнул и, оттолкнувшись всеми лапами от скалы, отпрыгнул в сторону. Но так как зацепиться ему было не за что, грифону пришлось неуклюже соскользнуть с камня в воздух. Там он расправил гигантские крылья и, болезненно пожимая лапы, пошел на второй круг.

Мы выиграли себе где-то минуту времени.

— И чего учитель меня пугал? — послышался сверху жизнерадостный смех. — Обычная курица. Только летает.

Правое плечо и рука девушки были залиты кровью, а на теле виднелись глубокие царапины от когтей, но сама Кира пребывала в полнейшем восторге. Ослепительный Символ на голове, радостно горящие глаза и широкая улыбка.

Которая сошла с ее лица буквально через секунду.

Веревка. Та самая, что связывала нашу тройку воедино. Они и так была натянута до предела, а когда по ней прошли когти грифона, то... Она не выдержала и лопнула.

— Треньк!

Инерция толкнула девушку вверх, и та соскользнула с уступа. Кира резко дернула раненой рукой в жалкой попытке ухватиться хотя бы за что-то. За камень, дерево, ветку... Что угодно. Но... Скала попало абсолютно ровной.

У нее не было и шанса.

Кира пошатнулась в последний раз и... рухнула вниз.

И пока девушка с жутким криком неслась вниз, в моей голове происходили нехитрые вычисления.

До верхушки оставалось метров пятнадцать, так что мы раскачивались где-то в сотне метров над землей. Пусть организм и тело «белых» значительно крепче, чем у обычного человека, но падение с такой высоты означает только одно.

Смерть.

А я не могу этого допустить.

Стазис!

Кира замерла на месте. Она даже нервно хихикнула, как вдруг ее глаза резко сощурились и дернулись вправо. И вот теперь в них показался животный страх.

— Кри-и-и!

Твою. Мать.

Грифон не собирался упускать добычу и потому, заложив крутой вираж, снова бросился в атаку. В этот раз он мчался прямо параллельно склону. Едва не задевал скалу при каждом взмахе могучих крыльев, между прочим. Когти блестели от недавней крови, а янтарные глаза твари светились буквально-таки inferнальным огнем.

Девушка закричала.

Я с трудом отогнав тупую мутную боль в голове в сторону, сосредоточился и выбросил руку в сторону приближающегося грифона.

Стазис!

— Господин!

Бесполезно. Из носа хлынула кровь, а твари хоть бы хны. Даже не замедлилась. Будто ей плевать на мои усилия.

С клетком, в котором явственно чувствовалось победа, животное неслось к своей жертве. Когти блеснули на солнце. До столкновения оставались считанные секунды.

Три.

Две.

Одна.

Отмена!

Грифон с разочарованным визгом пронесся мимо, а вот девушка снова понеслась вниз. Только чтобы через десять метров снова замереть в воздухе.

— Господин!

— В порядке, — прохрипел я, сглатывая кровь. — Продолжаем.

Слишком много активаций подряд. Слишком большое сопротивление. Мое тело не выдерживало, но вариантов у меня не было.

— Кри-и-и!

Грифон заверещал и выместил своё недовольство на ближайшей кустарнике, ударив по нему мускулистой лапой. После чего его огромные злобные глаза сфокусировались на мне.

Он взмахнул крыльями и рванул вперед.

— Господин! — заорал Рью, когда я молниеносно отстегнул карабин и... прыгнул прямо на приближающегося хищника.

Я приземлился на шею. Пальцы упёрлись в мягкие перья, а запястий коснулся окостенелый клюв зверя. Я как можно сильнее сжал кулаки в замок, поднял над собой и резко опустил.

Крак!

Грифон издал зычный клёкот, в котором в равных пропорциях смешалось ярость, удивление и... боль. О да! Я его задел.

— Не нравится, да? — прохрипел я, с трудом удерживаясь на шее твари. — Давай-ка еще раз!

Занести руки над головой, примериться... Как вдруг! Длинный хвост ухватил меня поперек пояса и, прежде чем я успел сообразить, сдернул меня с туловища и швырнул вниз.

Прямо на замершую в воздухе Киру.

«Стазис» и так еле держался, а когда еще сверху рухнуло тело... Мое тело. Он исчез окончательно. А мы с девушкой на огромной скорости и с искривленными лицами понеслись вниз.

Нас швыряло из стороны в сторону, словно тряпичных кукол. Дыхание перехватило, а весь кислород из легких выбило еще при первом ударе. Ветер свистел в ушах, забирался под костюм и выбивал слезы из глаз.

Земля стремительно приближалась. Еще пара секунд и нас просто размажет о камни.

Я до боли сжал зубы и как можно сильнее прижал к себе девушку. Рука скользнула по ее бедру, а затем наверх, к пояснице. Возмущённый крик Киры потонул в свите воздухе, а я... Я наконец нащупал, что искал.

Разорванный бритвенно-острыми когтями кусок веревки.

Перемотка!

Моя первая и главная способность.

Она работала максимально честным и простым способом. Сила, направленная на предмет до действия, не изменялась, а просто, что называется, меняла направление. На строго противоположное.

Не понятно? Тогда пример.

Используй я «Перемотку» на машине, которая мчалась по шоссе со скоростью... Ну пусть будет, сорок километров в час, то и обратно машина понесется с той же скоростью. Сорок километров в час.

Все просто.

Но вот если я сяду в эту машину, то скорость, понятное дело, уменьшится. Пусть и не очень сильно.

Это и было главной причиной, почему не стоило применить способность на... скажем, своей одежде. Например, вот сейчас. Сила и скорость моего падения настолько высоки, что мой черный костюмчик разорвало бы на куски.

Хорошо, что у меня было кое-что покрепче.

Веревка. Та самая, которая крепилась на поясе Кира и которую разрезал грифон. Гибкая и высокопрочная, — но не грифонопрочная — она должна была предотвратить падение и удержать своего хозяина на месте. И потому...

Рывок!

— Ух-х-х! — одновременно выдохнули мы с девушкой. Мы больше не падали вниз. Нет! Мы с дикой скоростью неслись обратно!

Одна проблема... Сила «до» равняется силе «после». Так что теперь мимо скал поднималось не одно, а сразу два тела. Я, конечно, не очень толстый, но все же...

Полет обратно завершился даже раньше, чем я ожидал. Примерно на метров двадцать ниже самурая. Который сменил своей привычной спокойно манере и грязно ругался.

— Держи-и-ись! — крикнул я, одной рукой хватая девушку за пояс, а второй цепляясь за острый выступ на скале.

Не будь я «белым», то навернулся бы сразу. А так мне просто было тяжело. Очень и очень тяжело. Казалось, что руку сейчас вырвет из сустава, и мы снова рухнем вниз.

К счастью, Кира быстро пришла в себя. Она легко, словно кошка, вывернулась из моей руки, только чтобы без особых проблем уцепиться за скалу справа.

Ее волосы растрепались, а правая рука сильно кровоточила, но глаза «Беты» горели все тем же кровожадным огнем. Казалось, что боль и испуг ее только раззадорили.

Она бросила на меня возбуждённый взгляд и, без единого слова, устремилась вверх. Мне оставалось только тихо выругаться и последовать за ней.

Может, дело в адреналине в крови, а, может, мы уже просто знали маршрут, но подниматься обратно оказалось значительно проще. Оставалась только одна проблема.

Пернатая курица.

— Кри-и-и! — пронесся над горой разъяренный клекот грифона.

Я на секунду отвлекся и завертел головой, пытаюсь понять откуда доносится звук. Лучше бы не смотрел. Тварь обнаружилась где-то в сотне метрах справа и стремительно приближалась.

И выглядела она злее некуда.

— Быстрее, Господин. Быстрее! — взвинченным голосом подгонял меня сверху Рью, уже успевший забраться на утес. — Он уже рядом!

— Так сбей его, блин! — подняв голову, рывкнул я.

Рью удивленно смотрел на меня где-то полсекунды, после чего понятиливо кивнул и стянул с плеч рюкзак. Еще два мучительно длинных стука сердца, и мужчина уже снова стоял прямо на краю обрыва с распрямленной спиной.

Вот только на этот раз в руках у него был здоровенный Глок.

— Бэнг! Бэнг! Бэнг!

Две пули улетели в молоко, но последняя врезалась грифону прямо в грудины. Хлынула кровь.

Тварь с жалобным клекотом нырнула вбок, только чтобы едва махая крыльями подняться за утес и с трудом приземлиться на скалы.

— Этим его не убить! — прорычала сверху Кира. — У него регенерация, как у гидры!

Кто бы сомневался. А лазера из глаз, случаем нет?

— Нам хватит. Рью, подсобишь?

Самурай отбросил в сторону пистолет, упал на грудь и свесил одну руку вниз, чтобы помочь Кире забраться.

Девушка тихонько застонала, когда японец ухватил ее за больное плечо и силой вытянул на утес. Но уже через секунду аристократка снова оказалась на ногах.

— Быстрее, Алекс! — Она расхохоталась словно безумная, пока холодный ветер трепал ее длинные волосы. — Все веселье пропустишь!

— Я? Пропущу? — устало буркнул я и, ухватившись за выступающий корешок, подтянулся наверх, где меня уже выгащил за раку самурай. — Да ни за что.

Я распрямил спину и быстро огляделся.

Вопреки моему ожиданию, за утесом расположился не очередной подъем, а густой бурелом, который простирался во все стороны. Наша же троица оказалась на самом его краю. Этакой круглой поляне, диаметром метров в пятнадцать.

Слева от меня послышался недовольный ропот.

— Ну и где эта тварь? Испугалась или что?

И словно в ответ, из-за камней донесся уже изрядно надоевший клекот. По траве хлестнула воздушная волна, после чего могучее животное взмахнуло крыльями и поднялось в воздух.

Грифон пронесся всего в десятке метров, заложил крутой вираж, едва не задев верхушки густорастущих деревьев и закружил над нами. Яркие глаза перепрыгивали с одной цели на другую.

Вот только вместо того, чтобы напасть и разодрать нас на кусочки, монстр злобно щелкнул клювом, развернулся и полетел восвояси.

— Тц! Испугался, — цыкнула Кира. — Маленький еще.

Она заметила наши удивлённые взгляды и пояснила.

— Всего три с небольшим метра. Почти детеныш. Взрослые до пяти-семи вырастают.

Просто шикарно. Крылатый кит.

Я проводил взглядом улетающего монстра.

— То есть нам еще маму с папой в гости ждать?

— Что? Нет, не настолько мелкий. — Кира на секунду задумалась. — Повезло, что попался грифон. Даже очень.

Я устало помахал рукой в воздухе.

— Потому что...

Девушка закатила глаза.

— Алекс, ты вообще в школу ходишь? Грифоны территориальные животные. Пока он здесь, к нам никто не сунется. Теперь ясно.

— Более-менее.

— Господин, я могу вызывать остальных? — устало спросил Рью.

Для единственного «не-белого» в команде подъем прошел гораздо сложнее. Японец запыхался и выглядел... помятым, что ли? Давненько я его таким не видел. Разве что, когда застал их за грабежом фургона Фулменов.

— Господин?

— М? Да, вызывай и готовь веревки.

Я помедлил.

— Тебе нужна помощь?

Самурай отрицательно помотал головой и кивнул в сторону девушки, которая уже ушла в сторону леса. Дескать, «Я тут сам разберусь. А вы лучше за ней приглядите».

Я понятливо кивнул и направился за аристократкой. Та примостилась на стволе поваленного дерева и сейчас во всю стягивала с себя верх изорванного кожаного костюма. Который никак не хотел поддаваться.

Мощный рывок! Куртка треснула и разошлась по шву, обнажив под собой подтянутый живот и розовое нижнее белье. Кружевное, к тому же.

— Серьезно? — ухмыльнулся я, беззастенчиво разглядывая аристократку. — Ты моего отца соблазнять решила?

— Девушка всегда должна быть наготове, Алекс.

Она подмигнула и продолжила сдирать с себя слипшуюся от крови. Я понаблюдал за этим секунд тридцать, после чего поморщился и без единого слова пошел помогать.

К счастью, нож у меня с собой был.

Как только с курткой было покончено, я все так же молча достал из рюкзака лекарство и бинты, после чего принялся аккуратно обрабатывать грязную рану. Как только спирт попал на кожу Кира резко дернулась, после чего бросила на меня удивленный взгляд.

— Ты что делаешь?

Я посмотрел на нее, как на идиотку. Что я, блин, могу делать?

— Ты серьезно?

— Нет, но почему... А-а-а, — Ее голос резко поменял интонацию. Теперь это было что-то вроде мурчания сомлевшего на солнце котенка. — Кажется, я поняла.

Она бросила на меня заигрывающий взгляд, после чего выгнула спинку и наклонила голову вбок. Ее густые светлые волосы соскользнули с плеча и упали мне на лицо. Через секунду я почувствовал, как ее пальцы скользнули мне под рубашку и впились в мягкую кожу.

Щеку обдало жаром.

— Это...это мой первый раз, Алекс, — простонала она и сексуально прикусила губу. — Пожалуйста, будь со мной нежнее.

— Ты закончила?

Девушка жизнерадостно рассмеялась и, словно ребенок, задргала в воздухе ножками.

— Только начала!

— Не дергайся, — предупредил я. — Здоровее будешь.

Я легко усадил ее обратно, после чего невозмутимыми движениями продолжил заматывать рану. Кира внимательно следила за каждым моим движением и тихонько напевала под нос.

Наконец, я разорвал бинт зубами, отступил на шаг и любовался на свое творение.

— Сойдет. Одевайся.

— А пиджак девушке не отдашь? — удивилась она и зябко передернула плечиками. —

Мне же холодно!

— Ты в курсе, что я вижу куртку в рюкзаке?

Она забавно сморщила носик.

— Упс. Ошибочка, признаю.

Мгновение и Кира достала вторую куртку, расправила и уже через несколько секунд застегнула молнию. Пригладила волосы, поджала колени и, обхватив их ладошками, задумчиво уставилась на меня.

Я убрал последний бинт в сумку и с коротким вздохом поднял глаза.

— Что?

— Ты же понимаешь, что мертвых нельзя вернуть? — задрал голову вверх, спросила она в пустоту. — Это я просто так. Спрашиваю.

Я философски пожал плечами.

— Посмотрим. Тебе-то какое дело?

— Алекс, Алекс, Алекс, — она ласково улыбнулась. — Огромное. Я ведь тебя ненавижу.

— Взаимно.

— Нет, нет, нет. — Она покачала в воздухе пальчиком. — Ты хочешь меня убить. Отомстить за смерть матери. Это другое.

Кира наклонила головку и улыбнулась.

— Нет, Алекс. С моей стороны это личное.

Ее голос изменился на более мягкий. Нежный даже. Она подалась наклонилась вперед, впиваясь ногтями в кожу штанов.

— Ты не представляешь, как я тебе благодарна. Твои ребята... — Косой взгляд в сторону отряда, который в данный момент только-только взобрался на утес. — Просто прелесть.

Из-за туч вышло утреннее солнце. Девушка закрыла глаза и счастливо сощурилась.

— Нерейда. Такая мягкая. Такая хрупкая. Думаю, для начала я сломаю ей всей кости. — Она тихо хихикнула. — И заставлю «медвежонка» смотреть.

— Хватит.

— Рью... Надежный и преданный воин. Интересно, как он отреагирует, когда я сниму с девочки кожу и...

Я ухватил девушку за горло и сжал так, что она вскрикнула.

— Ты меня не слышала?

— И наконец, Алекс, — прохрипела она со счастливым лицом. — Адриан. Такой холодный. Такой злой. Ничего. Я сумею...

Я швырнул ее на землю.

Секундная заминка, и девушка вскочила на ноги и, потирая шею, заговорщицки подмигнула.

— Ты понял?

— Что ты сумасшедшая сука? — Я холодно улыбнулся. — Еще тогда, на приеме. А теперь будь душкой и скажи, куда нам идти дальше.

— А без понятия.

Девушка пожалала плечами и, как ни в чем ни бывало, уселась обратно на ствол дерева. И закатила глаза, как только я повторил вопрос.

— Я тут никогда не была, Алекс. Порталы открываются в разных местах. Учитель

сказал, что где-то тут.

Больше спросить я ничего не успел, так как в метре от места, где мы сидели, заискрился воздух и с оглушительным треском из ничего появилась золотая арка. Где-то метра два в диаметре, не больше.

— А вот и он, — ухмыльнулась Кира. После чего вальяжно поднялась на ноги и взяла меня под руку. — Ну что? Идем?

Я не сдвинулся с места.

— Сколько у нас времени?

— Пара часов, не больше. Потом портал закроется навсегда и придется искать другой. Так что, — она еще раз подтолкнула меня вперед. — Не будем терять времени.

Я бросил косой взгляд на остальных. Тали и Семен уже забрались наверх и сейчас помогали Рью затащить на утес тяжеленого минотавра. Такими темпами еще минут десять провозятся. Как раз хватит времени на разведку.

— Рью! Догоняйте.

Дождавшись его ответного кивка, я забросил на плечо рюкзак, тепло улыбнулся повисшей на руке девушке и вместе с ней шагнул в искрящуюся арку.

Рью напряг мускулы ног и уперся ступнями в камень. Бесплезно. Подъем выжал из него все силы, пусть гордый японец и отказывался это признавать. Но зато это отлично замечали другие.

— Отдохни, а? — ухмыльнулся Семен. — Мы сами справимся.

Мужчина хотел было возразить, но тут веревка чуть не вырвалась из руки, а сам он едва не свалился в пропасть.

— Рью, он прав, — обеспокоенно заметила Тали. — Отдохни. Пожалуйста. Хотя бы пару минут.

После короткой борьбы с самим собой, мужчина был вынужден признать, что они правы. Перед спуском в Царство Аида стоит вернуть хотя бы часть сил. Иначе от него не будет никакой пользы.

Рью аккуратно зафиксировал веревку, после чего устало вытер потный лоб и со стоном опустился на землю. Тяжело выдохнул, бросил короткий взгляд в сторону поляны и... едва не задохнулся.

Что-то было не так.

Секунду назад портал искрился и сверкал золотом, но сейчас... Сейчас цвет изменился. На абсолютно-матово черный. Как ночь. Или как...

И тут по спине самурая пробежал холодок. Он сглотнул ставшую внезапно вязкой слюну и с трудом продолжил мысль. Или как...

Символ на голове Алекса.

Рью хотел было вскочить на ноги, крикнуть, предупредить остальных, как вдруг... По черной арке прокатилась волна ряби. Первая, вторая, третья. А затем, словно финальный приговор...

Короткий, глухой хлопок.

Глава 12. Бездна

Меня дергало из стороны в сторону. Ощущение похоже на то, когда я несся вниз с обрыва, только в разы хуже. Там я хотел бы видел, куда падаю.

Сейчас меня окружала темнота. Темнота и хохочущая справа девушка. Внезапно хохот резко оборвался, а ощущение чужой ладони исчезло.

Я остался совсем один.

Впрочем, все имеет свойство заканчиваться. Если говорить про полет через пустоту, то он занял ... А хрен, его знает. Я потерял счет времени.

Бум!

Я с грохотом приземлился на камень и поморщился от резкой боли в ступнях. Голова кружилась, а тело шатало из стороны в сторону. Желудок отказывался подчиняться и только чудовищным усилием я удержал в себе ужин.

— Ненавижу, бл*дь, порталы! — прохрипел я и прислонился боком к прохладной стене.

Через секунд тридцать в голове хоть как-то прояснилось. Я хлопнул себя по щекам, выпрямился и огляделся по сторонам, чтобы понять, куда меня занесла нелёгкая.

Нахмурился. Несколько раз моргнул глазами. Не помогло.

Эм. А где это я?

То, что я сперва принял за стену здания, оказалось куском огромной скалы из черного мрамора с блестящей, даже зеркальной поверхностью.

Само же помещение больше всего напоминало похоронный зал или слишком странный храм. Десятиметровый потолок, трепещущий свет десятка факелов в железных захватах и тяжелый, буквально-таки затхлый воздух.

— Что-то не похоже на вечнозеленые сады Элизиума, — хмыкнул я, озираясь по сторонам. — Я что, остановкой ошибся?

В спину дохнул ледяной порыв. А в голове появилось то самое ощущение, тебя кто-то сверлит взглядом. Пристально так. И только тебя.

Похоже, у меня гости.

Я медленно повернулся на пятках и только чтобы уткнуться взглядом в высокого пришельца. Тот носил алый хитон на мускулистом теле, кожаные сандалии и простую железную корону на темных прямых волосах.

Мы смотрели друг на друга секунд пять, после чего мужчина тяжело вздохнул и громогласно объявил:

— Добро пожаловать домой, сын.

Я не ответил. Просто повернул голову в сторону. Туда, где еще несколько секунд назад ярким золотым цветом мигала арка портала. Что ж, больше она не мигала. Потому что мигать было попросту нечему.

Портал испарился.

Я нахмурился.

— Твоя работа?

Ответа я не дождался.

За спиной бога послышался неуверенный скулеж, который через секунду сменился заливистым лаем. Мелькнула красная тень, после чего на меня обрушилось килограмм сто мускулов и шерсти и повалили на пол.

— Цербер! Нельзя! — нахмурился Аид и топнул ногой.

Вот только гигантской собаке оказалось попросту плевать. Мне в лицо ткнулся холодный влажный нос. Потом второй. Потом третий. Настороженное рычание затихло, а если точнее изменило тональность. Теперь в нем чувствовалась радость и... узнавание?

— Рваф! — весело гавкнул огромный сабокен, и на щеке возникло странное ощущение.

Словно по лицу волозили мокрой шваброй. Ну или огромным шершавым языком.

Я медленно открыл правый глаз и с удивлением уставился наверх. На пса. Тот лизнул меня еще раз и, виляя хвостом как пропеллером, широко раскрыл огромную пасть и зевнул. После чего потянулся всем телом и плюхнулся на пол. На пол, это в смысле на мою грудь, которую неслабо так сдавило от тяжести.

— Может, слезешь? — с легким хрипом предложил я.

Пес сладко зевнул еще раз и закрыл веки. Хвостом вилять, впрочем, не перестал. Да и глаза он прикрыл только на одной голове, остальные две радостно смотрели на меня с двух сторон и изредка довольно гавкали.

Я застонал и опустил затылок на холодный мрамор плит.

Боже, куда я попал?

— Церби просто так играет, — слегка виновато пробормотал Аид. — Сам понимаешь, живые в царстве мертвых — большая редкость.

Из моей груди вырвался тяжкий вздох.

— Церби.

Пес твкнул, приподнял левое веко и хитро на меня посмотрел. Хвост застучал по полу. Туда-сюда, туда-сюда, у меня аж в глазах зарябило.

— Будь добр, — На голове ярко вспыхнул алый с оранжевым Символ, заставивший пса испугано зажмуриться. — Слезь с меня.

В этот раз Цербер послушался и с недовольным фырканьем отошел в сторону, что позволило мне подняться на ноги. Впрочем, уже через секунду все три лохматые головы уткнулись мне прямо в бок.

— Да, да. Я не сержусь. Ты хорошая псина.

Я почесал его за ухом.

Цербер радостно взвизгнул, бухнулся на пол, резко перекатился на спину и высунув язык, уставился на меня одиноком умоляющим взглядом. Он даже лапой несколько раз в меня ткнул.

Дескать давай. Чего тянешь.

И действительно. Чего тяну?

Я вздохнул еще раз, присел на корточки и принялся почесывать огромное шершавое пузо. В ответ Цербер счастливо закатил глаза и подрыгал ушами из стороны в сторону.

— А ты ему понравился, — тепло улыбнулся бог и сам потрепал собаку по мохнатой холке. — Обычно он гостей не любит.

В последний раз почесав Церберу животик, я медленно поднялся на ноги и взглянул отцу прямо в глаза.

— Только я не в гости. Я пришел забрать маму.

Взгляд Аида ударил холодом. Широкая довольная улыбка пропала, оставив лишь спокойное, даже бесстрастное лицо. Если бы не легкий ветер, трепавший волосы отца из стороны в сторону, бога можно было принять за каменную статую.

— Ты знаешь, кто я, Адриан? — наконец спросил он.

Я поморщился.

— У меня нет времени играть в загадки.

— Я хранитель порядка, — словно не услышав, сам ответил он. — Я Власть. Моё решение — закон. Моё слово — нерушимо.

Я молча ждал продолжения. И оно не заставило себя ждать.

— Миллионы просили у меня вернуть любимых, сын. Миллионы. И я отказал каждому. Каждому до единого! Так почему я должен слушать тебя?

Голос бога изменился. Ровный, даже сдержанный в начале, теперь он напоминал раскаты грома. В углах помещения зашевелились неяркие тени, а факелы тухли один за другим. В зале заметно похолодало.

Вспышка!

Железная корона на голове Аида полыхнула алым с примесью оранжевого. Бог потяжелел и словно бы прибавил в росте. Теперь в нем с легкостью можно угадать три, нет даже четыре метра.

Он нависал надо мной как огромная, нерушимая скала. Такая же безразличная и холодная.

Цербер жалобно заскулил и, поджав хвост, шмыгнул мне за спину. Но отец не отреагировал. Все его внимание, весь взгляд его жутких, ярко-красных inferнальных глаз сосредоточился всего на одном человеке.

На мне.

— Так скажи мне, Адриан? — прогрохотал он. — Ради чего мне спорить со вселенной? Ради чего мне выполнять твою просьбу? Потому что ты мой сын? Ты на это рассчитывал?

Зря он это сказал. Теперь уже на моей голове расцвет алый венчик.

И я начал действовать.

Бац!

Мощный локоток по ноге заставил Аида согнуться. Больше от недоумения, чем от боли, но какая мне разница? Теперь я мог его достать.

— Что ты...

Поздно!

Я ухватил его за край хитона и притянул к себе. Он попытался среагировать, дернуться в сторону, но я оказался быстрее. Отвел голову назад и... Со всей дури врезал лбом в переносицу!

Голова Аида задралась назад. Сам же бог отступил на пару шагов к стене, мгновенно возвращая себе обычный рост и комплекцию. Он потрогал место удара, размял шею и задумчиво пробормотал:

— Больно.

Угу. А уж мне-то как. Голова кружилась, а из разбитого лба на пол одна за другой падали капли крови. Что, впрочем, не мешало мне сверлить его вызывающим взглядом. Но уже через несколько мгновений я подавил бурлящую злость и выдохнул.

— Погорячился. Извини.

Аид удивленно приподнял брови, но промолчал. Я принял это как за знак продолжать. Не бить морду, а говорить. Благо саму речь я подготовил еще заранее. Еще один короткий выдох, чтобы успокоиться и прочистить мозги.

Я поднял голову и спокойно посмотрел богу прямо в глаза.

— Отец, я прекрасно понимаю, что ты не можешь просто так возвращать людей к

жизни. Это создаст прецедент и выставит тебя в плохом свете. Поэтому, у меня есть встречное предложение. Душа Милены Лекс в обмен на услугу.

Аид помолчал пару секунд.

— Услугу?

Я кивнул.

— Да. Как я понимаю, в последнее время у тебя не протолкнуться от нежеланных гостей? — я кивнул в сторону исчезнувшего портала. — Как ты можешь догадаться, после нескольких неудачных попыток, эти ребята решили обратиться ко мне.

Аид сощурился.

— Что им нужно?

— Нет так быстро. Мы договорились?

Тот усмехнулся.

— Предприимчивость? Что ж, сын. Хорошо. Если ты поможешь мне с «гостями», — он сморщился при этом слове. — То я позволю тебе встретиться с матерью.

Встретиться? Темнишь, батя.

— И ты позволишь нам уйти?

— Если она этого захочет. Устроит?

Я подумал пару секунд, после чего кивнул.

— Вполне.

— Хорошо. — Бог резко посерьезнел. — Итак, что хочет заполучить Дом Фулмен?

Оп-па. Он уже знал, кто к нему заявился? Интересно.

— Не уверен, — честно признал я. — Они хотели, чтобы я тебя обокрал и все. Со мной была девушка. Только она знает, за чем мы пришли.

Аид задумался и между делом почесал за ухом Цербера.

— Та, о ком ты говоришь... Она затерялась в полях Асфодель. Хм..., — он сощурился. — Что ж, сын. Сделаем так. Ты найдешь ее и поможешь.

Эм. Что?

— Поможешь?

Аид заметил мой взгляд и улыбнулся кончиком губ.

— Удивлен?

— Есть слегка, — признал я. — Ты не хочешь сам из нее все вытрясти? Гораздо проще, по-моему.

— Я старше тебя не несколько тысячелетий, сын. Поверь моему опыту. Простой путь — далеко не самый верный.

Мне оставалось только пожать плечами.

— Дело твое. И как мне попасть в этот Асфодель?

Улыбка на лице бога стала еще шире.

— Это Подземный мир, Адриан. Твой дом. Уверен, ты найдешь дорогу. Удачи.

Ахренеть.

Отец махнул напоследок рукой и отправился к выходу. Цербер лизнул мне руку напоследок и потрусил за ним, забавно переваливаясь из стороны в сторону.

Похоже, меня собиралась оставить одного.

Как бы не так. Я еще не закончил.

— Небольшая просьба, прежде чем ты уйдешь. Отец.

— Да? — тот обернулся и посмотрел на меня.

— Я хочу увидеть Кроноса.

Короткая пауза.

Короткая пауза и внимательный, нет, очень внимательный взгляд. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Владыка Подземного Царства медленно произнес всего два слова:

— Ты уверен?

— Конечно, — беззаботно улыбнулся я. — Всегда хотел повидать дедушку.

Хотел ли я этого на самом деле?

Нет.

Конечно же нет. Самый могучий титан и прародитель всех Олимпийцев был чудовищно силен. Черт, той малой крупицы его мощи, что сейчас засела во мне хватило, чтобы разнести больницу с целой армией биороботов.

Кроме этого, дедуля уже несколько раз перехватывал контроль над моим телом. Так что я не мог предугадать, что произойдет, если мы встретимся тут. Не одинокая тень в Черной Комнате, а живую.

Вот только у меня не было выбора.

Теперь мои враги не школьники или бандиты из подворотни. Великие Дома, высшие «белые»... Черт, возможно, даже боги. И это... пугало.

Смерть матери ударила по мне гораздо сильнее, чем я думал. И не только потому что я за два месяца привязался к, по сути, совершенно чужой женщине. Хотя и это тоже, чего уж скрывать.

Впервые в жизни я почувствовал себя абсолютно беспомощным.

Человека, который был мне дорог, убили у меня глазах... А я не мог ничего сделать. Только потерять контроль и отдать тело холодному шепоту, что засел в моей башке.

Если я не хотел повторения... Если я хотел выжить, защитить родных и тех, пошел за мной... Мне нужно было стать сильнее. Не когда-то потом, нет.

Прямо сейчас.

— Так что? Отец, — холодно спросил я. — Покажешь дорогу? Или я сам?

Не знаю, что Аид прочитал на моем лице, но... Бог лишь едва заметно качнул головой и поднял правую руку в воздух.

— Щелк!

Когда я открыл глаза мраморный колонны, как и само помещение испарились. Теперь я, Аид и Цербер находились в узком коридоре пещеры, из которого вниз ввела ступенчатая лестница.

Я удивленно втянул носом воздух. Затхлость склепа испарилась. Теперь волосы приятно холодил поднимающийся снизу ветерок, а воздухе стояло странное ощущение свежести.

А еще... То, что сперва показалось мне трещинами в каменной породе, на самом деле оказалось... Рунами. Иероглифами, символами, неизвестными мне письменами. Он были везде. На потолке, стенах, полу... Ни каждый метр был буквально испещрён эти знаками.

И самое интересное, что стоило мне протянуть к ним руку, руны... засветились. Таким равномерным, умеренно ярким оранжевым цветом.

Я повернулся к отцу.

— Что это?

— Клетка.

Он кивнул в направлении ступеней.

— Ты хотел увидеть Кроноса? Добро пожаловать в Бездну. За мной, сын.

Аид отодвинул меня в сторону и первым начал спуск вниз. Цербер громко гавкнул и уткнулся мне в спину, носом подталкивая вперед. Только что за край пиджака зубами не хватал.

— Иду, иду, — пробормотал я, все еще оглядываясь по сторонам. — Красиво, черт.

Словно звездочки на небе.

Путь занял минут пять. Чем дальше мы опускались, тем... не знаю, хуже, наверное... Да, хуже. Хуже выглядели ступени. Сколы, трещины, некоторые так вообще чуть ли разваливались под ногами.

Даже сам коридор изменился. Серые каменные скалы постепенно расступались в стороны, а рунный потолок забирал вверх.

Мы приближались к чему-то поистине гигантскому.

— Р-р-р... — послышалось позади неуверенное рычание.

Цербер, который до этого весело скакал по ступенькам прямо за мной, замер на месте и настороженно принюхивался. Пушистый хвост боевито топорщился, а шерсть на загривке встала дыбом.

Я нахмурился.

— Что такое, мальчик? Не хочешь идти?

— Это может быть для него опасно, — с холодком пояснил Аид. — Церби. Сидеть.

Огромный пес плюхнулся задом на ступеньки и тихонько заскулил. Я потрепал его по ушам, за что получил благодарный тычок мокрым носом от каждой из трех голов.

— Скоро вернусь. Жди здесь.

Я догнал ожидавшего меня у каменной арки бога и первым шагнул внутрь. Посреди огромной пещеры с темными сводами вырисовалась огромная тень. Ну или так мне сперва показалось.

Расщелина.

Темная и глубокая, из которой сливаясь друг с другом доносились голоса. Они шипели, проклинали богов и друг друга. Визгливо кричали, словно малые дети, только чтобы через пару секунд грохотать, будто сталкивающие друг с другом скалы.

Бездна.

И среди этой какофонии звуком, криков и проклятий выделялся один голос. Тягучий, словно волна и в то же время, твердый как камень. И он звал меня.

— АДРИАН.

— Осторожнее, — положил мне руку на плечо отец. — Даже сейчас. Даже тут, ослабленный и цепях. Он все еще опасен.

Обычно я бы сыронизировал, но... не сейчас. Просто кивнул и вместо с Аидом вышел на белокаменный утес, который словно мостик возвышался над темнотой пропасти.

Я подошел к краю и заглянул внутрь. Черный водоворот из ничего. Пустоты. Холодной и безликой. Именно в такие моменты задумываешься, что возможно Ницше был в чем-то прав. Потому что из этой самой Бездны на меня точно кто-то смотрел.

— АДРИАН. ТЫ ПРИШЕЛ.

— Даже в тюрьме положены встречи, так? — хмыкнул я в ответ. — Как дела?

— ЗАБЕРИ МЕНЯ. ОСВОБОДИ МЕНЯ.

Хм. В моей голове он как-то поадекватнее был. И говорил вполне нормально, даже советы давал. А тут даже два слова связать не может. Странно.

Может, нужно погромче?

Я наклонился еще дальше, так что моя голова прямо нависла над пропастью. Лицо резко обдало жаром, а с разбитого лба сорвалось несколько капелек крови. Которые одна за другой рухнули прямо вниз.

В черный водоворот.

— Что-то не так, — нахмурился позади отец. — Уходим.

— Нет. Я еще не закончил.

Бог ухватил меня за плечо. Его глаза были серьезнее некуда.

— Это не просьба, сын. Ухо...

Поздно.

Чернота под утесом забурлила. И... Резко рванула вверх.

Только чтобы стукнуться с ослепительным алым светом, вырвавшимся из руки отца. Тьма противно зашипела, испаряясь в мгновение ока, но я понимал, нет. ЗНАЛ. Что не все. Что ее мелкие частички поднимаются рвутся вверх.

Рвутся ко мне.

— Назад! — проревел Аид. — Быстро!

Я попытался развернуться, отступить, но... Ноги не слушались. Все, что я чувствовал, это раскаленный черный Символ на своей голове. И всего одну мысль, которая билась в моей головной коробке.

Подойти к краю обрыва. И прыгнуть вниз. Прямо. Сейчас.

Шаг вперед. Второй. Третий.

— Великий Хаос! — выругался Аид. — Отец, что ты творишь?!

Всего один. Всего один шаг. Последний.

— Р-р-р-р! — послышалось позади грозное рычание, после чего три мощные челюсти ухватили меня за одежду и потащила назад.

Я пытался сопротивляться, объяснить, но... Бесполезно. Сопротивляться этому огромному комку красной шерсти не было никакой возможности. Меня тащили назад, от пропасти, и я ничего не мог с этим поделать.

Не прошло и десятка секунд, как я снова оказался на ступенях.

— Что произошло? — поморщился я, с трудом поднимаясь на ноги. — Арх!

Голова раскальвалась, а по всему телу словно катком прошлись. Но больше всего досталось лицу. Ощущение, что меня окунули головой в кипяток и хорошенько в нем подержали. Я привалился к стене и закрыл глаза

Позади меня послышался довольный лай.

— Гаф. Гаф.

— Спасибо, приятель, — улыбнулся я сквозь боль и не глядя протянул руку назад. — Похоже, ты меня здорово выручил.

Я хотел потрепать собаке уши, вот только... не нашел их. Ладонь ухватила воздух. Я развернулся на месте, но собаки не было.

— Церби? Ты где?

— Гаф!

Я медленно опустил глаза. Протер их. Протер еще раз.

— Церби?

Прямо у моих ног высунув розовые язычки, почесывая задними лапами ярко-красную шерсть и изредка врезаясь в стены носился...

Маленький трехголовый щенок.

Глава 13. Величайший хитрец

— Владыка? Что-то не так?

Аид поднял глаза и хмуро взглянул на вошедшую фурию. Его холодные пустые глаза сегодня пылали словно две звезды на безлунном небе. И так же слепили так же ярко.

Девушка вздрогнула, неуверенно поправила темную юбку и взмахнула кожаным крылом. Она всегда так делала, когда не понимала, как ей следует вести.

И почти всегда это заканчивалось плачевно. Фурия была из взрывных женщин, но показывать свой норов перед господином ей не позволял характер. Так что обычно страдало окружение.

Так сегодня досталось здоровенному стеклянному кувшину. Тот уже несколько столетий провел на тумбочки в дальнем углу, и попал сюда... Кажется, подарок Диониса несколько столетий назад. У него таких еще штуки три пылились в шкафу.

Но этот помыли и поставили на стол.

Чтобы этот раритет задела кончиком крылом фурия. Результат? Плачевен. Кувшин несколько покачнулся туда-сюда, завалился на бок и набрав приличную скорость рухнул вниз. На пол.

Аид закрыл глаза. Фурия тихонько охнула. А кувшин...

Бам!

Кувшин разлетелся на куски.

— Владыка, я..., — смущенно пробормотала помощница. — Прошу прощения, я все сейчас же уберу. Не знаю, как так вышло...

Бог равнодушно махнул рукой.

— Оставь. Все равно вина там больше нет.

Один повелительный взмах рукой, и разлетевшиеся по полу осколки ярко вспыхнули синим пламенем. Превратились в серое туманное облако и зависли над потолком.

Второй взмах и туман испарился, словно его не было вовсе.

— Алекто.

— Да, владыка? — крылатая фурия вытянулась по стойке смирно.

— Скажи мне... Только честно, — мужчина нетерпеливо поморщился. — Я хороший бог?

— Э-э-эм. Прошу прощения?

Алекто замерла на месте и удивленно уставилась на своего господина. Фурия служила секретарем и главным помощником Аида с тех самых пор, когда ее мать, богиня темноты Никс, бросила обязанности и испарилась где-то в глубинах Тартара. То есть, без малого около трех сотен лет.

И за все это время, за все эти столетия, Владыка Подземного Мира ни разу не задавал настолько... странных вопросов.

— Хороший ли вы бог? — неуверенно повторила она. — Это... я...

— Знаешь что? Забудь. Этого вопроса не было.

Мужчина откинулся назад на кожаном кресле за столом и бросил на фурию испытывающий взгляд. Даже его осанка изменилась, стала более спокойной и деловой, а из глаз пропал пылающий огонь.

Он протянул вперед руку.

Алекто облегченно выдохнула. Чтобы не произошло с богом, похоже, тот вернулся в норму. Превратился в сурового повелителя Царства Мертвых. Каким он и должен быть. К какому она привыкла.

— Итак? Я жду.

— Прощу прощения, — девушка вытащила из кожаной сумки здоровенную папку и протянула ее вперед. — Вот прощу. Финансовая отчетность за последний месяц.

— Угу. Угу.

Бог кинул документ на широкий дубовый стол, открыл на первой странице и принялся вдумчиво изучать цифры.

— Что Дедал? Не жалуется? — пробормотал он, не отрывая взгляда от бумаги.

— Никак нет, владыка! Реставрация замка Радаманта идет полным ходом. Еще неделя и все последствия нападения на Элизиум будут устранены.

Аид рассеяно кивнул.

— Это хорошо. Да... Хорошо, — он перелистнул еще несколько страниц, после чего одним движением захлопнул папку. — Ладно. Вечером посмотрю. Что-нибудь еще?

Фурия задумчиво перебрала толстую пачку листов.

— Хирон просит прислать корм. Говорит, что Сцилле нужно больше. Раза в полтора, если возможно.

— Отказать, — покачал головой бог. — Он и так ее перекармливает. Еще?

— Пирифой...

— Да?

— Ваш сын, Адриан, снял его с камня и... Владыка? С вами все в порядке?

Бог с трудом подавил рвущийся наружу кашель. Первым желанием было вернуться к мальчишке и хорошенько его проучить, но он тут же заставил себя успокоиться.

Может, ему просто послышалось?

— Адриан сделал что?

— Стянул его с камня, владыка, — безжалостно повторила фурия.

Алекто явно не одобряла поступок наглого парня, но открыто комментировать поведение наследника Владыки ей не позволяло воспитание.

«Хотя» — подумал Аид, только сейчас заметив розовые серьги в виде сердечек в ушах секретарши. «Еще год два общения с Персефоной, и она мне открыто возражать начнет. Докатались. Что жена, что сын. Одна другого хуже».

— И? — хмуро заметил он. — Где Пирифой сейчас?

— Все там же, владыка. Ваш сын разбил камень, но оставил царя Лапифов на месте. Так что тот просит, чтобы ему выделили стул. Желательно кожаный.

— Ага? Вот оно как.

Аид задумчиво поскреб подбородок и пробормотал себе нос:

— Вот же ж мелкий засранец.

— Вы что-то сказали, владыка? — наклонилась вперед помощница и приложила ладонь к уху. — Не могли бы повторить, а то я не расслышала?

Бог прекрасно знал, что у фурии слух, как у летучей мыши, но тему развивать не стал. Как-никак, Алекто права. Ему и правда стоит вести с сыном поостроже.

Рука сама метнулась ко лбу, и Аид коротко усмехнулся.

Ага. Выйдет с ним поостроже. Адриан уже в который раз удивлял его тем, что вел себя совершенно не так, как положено шестнадцатилетнему подростку.

С другой стороны, много он знает современных подростков?

Секретарша коротко кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Так что с Пирифоем, Владыка?

— Пусть стоит, ему полезно, — подумав пару секунд, решил бог. — Это все?

Алекто проверила бумаги и кивнула.

— Да, Владыка.

— Отлично. Тогда ты свободна.

— Как прикажете.

В воздухе запахло серой, и после короткого поклона девушка исчезла в кроваво-красной вспышке. Очень яркой вспышке, от которой от бога привычно зарябило в глазах.

Аид со вздохом откинулся на стуле и закрыл глаза. День только-только начался, а работы предстояло еще много. Рука привычно потянулась вниз и вправо.

— А ты как думаешь, прия...

Он осекся и замер с протянутой ладонью. Ни мягкой шерсти под пальцами, ни радостного лая, ни выпрашивания угощений. Кроме Владыки Подземного Мира в кабинете никого не было.

— Я один? — задумчиво почесал подбородок бог. — Хм...

Это было неплохо. Цербер постоянно просил внимания и отвлекал мужчину от управления государством. А еще пес обожал класть голову ему на колени, так что Аид не мог даже пошевелиться, боясь спугнуть верное животное.

Теперь, когда Цербера не было рядом, бог мог спокойно заняться своими делами. Больше никто не будет отвлекать его от работы. Он должен чувствовать себя счастливым. Должен.

Вот только почему ему так одиноко?

— Выплюнь! Выплюнь, я сказал!

Щенок попятился и страшно зарычал. Одной головой. Пока две остальные продолжали с упоением дожёвывать здоровенную крысу, которую глупая псина поймала, пока мы с ней гуляли по подземельям.

— Поздно, — пробормотал я, когда лысый хвост исчез в зубастой пасти. — Ну ты и...

— Гаф?

— Да, да. Честный и добрый пес.

Я потрепал щенка по ушам и задумался.

Гуляли по подземельям? Да нет... Это не передает всей сути Тартара. Я ожидал увидеть затхлые пещеры, сталактиты до самого пола и забитых до крови заключённых. Как никак, самая темная, самая страшная тюрьма, — после Бездны, понятное дело — куда ты можешь угодить, если плохо вел себя сверху.

Убивал, грабил, обманывал... В таком духе. Самое место, для таких как я.

По-настоящему плохих парней.

Так вот, почувствуйте мое удивление, когда вместо всего это я обнаружил... Храм? Ну или что-то очень похожее. До безобразия похожее.

Величественные залы с покрытием из черного мрамора, колонны, устремлённые в небо, и холодные зеленые отблески фонарей на стенах. А еще здесь было тихо. Очень тихо.

Замогильно тихо.

Единственным источником звука служили мои осторожные шаги по каменным плитам,

веселое фырчание Церби да цокот крошечных коготков. Ну и скрежет крыс, конечно.

Куда же без него.

— Р-р-р-р! — щенок подбежал ко мне, поднялся на задние лапки и поскреб по штанине.

Только чтобы промахнуться второй лапой и с коротким визгом грохнуться на пол.

— Что? Тебя взять к себе?

Короткий «Гаф» в ответ.

Пес посмотрел на меня тремя парами огромными влажных глаз и несколько раз вильнул хвостом. Дескать, «Конечно, хочу. О чем ты вообще говоришь?»

Я смерил его внимательным взглядом.

— Точно? Ты уверен? Это уже пятый раз, не забыл? Я тебе что — личный лифт?

Щенок утвердительно фыркнул.

— Ну ладно. Уговорил.

Я аккуратно ухватил псину поперек гладкого пуза и закинул за воротник рубашки. Гладкая шерсть скользнула по груди, а пушистый хвост несколько раз махнул по краю носа. Огромным трудом я удержал слезы и затолкнул глупое животное еще дальше.

Снаружи остались лишь три головы, которыми Цербер жизнерадостно вертел из стороны в сторону.

— Так и сиди, — дунул я щенку в нос.

В ответ тот звонко чихнул, высунул розовый шершавый язык и облизал мне щеку.

Я почувствовал, что на лице расплывается глупая улыбка.

Прошлого всего полчаса с тех пор, как взрослый Цербер вытащил меня из Бездн, но я уже изрядно привязался к мелкому непоседе. И если бы кто-то попытался его у меня отнять — убил бы на месте.

Вообще, я не ожидал, что псина останется со мной. Когда через со скалы над Бездной вернулся Аид — отец с трудом сохранял спокойствие — мелкий сабокен не просто не убежал к своему хозяину.

Наоборот. Он на него напал.

Весьма буквально, злобно гавкая и царапая, набросился на отца с писклявым, но очень грозным рычанием. А все, потому что Аид угрожающе сверкнул глазами и всего раз повысил на меня голос.

Не знаю, кто больше прибалдел, я или бог. Хотя нет, знаю. Отец.

Потому что, когда тот махнул рукой, щелком пальцев — мне бы так научиться, кстати — перекинул нас обратно к выходу в Тартар, маленький Цербер не побежал за ним, нет.

Остался сидеть у меня руках. И даже не смотрел в сторону Аида. Все три головы отвернул.

Мне даже на секунду стало жаль отца, настолько жалким и разбитым он выглядел в тот момент. Впрочем, бог на то и бог. Он собрался буквально через одно мгновение, с каменным лицом пожелал удачи и удалился.

Н-да.

— Похоже, ты теперь моя забота, — пробормотал я и погладил щенка по холке. — Вот мадам Такаги обрадуется.

Хорошо, что я заранее договорился об одном питомце. И еще лучше, что там было в шпугах. Если бы счет шел по головам, то у меня точно бы возникли проблемы.

— Ладно, пойдем поищем тебе перекусить. А то ты тут всех крыс слопаешь.

— Гаф!

— Вот именно.

Я быстро огляделся по сторонам и нахмурился. Это я, конечно, хорошо решил... Найти чем перекусить. Н-да. Вот только у меня не было ни малейшей идеи, куда именно мне стоит идти.

Все залы Тартара, все мраморные коридоры... Они были копиями друг друга.

Настоящий лабиринт. Из которого отец предлагал найти выход.

Что ж, как минимум это значит, что этот самый выход есть. А раз он есть, то его можно найти. Звучит, как план.

— Верно я говорю?

Щенок утвердительно кивнул, сладко зевнул и, пошебурщавшись несколько секунд, затих. Ну да, перекусил теперь можно и поспать.

Идеальная жизнь.

— Карты нет, Wifi — тоже. Значит пришло время положиться на удачу.

Я без особых раздумий выбрал ближайший коридор и направился по нему вперед. То справа то слева попадались закрытые на замок камеры. Из некоторых доносились приглушенные крики, из других — стоны, но отчаяние... Они чувствовалось везде.

Буквально витало в воздухе.

Так вот как ты устроен. Самая страшная тюрьма на свете. Тартар.

— Гаф? — поднял одно ухо щенок.

— Что? Что-то почувствовал?

— Гаф!

Я огляделся по сторонам. Да нет, вроде все как обычно. Или... Глаза непроизвольно сощурились. Мне кажется или одна из боковых дверей ... открыта. Всего на пару сантиметров, но все же.

— А ты глазастый, — я задумчиво погладил собаку по мягкой шесте. — Идем проверим?

— Ауф!

— Я тоже так думаю.

Дверь поддавалась с громким скрипом.

Осторожный шаг внутрь, и темнота расступилась. Я оказался в небольшой каменной пещеры, разительно отличающейся от строгих залов Тартара. Величавые и надменные на первый взгляд, пустые и абсолютно бездушные на самом деле.

Здесь же... В глубине каменной и сырой пещеры чувствовался... уют. Тепло даже. Шерстяное покрывало на каменной постели в углу, несколько стогов свежего сена в дальнем углу, целых три трехметровых шкафа до краев, забитых потрепанными книжками. Явно каждую читали не раз и не два.

Ну и наконец... Здоровенная гитара старинной сборки, века этак девятнадцатого на вид. Я не историк, точнее не скажу. Но сохранилась она просто превосходно.

Я подошел поближе и наклонился, чтобы получше рассмотреть.

— Нравится? — раздался позади хриловатый от натуги голос. — Подарок твоего отца, между прочим.

Я резко крутанулся на месте. Даже слишком резко, зажатый за рубашкой Цербер протестующе гавкнул и с фырчаньем ткнулся в меня мокрым носом. Но стоило собаке заметить говорившего, как щенок радостно взвизгнул и развесил уши.

— Узнал-таки, — ухмыльнулся невысокий мужчина с нечесаной бородой.

В возрасте, но еще не старый. Рельефная мускулатура под длинным зеленым хитомом и веселая улыбка на лице. Если бы не стальные кандалы на руках и ногах, то его легко можно было бы принять за типичного тренера фитнес клуба.

— Только щен раньше побольше был, — поскреб бороду мужчина. — Или мне казалось?

Он повернулся к здоровенному булжнику, застывшему у основания крутого подъема в углу помещения. Странно, что я его раньше не заметил. Может быть, из-за темноты?

— Тан, а ты что скажешь? — с серьезным лицом спросил у валуна мужчина. — Он же был меньше, так? Я же еще не спятил?

Мои брови взлетели вверх.

— Это вы...

— Ну да, — кивнул пленник и расплылся в щербатой улыбке. — Мы с Таном старые приятели. Уже пару тысяч лет тут сидим.

— Гаф?

— И не говори, — пробормотал я себе под нос. — Говорить с камнем. Мужик явно спятил. Согласен?

— Ауф.

— Угу.

— Сизиф, — поклонился мужчина. — Бывший царь Коринфа и дважды обманувший смерть. Большая честь принимать в гостях Адриана, сына Владыки Аида.

На его губах проскользнула ухмылка.

— Увы, не могу предложить угощений. Мертвым не нужна пища.

Плевать на пищу. Меня интересовало другое.

— Ты знаешь мое имя?

Сизиф кивнул.

— Еще бы. Твой отец часто о тебе рассказывал. Мы с ним, не побоюсь этого слова, хорошие приятели.

Мне бы удивиться, что Глава Подземного Мира и, по сути, главный надзиратель общается с одним из своих заключенных, но... Честно говоря, могу его понять. Было в этом мужчине что располагающее к себе.

Не знаю, что тому виной. Яркая жестикуляция, верная улыбка или невероятная аура оптимизма, но рядом с царем Коринфа было удивительно приятно находиться. И именно это и заставило меня насторожиться.

Не в моей привычке доверять людям. Особенно столько простым и открытым. У таких за каждым добрым словом и твердым рукопожатием скрывает скелет в шкафу. А то и два.

Потому я спокойно присел на любезно предоставленный камень, успокоил трепыхающегося за воротником щенка и спокойно задал вопрос.

— «Дважды обманувший смерть»? Почему?

— А-а-а-а, — с хитрой улыбкой протянул Сизиф и подмигнул. — Это молодой человек, весьма поучительная история. Видишь ли, я не очень хотел умирать.

— Редко кто хочет.

— Согласен. Но я не хотел больше остальных. Потому, когда за мной пришел мрачный вестник Танатос, я заковал его в цепи.

Я аж крякнул.

— Вот именно, — ухмыльнулся в пышные усы хитроумный царь. — Он тоже не ожидал.

Я представил удивление на постной роже смазливового юноши и не удержался от смешка. Теперь понятно, почему пленник назвал камень Таном. Все, чтобы позлить бога Смерти.

— И что дальше?

Сизиф небрежно пожал плечами, словно речь шла о каком-то пустяке.

— Я не учел, что со мной перестанут умирать и остальные. А это нарушает естественный порядок вещей, увы. Так что бог войны, Арес, лично отвел меня сюда. К твоему отцу.

— Гаф?

— Церби прав. Что-то мне подсказывает, что это не конец.

— А ты смекалистый юноша, — улыбнулся царь. — Все верно. Я велел жене не совершать по мне погребальные обряды, потому твой отец, в его вечном великодушии, пустил меня обратно. На землю. Чтобы, — тут его улыбка стала еще шире, и он мечтательно закрыл глаза, погружившись в воспоминания. — Уладить это недоразумение.

Я обалдело покачал головой.

Сколько нового я сегодня узнал. Может, стоило попросить Аида выпустить маму погулять, потому что она не домыла посуду? Хотя подозреваю, сейчас он поопытнее будет.

Но все равно... Однако.

— Но что-то все обо мне да обо мне, молодой человек, — спохватился Сизиф. — А ты здесь какой судьбой? Может, я могу как-то помочь?

Я коротко кивнул.

— Мне нужен проход в Асфодель.

— А! — обрадовался тот. — Нет ничего проще. Идем. Идем со мной. Сизиф все покажет, Тан не даст соврать.

Мужчина легко подскочил с камня и уверенной походкой вышел через дверь. При этом кандалы он стряхнул одним движением, словно те были из папье-маше, а не стали.

Я хмыкнул и последовал за ним.

— Тебе сюда, — указал мужчина на железную дверь в конце коридора. — Туннель заведет вверх, не беспокойся. Так и должно быть. А за ней унылые луги Асфодель. Удачи, сын Аида,

— Спасибо, — я протянул руку. — С меня причитается.

Сизиф лишь рассмеялся да хлопнул меня по плечу.

— Забудь, юноша. Твой отец сделал для меня гораздо больше.

Я кивнул и потянул на себя дверь. Та поддавалась удивительно легко и отворилась без малейшего скрипа. Все что мне оставалось это махнуть на прощание улыбочивому царю и уверенно шагнуть внутрь.

Царь Коринфа с улыбкой смотрел на закрывшуюся дверь и... слушал. И только когда шаги окончательно затихли, он повернулся к темной фигуре справа и медленно кивнул.

— Дело сделано.

— Только если мальчик ничего не заподозрил.

— Заподозрил? — рассмеялся Сизиф. — Пусть ты и величайший воин, я — величайший хитрец. Не волнуйся. Повелитель будет доволен.

Холодная улыбка была ему ответом.

Повелитель будет доволен.

— Величайший хитрец? — тихо пробормотал и плавным движением отступил от двери с другой стороны. — Кажется, царь давно не выбирался в реальный мир. А ты что думаешь?

— Гаф!

— Согласен. Мы его разочаруем.

Глава 14. Храм в тумане

— Еще раз!

Руки болели, а суставы жгло будто каленым железом. Я закрыл глаза и закусил губу. Сильно. До крови. Но резкая боль придала сил, добавила раздражения.

Подбородок пошел вверх, с ним грудь и плечи... Еще одно титаническое усилие...

Перекладина!

— Все. Закончил.

Я разжал руки, приземлился на деревянный настил комнаты и со стоном рухнул на пол. Но ни боль в теле, ни заливающий глаза пот никак не мешали моей довольной улыбке. Почему я улыбался? Ну как?

Не каждый раз день подтягиваешься пятьсот раз.

Без остановки.

Какой там мировой рекорд? Около шестисот, вроде. Еще немного и меня в книгу рекордов Гиннеса можно записывать. Правда только в моем мире, к сожалению. Что-то мне подсказывает, что местные «белые» из Альф или Омег легко и под миллион осият.

Будь у них лишний месяц, конечно.

— Ты чего разлегся? — послышался знакомый голос. — Устал?

Я с трудом разлепил левый глаз.

Надо мной стояла подтянутая фигура мужчины в кирасе с медными вставками. Простые кожаные поножи, закрывающие запястья стальные наручи, длинное деревянное копьё в правой руке...

Черт. Похоже, отдохнуть мне не дадут.

Воин легонько пнул меня ногой. Мог бы сильнее, но сегодня он приоделся, даже традиционные кожаные сандалии нацепил. Как тогда, в момент нашей первой встречи.

Сколько воспоминаний...

— Поднимайся, Эфеб. Солнце еще высоко.

Какое солнце? Мы мало того, что внутри здания, в котором по задумке архитектора окон не существовало в принципе... Так еще и в Подземном Царстве. Тут вообще солнца не бывает. Максимум, лёгкий ветерок и непонятно откуда взявшийся дождь.

Ладно.

Я легко вскочил на ноги, отряхнул белый хитон от пыли и несколько раз подпрыгнул на месте. Боль в суставах и тяжесть никуда не делись, но... Драться я могу. А именно от меня и хотели.

Драки.

Мужчина коротким свистом привлек внимание и перебросил свое копьё. Сам же отошел к стене, взял со стенда с оружием еще одно, только раза в полтора больше. Проверил пальцем остроту, сделал несколько пробных тычков, и только после этого поднял на меня изучающий взгляд.

— Готов, Эфеб?

— Начинаем.

Я привычно крутанул древко между пальцев и занял позицию. Левая нога отведена вперед, правая согнута в колене и напряжена. Острие копья смотрит вниз. Глаза на противника.

Все, как меня учили.

— Стопу левее и спину распрями. И сожми древко, что оно у тебя трясётся словно у пьяницы. Ты мужичина или тряпка?

Вот только я еще не все выучил...

Впрочем, я видел, что воин доволен. Моими способностями и особенно скоростью, с которой я прогрессировал. Понятное дело, мне он об этом никогда не скажет. Проще удавиться.

Гордая скотина.

Так что приходилось по старинке — читать микровыражения на лице. Благо к этому моменту я выучил их просто прекрасно. Щурит левый глаз и слегка поджимает губы — доволен. Орет на тебя благим матом — нет.

Легко и просто.

— Сегодня полный контакт, — лениво заметил воин, когда встал напротив меня в круг и расправил плечи. — Готовься.

Против воли на губах появилась усмешка. Полный контакт? Ну наконец-то.

Я давно этого ждал.

Веки закрылись сами собой. Мысли привычно скользнули в глубину разума. Туда, где меня ждала Черная Комната. Туда, где меня ждал Символ.

Я открыл глаза.

Усталость испарилась, а копьё — неудобное и тяжелое еще секунду назад — казалось легче перышка. Но вместо с этим накатило... Раздражение? Нет, не совсем.

Как бы это описать... Будто зудит кончик носа, но почесать нельзя. Что-то в этом духе, но в миллион раз хуже.

Будто зудит все тело.

— Не сопротивляйся, — понаблюдав за моими мучениями пару секунд, пристукнул по полу копьём воин. — Просто расслабься и все.

Легко сказать — «просто расслабься». Каждый раз такое чувство, что меня облили бензином и подожгли. И каждый раз я ждал, пока ощущение пропадет.

И я начну действовать.

Правая нога — словно сама чувствуя ошибку — сместилась чуть назад, а спина наклонилась вперед и вправо. Если раньше меня пошатывало из стороны в сторону, то сейчас... Сейчас я нашел идеальный баланс.

— Неплохо, Адриан.

Глаза воина скользнули по моей фигуре. Он автоматически подмечал ошибки и недостатки, чтобы ткнуть меня в них носом. Он это дело вообще любил.

Но не в этот раз. В этот раз ошибок не было. Стойка была идеальной.

Левый глаз воина довольно прищурился.

— Совсем неплохо. Гораздо быстрее чем в прошлый раз.

Еще бы. В прошлый раз, я так минуты три стоял. А в этот раз секунд тридцать, не больше. И это заметили. Даже оценили.

Я не смог удержаться от усмешки.

— Это что, похвала? Или мне показалось?

— Показалось, — хмыкнул вояка. — Начинаем.

На голове воина медленно разгорался Символ, а поза резко изменилась. Копьё в правой руке, левая нога вперед, наконечник смотрит вниз.

Знакомая стойка. Зеркальная копия моей. Что, впрочем, неудивительно.

Как-никак у нас с ним один Символ на двоих.

За полтора месяца до этого.

— Подай мне! — провыл содрогающийся мужчина в яме. — Умоля-я-яю!

— Не ко мне, дружище. Уж извини.

— Выродок! Пусть выпадут твои глаза и отсохнет язык. Пусть вороны выклюют тебе печень, а волки растерзают...

Я не стал дослушивать, что мне еще пожелает этот симпатяга и лениво поднялся с края. По пути протянул руку и сорвал с дерева парочку сочных яблок. Мне не мешает, а пленнику бесполезны.

— Верно я говорю? — хрустнул я яблоком и подмигнул мужчине в яме.

В ответ на меня обрушился еще один поток ругани.

— Тоже так думаю.

Я погладил Цербера по мохнатой голове, угостил долькой — тот прихрумкивая сожрал ее в мгновение ока и теперь скулил, прося еще — а сам направился к выходу из пещеры. И только перед тем, как выйти, обвел своеобразную камеру прощальным взглядом. Хмыкнул, развернулся и пошел дальше.

Забавное наказание, конечно. В изобретательности отцу не откажешь.

Посредине крохотной пещеры располагаясь глубокая яма, на дне которой стоял скованный цепями по рукам и ногам пленник.

Это я предполагаю, что тот был скован. Потому что сам-то я не видел. Почему? Да потому что почти до самого верха яма была наполнена мутной зеленоватой водой. Есть у меня предположение, что раньше та было почище, может даже, кристально прозрачной, но... Эти годы давно прошли.

Так что как-то так. Мутная и зеленая.

Но на этом дело не заканчивалось. Прямо над головой пленника — причем буквально над головой, сантиметрах в тридцати, не больше — свисали ветви яблони. С роскошными спелыми плодами, конечно.

— Которые ты уже почти все сожрал, — пробухтел я, скармливая псине предпоследнюю дольку. — У тебя совесть есть?

— Гаф!

— Оно и видно.

Я погладил щенка по рыжеватой шерсти. Тот зевнул, ткнулся в меня мокрым носом и закрыл все шесть глаз. А нет, один все также посматривал на выложенную камнем дорогу под ногами, по которой мы топали последние пару минут.

Не доверяет новому хозяину? Даже обидно как-то.

Так вот. Обратно к пленнику.

Каждый раз, когда тот поднимал руки вверх и пытался сорвать себе завтрак, — или обед, или ужин, мои часы тут не работают — дерево прощально помахивало ему ветвями и разгибало ствол. С водой то же самое, только, как я понял, та просто исчезала.

Не знаю, не видел. При мне пленник только с деревом пробовал, и то, потому что заметил меня. Подозреваю, что он уже давно смирился.

Честно говоря, я его даже пожалел слегка. И если бы не знал, кто это такой, может быть даже помог. Фрукт бы кинул или жвачку. У меня вроде бы завалилась одна в дальнем

кармане.

Вот только я знал, кто это такой.

Древний царь Сипил, Тантал. И его вечные муки.

Танталовы муки.

Кроме выражения, ублюдок знаменит тем, что раньше считался любимчиком Олимпийцев и постоянно приглашался на званые пиры. Вот только всезнающие боги не учли одного маленького момента. Совсем крошечного.

Тантал был наглухо поехавшим психопатом.

Вместо того, чтобы притащить с собой парочку друзей ну или как все уважающие себя домушники утащить божественное серебро, Тантал решил, что «Нет». Для него это слишком мелко. Несерьезно для настолько могучего царя и любимца великих богов.

Поэтому Тантал подумал— подумал, а потом его посетила гениальная мысль... А что если... И да, только не перебивай дорогая женушка... А что если я прирежу нашего сына, расчленю его на части, запихну в пирог, а пирог подарю богам? Гениально же, да?

Хотел бы я оказаться там, чтобы увидеть выражение на ее лице.

Но увы. Чего не знаю, того не знаю. Зато отлично знаю, что случилось дальше. Пока бедная женщина вовсю собирала вещи и звонила матери по голубиной почте, царь так и сделал. Показал, так сказать, любимому чаду с кем его дражайший отец проводит время.

Вот только к огромному удивлению Тантала боги подарок не оценили. Более того, они... разгневались? И сослали его вниз, в Тартар. На вечные муки.

— Кошмар, да? — пробормотал я, взбираясь на каменный утес. — Кто бы мог подумать, что боги такие скучные? И что так плохо строят дороги. А ты что скажешь?

— Фр-р-р-р...

Из-за воротника послышалось безмятежное фырчанье. Даже со всеми моими скачками по камням щенок умудрился заснуть и сейчас что-то бухтел, смешно дрыгая лапой и изредка облизывая нос.

— И для кого я распинаясь? — тихо, чтобы не разбудить собаку, пробормотал я и подтянулся на еще один уступ. — Для себя, что ли?

— Ауф, — зевнул в ответ Цербер, не раскрывая черных глаз-пуговиц. После чего отвернулся, свернулся калачиком и громко засопел.

Я хмыкнул.

Докатились. Даже с собакой и то не поговорить. Что дальше? Найду себе волейбольный мяч по кличке Уилсон? Ну нет, спасибо. Надо выходить к людям.

Кстати, о людях.

Чем дальше я карабкался по склону, тем больше я сомневался в правильности принятого решения. Да, Сизиф явно имел личные мотивы, когда указал мне на другую дверь. Как и тот второй мужчина, кем бы он не был.

Но даже ловушка предпочтительнее... Я презрительно посмотрел на каменный склон, по которому мне еще карабкаться минуты три.

Этого.

Что-то я постепенно начинаю ненавидеть скалолазание.

Но все плохое когда-то заканчивается — если ты не пленник Тартара, конечно — закончился и мой подъем. Я подтянулся последний раз и вылез на обширное каменное плато, за которым простирались клубы знакомого тумана.

Густого зеленого тумана. Прямо, как у входа в Подземный Мир. Есть у меня подозрение,

что он что-то вроде ворот между зонами. А это значит, что Асфодель уже близко.

Я бросил последний взгляд назад — за склоном простирались гигантские мраморные сооружения Тартара — и уверенно зашагал вперед. Только перед этим ухватил щенка за пузо и спустил его вниз. Тот смешно шевелил лапами в воздухе и недовольно пищал.

— Что ты на меня смотришь? Ты уже проснулся. Ходить полезно, так что не возмущайся.

— Уф?

— Нет, яблока больше нет.

Цербер протестующе гавкнул, демонстративно вздернул все три головы и потрусил вперед. Не оглядываясь и изредка путаясь в лапках. На меня он не смотрел.

Обиделся.

Впрочем, не прошло и пары минут, как щенок все забыл и, яростно виляя хвостом, носился за крысами. Которых попадались гораздо чаще, чем в Тартаре. И чем ближе я подтяпал к туману, тем больше их становилось.

И если пес с радостным гавканьем прыгал с одной на другую, раскидывая маленьких пакостников мощными ударами лап, то мне... Мне приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не наступить на очередную истошно пищущую тварь.

Я нахмурился.

Что-то было не так. Я понимаю, сухо, темно трупы везде — идеальные условия для грызунов. Но... их слишком много. Почти что серый ковер. Так не должно быть.

И почему они все бегут сюда? Именно сюда? Массовая миграция? Или... Словно по щелчку пальцев в голове возникла неприятная мысль. А что, если они не бежали сюда... А бежали оттуда. От чего-то.

Или от кого-то.

— Церби, — Я повысил голос. — К ноге.

Но пес меня не слышал. Он радостно прыгал от крысы к крысе и всю наслаждался жизнью. Как вдруг...

Резко замер на месте. Поднял все три головы вверх и зарычал. Рыжеватая шерсть на загривке встала дыбом, зубы оскалены, а крохотные коготки царапают камень под ногами. А еще...

Он пятился.

Медленно, но верно полз назад, пока не уперся хвостом мне в ботинок. Сперва щенок подпрыгнул от неожиданности, но тут же, словно что-то услышав, шмыгнул мне прямо за ногу. Где принялся крутить головой из стороны в сторону, забавно шевеля ушами и принюхиваясь.

Но если пес озирался по сторонам, то я смотрел только вперед. В туман. Еще совсем недавно казалось, что нам до него идти и идти, но теперь... Теперь до него было рукой подать. Он приближался.

Сто метров.

Крысы закончились. Если раньше уши закладывало от их безудержного визга, то теперь все затихло. Ни единого писка, ни цокота коготков.

Полная абсолютная тишина.

Пятьдесят метров.

— Ауф.

Цербер испуганно задрожал и прижался к моей ноге. Черт, собаку буквально колотило

от страха, а в глазах плескался натуральный ужас. Чтобы не почувствовал Цербер, это перепугало его до чертиков. Пес даже улегся на землю и прикрыл обеими лапами все три носа.

Двадцать пять метров.

Я опустился рядом на корточки.

— Что, приятель? Страшно?

Щенок неуверенно гавкнул в ответ, но стоило мне потрепать его ушами, как он упрямо фыркнул и поднялся на лапки. Даже скакнул вперед храбро гавкнул, загораживая меня от накатывающей волны тумана.

Умилительно.

— Хорошая работа, мальчик, — ухмыльнулся я. — Но тебе еще рановато меня защищать. Подрости сперва. Так что...

Я ухватил щенка поперек пуза и сунул обратно за пазуху. За что в меня благодарно ткнулись сразу три мокрых и слегка дрожащих от страха. После чего пес застыл и напряженно уставился на приближающийся туман.

Десять метров.

— Что за...

Я нахмурился и сощурил глаза.

Туман двигался... неравномерно. Верхняя часть приближалась быстрее. Ненамного, но быстрее. Слово ее что-то подгоняло. Слово... В тумане кто-то был.

Пять метров.

Два глаза. Из тумана на меня, словно два ядовито желтых фонаря на темной улице, уставились два огромных круглых глаза. И что самое неприятное — это были не пустые глаза очередного голодного монстра, наподобие того же грифона, нет.

В них чувствовался интеллект.

Два метра.

Один.

Вспышка!

Яркая вспышка Символа прорезала туман насквозь и... Тот отпрянул. Разлетелся во все стороны, словно от резкого порыва ветра. В нос ударил резкий запах мускуса, в горле першило, а глаза слезились от яркого света.

Но я продолжать держать их открытыми. Потому успел увидеть мелькнувший в воздухе змеевидный хвост, покрытый блестящими золотыми пластинами и короткую лапу с бритвенно-острыми когтями.

Но больше ничего. Ни морды, ни остального тела. Но даже так, по самым скромным прикидкам в твари было метров тридцать. И она парила в воздухе, на манер летучего змея.

Я механически погладил сжавшегося за пазухой щенка и почесал того под подбородком. Тот подражал еще пару секунд, после чего поднял на меня удивленные глаза.

— Гаф?

— Аналогично. Что-то не припомню такого в греческой мифологии.

Впрочем, кто бы это не был, он исчез вместе с туманом. Но если тот просто раздался в стороны и откатился метров на тридцать, то тварь... Тварь испарилась. Слово ее и не было больше.

— Но только проверять я не намерен. Верно, малыш?

— Ауф!

— Согласен. Идем только вперед.

И мы пошли. Ну точнее пошел я, о Цербер так и остался сидеть у меня за воротником, хлопая глазами и изредка гавканьем высказывая свое мнение. Скорее всего ругался на идиота-хозяина, который непонятно с чего полез в туман.

Вот только...

Я знал, куда идти. У меня не было ни компаса, ни карты, но я ЗНАЛ куда идти. Слово меня что-то звало вперед. Толкало. Указывало дорогу.

Потому, когда туман расступился в стороны, обнажая гигантские развалины древнего храма, я не удивился. Как и не удивился, что туман, ставший за время пути чем-то вроде привычного спутника, остался далеко позади.

Я просто шагал вперед. По треснувшими ступеням, мимо длинного ряда постаментов, лишённых статуй, мимо обвалившихся зданий с проломленными крышами.

Все что меня интересовало — это главное святилище. Когда-то огромное и величественное, ни мраморными колоннами, ни фресками с изображением древних людей и полужвериных существ не уступавшее главному храму Зевса в Афинах.

Когда-то.

Теперь же сооружение окончательно развалилось. Изображения читались с большим трудом, десятки колон потрескались или вообще свалились на ведущую к святилищу главную дорогу, так что мне приходилось через них перепрыгивать.

Крыша же обвалилась начисто. Ее больше не существовало. Как и большей части второстепенных помещений. Только десятиметровые потрескавшиеся черные стены и арка входа с темнотой внутри.

Былое величие пропало, но... Не атмосфера. Тягучая и густая, она обволакивала тебя со всех сторон и толкала вперед. Требуя, вынуждая, умоляя, чтобы ты двигался дальше. Шел вперед.

Я и шел.

Интересно же. Да и Аид сам сказал, что Подземный Мир сам выведет меня в нужное место. Похоже, вот и оно. Нужное место.

— Гаф.

Как только я подошел вплотную к темной арке, — за ней начиналась уж совсем темнота — Цербер уперся задними лапами мне в грудь и выскользнул наружу.

— Внутри не пойдешь?

— Ауф.

— Тогда охраняй. А я пока осмотрюсь.

Цербер согласно фыркнул, пытался поймать сам себя за хвост и, в конце концов, упал на бок. Перевернулся на спину и задрыгал в воздухе лапами.

Он так этим увлекся, что даже не обратил как я шагнул в арку и исчез в темноте. Которая расступилась в стороны и испарилась.

Больше не было развалин. Сырости, грязи и заглохлого воздуха. Только гигантский каменный зал, холодные мраморные плиты под ногами и жаркий даже отсюда, ароматно потрескивающий дровами камин.

Рядом с которым стоял высокий атлетично сложенный мужчина с длинными светлыми волосами и грел руки. Он поднял на меня взгляд и неприятно улыбнулся.

— А вот и ты, Эфеб. Что так долго?

Глава 15. Луга Асфодель

— Всего один звоночек. Девушка, ну чего вам стоит? Пожалейте пожилого человека. Вы вон какая молодая, красивая... Арх!

Один мощный тычок в горло, и тень в виде толстоватого, рано облысевшего мужчины в заляпанной серой рубашке рухнула на землю. Обычного человека подобный удар убил бы на месте, но... мужчина был уже мертв. И хрипел больше по привычке. Как-никак, мертвецам не нужен воздух.

А, ну и от боли, конечно.

— Слизняк. Тупой и бесполезный, — прокомментировала глухие стоны Кира и презрительно скривилась. — Великий Зевс! Как же жаль, что вы не можете сдохнуть еще раз.

Девушка злилась. Сильно.

Злилась на мелкого поганца Адриана, который непонятно как сумел выскользнуть из ее рук. На бесполезный портал, который сломался и выкинул ее раньше Элизиума. Но больше всего...

Больше всего она злилась на саму себя.

Род превыше всего. Дом превыше всего. Победа любой ценой.

Так ее учили с самого детства, и она следовала этим правилам всю свою сознательную жизнь. Да, не всегда строго. Да, иногда «излишне увлекаясь», как называл это дядя.

Но следовала. Всегда.

И сейчас, когда Дом Фулмен так близок к цели... К цели, которой он стремился годами, если не тысячелетиями. Цели, ради которой погибло столько людей, потрачено столько времени и ресурсов... И все это могло пойти прахом, потому что мальчишка умудрился сбежать?

— Ну нет, — прошипела она. — Ни за что!

В ее голосе было столько злости, столько ненависти, что стоящие вокруг тени испуганно отшатнулись. Вокруг девушки образовался пустой круг, что слегка подняло ей настрой.

Она любила, когда ее боялись. Поднимает настроение, не так ли?

Впрочем, стоило девушке оглядеться по сторонам, как хорошие эмоции мгновенно улетучились. Окружение внушало только одно.

Уныние.

Луга Асфодель. Место, где обитают простые, непримечательные души. Место, лишенное забот и потерь, полное спокойствия и тишины. Место отдыха и гармонии с природой. Райский уголок для обычных людей.

Так это описывали жрецы.

Реальность... значительно отличалась.

— Великий Зевс, только дай мне отсюда выбраться, — проскрежетала Кира и пнула рыхлую землю кончиком кроссовка. — Я собственными руками передущу каждого из этих ублюдков! Пускай сами посмотрят на свой, — Тут она скривилась. — Райский уголок.

На самом деле Луга Асфодель оказались тоскливым местом. Серым и безжизненным. Невысокие холмы, по которым промозглые северный ветер гонял желтую засохшую траву. Искривлённые стволы деревьев с вылезавшими из-под земли корнями... Черными и

гнилыми, к тому же.

Но еще ладно. Хуже всего были люди.

Миллионы, десятки миллионов душ слонялись без дела по пустым равнинам или просто с тупыми выражениями на лицах стояли на месте. Издалека их можно было принять за толпы преданных фанатов, которые ждали начала концерта, но...

Шли годы, месяца, десятилетия, а концерт все не начинался. Но они все ждали. Не двигаясь и тупо смотря в грязное, поддернутое серыми тучами небо.

— Ты! — подавив отвращение, Кира выцепила из толпы одинокую женщину в синей повязке на волосах и сильно дернула ее за локоть. — Где здесь выход?

Та непонимающе уставилась на девушку пустыми глазами.

— Выход? О чем ты, дорогая?

Без единого слова Кира отбросила ее на землю и ухватила следующего. Высокого парня с нелепой улыбкой и фигурой баскетболиста. И повторила вопрос.

Если она ожидала вразумительного ответа, то сильно просчиталась. Баскетболист хлопал глазами и тупо шептал, что ему пора домой. С утра тренировка, а он хотел вечером еще матан сделать.

— Может ты мне поможешь? — пробормотал он, с надеждой косясь на девушку.

Кира не удостоила вопрос ответом.

Еще один человек. Еще одна попытка. И еще. И еще. После шестого раза аристократка сдалась. Местные тени ничего не знали. И что еще хуже, даже не интересовались. Казалось, им было абсолютно плевать, что до конца времен застряли на серой равнине из ничего. Их это даже... устраивало.

Внезапно, девушка почувствовала, как кто-то ухватил ее за край куртки и несильно дернул вниз. А потом она разобрала сказанные шепотом слова.

— Пс-с-с. Ты же живая, да? Да?

Голос. Детский голос.

«Как удачно» — подумала Кира, пряча раздражение как можно глубже. Она развернулась на месте и элегантно опустилась на корточки, чтобы оказаться с ребенком на одном уровне.

На вид тому было лет одиннадцать-двенадцать, но из-за грязного лица и потрепанной одежды сложно было сказать точно. А так самый обычный рыжеволосый мальчуган с хитрой рожей и раскосыми, темными глазами.

Кира приветливо улыбнулась.

— Я? Живой? С чего ты так решил?

— Ой, да не притворяйся, — махнул рукой пацан. — Ты думаешь одна такая? Вас тут, это, много. Вот. Мама говорит, что вы...

Тут он на секунду замешкался и нахмурил лоб, словно пытаясь вспомнить верное слово.

— Ко-мо-тоз-ни-ки, — по слогам произнес он. — Вот.

Комотозники, да? Где-то она уже это слышала...

Внезапно ее осенило. Лет семь назад, когда она еще ходила в школу. Обычно девушка просто сбегала, так как считала их бесполезной тратой времени, — тем более, что у нее и Киона обычно находились дела поинтереснее — но этот урок она запомнила. Потому что тот касался смерти.

Так вот.

Когда человек умирает, Гермес сопровождает его душу к Харону, дальше река Ахерон,

три судьи, приговор. Тартар, Луга Асфодель, Элизиум. Все понятно и просто. Но оказывается, был еще один способ, как души могли попасть в Подземное Царство. Тоже очень понятный и простой.

Кома.

Когда человек впадает в кому, его душа отправляется блуждать вниз, по царству Аида. И самое интересное, что так может продолжаться очень долго. Хоть годами, хоть десятилетиями. До тех пор, пока душа сама не найдет выход обратно. Или тело умрет.

Правда, еще был третий вариант. Ей могли помочь.

Обычно это распространялось на друзей или родственников, чьи голоса могут служить чем-то вроде компаса из Подземного Царства. Именно поэтому жрецы Асклепия и настаивают, чтобы с телом больного как можно больше говорили. Чтобы так ему помочь.

Но Кира никогда не задумывалась, что помочь можно не только с «той» стороны. Но и с «этой».

— Эй? Ты там жива? — вырвал ее из воспоминаний хитрый голос рыжеволосого мальчишки. — Поняла шутку, да? Жива?

Он заметил ее взгляд, замолчал и неуверенно кашлянул.

— Ну да ладно. Хочешь вернуться назад? Я могу помочь.

Аристократка удивленно выгнула бровь.

— Ты знаешь, где выход?

— А то, — важно насупился ребенок. — Я тута все знаю. Я Леонид, кстати. Можно Лео. А тебя как зовут?

Он протянул грязную ладошку вперед, которую Кира пожала без малейших раздумий. И широкой, доброй улыбкой.

— Рита. Рита Лекс. Я помощник судьи. Была... помощником.

Уголки губ мальчугана слегка дрогнули. Кажется, ответ ему понравился. Понравился настолько, что он ткнул ближайшего мужчину кулачком в бедро — выше просто не достал — и задорно хихикнул.

— Слышал, да? Она из судейных. Прямо как те козлы, да? Которые нас сюда отправили.

Мужчина бросил на ребенка пустой взгляд. Покачал головой и отошел в сторонку, только чтобы снова застыть на месте, тупо уставившись в небо.

— Тухляки, а. Никто шуток не понимает, — буркнул мальчуган. Снова повернулся к девушке и подмигнул. — Ну лана, судья. Уговор такой. Я отвожу тебя к туману, а дальше сама. Взамен — ты даешь мне это.

Палец Лео уткнулся в серебряный кулон на шее девушки.

— Красивая штучка, — пояснил пацан. — Маме подарю.

Красивая. И очень дорогая. Кулон сделали по личному заказу ее брата на день рождения два года назад. Если его открыть, то внутри можно было обнаружить фотографию Киона и неуклюже выгравированную надпись «Unum sempiternum».

Вместе навсегда.

Тогда идиотский подарок заставил девушку скривиться, но сейчас... Сейчас кулон был одним из немногих воспоминаний о брате, которые у нее еще остались.

— Ну так что? — поторопил ее Лео. — Согласна? Только давай сразу вперед, чтобы без надувательств! Знаю я вас... Живых.

Короткая пауза.

Кира стянула кулон с шеи и небрежным жестом перебросила ее ребенку. Тот умело

поймал украшение в воздухе, придиричиво оглядел со всех сторон и наконец с довольной улыбкой засунул в карман потрепанных штанов.

— Устроит?

— Еще как, — потер руками мальчик. — Совсем другое дело. Погнали, тетя. Не отставай.

Лео развернулся и уверенным шагом направился на запад. Ему бы пришлось продирается сквозь толпу, но одного присутствия Киры хватало, чтобы тени с испуганным шепотом и пряча глаза расступались в стороны.

— А с тобой удобно..., — с легким удивлением заметил Лео, когда очередной здоровенной мужик шарахнулся вбок и едва не упал.

Мальчик задумчиво утер нос ладонью.

— Слушай, Рита. Не хочешь в команду, а? Все лучше, чем в одиночку шляться в тумане.

— У меня дела.

— Да? Ну, как знаешь. Мама говорит: «Лео, всегда предлагай». Вот я и предлагаю. Ну что? Плохо, что ли?

Кира его проигнорировала. Она смотрела только вперед. На холмы за пыльной дорогой и на показавшиеся за ними череду скал. С одной стороны, девушку радовала хоть какое-то изменение местности. С другой...

Чем ближе они приближались к скалам, тем реже встречались тени. А те, что попадались выглядели... странно.

— Что это с ним? — нахмурилась девушка, когда идущая рядом с ними душа сорокалетнего мужчины с моноклем рухнула на колени и причудливо изогнулась. Его тело бросало из стороны в стороны, вены на лице вздулись, а глаза из светло зеленых подернулись черной мутной пеленой.

А еще мужчина хрипел.

Громко и протяжно. По звукам и идущей изо рта пене казалось, что его чуть ли не выворачивает наизнанку. И судя по хрусту костей — весьма буквально.

Впрочем, идущий впереди Лео даже не дернулся. Он вообще не обратил внимание. Только небрежно помахал ладошкой в воздухе.

— Мы зовем их «Отродьями». Мама говорит, что это те, кто лишь слегка не дотянули до Тартара. Но оказались здесь. Вот умора, да?

— Умора, — повторила за ним девушка и с интересом подошла к корчившемуся на земле мужчине. Тот больше не хрипел, а лишь дергался, словно его поразило судорогой.

Кира понаблюдала полсекунды, а затем... с размаха ткнула его кончиком ботинка в бок. Никакой реакции. Лишь еще сильнее завыл и выгнулся так, что у живого человека давно бы треснула спина.

Леонид остановился на месте и с интересом взглянул на девушку.

— Ты его совсем не боишься, да?

— А что? Должна?

Пацан пожал плечами.

— Не знаю. Тухляки бояться. Но на то они и тухляки, так? Всего бояться.

Он махнул рукой.

— Идем.

Кира бросила последний взгляд на мужчину у своих ног. Конвульсии почти прекратились, а спина и кости рук со звучным хрустом встали на место. Во всем он

напоминал обычную тень, которых тут были тысячи. Во всем кроме одного.

Глаза так и остались мутно-черными. Только теперь вместо пустого, бессмысленного взгляда в них появилась новая эмоция.

Голод.

— Интересно, — протянула Кира и спокойно зашагала вслед за ушедшим вперед ребенком. — Очень интересно.

Путь до скал занял еще минут двадцать. Мальчик предпочитал молчать, а Кире было не до разговоров. Ее разум блуждал словно в тумане, а в голове одна за другой носились идеи. И одна всплывала чаще других.

— Лео?

— М? — мальчик легонько пнул попавшийся на дорожке камешек, отчего тот заскакал по пыли вперед.

— Когда я сюда попала... Со мной был кое-кто еще. Парень, лет на пять старше тебя. Невысокий, темноволосый...

— Тоже живой?

— Да.

— Не, — немного подумав, заявил Леонид. — Не встречал.

Кира обогнала мальчуга и, ухватив его за плечи, заглянула прямо в глаза.

— Ты уверен? Подумай еще раз. Это очень, очень важно.

— Тетя, отстань, а, — раздраженно вывернулся из ее рук парень. — Говорю же. Кроме тебя живых в округе нет. Я бы почувствовал, ясно?

Почувствовал?

Девушка тепло улыбнулась, сложила руки в замок и слегка наклонилась вперед.

— Ты не просто случайная душа?

Мальчик покачал головой и гордо ткнул себя кулачком в грудь.

— Не. Мама говорит, что мы особенные. Чуть-чуть, — он согнул два пальца, совсем чуть-чуть не касаясь подушечками. — Не хватило до Элизиума. Так что когда попадается кто-то кому здесь не место...

Косой взгляд в сторону Киры.

— Мы сразу знаем. Вот.

Девушка недовольно скривилась.

Похоже, ее новый попугчик не врал. И Адриана действительно тут нет. «Тут» — это в округе понятное дело, его легко могло забросить в другую часть Лугов, но...

Это не слишком помогало.

План провалился. В реальности он провалился еще тогда, когда за ними захлопнулся портал, но... Девушка надеялась, что если ей удастся найти ублюдка и добраться с ним до Элизиума, то не все потеряно.

Теперь последняя надежда рухнула. Шанс найти сына Аида в огромном Царстве его отца стремился к нулю. Даже еще ниже. Просто невозможно, короче.

— Великий Зевс, — прошипела себе под нос девушка. — Дядя меня убьет.

Идущий впереди мальчик задорно рассмеялся.

— Это потому что он плохой, да? А вот у меня дядя хороший. Мы с ним часто играем в прятки. А еще он такие супы готовит... М-м-м, объеденье, — Лео похлопал себя по животу и облизнулся.

Кира закатила глаза.

— Не сомневаюсь. Сколько нам еще?

Теперь пацан уже просто согнулся от смеха.

— Что?

— Ты что, не заметила? Мы уже пришли.

Кира огляделась по сторонам. И правда. Стоило им только преодолеть гряду скал, как с востока и запада начали подбираться зеленые клубы тумана. Тот буквально вынырнул из воздуха и, не смотря на грязный цвет и густоту, казался абсолютно невесомым, словно вата.

— Вот и все, — пожал плечами мальчуган. — Дальше ты сама. Бывай.

Он развернулся и, весело насвистывая, направился в обратную сторону.

— Лео?

— М?

— Спасибо.

Молниеносным движением вперед. Паренек не успел даже пискнуть, как Кира ухватила его за горло и без труда подняла в воздух. Тот задрогал ножками в воздухе, прохрипел «Мама» и уставился на девушку с испугом в глазах.

В мутных, подернутых черной пленкой глазах.

— Интересно, — наклонила голову Кира.

И тепло улыбнулась.

Шея мальчика тошнотворно хрустнула и выгнулась под неестественным углом. Тот последний раз дернул ногами, издал тихий скрип и затих.

— Очень интересно.

Кира разжала пальцы, и безжизненное тело с глухим звуком ударилось о землю. Только чтобы через несколько секунд с чавкающим звуком испариться в воздухе в легкой дымке. Цвета накаत्याющего со всех сторон тумана.

Туман быстро приближался.

Прежняя легкость испарилась. Теперь это была густая, грязно-серая дымка с зелеными разводами, проскальзывающими около земли. Она окружала девушку со всех сторон. Что-то вроде купола или шатра, который обычно используют в театрах на открытом воздухе. Только в разы меньше и плотнее.

А еще в тумане проскальзывали высокие темные фигуры. Одна, две, три... После двадцатой Кира сбилась со счета.

— Может поговорим? — хмыкнула девушка, подбирая с земли серебряный амулет. — У меня это неплохо получается.

Дымка колыхнулась, и на открытое пространство выступила полноватая женщина с растяпанными волосами и длинными руками с острыми ногтями на кончиках пальцев. Она смерила аристократку презрительным взглядом и сплюнула на землю. Как только слюна коснулась песка, то мгновенно зашипела и испарилась в мутной дымке окружающего тумана.

Кира выступила вперед и насмешливо склонила голову.

— Я так понимаю, вы «Мама». Очень приятно познакомиться.

— Как ты узнала, мразь? — прошипела женщина. — Он что-то сказал, что сделал, так?

Ироничная улыбка в ответ.

— Я не знала. Просто совпадение

Улыбка стала еще шире.

— Удачное.

Из тумана послышался ропот. В нем проскальзывало удивление, замешательство... Даже страх. Но по одному командному жесту «Мамы» голоса затихли. Женщина опустила руку вниз и внимательно уставилась на весело ухмыляющуюся аристократку.

И по-волчьи оскалилась в ответ.

— Смейся, смейся, отродье Лекс. Тебе недолго осталось. Знаешь, что мы с тобой сделаем?

— Сдерем кожу! Давно у нас не было живых!

— Вышьем кровь!

— Сломаем кости! А мясо, мясо пустим на...

Крики слились в один протяжный вой, а серая пелена придвинулась еще на пару шагов. И еще. И еще. Скоро все будет кончено.

«Мама» довольно усмехнулась, потерла руками и... замерла на месте, когда ее жертва сама шагнула вперед.

В туман.

Последнее, что женщина расслышала перед тем, как ее голова взорвалась кровавыми ошметками был залиvistый смех. И фамилия.

Фулмен.

Туман совершил последний рывок и накрыл уже пустой островок среди мглы с головой. Изнутри послышался рев, визги и удивленные крики. Несколько раз сверкнула молния.

А потом все затихло.

Глава 16. Предложение

— Так и будешь стоять или уже зайдешь наконец?

Я смерил незнакомца внимательным взглядом.

Высокий, на две головы выше меня. Жилистый и поджарый, но с отлично развитой мускулатурой. Он был одет зеленую тунику, а такого же цвета плащ прикрывал его правую руку, плечи и спину. У него было стойкое лицо солдата, а свои длинные золотые волосы он стягивал медным обручем на воинский манер.

Заметив мой изучающий взгляд, он негромко хмыкнул:

— Что, Эфеб? Язык проглотил?

— Да нет, — пожал я плечами. — Осматриваюсь. Ты же против?

Мужчина ожидал явно не этого. Он косо на меня посмотрел, после чего отвернулся к камину и, не поворачиваясь, махнул рукой. Дескать, «А, делай, что хочешь. Мне без разницы».

— Ну и чудненько, — улыбнулся я и прошел под мраморной аркой вперед, с интересом оглядываясь по сторонам.

А посмотреть тут и правда было на что.

Первое что бросалось в глаза — это три гигантских каменных изваяний у дальней стены зала. Реально гигантских, по десять с лихом метром каждое. Грубо вытесанные и лишённые привычного изыска античных статуй, они изображали... богов?

Да, наверное. Даже не наверное, а точно. Хотя, признаю честно. Если бы не трезубец Посейдона и молния Зевса никогда бы не догадался. Методом исключения я пришел к выводу, что лысый урод с челюстью крокодила это Аид.

Сразу видно — любят и уважают.

А вообще... Тройка главных богов в заброшенном храме с самых глубинах Подземного Царства — это забавно. Необычно, даже. Хотя ладно, чего это я. На то они и главные боги, чтобы их скульптуры... Тут я еще раз глянул на квадратную каменную башку ближайшей статуи.

Скульптуры... Ну и уродство.

Нет правда, кто это строил? Пьяные студенты с кафедры архитектуры? Да нет, даже у них получилось бы лучше. Тут ребята же ребята даже не старались.

Так вот, обратно к моей мысли.

Зевс, Посейдон, Аид. Неудивительно, что местные «скульптуры» первой троицы пихали направо и налево. В Афинах ситуация примерно такая же. Только Аида обычно заменяли Афиной во всем ее величии.

Неуважение для великого бога, но, подозреваю, что отцу было ровным счетом наплевать. Если верить жрецам, то он то еще флегматик.

Тут я не удержался и хмыкнул. Помня нашу встречу всего несколько часов назад — флегматиком его не назовешь. Орал он на меня знатно. Хотя, справедливости ради, я заслужил. Чуть не бросился головой в Бездну и уменьшил его собаку до размеров плюшевого медвежонка. Очень милого и пушистого медвежонка.

Я еще раз хмыкнул себе под нос, прошел чуть дальше по залу и, словно повинуюсь наитию, медленно развернулся на месте.

Оп-па.

Со северной стороны, прямо слева от арочного входа через которой я и зашел, возвышались еще три таких же каменных титана. Хотя... Действительно ли таких же?

Я прищурил левый глаз.

Мне кажется или это таким образом скульптур пытался подчеркнуть наличие... Женской груди? Треугольной. Три метра в ширину, и это при том, что сами статуи были около десяти. И при этом краем невзрачных, даже уродливых голов подпирали каменный потолок храма.

На губах сама собой мелькнула улыбка.

— Словно в двухтысячный вернулся, четное слово. Когда от графики в играх хотелось выколотить себе оба глаза. По очереди.

— Это не игра, Эфеб, — внезапно подал голос воин. — И не сон. Поверь мне, я знаю.

Вроде и говорил он мне, но обернуться не потрудился. Воин сидел на корточках и задумчиво наблюдал за танцующими в камине огненными язычками. Этакая статуя, как шесть других. Только меньше и в разы аккуратнее.

Хотя, я погорячился. Изредка он отмирал, чтобы подбросить внутрь камина парочку сухих поленьев. Ну или с силой ткнуть в них чугунной кочергой, с громким щелканьем высекая в затхлом помещении крошечные искорки пламени.

Я отвернулся, чтобы еще раз взглянуть на каменных гигантов... гигантесс? Гигантух? Короче, изваяний со стороны входа.

И коротко кашлянул, привлекая внимание мужчины.

— Если ты там еще не спишь. Один вопрос.

— Да?

Ну хоть реагирует, уже неплохо. Голос правда холоднее некуда, но это поправимо. Уж что-что, а я умею «зажигать» людей. Всего-то и нужно — вывести человека из себя. Сразу эмоции просыпаются.

Еще один вежливый кашель с моей стороны.

— Ты не выглядишь, как человек, который разбирается в архитектуре, но я все же спрошу. Что это за хренотеть?

— Хренотень?

Мне показалось или в голосе мужчины послышался смех. Не уверен. Но как минимум вояка отвлекся наконец от огня и повернул голову в мою сторону.

— А ты не стесняешься в выражениях, Эфеб.

Мое лицо расплылось в широкой ухмылке.

— Неа, я Адриан. Эфеб — это мой братец. Двоюродный. Одно лицо, считай. Нас постоянно путают.

Вот теперь я был абсолютно уверен. Мужчины ухмылялся. Более того, если раньше в его голосе звучала исключительно скука вперемешку с раздражением, то теперь у него в глазах зажглась искорка интереса.

— Эфеб — это юноша. Слишком молодой и глупый, чтобы носить имя воина. Слишком взрослый, чтобы с ним нянчилась мать. Если коротко, то Эфеб — это бездарь и невежда. Понял меня? — Он косо посмотрел на меня и хмыкнул. — Эфеб?

Я демонстративно закатил глаза.

Просто чудесно. Мужик только заговорил, а уже изображает из себя гения комедии и гения в одном лице. А это моя работа, между прочим.

А вообще чем-то он мне напоминает Марка. Как минимум тон один в один.

Снисходительно-насмешливый. И самоуверенности хоть отбавляй.

Ладно.

— Краткая лекция закончена, я все понял. А теперь к моему вопросу, — я кивнул в сторону статуй. — Кто это?

Мужчина пожал плечами и повернулся обратно к камину.

— Три сестры. Три олимпийца. Деметра, богиня плодородия. Гера, покровительница брата. Гестия, богиня семейного очага. И...

Он помолчал и уже тише, даже угрюмо продолжил:

— И жертвенного огня.

При последних словах камин вспыхнул белым, а из огня вырвался сноп алых искр, рассыпался по мраморному полу у его ног и с шипением потухли. Мужчина разглядывал их секунд пять, после чего со все тем же мрачным выражением на лице подобрал их с пола и забросил обратно.

Я тихонько присвистнул.

Неплохо так. Голыми руками, без Символа, а лицо даже не дрогнуло. Мне интересно, ему что вообще не больно?

— С другой стороны их братья, — как ни в чем ни бывало продолжил мужчина. — Зевс, Посейдон и наконец, Повелитель Подземного Царства. «Великий Аид», — с иронией заметил он и ослабился. — Не повезло тебе с отцом, Эфеб. Тот еще урод.

Мои брови резко скакнули вверх.

Нет, не потому что он знал, кто я такой. Тут это каждая собака знает. Да и представился к тому же.

Я больше удивился тому, насколько снисходительно воин говорил об отце. Как-никак, раз этот мужик тут, значит Аид его непосредственный начальник. А также судья и надзиратель в одном флаконе. Казалось бы, стоит хоть немного выбирать выражения, но нет. Этому парню было просто наплевать.

А знаете что? Он мне уже даже начинается нравится.

Мужчина заметил мой одобрителный взгляд и поднял бровь.

— Что?

— Да так. Просто соглашаюсь. Сволочь каких поискать. — Я снова обернулся лицом к залу и оглядел шесть гигантских статуй. — Все дети, значит. Занятно. Не замечал за Кроносом такой сентиментальности.

За моей спиной раздался тихий смешок.

— Догадался значит?

Я коротко кивнул.

Еще бы. Как только вошел. Если выкинуть статуи и мраморный пол, то местный храм был точной копией моего нового клуба для тренировок. Даже коридор справа один в один. Ребята явно не заморачивались с планировкой.

В общем, примерно поэтому и понял. Ну почти. Была еще одна маленькая деталька. А именно, что заходил я в ГРЕБАННЫЕ РУИНЫ, которые будто пережили несколько бомбардировок, а теперь я стою в центре огромного, а главное очень даже целого зала.

Мелочь короче. Как я и сказал.

— Правда в одном ты ошибся, Эфеб, — подал голос воин.

Он прикрыл камин заслонкой, плавно поднялся на ноги и направился прямо ко мне. В его руке непонятно откуда появилось тяжелое копьё с листовидным острием. А на голове

сверкал зеленый Символ цвета свежескошенной травы.

— Шестеро детей Кроноса. Гера, Деметра, Гестия, Посейдон, Зевс, Аид, — он подходил все ближе и с каждым шагом Символ на его голове сиял все ярче. — Но у него был еще один.

Если он хотел меня напугать, то зря. Я остался стоять на месте. Только скрестил руки, да, немного покопавшись в памяти — спасибо маме, основы я все же знал — вспомнил имя последнего, седьмого сына титана.

— Кентавр Хирон.

Мужчина остановился в метре от меня и с силой ткнул древком в мраморный пол, вызвал глухой, раскатистый звук. Витавшее в воздухе напряжение испарилось без следа, словно его и не было вовсе.

Он тряхнул золотыми волосами и медленно кивнул.

— Да. Известный мудрец, основатель нескольких племен и наставник героев. У него было множество детей. Большинство — тоже кентавры.

Я не удержался от смешка.

— Еще бы.

— А то, — к моему удивлению вернул смешок мужчина. — Но не все. Например, старичок в свое время увлекся рыбалкой. Вот только ловил он кое-что другое. И удочка ему была не нужна. Понимаешь, о чем я? — с похабной улыбочкой заметил он.

О чем это... А. Ясно. Боже.

Меня аж передернуло. Как, однако, полезно бывает взглянуть со стороны. Как только вернусь обратно — первым же делом найду Анжелу и извинюсь. Больше никах шуток про кентавров ниже пояса. Во всех смыслах.

— Так и родилась моя мать, — с ухмылкой продолжил он. — Нимфа Фетида. Слышал о ней?

— Было дело. Адриан Лекс.

Я протянул руку вперед, которую тот крепко пожал.

— Ахиллес Хирон.

— Супер. А теперь, когда мы наконец представились, может ты наконец объяснишь, что тут делаешь?

Герой Трои и Величайший из Воинов только усмехнулся.

— Думаю, ты сам знаешь ответ, Эфеб. Меня послал твой отец.

— Эй, как дела приятель?

Когда я вышел из арки обратно в развалины, то щенок все также валялся на спине и дрыгал лапками в воздухе, подставив кверху пузо. Которое я незамедлительно почесал, понятное дело. Я же не зверь какой.

Цербер удивленно покосился на меня и звучно чихнул. На его трех очаровательных мордашках проступило ровно одно выражение. Удивление.

Ну ладно, двух их трех. Самая правая зажмурила черные глазки, тихонько зевнула и, плюхнувшись ушами о камень, дрыхла. Я вообще давно заметил, что на одну треть Цербер тот еще лентяй. Как и его новый хозяин, впрочем.

Но ладно. Я что-то отвлекся.

Щенок удивился, потому что там, где для меня прошло несколько минут — около десяти, если быть точным — то для Цербера было делом всего пары секунд. Тех же десяти, если снова быть точным.

Еп-еп. Этот Храм Кроноса, в отличии от моего школьного, очень даже работал. А именно что растягивал время внутри ровно в шестьдесят раз. Минута здесь — час там.

Почему так получалось — Ахиллес не объяснил. Пожал плечами со словами: Главный Храм, чего ты хотел. Что именно Главный Храм бога Времени и бывшего хозяина Греции забыл в глубинах Тартара... Ну или где мы сейчас, в тумане между Тартаром и Лугами Асфодель? В общем, на это герой Илиады... Да, все верно. Снова пожал плечами.

Нет, все же надо его как-нибудь с Марком познакомить. Уверен, они бы с моим классруком точно бы поладили. Или перебили друг дружку, за чем я бы тоже с радостью понаблюдал.

— Ауф? — ткнулся мне мокрым носом в ногу Цербер.

— Не уверен. Думаю.

Я потрепал щенка по голове, но тому это было явно недостаточно. Собакен требовал, и когда понял, что я не реагирую на жалобный писк, недовольно гавкнул и с яростным фырчаньем вцепился зубами в штанину.

— Ну ты и наглая, тварюга, — поразился я.

После чего вздохнул, ухватил того под пузо — тот аж тихонько взвизгнул от восторга — и, найдя подходящий камешек рядом, уселся сам, а щенка посадил к себе на колени.

— Теперь доволен?

— Уф! — буркнул тот, поджал хвост, и свернулся комочком у меня на ногах.

— Мне бы твои проблемы. Хм.

Нет, в реальности особых проблем-то не было. Передо мной стоял выбор. Остаться тут и согласиться на предложение от Ахиллеса или запихнуть Цербера за пазуху и продолжить топтать дальше.

С одной стороны — предложение звучало очень заманчиво. Ахиллес предложил... Ну точнее, как предложил. Отец впряг его даже не спросив. Так вот, вояка обещал стать моим личным фитнес тренером. Поднять навыки, подтянуть тело до приемлемого уровня... И все в ускоренном режиме, спасибо Храму Кроноса.

Идеально, да? Ну почти. Только одна загвоздка. Маленькая такая.

Единственный вариант закончить тренировки — это победа. Моя, понятное дело. Над Ахиллесом. В любом спортивном состязании, на мой выбор. Оригинально, я бы сказал.

Даже слишком оригинально. У меня закрадывается смутное подозрение, что это не добрый папенька таким образом занимается физическим воспитанием меня любимого, а напрямую мстит. За Кроноса, Бездну, Цербера и все хорошее. Неприятно.

Самое смешное, что старый хрыч самое интересное припас напоследок. Пока мне он заливал соловьем про «Это твой дом родной, сам найдешь путь», Ахиллес со смешком заверил меня, что это... Как он выразился? Чушь полнейшая. И даже сам повелитель Подземного Мира спокойно может заблудиться в местном тумане.

Так что если, я хотел попасть в Асфодель и найти там мою новую знакомую, — если ее уже там не прирезали за приятный характер — то мне нужна была помощь. Которую мистер Вселенная Бодибилдинга обещал мне дать. После своего безоговорочного поражения, естественно.

Говорил про свое поражение, косился на меня и тихо ржал. Такая же рожа была дяди Володи из моего мира, когда я спросил: «Смогу ли я когда-нибудь побить его в рукопашке». Смесь удивления и снисходительности.

Гении спорта, мать их за ногу. Другой мир, а замашки те же.

Внезапно мне в голову пришла интересная мысль. Гении спорта, да? А что, может сработать. Словно почувствовав мой настрой, уши на голове щенка встрепенулись, а сам он с недоумением поднял среднюю голову.

— Ауф?

— Слезай давай. Нет, нет... Ты совсем спятил, что ли? И не надо бухтеть! Я сейчас вернусь.

Кое-как спихнув недовольный комок шерсти и лап на землю, — перед этим стянув с себя пиджак и кинув на землю, чтобы собаке было удобно — уверенным шагом шагнул в каменную арку.

— Что-то ты долго, парень, — поприветствовал меня Ахилл. — Я уж думал, ты передумаешь.

За то время что меня не было, воин успел не только сменить свою нарядную одежду на простой серый хитон, но и притащить в основной зал спортивный инвентарь. Никаких тренажеров, понятное дело, но маты, деревянные скамьи и лестницы с веревками были в изобилии. И целая куча оружия.

Мечи, копья, дубинки, луки со стрелами. Чего тут только не было. Все античное понятное дело, но и тут нашлось место парочке сюрпризов. Так я заметил нунчаки, выглядывающие из плетеной корзины в дальнем углу. Самом дальнем и с пометкой — «Только в крайнем случае».

Кто бы мог подумать, что тень древнего вояки так презрительно относится к китайским цепам для риса?

— Ну что, Эфеб? Готов?

— А то ж. Приступаем.

— Приступаем ...

Я тихонько вздохнул. Нет, правда. Нужно его познакомить с Марком.

— Приступаем, учитель.

— То-то же, — кивнул тот и неприятно усмехнулся. — Ну что, сын Аида? Начнем с простой разминки? Думаю, ста кругов вокруг зала хватит. Чтобы не слишком тебя загонять.

Миленько. Есть подозрение, что после такого мне уроки физкультуры в «Deus Vir» покажутся той еще халявой. Или не покажутся.

— Тебе что, нужно особое приглашение, Эфеб? — ласково поинтересовался Ахилл, заметив, что я все также стою на месте. — Так ты только попроси.

— Нет, что вы, учитель, — смиренно ответил я. — Только, боюсь, вы меня неправильно поняли. Мы приступаем не урокам.

Я улыбнулся и закатал рукава.

— Мы приступаем к экзамену.

Глава 17. Как быстро летит время...

Во взгляде Ахиллеса проскользнуло удивление.

— Ты уверен? Парень, ты понимаешь, что второго раза тебе никто не даст?

Я кивнул.

Еще бы. Понимаю. Собственно, поэтому я и хочу провести экзамен прямо сейчас. Хотя в реальности, там несколько причин, конечно, но все их можно сгруппировать примерно в одну главную.

Мой отец тот еще козел.

Посудите сами. Во-первых, местный экзамен на «мощные мускулы и быстрые ноги» можно сдать всего один раз. Очевидный вопрос, что будет если не сдам? А вот начинается основное веселье.

Дело в том, что согласно уговору, обучение заканчивалось после моей победы над Ахиллесом. И пока этого не произошло — я был обязан оставаться в Храме. Точка. Никаких перерывов, чарующих прогулок по местным развалинам, ничего.

Только тренировки.

Ахиллу бы в фитнес зал тренером пойти, у него бы отлично получилось. Или вообще свой открыть. «Ахейцы и Ко». Занятия по понедельникам и четвергам. Жителем Трои скидки не предоставляются.

А теперь возникает очевидный вопрос. Я никаких клятв не давал, соглашений не подписывал... Что будет, если после пары занятий я просто захочу уйти?

Что ж... Как сказал мне сам Ахиллес: «Можешь попробовать. Желаю удачи». И многозначительно так крутанул тяжеленое копье в руке.

По итогу.

Чтобы найти дорогу в Асфодель, мне нужно переиграть ахейского героя древности. В спортивном состязании на мой выбор.

Если я проигрываю или просто захочу в какой-то момент уйти — то мне придется переиграть нового учителя в спортивном состязании уже на его выбор. А именно в соревновании — «Как отдубасить меня копьем, чтобы я вообще не встал». Его слова не мои.

Полагаю по изначальной задумке отца, я должен провести в местном Храме года два, не меньше. Ведь что такое пара лет, или тем более около месяца реального времени для бога. Миг, не больше.

Но для меня... Для меня это много. Очень много. Не очень хочется объяснять одноклассникам и особенно директору, почему это я резко постарел.

Я бросил косой взгляд на темную арку за спиной.

Да и Цербера оставлять одного не хочется. Он, конечно, не оголодает, — я видел его навыки крысиной охоты — но я же буду скучать, черт подери. А значит...

— Уверен. Начинаем.

— Что ж, Эфеб, — Воин пожал плечами. — Дело твое. Выбирай соревнование.

Шахматы. Или еще лучше, пьяные шашки. Жаль только, что ни в первое, ни во второе я не умею нормально играть. Тем более, что для шашек у меня нет... как бы это сказать... дополнительного оборудования. А жаль. Я бы даже рискнул. Но нет, так нет. А значит остается только...

— Армрестлинг.

Брови Ахиллеса скакнули вверх.

— Армрестлинг? Серьезно? Ты решил померять со мной грубой силой?

Я закатал рукав рубашки до локтя, поправил ремешок кожаных часов и задорно подмигнул.

— Только не говори, что боишься.

— А должен?

— Почему нет? Видал мои мускулы? Сталь.

Ахиллес критически оглядел мое шуплое шестнадцатилетнее тело, особенно задержав взгляд на мышцах рук. Демонстративно глянул на зеркало слева, в котором отражался мощный торс опытного воина и равнодушно пожал плечами.

— Твоя смерть, Эфеб.

Интересно, он это буквально? Руку там вырвет или еще что... Кстати. А вот вообще интересный вопрос. Что со мной будет, если меня убьют в Подземном Мире? Я воскресну у ближайшей кровавой лужи? И если да, то чья душа будет внутри?

Немного подумав, я решил, что мне как-то неохота это проверять и пружинистым шагом направился прямо за воином. Тот уже вырвался вперед и уверенными движениями расчищал стол в дальнем углу зала.

Здоровенный такой стол, между прочим. Будто прямиком из эры викингов свалился. Так и вижу за ним несколько десятков здоровенных волосатых мужиков в кожаных доспехах, распевających хором боевые песни и распивающих... Всякое. А, ну еще парочку уже под столом. Для атмосферы.

— Последний шанс, парень. — Ахилл уже расположился со своей стороны стола, положил локоть на гладкую поверхность из черного камня неизвестного происхождения и теперь внимательно смотрел на меня. — Ты точно этого хочешь?

— Абсолютно.

С уверенной улыбкой я опустился напротив. Да, мужчина был явно сильнее. Хм. Я быстро оценил выверенный до миллиметра наклон спины, широкую постановку плеч и слегка вывернутую в сторону ладонь.

Не только сильнее. Еще и опытнее к тому же. Он явно знал, что делает и даже против такого самоуверенного щегла как я, собирался выложиться на полную.

Неприятно. Я ожидал, что мужчина не будет особо стараться, и мне удастся его удивить. Как-никак Ахиллес не славился своей предусмотрительностью. Иначе бы не бежал лицом на стрелы. Ну или хотя бы надел кроссовки с резиновой подошвой.

Но нет. Похоже, смерть его таки чему-то научила. Воин даже активировал сверкающий светло-зеленым Символ на голове. Чтобы уж наверняка.

— Выбирай правила, Эфеб. Два из трех?

Я отрицательно покачал головой.

Победа или ничего.

Ахиллес кивнул. Его лицо ничего не выражало, но я заметил, как в глаз мелькнуло одобрение. Ответ ему пришелся по душе. Он поднял ладонь в воздух и слегка наклонил вперед, чтобы мне было удобнее за нее ухватиться. Чертов маленький рост.

— Готов?

— Почти. Перед тем, как мы начнем. Как насчет рефери?

Воин удивленно нахмурился.

— Кого?

Я едва не хлопнул себя по лбу. Ну да, еще бы про «пахана из мафии» брякнул. Сомневаюсь, что в Подземный Мир завезли слэнг моего мира. Или хотя бы провели кабельное.

— Судью. Мы же за честный спорт, так? Значит, нам нужен судья.

Воин думал пару секунд, после чего равнодушно пожал плечами.

— Почему бы и нет. Есть, кто на примете?

Мои губы расплылись в нехорошей улыбке.

— О да.

Я медленно поднялся из стола и активировал Символ. Отцовский Символ. Ярко-алый свет залил помещение, и даже Ахиллес, и тот, на секунду зажмурил глаза. Потому и пропустил момент, когда я назвал имя.

— Именем Аида! Алекто, я вызываю тебя!

Эх, вот жаль, что у меня нет чего-нибудь круглого. Дико обидно. Кинул бы на стол, добавил света... Почти покемон. Ахиллес бы точно прибалдел.

Впрочем, у него и так рожа изрядно вытянулась. Еще бы. Не каждый день прямо из воздуха выныривает сексапильная секретарша в мини-юбке и светлом топике с широким вырезом.

Крошечные алые рожки на голове, поражающие размахом кожаными крыльями выпирающие из-за осиной талии и два яркий рубиновых глаза. Сверливших меня взглядом. Очень и очень неприятным взглядом.

— Великий Хаос! Какой трехрогий козел решил меня вызвать? — Она несколько раз щелкнула пальцами. — И почему я не могу вернуться?!

— Эй! А она что тут забыла?

Два голоса слились в один. Через секунду вместо одной пары глаз на меня уставились сразу две. Затем на друг друга. Вспыхнула искра. Причем, сразу и не скажешь, чего там было больше. Злости или удивления.

Первым в себя пришел Ахиллес. Он медленно откинулся назад на скамье и бросил на меня очень внимательный взгляд.

— Объяснись. Быстро.

Я невозмутимо пожал плечами.

— Нам нужен был судья, ведь так? Алекто подходит идеально. Фурия же. Это ее работа.

— *Моя работа*, — раздраженно фыркнула девушка, разглаживая юбку по швам. — Следить за заключенными, а не отвлекаться по всяким мелочам. Так что, паренек...

Она шагнула вперед и больно ткнула мне в грудь острым ноготком.

— Верни меня обратно. Сейчас же.

Великолепно. Еще одна красотка со скверным характером и командирскими замашками. Мало мне Кэйт, Лики и Киры. Еще одна затесалась. И почему бы не вторая Тали, а?

— Эй, мелочь. Ты меня слышал?

Так. Хватит. Еще одной я просто не выдержу.

Я прищурил глаза и подпустил холода в голос.

— Попробуй еще раз.

— Что? — нахмурилась фурия. Но стоило ей заметить мою нехорошую ухмылку и властно сверкнувший на голове Символ, как ее зрачки мгновенно расширились, бархатистая алая кожа значительно убавила в цвете.

Она вздрогнула и медленно, очень медленно склонила голову.

— Прошу прощения. Я... ошиблась.

Голову она может и наклонила, но вот глазки... Глазки-то так и горят. Девушка едва ли не лопалась от возмущения. Надо добивать, значит.

Я махнул рукой в воздухе.

— Прошу прощения...

— Прошу прощения... господин, — с трудом выдавила она. — Чем я могу быть полезна Наследнику Аида?

— Нам нужен судья, — просто ответил я. — Для армрестлинга.

Та закатила глаза, пробормотала что-то вроде «Мужчины», после чего повторно склонила голову в глубоком поклоне.

— Как вам будет угодно, господин.

Со стороны Ахиллеса раздался негромкий смешок.

— А знаешь, парень. Я передумал. Хороший выбор.

— Тебя кто-то спрашивал? — резко огрызнулась девушка. — Вот именно. Сиди и молчи.

— Иначе что? — с интересом любопытствовал воин.

Алекто, словно и не расшаркивалась передо мной секунду назад, плавно опустилась на край стола и поерзала, устраиваясь поудобнее. Огляделась по сторонам. С невозмутимым видом поправила прическу. Даже свистнула от безделья.

Мужчину... Мужчину она сознательно игнорировала. Что тому очень не понравилось, хоть он и постарался сохранить насмешливый тон.

— Эй, красавица. Ты меня слышала?

— А? Ты что-то спрашивал? Прости, дорогуша, я не расслышала.

Я перевел взгляд на скрипнувшего зубами Ахилла. Жаль, что у меня нет попкорна. Зрелище — идеальное.

— Что ты сделаешь, если я откажусь с тобой работать? — повторил мужчина.

Девушка легонько подула на идеальный ноготочки.

— Техническое поражение. За оскорбление судьи.

— Знаешь что, Адриан. Я передумал. Гони ее обратно.

— Минус два балла Ахиллу.

И пока Ахиллес усиленно делал вид, что ему что-то попало в горло, я с трудом скрывал улыбку. Быстро она смирилась с ролью. Даже больше. Решила выжать из своего положения максимум.

Все, как и рассказывал Харон.

Для существа, которое не может нормально говорить, костлявый лодочник оказался удивительно словоохотлив. И пока мы крузили по Ахерону, он успел немало что рассказать о жизни — если это слово вообще тут применимо — Подземного Общества. По большей части слухи да мелкие истории, пересказ, что ему сказал сын-садовник. Но и там нашлось немало занятного.

Надо только слушать.

Например о... своеобразных отношениях между Героем Илиады и личной помощницей Аида, фурией Алекто. Отношениями, которыми я и собирался воспользоваться на полную катушку.

— Ну что, — я выставил локоть, положил ладонь на стол, затем медленно вернул ее

вертикальное положение. — Вы готовы, учитель?

— М? Что? — отвелся от перебранки воин.

— Говорю, вы готовы?

— Да. Начинаем.

Он ухватил меня за ладонь со своей стороны и попытался собраться с мыслями. Чего ему, конечно, не дали.

— Рука слишком далеко, — стервозно заявила фурия. — И наклоняешься ты против правил. Еще минус два балла.

Ахиллес закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Ты еще закончила?

— Только начала, — показала ряд зубов девушка. Белоснежных и очень, очень острых. Как у акулы. — Сколько раз я тебе говорила? Поправь спину, выпрями голову, убери волосы назад, они все портят...

— Эй, счастливые новобрачные! — Я несколько раз щелкнул в воздухе свободной рукой. — Мы начнем уже?

— А ты не отвлекайся, Эфеб, — хмыкнул Ахиллес, и пока уже девушка возмущенно глотала воздух, легким, чуть ли невесомым движением дернул рукой.

Резко. Вниз.

Вышло сильнее, чем я рассчитывал. Гораздо. Если бы под нами было дерево, то оно бы мгновенно взорвалось в ливне осколков. Камень же просто жалобно кракнул и пошел трещиной. А вот моя рука...

Так и осталась на месте.

Задержалась так на несколько мгновений, показавшихся мне настоящей вечностью. Я сжал зубы и сосредоточился. Еще. Больше. Больше!

БАМ!

Ладонь стремительно рванула направо, и со всей дури впечатала жилистую руку воина в стол, выбивая из камня крошки.

В зале стало очень тихо. Оглушающе тихо. Слышно было только легкое потрескивание углей в камине да мелкие осколки стола, с тихим шуршанием соскальзывающее по гладкой поверхности на пол.

Щелк! — раздался в полной тишине звонкий щелчок. Алекто быстро убрала мобильник во внутренний карман пиджака и победно улыбнулась.

— Распечатаю и повешу на стену.

Короткая алая вспышка, и девушка испарилась в клубе едкого дыма, от которого у меня защипали глаза. Я тихо выругался. Стоило только на секунду убрать Символ, как мой контроль исчез. С другой стороны... Алекто свое дело сделала. Больше она не нужна.

Оставалось лишь совсем чуть-чуть. Дожать.

— Учитель?

— Я... проиграл?

В голосе воина звучало неверие. Он разжал руку и медленно поднял ладонь к лицу, словно не понимая, как та могла его подвести. Как вообще такое могло бы случиться.

— Не в первый раз, да? — пробормотал я, как можно более незаметно вытирая красное, покрывшееся испариной лицо.

Левой рукой. Правая жутко болела и практически не слушалась. Настоящее чудо, что Ахилл просто напросто не сломал мне все кости. Ну как... Чудо и «Стазис». А дальше уже

сработали часы.

Которые... Тут я грустно посмотрел на едва держащийся на запястье ремешок. Которые можно было уже выкинуть.

Используй я обычную «Перемотку», как я и планировал изначально, часы бы просто лопнул. От рывка в первую же секунду. Но я непроизвольно, чтобы сберечь руку, бросил сверху «Стазис» и...

Что ж. Как я хотел, часы вернулись в исходное положение. На стол. И утянули мою руку вслед за собой. Вот только на этом дело не закончилось.

Я еще раз посмотрел на часы. Стрелка сама по себе дергалась туда обратно, а от ремешка на моих глазах отслаивалась кожа. Чтобы тут же вернуться обратно. И так раз за разом. Раз за разом.

В голове щелкнуло.

Цикл. Я создал замкнутую петлю. Не знаю как, и не знаю, почему. Больше я думать не стал и убрал часы в карман до лучших времен.

Потом разберусь. Сейчас не до этого.

— Я... Проиграл, — уже четче повторил Ахиллес.

— Точно, — Я деловито хлопнул по столу. — А я выиграл.

Пораженный воин с трудом сфокусировал на мне взгляд и кивнул.

— Поздравляю. Ты можешь идти.

— Асфодель?

— Главная дорога, направо от черного обелиска. Мне сказали, что тебя встретят.

Без единого слова я поднялся из-за стола и направился к выходу, чтобы... внезапно заметить на месте. Не просто так. Потому что случайно бросил взгляд на отполированное до блеска зеркало в паре метров от стола.

На моей голове сверкал Символ. Привычное дело, я иногда даже забывал, что он вообще есть. Он стал для меня продолжением тела.

Дело было в цвете.

Не ярко-оранжевый, как у отца. Не матово-черный, как у Кроноса. А зеленый. Как свежескошенная трава. Или как...

Я задумчиво посмотрел на воина. Тот все еще столбом и молчал. Деревянное копье упало на пол и откатилось к его ногам, но мужчина не пытался его поднять. Только смотрел строго вниз, на свою руку, словно не верил, что только что произошло.

Пара секунд прошло в молчании. Затем я тихо выругался, развернулся и направился обратно. Сел за стол и хмуро покосился на удивленного воина.

— Пару уроков я все же возьму.

Как там я сказал? Как свежескошенная трава, да? Ну или как олимпийский венок на голове Ахиллеса.

А теперь и на моей.

Отрывки из дневника Адриана.

Шесть дней в храме, два с половиной часа снаружи.

С подачи Ахиллеса начал вести записи. Чувствую себя двенадцатилетней девочкой, но... Почему бы и нет. Все равно веселее, чем занятия.

Что было сегодня? Общие упражнения и проверки закончились. По словам Ахиллеса Символ позволят идеально управлять любимым видом оружия, но для этого этим оружием

нужно хотя бы сносно владеть. Похоже, у меня есть план на следующий месяц.

Двенадцать дней в храме, пять часов снаружи.

Пять лекций подряд! Я будто снова попал в универ. Нет, серьезно, какая разница из какого сплава делают мечи? Боже! И да, когда я спросил про автомат, учитель решил, что это какая-то новая болезнь.

Заметка на память. Провести в Подземный Мир интернет. И кабельное. Заметка номер два. Подсадить учителя на мыльные оперы.

Двадцать четыре дня в храме. Десять часов снаружи.

Кажется, я вырос на полсантиметра. Не знаю, дело во времени или в том хрючеве, которым меня потчует учитель. Повар из него жуткий. А еще он храпит по ночам. Никогда не встречай своих героев, да?

Не могу проверить социальные сети. Начинается ломка.

Месяц в храме, полдня снаружи. День прятков.

На меня натравили Цербера. Тот нашел меня через тридцать секунд. Новый рекорд. Учитель наградил того жареной крысой. Назвал лучшим учеником.

Заметка на память. Посадить Цербера на диету.

Два месяца в храме. День снаружи.

Ахиллес сказал, что с него хватит. Согласен. Два месяца вместе в одном здании... Не знаю как он, но я уже просто не могу его видеть. Или слышать. Или говорить. Завтра собираю вещи. Пора глянуть, что это за обелиск, и кто мой проводник.

Последняя запись.

Дошел до точки. Никого нет, кто бы сомневался. Заметка на память. Придумать способ отом...

— Ты это слышал?

— Гаф?

— Вот и я тоже.

Я отложил в сторону карандаш. Привычным жестом убрал блокнот в карман, закинул щенка за пазуху и бесстрашно шагнул в накатившую из ниоткуда плотную волну грязно-зеленого тумана.

Прямо навстречу крикам. И всплескам молнии.

Глава 18. Встреча

«Выбирай с умом».

Именно эти слова сказал мне напоследок Ахиллес. После чего с перекошенной от недосыпа рожой шагнул обратно в храм. Если бы у каменной развалины была бы дубовая дверь — захлопнул бы ее у меня перед носом. Да. Настолько мы друг друга достали за эти два месяца.

Выбирай с умом. Что ж. Я так и сделал. Поэтому сейчас и шагал прямо через грязно-зеленую дымку навстречу жутким, буквально-таки душераздирающим крикам и ветвистым вспышкам молнии.

Я мог использовать Символ Аида, чтобы разогнать туман в стороны, но... Зачем? Только выдам свое присутствие раньше времени. Зря что ли Ахиллес столько времени вбивал в меня важность элемента неожиданности в сватке.

Вбивал, кстати, обычно наглядно.

Я мог спать, есть, медитировать в Черной Комнате согласно всем заветам моей бабуси... Черт, я мог даже сидеть на каменном туалете. Этому гению военного дела было без разницы. Выпрыгивает из самого неожиданного места и давай дубасить меня тупым концом копья.

Неожиданность!

Стоило мне только вспомнить про Черную комнату, как мысли все сразу же переключились на нее. Комната... Изменилась. Нет, не то чтобы очень сильно. Это все то же пустое и холодное помещение в «нигде» с круглым деревянным столом посередине. С другой стороны которого вальяжно развалился Кронос. А если точнее, темная фигура с ледяными глазами и скрытым в темноте лицом.

Изменилось кое-что другое. Теперь Кронос был не один. На стуле справа от меня пристроился... шлем. Классический такой коринфский шлем гоплита. С длинным наносником и светло-зеленым гребнем из конских волос на вершине.

Светло зеленым, цвета свежескошенной травы. Не нужно быть гением, чтобы понять, кому он принадлежал, верно?

Так что как-то так. Не знаю «как» и не знаю «почему», но теперь я обладал Символом Ахиллеса.

И да. Я не оговорился. Ахиллеса, а не Хирона, к чьему роду принадлежал мой новый учитель. Потому что он и настолько удивился, когда увидел, ЧТО ИМЕННО за хренотени появилось у меня на голове. До этого учитель считал свой Символ единственным. Уникальным. Принадлежащим только ему, Ахиллу, величайшему из героев.

Дедушка, кстати, не очень обрадовался. Нет, темная фигура не сказала ни слова, — Кронос вообще молчал с того момента, когда я зашел в Подземное Царство — но я буквально физически ощущал его недовольство. Ощущение было как тот раз, когда я впервые коснулся камня. На кухне, вместе с Рью и Болтуном.

Тяжесть. Тяжесть на плечах и голове, словно я Атлант, которого заставили держать небесный свод. И давление. Уже не физическое, а... Не знаю, духовное что ли? Будто ты посередине шторма. По лицу хлестают капли дождя, над головой проносятся громовые раскаты, и ты знаешь, что тебя ждет дальше.

Молния.

Я тихонько улыбнулся и потрепал высунувшегося Цербера по головам. Хотя бы понятно, в кого Зевс такой. Яблоко от яблони, все дела.

И в данном случае, что яблоко, что яблоня были мной, мягко говоря, недовольны.

Если честно — обидно. Я ведь к нему обращался. К Кроносу то есть. Подумал, что, если в Храме я могу использовать его Символ, значит, смогу и поговорить со стариком, но нет. Бог Времени почтил меня своим молчанием.

А ведь у меня было что спросить.

Все это... Не знаю, как-то не укладывалось у меня в голове. Символ Аида — а после того, как я наблюдал такой же вблизи, я был абсолютно уверен — достался мне отца, тут все понятно. Но Кронос и тем более Ахиллес... Загадка.

Нет, в истории случалось, что один человек обладал сразу несколькими Символами. Император тому отличный пример, у него их аж двенадцать. Но это Дары Олимпийских богов, частички их силы, которые они, согласно традиции, отдают навсегда, как только новый Император восходит на престол.

А у меня что? Добрый дедушка не из тех, кто желается делиться своим. Скорее наоборот — судя по тому, как тот зазывал меня прыгнуть к нему с обрыва в гости, ему не терпится получить свое обратно. Или дело в чем-то другом?

Черт! Не знаю. Все упирается в информацию, которой у меня нет. И взять ее тоже негде. Разве что опять лезть к Марку с вопросами...

Я хмыкнул, живо представив себе эту сценку.

Классный руководитель как обычно замер у окна, скидывая пепел окурков на головы бедных школьников. На нем его любимая кожанка рокера, протертые до дыр штаны, а на голове красуется байкерский ирокез. Классический прикид, в общем.

Он оборачивается ко мне, кивает так небрежно, дескать «Что, Адриан? Опять вопросы задавать будешь». А я понуро киваю в ответ, дескать «А что поделать. Только к вам и могу, учитель». Вежливо кашляю так, открываю рот и спрашиваю:

— Когда же ты сдохнешь наконец, а?! Безмозглый! Отвратительный! Уродец! — выбил меня из мыслей женский голос.

Каждое слово снабжалось глухим ударом, словно великан дубасил по земле тщательно завернутым в тряпки молотом.

— Гаф?

— Да. Это она.

Я направился в сторону голоса.

С каждым шагом едкая пелена тумана рассеивалась у меня на глазах, а вот земля, наоборот, менялось в обратную сторону. Из сыпучей, рыхлой, совсем чуть по консистенции недостающей до обычного песка она грубела. Становилась более твердой, каменной даже. Но при всем при этом... Хлюпала у меня под ногами.

Как бы меня не стошнило.

Еще несколько шагов и... Я вышел на поляну, в каком-то смысле. Полусфера посреди туманной дымки. Прямо в центре которой стояла девушка. Очень знакомая девушка. Девушка, которую я и должен был найти.

Я негромко кашлянул, привлекая внимание.

— Может хватит, а? Он уже мертв.

Кира Фулмен замерла на месте.

Выглядела она хуже некуда. Черный облегающий мотоциклетный костюм из настоящей

кожи, в котором она шагнула в портал теперь больше напоминал половую тряпку. Столько в нем было дырок и прорех. Левый ботинок аристократка, похоже, где-то потеряла, а правый выглядел так будто его окунули в серную кислоту. Или облили керосином и подожгли.

Точнее не скажешь, потому что это самый ботинок раз за разом опускался на лицо мужчины с мускулистыми руками и торсом, и когда-то черной шевелюрой на лице. В очень далеком прошлом. Потому что сейчас оно больше напоминало кровавую кашу.

Н-да. Ладно. Если вернуться к теме и подытожить, то ее одежде изрядно досталось. Впрочем, сама девушка выглядела ничуть не лучше.

Правая рука висела словно половая тряпка и лишь изредка двигалась в такт ударов, а по всей левой лодыжке тянулась длинная рваная рана. Не знаю, что могло ее оставить. Пила, наверное? Или очень длинный коготь.

Я кашлянул еще раз.

— Эй, красавица. Ты меня слышишь?

Кира дернула плечами, словно бы от боли, и обернулась в мою сторону. Он двигалась медленно, я бы даже сказал — заторможенно. Ей потребовалось секунд десять, чтобы повернуть голову и сфокусировать внимание. Но когда она это сделала...

Я тихо присвистнул.

Что ж. Хотя бы ее взгляд не изменился. Решимость, злость и искорка безумия — вот что, я увидел в ее глазах. А затем до меня донесся голос. Хриплый, лишенный привычной женственности и сексуальной развязности, но все еще легко узнаваемый голос аристократки.

— Алекс?

Безумия в глазах значительно прибавилось. Как и злости. Она забыла про несчастный труп мужчины — который в это время с шипящим звуком испарился в воздухе — и сделала шаг в моем направлении. Покачнулась, с трудом удержала равновесие и, решив больше не испытывать удачу, замерла на месте.

Что ж. Я не гордый. Могу и сам сделать первый шаг. Даже сделал. Теперь нас с девушкой разделяли где-то полметра. Чем она тут же воспользовалась, со всей дури зарядив мне в лицо кулаком.

Я даже не покачнулся, настолько слабым вышел удар. Но это не значит, что я про него вообще забыл.

— И зачем это было? — как можно спокойнее поинтересовался я, с трудом сдерживая порыв сломать ей руку.

Кира равнодушно пожала плечами.

— Я должна была убедиться, что ты это ты.

— И как? Убедилась?

— Нет. Но на что-то большее нет времени. Ах ты ж!

Она снова покачнулась. Только чтобы до крови закусить губу и тихим стоном активировать Символ. На голове девушки из воздуха возник искрящийся желтым венком Зевса. Что мгновенно повлекло за собой изменения в ее фигуре.

Осанка девушки выпрямилась, рука перестала безжизненно болтаться у пояса, а на бледных, почти трупных щеках проступил здоровый румянец.

Вот только это продлится недолго. Символ не лечит раны, а лишь притупляет боль и придает энергии. На время. Собственно поэтому, высшие аристократы и не используют Символ без остановки.

Поэтому и потому что из-за увеличения силы, они бы ломали столы и двери одним

движением. А кому это надо? Их же менять надо. Лишние траты.

Сколько именно времени? В первую очередь это завит от твоего ранга. Тот же Марк может бегать с Символом на башке часами без остановки, но он «Альфа». И если верить Тали, которая по моей просьбе покопалась в его биографии, один из кандидатов на ранг «Омеги». А таких всего четверо во всей стране, между прочим.

Это если, конечно, верить официальным данным. Великим Домам выгодно скрывать потенциал своих лучших бойцов. Например, у меня есть смутное подозрение, что мой приемный отец, Гордиан Лекс, совсем даже не средний Альфа, как считается среди аристократов. А выше. Значительно выше.

Но я что-то ушел от темы.

Средняя Бета вроде Киры... Ее пик силы часа два. Максимум два с половиной в день. Дальше все. Обычный человек, без Символа и Аспекта. Разве что сильнее чутка. И с отвратным характером.

Я быстро оглядел взрыхленный песок. До профессионального следопыта мне далеко, но готов поспорить, что она тут уже долго развлекалась. И сколько у нее еще осталось времени... Без понятия.

Но одно я знал точно. Если она готова тратить свои силы, чтобы просто двигаться... То дела у нее совсем плохи.

По моему взгляду девушка поняла, о чем я думаю. И видать из желания поспорить, как ни в чем ни бывало улыбнулась, словно у нее еще прорва времени, медленно обошла меня по кругу.

— Скажу честно, Алекс. Я думала, ты давно сбежал. Эй! — Она только сейчас заметила Цербера, который услышал наши голоса и высунул мордочку наружу. — А это еще кто такой?

Я с усердием почесал щенка под подбородком.

— Церби. Правда симпатяга?

— Какой милашка! — совершенно нехарактерно засюсюкала Кира. — Какой хорошенький маль... Ай!

Челюсти щенка громко лязгнули, и аристократка едва успела выдернуть палец из пасти. И то, только благодарю Символу.

— Что забыл предупредить? Он кусается.

Я погладил рычащего щенка по рыжей шерстке и мысленно пообещал купить ему самую большую крысу, которую только найду. Заслужил.

Кира недовольно фыркнула, но стоило ей отойти на метр назад, как на ее лицо вернулась прежняя насмешка.

— Что, не вышло спасти мамочку, и ты решил завести питомца?

Если она хотела меня разозлить, то могла не стараться. Я и так был зол. Постоянно. Каждый раз, когда я смотрел на ее лицо, в ее глаза, то сразу вспоминал ту башню. Вспоминал наш разговор у бара. Вспоминал маму. А еще пронзительный грохот, с которым молния ударила в бетон.

Так что, хоть мне и хотелось свернуть ей шею, мой голос даже не дрогнул. И остался таким же приветливым.

— Ты, я смотрю, тоже зря время не теряла, — Я указал рукой вокруг. — Поклонники докучают?

Аристократка опустила глаза на свою одежду и криво усмехнулась.

— Что-то в духе. Они называют себя Отродьями. Жалкие создания. Они должны были попасть в Тартар, но из-за твоего отца — еще одна усмешка — задержались тут.

Она поморщилась и с трудом поднесла левый палец к уху.

— Слышишь?

Я нахмурился.

— О чем ты?

Девушка еще раз насмешливо фыркнула.

— Алекс, Алекс. А еще называешь себя «белым». Даже собака умнее тебя, — Кира кивнула в сторону Цербера.

Щенок окончательно проснулся. Более того, он скреб лапками и у меня по груди, словно просясь на волю. Все три головы, как заведенные, вертелись из стороны в сторону и нюхали воздух. А еще... Скалились.

Чтобы Цербер не почувствовал... Их было много. И они приближались.

— Уходим, — дернула меня за рукав Кира. — Где-то тут должен быть Флегетон.

Одна из рек Подземного Мира. Харон мне о ней рассказывал. Обычно ее сложно найти, так как она постоянно скрыта в тумане, но перепутать ее невозможно. Почему? Да потому что она горит. Двадцать четыре на семь. Как это сочетается с фактом, что ее легко пропустить — без понятия. Может, старый скелет просто дальтоник. Кто его разберет?

Но самое главное не это. Самое главное, что Флегетон это один из барьеров, который вместе с туманом отделяет Луга Асфодель от Элизиума. А если точнее — протекает от одного до другого. Так что выйдем к Флегетону, выйдем к Элизиуму.

«Выйдем к Элизиуму, и ты наконец скажешь, что Дому Фулмен нужно во владениях моего отца» — мысленно закончил фразу я. «А дальше...».

Я покосился на ее белую, как у лебедя шею.

«Дальше мне не придется себя сдерживать».

— Церби, — я поставил щенка на песок и присел рядом с ним на корточки. — Нам нужна огненная река? Знаешь такую? Флегетон.

Щенок несколько раз вильнул хвостом. Одна голова чихнула, а две других преданно смотрели мне в глаза. Цербер гавкнул и уселся задом на песок, нюхая воздух.

— Фле-ге-тон, — по слогам повторила за мной девушка и, следуя моему примеру, опустилась на корточки. — Ищи!

Она заметила косой взгляд в свою сторону и усмехнулась.

— Что? Думал, буду против, что ты просишь совета у собаки? — Кира покачала головой. — Если ты не хочешь, чтобы кто-то узнал в твоём питомце стража Подземного Мира, то хотя бы зови его по-другому. Церби, — она хмыкнула. — Ну ты и придумал, конечно.

Щенок чихнул еще раз и косо покосился на меня. Дескать, «Хозяин, может, эта девица и ненормальная, но она верно говорит. Да и вообще, может я хотел быть Пушком».

— Кормить не буду, — пригрозил я. — Ищи давай.

Цербер возмущенно гавкнул и поспешно вскочил на все четыре лапы. Пару раз крутанулся волчком вокруг своей оси, наострил уши и с громким лаем сорвался с места.

Мы переглянулись и не говоря ни слова рванули за ним.

Бежать было тяжело. Гораздо тяжелее, чем я ожидал. И не из-за Киры, нет. Она пока что держалась, даже пыталась выглядеть невозмутимой, — насколько это вообще возможно, когда ты бежишь в рваных, практически спадающих с тебя штанах и в одном ботинке — хоть

и было видно, что долго она такой темп не выдержит.

Ее Символ потускнел. Кожа снова побледнела, а дыхание сделалось прерывистым и хриплым. Но она все также продолжала бежать, упорно смотря только вперед. Так что проблема была не в ней.

Проблема была в тумане.

Стоило нам отдалиться выйти с островка спокойствия, как серая мгла вернулась еще гуще прежнего. И он был повсюду. Грязный зеленый дым струился под ногами, закрывал глаза, залезал под одежду... словно огромные щупальца он стремился ухватить нас, замедлить, сбить с пути... Но благодаря громкому лаю Цербера у нас было преимущество.

Забег продолжался.

— Ты их видишь? — крикнул я, с прищуренными глазами пробиваясь вперед сквозь туман. — Справа!

Девушка не стала отвечать, экономя силы. Просто кивнула и мотнула головой в сторону. Уже левую. Я проследил за ее движением и тихо выругался.

Нас окружали.

Я заметил их еще пару минут назад. Темные тени, рядом с нами. Они выныривали всего на мгновение, только чтобы нырнуть обратно в туман. Но мне хватило, чтобы разглядеть их лица.

Когда-то эти создания были людьми. Теперь — уродливые подобию. Сгорбленные спины, вытянутые зубы, черные вены, доходящие прямо до шеи. И пустые, бездонные глаза без радужки.

— Отродья, значит? — пробормотал я себе под нос, не снижая темпа. — Что у папочки все совсем плохо. Надо ему намекнуть при встрече.

— Если она состоится, — не удержалась от комментария Кира.

Выглядела она совсем плохо. Символ практически пропал, и аристократка с трудом переставляла ногами. Мне приходилось буквально тащить ее на своем горбу.

— Гав! Гав! Гав! — раздался спереди радостный лай Цербера.

Я поднял глаза и улыбнулся.

Отыскал-таки, чертяка. Ладно. Две крысы. Заслужил вдвойне.

Пусть туман все еще скрывал видимость, но жаркий треск пробивался даже сюда. Еще несколько десятков метров и заметил впереди огненное зарево. С каждым шагом лай Цербера все нарастал. Еще немного и мы будем на месте. Еще немного...

Как вдруг.

Хлоп! — с громким хлопком Символ на голове девушки вспыхнул последний раз и испарился.

Кира вскрикнула, запнулась на месте и соскользнула вниз на землю. Я на автомате пролетел еще пару шагов, прежде чем остановился и обернулся. Аристократки уже не было видно, ее поглотил туман.

Я повернул голову вправо, к зареву. Раскаленное, практически невыносимое, оно тем не менее взывало к себе. Манило вперед. Там свет! Там выход! Там свобода!

— И тогда ты подохнешь от рук местных зомби? — пробормотал я себе под нос. — Ну уж нет. НУ УЖ НЕТ!

Яркая алая вспышка отбросила туман не несколько метров в стороны.

Показался край Флегетона, с его лавой и дрейфующими по нему кусками каменной породы. Цербер, с рычанием сидящий у самого края, бесстрашно подставив хвост

раскаленному ветру. Кира, которая лежала головой на сухом песке и практически не шевелилась. И тени с сотканными из тумана телами, взявшими нас в полукруг.

Их было несколько десятков, нет, даже сотен. Они замерли на месте, не двигаясь и не произнося ни звука. Они только смотрели. На меня и на Символ на моей голове.

Так продолжалось пару секунд, пока ряды теней не расступились и вперед не вышла высокая фигура юноши с пустыми глазами. Он отбросил назад светлые волосы и улыбнулся одними губами, из которых вырвался шипящий голос:

— Адриан Лекс. Помнишь меня?

— Нет, — раздался со стороны Киры тихий всхлип. — Только не он, нет! Нет!

Юноша не обратил на девушку никакого внимания. Он смотрел только на меня. Прямо в глаза.

И улыбался.

Глава 19. Путь домой

— Кио-о-о-он, — весело протянул я и подмигнул этому уродцу. — Как дела, как сам?

Голова не болит?

— Смейся сколько хочешь, Алекс. Зря ты сюда пришел. Я убью тебя.

Он немного подумал.

— И съем.

— Ки, хватит, — с трудом пробормотала его сестра. — Это не ты.

Кира все так и лежала на рыхлом и сухом песке, лишь слегка приподнялась на одном из локтей. Ее кожа была бледнее некуда, уж не знаю от боли, потери крови или потрясения от увиденного. Скорее всего — от всего сразу.

— Закрой рот, мразь, — презрительно бросил блондин и сверкнул острыми зубами, с которых на подбородок, а затем и на песок капала темная, подозрительно похожая на слизь слюна. — Это твоя вина, что я здесь.

Девушка изумленно выдохнула.

— Нет. Я...я...

— Ты, ты, — передразнил ее Кион. — Только ты знала, где я буду. Ты уговорила меня взять с собой ту, — он скривился. — Омерзительную пародию на жизнь. По ней меня нашли. Это твоя вина.

— Моя вина?

Кира выглядела ошарашенной. Она хотела что-то сказать, но не находила слов. Просто открывала и закрывала рот, словно выброшенная из воды рыба. Признаюсь честно, мне было приятно наблюдать, как эта самоуверенная аристократка от шока не может связать и пары слов, и я мог бы смотреть за этим вечно, но... Ситуация не располагала.

Я решительно подошел к девушке и одним мощным рывком поставил ее на ноги. От резкой боли та прошипела грязное, совсем не пристойное важной леди ругательство и уставилась на меня полным злости взглядом.

— Ты что твори...

— Оставьте ваши мыльные оперы на потом. Нам пора.

— Уже собрался уходить, Алекс? — деланно разочаровался Кион. — Правда? Думаешь, что сможешь? Ничего не смущает?

Окружившая нас со всех сторон свора Отродий зашлась визгливым смехом. И подвинулась ближе. До нас оставалась какие-то жалкие пара шагов и, судя по горящему в глазах голоду у этих тварей, и то ненадолго.

— Слушай, давно хотел спросить, — прошептал я девушке на ухо, медленно пятясь назад, в сторону Цербера. — Сколько ты вешишь?

Кира посмотрела на меня, как на полного идиота.

— Что?

— Ну, ты толстая? По фигуре не похоже, но вас девушек знает? Широкая кость, это только на время обеда... Как вы там еще это оправдываете?

— Алекс, что ты несешь?!

Я пожал плечами, насколько мне позволяла вцепившаяся в меня девушка.

— Тебя. А по вопросу что?

Если бы у аристократки еще были силы, мне бы точно влетело по челюсти. Несколько

раз и с открытым переломом. Но так как ни сил, ни Символа у Киры больше не было, ей оставалось только скрежетать зубами.

— Зачем... Ох. Зачем тебе это?

— Да так, — отвлеченно пробормотал я, не сводя глаз со скалящегося Киона. — Прикидываю.

Я и правда прикидывал. Тварей тут где-то штук двести. Со всего Асфоделя набежали, не иначе. Темные, пустые глаза, вытянутые заостренные когти... Некоторые вообще забыли про человеческое поведение и опустили на четвереньки, нервно дергаясь всем телом и пожирая нас хищным взглядом.

Сражаться с такой толпой... Можно, но зачем? Да и груз на плечах слегка мешает. Кстати, о грузе... Тот решил, что с него хватит. Кира с болезненным возгласом оттолкнула меня в сторону и, словно забыв, в какой мы ситуации, снова полезла к своему братцу.

— Ки, послушай меня! Ты...

— Закрой рот, тварь!

Глаза Отродья странно мигнули, после чего по воздуху прошла волна ряби, а сам Кион, словно молния, преодолел разделявшие нас десять с лишним метров и возник в рядом. Только чтобы, толкнуть девушку в грудь, отчего она едва не упала, и неприятно оскалиться.

— Тобой я потом займусь. Сперва, Алекс.

Я тихо присвистнул.

Быстро он. Даже очень быстро. Похоже, из «белых» Отродья выходили мощнее, чем из обычных людей. И гораздо опаснее. Зато теперь понятно, почему остальные твари его слушаются, слова стая собачек.

Кто сильный, тот и прав.

Кион согнул руку в локте и слегка наклонил голову, любуясь прыгающими по его ладони черными электрическими разрядами. Чтобы тут же с насмешкой взглянуть на меня.

— Теперь понимаешь, да? Там, на Земле я был слаб. Ничтожен даже. А тут. — Он пафосно развел руками, что внезапно выбросить ладонь вперед и ухватить меня за горло. — Тут я сильнее некуда. Я БОГ, твою мать!

Его пальцы сжались. Сильнее. Еще сильнее. Он хотел раздавить мне гортань, сломать шею, как кусок пластика. Финальный порыв! И...

Ничего не произошло.

— Что за? — Раньше смазливое, а теперь покрытое воспаленными нарывами и черными венами лицо парня исказилось. На нем впервые проступил страх. — Почему ты еще жив?

— Неприятно, да? — усмехнулся я кончиками губ. — Представь, какого мне. Видеть твою уродливую рожу во второй раз.

— Замолкни!

Он попробовал еще раз. Кончики его грязных пальцев побелели от напряжения, на лице выступил пот, но... Безрезультатно.

Я пожал плечами. Не самое удобное занятие, когда тебя за горло держит почти двухметровый монстр, но... Я честно постарался быть вежливым.

Даже кашлянул специально.

— Слушай, я тороплюсь. Давай в другой раз. Сходи подкачайся немного, выпей гейнера, говорят помогает...

По окружившей нас толпе отродий пробежала череда смешков, что привело Киона в настоящее бешенство. Он захрипел и ухватил меня за горло уже обеими руками.

— Сдохни, урод!

— Мне еще пожить охота. Ну так что? Еще раз будет? Бог любит троицу.

— Заткнись, заткнись, просто закрой свой поганый рот!

Его мышцы бугрились от натуги, а глаза буквально лезли из орбит. Он так и без моей помощи второй раз помрет. От инфаркта.

Я кашлянул во второй раз.

— Как ты там сказал? Бог?

Ухватив его за запястье, я, спокойно, не напрягаясь отвел оторвал его руку от своего горла и опустил вниз. Кион вскрикнул, только чтобы резко замолчать и с расширенными глазами уставиться на мою голову. А если точнее — на алый с оранжевым Символ на моей голове, который с каждой секундой пульсировал все ярче и ярче.

— Что за...

— Это я бог, — спокойно пояснил я, сжимая пальцы, пока не послышался характерный треск костей. — А ты придурок с большим самомнением. Мертвый придурок. Видишь разницу?

Я резко выбросил ладонь вперед, как меня учил Ахиллес.

Мощный удар выбил их Отродья воздух — уж не знаю нужен ли он ему — и подбросил на несколько метров в воздух. Кион несколько раз кувыркнулся в полете, только чтобы со смачным плюхом врезаться в толпу верещащих тварей и вскрикнуть от боли.

Впрочем, уже через секунду его крики изменились. Теперь в них слышались ругательства, а затем приказ. Очень простой и понятный приказ.

Убить! Этого! Говнюка!

Что ж. Ожидаемо. Я бы сказал, это логичный и единственно верный приказ. Хорошо, что я его ждал и был к нему готов. И очень давно.

Вспышка!

Готовые броситься на нас твари с шипением отпрянули назад. Они терли лапами глаза и хрипели от бившего им в лицо яркого света, а я... Я сделал шаг назад и поднял Киру на руки.

— Так сколько говоришь ты весишь?

— А?

— Согласен, неважно. Бежим.

А точнее прыгаем. Я напряг ноги, оттолкнулся и... взлетел в воздух. Раскалённый ветер Флегетона бил мне в лицо и трепел волосы на голове, пыль лезла в глаза, а пальцы Киры больно вцепились мне в кожу. Но ни одно из неудобств не снижало моего восторга.

Я птица! Самолет, твою мать!

А потом прыжок достиг своего пика, и мы резко понеслись вниз. Прямо в толпу уже очухавшихся Отродий. Которые смотрели прямо на наши тушки и точили когти.

— Держись!

Я сцепил зубы и приготовился. Символ на моей голове снова начал копить силу. Первый пульс. Второй. Третий. Земля приближалась с чудовищной скоростью, как вдруг...

Вспышка!

Мы влетели в толпу Отродий словно шар в боулинге. И как положено послушным кеглям, те с матом и ругательствами разлетелись в стороны. Тем самым освободив нам путь вперед.

К реке.

К пылающей огненной реке Флегетон, рядом с которой сидел трехголовый щенок с

черными и круглыми от удивления глазами.

— Я ракета, твою мать! — заорал я, за десять секунд преодолевая расстояние до берега. — Прыгай!

Щенок посмотрел на меня как на идиота, фыркнул и элегантно шагнул на медленно проплывающую по раскаленной реке каменюку. Лениво даже. Только хвостиком махнул туда-сюда, на прощание.

— Ну, можно и так, — согласился я, как только приземлился рядом. — Только чего застыл на месте? Мы дальше идем. Давай! Чоп-чоп.

Цербер возмущенно гавкнул и, хотел было укусить меня за пятку, но опоздал. Я уже перепрыгнул на вторую каменную плиту и примеривался к следующей.

Так что щенку ничего не оставалось, кроме как выставить мохнатую попу кверху, прицелиться, «ауфнуть» для храбрости и... в длинном прыжке последовать за мной.

Вовремя.

Стоило Церберу с недовольным лаем перепрыгнуть ко мне на камень, — он так возмущался, что я поднял его за шкирятник и закинул обратно за шиворот — как на каменюку с грохотом приземлился первый из Отродий.

Второй, третий... Эти твари, словно муравьи лезли вперед, совсем забыв про чувство самосохранения. Некоторые скользили по гладкой поверхности, срывались и с душераздирающими криками падали прямо в кипящую лаву.

Да. Лаву.

Река Флегетон не просто горела, она буквально плавилась на наших глазах. Почему нас не поджарило на месте? Хороший вопрос. Отправляется в копилку до востребования. Вместе с вопросами: «Почему по реке одна за другой плывут каменные плиты?» и «Почему они абсолютно ледяные?».

Как сказал мне Харон: «Так решил твой отец. Кто я такой, чтобы с ним спорить? Простой паромщик». Лукавил, конечно, костлявая скотина. Что-то не припомню у простых паромщиков личного монстра в запасе. Да и вообще. У него лодка, а не паром.

— Алекс!

— Да смотрю, я смотрю, — пробурчал я, когда, слегка не рассчитав прыжок, приземлился прямо у края плиты и чуть не уронил в огонь девушку. — Боже. Просто задумался.

— Так! Поставь меня на место, — безапелляционно заявила Кира. — Дальше я сама.

— Ты даже ходить не можешь.

— А мне и не надо, — отрезала аристократка. — Смотри.

Я обернулся и громко присвистнул.

— Оп-па.

Отродья, до это следовавшие за нами по пятам, жались другу на прибрежных плитах и громко, разочарованно выли. А мы ... Мы с девушкой и вцепившим мне в грудь трясущимся Цербером оказались ровненько посередине.

И вот в чем загвоздка. Они не могли последовать за нами.

Там, где раньше одна каменная платформа сменяла другую теперь шипел и искрился... раскаленный океан из лавы. И ближайшей плитой была на та, на которой мы стояли. До нее было метров пятьдесят, не меньше.

Я нахмурился.

— Стоп. Когда я...

— Стою, — раздался позади уставший голос Киры. — И да, Алекс. У меня тот же вопрос. Когда ты успел?

Забавно. Мне казалось, что я просто прыгал с одной камня на другой. Даже в ритм вошел, перестал замечать, что происходит. А тут раз... И прыжок на пятьдесят метров.

— Знаешь, что? Все потом, — выдохнула Кира. — А сейчас просто расслабься. Получай удовольствие. Мы в безопасности.

— Не спеши с выводами, сестренка!

Бац! — Кион вынырнул буквально из воздуха и силой ударил меня кулаком в плечо. Не самый сильный удар, тем более что меня подпитывал пылающий на голове Символ, но... Он был неожиданным. И потому сделал свое дело.

Я пошатнулся и отчаянно замахал руками воздухом, чтобы удержаться на платформе и не упасть в огонь. И тем самым подарил уроду лишние пару секунд. Кион довольно усмехнулся, занес руку для второго удара, которым должен был поставить точку, как вдруг...

— Р-р-р-р! — С грозным рычанием Цербер ототкнулся от моей груди, выпрыгнул наружу и вцепился всеми тремя челюстями в запястье парня.

Вот только, щенок не учел, что парень уже был мертв. И что он бывший аристократ, если Цербер, конечно, знал это слово. Так что он даже кожу прокусить не смог. Просто повис на руке, рыча, фырча и грозно виляя хвостиком.

— Аргх! Мелкий паразит!

Прежде чем я успел среагировать, Кион ухватил щенка поперек пуза и крепко сжал. Послышался громкий, отчаянный писк от которого у меня замерло сердце.

Нет. Только не Церби.

Я сделал шаг вперед и поднял руки в успокаивающем жесте.

— Эй, эй, хватит. Твоя взяла. Ты победил, слышишь? Отпусти собаку.

— Ну на-до-же — отвратительно ослабилась парень. — Так вот оно что. Сын Аида, наследник Дома Лекс... И переживает за какую-то шавку.

Щенок взвизгнул во второй раз и запищал от боли, беспомощно смотря на меня в поисках защиты. Я до боли сжал кулаки, так что побелели костяшки.

Но мой голос оставался все таким же ровным.

— Что ты от меня хочешь, Кион? Убить? Съесть? Выторговать путь обратно?

— Обратно? — визгливо рассмеялся аристократ. — Зачем мне обратно? Мне и тут хорошо. Я силен, удачлив... А когда в мир вернется Повелитель, то я вознесусь вместе с ним.

Он говорил что-то еще, но я не слушал. Все мое внимание было приковано к жалобно скулящему и трепыхающемуся комочку шерсти в его левой руке.

В голове словно молнии носились идеи.

Еще одна Вспышка? Нет, он может уронить Церби в лаву. Кронос? Не выйдет, старый ублюдок отказывается работать даже сейчас. Ахиллес? Вот только у меня под рукой нет никакого оружия. А даже если бы было... Что бы это дало?

Это еще если забыть, что я не могу использовать несколько Символов за раз, а «переключение» между ними занимает время, которого у меня попросту нет. Черт!

Думай, думай, думай!

— Ки, хватит, — раздался за спиной парня уверенный голос. Кира подошла к своему брату со спину и положила руку на плечо. — Отпусти щенка. Все кончено.

— Ничего не кончено! — рявкнул парень и отвесил девушке мощную оплеуху, от которой та упала перед ним на колени. — Не лезь не в свое дело!

Он хмыкнул и добавил.

— Все равно ты только мешаешься. И лезешь не в свое дело.

— Мешаюсь? — прошипела обозленная аристократка.

В воздухе запахло озоном, а по телу Киры побежали золотистые искры. Она медленно — и заметно пошатываясь — встала обратно. Сплюнула кровь на камень. А затем, резко, без замаха врезала Киону в челюсть!

У аристократки не хватило сил даже на полноценный Символ, так что удар вышел слабее некуда. Но, как и с телепортацией Киона, сила далеко не самое важное. Важен элемент неожиданности.

Которым я воспользовался на полную катушку.

Взвинтив Символ на максимум, я рванул вперед на пределе скорости. В ушах звенело, воздух бил в глаза, а окружение смазалось, как на пленке, но я не обращал внимания. У меня была только одна цель.

Цербер.

Пылающая алым ладонь взмывает в воздух и... резко несётся вниз. Чистый, идеальный срез. Окровавленный обрубок руки улетает в лаву, где тут же с испаряется с громким шипением, а щенок... Щенок с удивленным визгом падает мне на руки.

— Ауф! Фр-р-р!

— Все, все. Я поймал тебя. Нет, хватит! Хватит дергаться. Ладно, все, все. Отпускаю. Боже.

Когда Церби с недовольным бухтением и все еще слегка трясясь от пережитого спрыгнул на камень платформы и спрятался у меня за ногой, я смог перевел внимание на Киона. У которого дела шли не очень гладко.

Парень лежал лицом на плите, а над ним возвышалась кипящая от ярости сестра. Из его окровавленной культи била черная кровь. В какой раз он уже руку теряет? Второй? Третий?

Кион с трудом повернул голову и попытался улыбнуться.

— Эй, сестричка, ты чего? Я же пошутил.

— Сестричка?! — прорычала девушка и наступила ботинком ему на оставшуюся ладонь, отчего когда-то бывший человеком уродец взвыл от боли. — Теперь ты так заговорил?! Ки, похоже ты забыл, кто я такая. Тебе напомнить?!

Кира ухватила блондина за волосы и знатно приложила о камень. А затем еще раз. И еще. Каждый удар криком девушки, в котором в одинаковых пропорциях смешался гнев, боль и раздражение.

— Я! Твоя! Старшая! Сестра!

Кира ухватила парня волосы и подтащила к край платформы. Тот даже не сопротивлялся, только слегка волочил ногами по камню и тихо стонал. Она подняла его за шею, подержала так пару секунд, всматриваясь ему в глаза и ... резко опустила лицом в лаву.

Пш-ш-ш!

В воздух взвился столб пара, запахло паленной плотью, а Кион зашелся в диком крике боли, чтобы через мгновение... Пшик! Исчезнуть в воздухе.

Кира медленно разогнула спину. Бросила на меня странный взгляд, и тут же поспешно отвернулась, потрянув напоследок роскошными светлыми волосами.

— Теперь мы в безопасности, Алекс. Я гарантирую это.

Ее голос прозвучал непривычно глухо. Помедлив несколько секунд, — и все так же не оборачиваясь ко мне — девушка опустилась на каменную плиту. Положила локти и голову

на колени и замерла, словно статуя.

Очень подавленная статуя в порванном мотоциклетном костюме, из-под которого проглядывала белая кожа с длинными порезами, и с одним обожжённым ботинком на левой ноге.

Без единого слова я снял с себя пиджак и опустил его ей на плечи. Девушка повернула голову и бросила на меня удивленный взгляд.

Я сделал каменное лицо.

— Не хочу, чтобы ты замерзла.

Кира косо взглянула на пузырящуюся вокруг лаву, блики огня на широких берегах Флегетона, дрожащий от жара туман с обеих сторон реки и над нашими головами и... фыркнула.

— Ну да. Так я подумала.

— Супер. Итак?

— Итак?

— Куда нам дальше? — пояснил я, усаживаясь рядом.

Цербер тут же встрепенулся и после нескольких неудачных попыток сумел взобраться мне на колени, где свернулся калачиком и закрыл глаза. И захрапел. Ему явно хватило на сегодня приключений. Ему. Но не мне.

— Ты говорила, что, когда мы доберемся до Элизиума, я узнаю цель. Так вот...

Я указал в сторону редееющего слева тумана, за которым то и дело проступали очертания гигантских зеленых деревьев.

— Пора.

Девушка скривилась.

— А как же... Как дела, Кира? Как ты себя чувствуешь, Кира? Где твое сопереживание. Я только что окунула своего брата в лаву. Ради этого мохнатого комка, между прочим.

Она кивнула на сопящего щенка, который во сне дергал задней лапой и тихонько урчал, словно он кот, а не трехголовая псина. Я погладил его по голове, и он тут затих.

— Его зовут Церби. Если хочешь, можешь его погладить. Сомневаюсь, что он будет против. И да....

Я помедлил.

— Не думал, что скажу это, но я благодарен. Правда.

— Как-то это не очень заметно.

На моем лице проскользнула улыбка.

— А должно было. Думаешь, почему я просто спрашиваю? Если бы я хотел, ты бы сейчас висела вниз головой. Над Флегетоном. Как тебе такой вариант?

— Настоящий джентльмен. — Она фыркнула и невзначай покосилась на мой пылающий Символ. — И давно он так?

— С тех пор, как попал сюда.

— Удачно.

— Не то слово.

На самом деле, гораздо больше, чем удачно. Все эти прыжки, дикая скорость, чуть ли не стальная кожа... Это уровень хорошего Альфы, может, даже из первой сотни.

Вот только это было еще не все. С каждой минутой, с проведенной тут секундой я чувствовал, что мои силы растут. Я становлюсь только сильнее.

Не знаю, как это описать. Подземный Мир... питал меня, что ли? Вот только,

подозреваю, что стоит мне выйти обратно на Землю, как халява закончиться. Прощай скорость, прощай прыжки. Здравствуй F по физкультуре.

Я недовольно покачал головой.

В Символе Аида меня смущало только одно. Аспект. Обычно он завязан на особенности бога, вино из воздуха у Диониса, молния из кончиков пальцев у Зевса. В таком духе. От отца я ожидал... Не знаю, чего ожидал. Управления мертвыми, легиона душ за спиной, может быть, невидимости... Но точно не здоровенной лампочке на башке.

Ладно. Сейчас не до этого.

— Так что, Кира. Зачем мы здесь?

— Знаешь, что я почувствовала, когда опустила Ки в лаву? — проигнорировала мои слова девушка.

На ее лице мелькнуло странное выражение. Она закинула голову назад и смотрела в небо, словно надеясь отыскать звезды в густом тумане над головой.

— Я не в настроении играть в игры. Отвечай на вопрос.

— Радость. Счастье. Удовольствие. Он так... Визжал, — аристократка возбужденно дернула плечами и закусил губу. — Никогда не думала, что он на такое способен. Это было...

Она причмокнула.

— Волшебно.

Ок-е-е-ей.

— Знаешь, что? Я передумал. Церби против, чтобы его гладили.

Кира непринужденно рассмеялась.

— Не волнуйся. Я люблю животных. Его я не трону.

Я ничего не сказал. Просто замер на месте и смотрел вдаль. Девушка придвинулась поближе, положила голову мне на плечо и последовало моему примеру. Так мы и сидели — два невысокие фигуры на краю камня, медленно спускающего вниз по реке из лавы.

— Вот и все, — встрепенулась аристократка, когда Флегетон резко начал сужаться. — Приехали.

За время отдыха она восстановила часть сил, так что ей не составило особого труда перемахнуть через трёхметровый огненный поток и приземлиться на сочной, ярко зеленой траве берега. Я не отставал ни на шаг.

— Нам туда, — девушка вытянула руку и указала виднеющуюся вдалеке рощу. — Шевелись, Алекс. Нас скоро заметят.

— Не-а.

— Что это значит? — нахмурилась она.

— Это значит, что с места не сдвинусь, пока не получу ответы. Поехали. Зачем мы здесь? Что в этой роще?

Кира закатила глаза.

— Ты всегда такой упрямый?

— Ты пробуждаешь во мне самое худшее, — Я тихонько улыбнулся. — Так что?

Девушка вздохнула.

— В роще портал. Он выведет нас обратно, на землю. Доволен.

— Нет. Ты знала, что он там будет?

— Конечно, — легкомысленно пожала плечами она. — Это был запасной вариант. На случай, если бы с горой Ворос не вышло. Теперь мы можем идти?

— Снова нет. Следующий вопрос. Зачем...

— Зачем нам вообще возвращаться? Потому что..., — Кира болезненно скривилась. Было видно, что слова давались ей с большим трудом. Ей приходилось буквально-таки выдавливать их из себя по одному. — Потому что у меня не хватит сил.

— Не хватил сил на что? — Я понемногу начинал заводиться. — Хватит, а? Меня уже достало, что каждое слово из тебя приходится доставать клещами. Нужна моя помощь? Так начинай говорить. Или проваливай нахрен.

Кира невольно сощурилась, заметив мой взгляд, сдалась.

— Ладно. Но тогда на ходу. У нас правда мало времени, пока нас заметят.

Я секунду подумал, а затем кивнул. Для меня никакой разницы не было. Главное — информация, которую я могу предоставить отцу. Все остальное — неважно.

— Начинай.

— Ладно, ладно. Твой отец, Аид, уникальная личность. Его не особо любят, ему не возносят молитвы и строят храмы. А взамен он не вмешивает в дела людей.

Я перешагнул через зеленую кочку, помахал рукой выглянувшей из-за дерева дриаде и только затем кивнул раздраженной девушке.

— Это я знаю. Ближе к делу.

— Какой ты, арх! — поморщилась Кира и эффектно поправила выбившуюся из прически прядь волос. — Ладно. Дальше. Твой отец. Очень редко, у него случаются исключения. Например, когда несколько идиотов решают украсть его жену.

Оп-па. Где-то я это уже слышал.

— Тесей и Пирифой.

Она удивленно выгнула бровь.

— Ты их знаешь? Тем лучше. Второй, кстати, все еще где-то здесь. А первый... Его выкупили.

— Выкупили?

Кира кивнула.

— Грязная история. Тесей был правителем Афин, практически столицы в то время. Влияние, деньги, и что самое главное друзья. Много друзей. Большинство из них либо известные герои, либо цари. Чаще всего — и то, и другое.

— Дай угадаю. Они захотели вытащить парня.

— В точку. После коротких переговоров, они послали в Подземный Мир лучшего из героев. Самого известного и опытного.

Для переговоров? Хм-м-м.

— Одиссея?

Кира покачала головой.

— Если бы. Нет. Сына Зевса, Геракла. Договариваться об обмене. Дары на чужую жизнь.

— Как-то не очень легендарно.

— Еще как, — хмыкнула девушка. — Тот потом придумал целую историю, что одним движением сорвал Тесея с камня и увел домой. Нет.

Кира поморщилась.

— Он его буквально-таки выкупил.

Как-то маловато у нее уважения к своему дальнему родственнику, но неважно. Я постепенно начинал втягиваться в историю.

— Дарами, говоришь? Что за дары?

— Дар. Всего один. Артефакт, если быть точным. Символ, который мог бы объединить все Грецию под одним правителем.

Она внезапно скривилась.

— Трусливые ничтожества. Побоялись войны и решили, что лучше будет сплавить его вниз, сюда. Из-за них Император появился на двести лет позже, и то после вмешательства богов.

Мои брови взлетели наверх.

— Забудь, — Кира махнула рукой. — Все, что тебе нужно знать, это что Цари снабдили Геракла сокровищем. Самым великим сокровищем этого мира.

Я нахмурился.

«Самым великим сокровищем». Где-то я уже слышал. Мысли сами собой скакнули к одинокой фигуре на камне перед главными воротами. Царю Лапифов. Тому самому Перифою. А если точнее, к его словам.

«Самое великое сокровище. Я за на ним плавал, и знаю, как его найти. Интересует?»

— Сокровище...

— Символ Императора. Золотое руно.

Короткая пауза.

— Отец принял дар, — медленно закончил я за нее историю. — И спрятал.

Она кивнула.

— Да. Где-то в Элизиуме. Мы долго пытаемся его найти, но безрезультатно. Дядя считает, что с твоей помощью это можно сделать, но сейчас, когда у нас нет группы, а я у меня нет сил, нам...

— Не в Элизиуме.

— Что? — Мы уже почти подошли к порталу, но Кира внезапно замерла на месте и требовательно уставилась на меня. — Что ты сказал?

— Иди, — я кивнул в сторону золотой арки. — Я за тобой.

Аристократка сверлила меня взглядом еще несколько секунд, после чего пожала плечами и шагнула внутрь портала. Короткая золотая вспышка, и девушка исчезла.

Я же задумчиво цокнул языком. В голове вертелись слова Ахиллеса: «Даже сам повелитель Подземного Царства может плутать неделями. Чего уж ты. Тебе понадобится провожатый. И я могу его тебе обеспечить».

— Узнать, что им нужно и помочь его добыть, да, отец? — задумчиво пробормотал я. — Что за игру ты затеял?

Я обернулся и посмотрел в сторону клубящегося вдалеке густого зеленого тумана. До него было метров сто, не меньше, но даже отсюда я различил мелькнувшую в дымке золотую чешую и два огромных, золотых глаза.

— Гаф?

— Знаю, — я погладил щенка по голове. — Что-то мне подсказывает, что нам понадобится кавалерия. И я даже знаю, где ее взять.

— Алекс? — прошипела Кира, когда я выступил из золотой рамки портала. — Скажи честно, ты специально, да? Специально?

Я огляделся по сторонам и тихо выругался. После чего распрямил спину, поправил манжеты рубашки и тепло улыбнулся.

— Эй, привет. Что делаешь?

Сидящая за столиком у окна девочка хлопнула глазами и робко указала на здоровенный учебник, с надписью «Алгебра. Средняя школа».

— Занимаюсь. Эм... А что ты тут делаешь, братик-сан?

Я не успел ответить, так как спиной раздался грохот. В помещение ворвались люди в масках, а мне в лицо ударил баллончик с газом. Последнее, что услышал, перед тем как отрубился это недовольные выкрики принцессы Екатерины и глухой мужской бас, который раздавал приказы.

Потом все померкло.

Очнулся от мерзкого ощущения. Глаза болели и страшно слезились, а в ушах звенело, словно по мне прыгало стадо слонов. Я помотал головой из стороны в сторону. Несколько раз мигнул. И только после этого смог сфокусировать глаза на высокой фигуре за столом напротив.

Мужчина заметил, что я очнулся, отложил в сторону папку с документами и бросил на меня заинтересованный взгляд.

— Как ощущения?

— Честно? Хреново, — честно признал я. Привел в порядок мысли и добавил. — Ваше Императорское Величество.

Мужчина улыбнулся и пристукнул кончиком ручки по столу.

— Что ж, Адриан Лекс. Будь добр, расскажи, что ты делаешь у меня во Дворце?

Глава 20. Немейский Лев

Император Эллинов сидел напротив и задумчиво перебирал пальцами. Он не торопил с ответом. Даже специально отвернулся к окну, чтобы дать мне время прийти в себя и осмотреться. Мы находились в рабочем кабинете.

Непритязательный, кстати. Приличных размеров стол, два резных шкафа, в одном из которых виднелся фарфоровый сервиз, несколько глубоких обитый войлоком кресел да гобелен с изображением Олимпа на всю стену.

От комнаты Императора я ожидал чего-то повнушительнее.

— У тебя есть вопросы, не так ли? — привлек мое внимание мужчина. Он смотрел внимательно, даже можно сказать пристально. Так хищник смотрит на жертву, решая, бросаться на нее сразу или стоит еще подождать. — Задавай. Я отвечу.

Я поправил рубашку, кашлянул и бесстрашно взглянул на повелителя всей Греции.

— Есть один. Где мой пес?

— С моей младшей дочерью. Играет, — спокойно отвел мужчина. Он подошел к широкой оконной раме с выделкой из красного дерева, открыл окно, впуская свежий воздух, а сам подставил лицо солнечному свету. — Катя давно просила щенка, так что пусть порадует, хоть и на время. Ты же не против?

— Да нет. Не особо.

У меня аж камень с души свалился. Если Церби с Екатериной, то все в порядке. Она его в обиду не даст. Разве что затискает или перекормит до смерти, что тоже не очень страшно. Как-никак собакен это заслужил, он неслабо так меня вырочал в последнее время.

— Итак, Адриан. — Император хлопнул в ладоши и вернулся за прочный деревянный стол. — Я ответил на твой вопрос, теперь, будь добр, ответь на мой. Как ты попал ко мне дворец?

Шутки кончились, это я сразу понял. Как и то, что, Император... мягко говоря хреново выглядел. Нет, он не носил майки алкоголички с протертыми на коленях джинсами, это все же удел моего классного руководителя. Но... мужчина разительно отличался от того человека, что протянул мне кубок на приеме.

И не в лучшую сторону.

Длинные золотые, словно сочные зерновые колосья, волосы, до этого свободно спадающие по спине, потускнели и потеряли жизнь. Под глазами мужчины поселились глубокие синяки, а гладкое свежее лицо было испещрено глубокими морщинами.

Император будто постарел сразу на пару десятилетий, хотя с приема прошло всего пара дней. Пара месяцев, если считать для меня. Но что-то я сомневаюсь, что глава государства, следуя моему примеру, провел кучу времени в Храме Кроноса.

Нет, тут было что-то другое. И не простой недосып или бурная ночь, в этом я был абсолютно уверен. Его что-то тревожило, буквально-таки жрало изнутри. Это делало его нервным. И опасным.

— Прошу прощения, Ваше Императорское Величество. Мне нечего сказать. Я не знаю, как я сюда попал.

— Ложь, — равнодушно заметил тот. — Попробуй еще раз.

Он взял со стала бутылку и налил в кубок вина.

— Будешь?

Я отрицательно покачал головой и подался вперед на кресле, для правдоподобия выставив ладони кверху. Расширил глаза, приоткрыл рот и добавил в голос искренности.

— Клянусь, чем угодно, я не знаю, что произошло. Меня перебросило само по себе.

— Адриан...

— Это правда. Мне незачем лгать, Ваше Имперское...

— Простого, «господин» будет достаточно, — он остановил меня взмахом руки. — Что ж. Хорошо. Допустим. Что ты делал, перед тем как тебя...

— Перебросило?

— Да. Чем ты занимался?

Я пожал плечами.

— Дрался, господин.

— Дрался? — Его брови удивленно взлетели вверх. — С кем же?

— С Кирой Фулмен.

— Кхм. Неужели? — Он наклонился вниз, выудил из стола тонкую папку, медленно ее раскрыл и принялся перелистывать страницы, пока не нашел нужную. — Ага, вот оно. Три сломанных ребра, глубокие порезы на плече и туловище, множественные синяки и ушибы.

Он искоса посмотрел на меня поверх бумаг.

— Что-же. Тогда можешь собой гордиться. Ты явно побеждал.

— Благодарю.

— Одного я только не понимаю. Может ты сможешь мне объяснить? — Он задумчиво отложил папку в сторону. — Как ученик первого года обучения старшей школы без ранга смог причинить столько ущерба белой «Бете» из рода Фулмен? Да и еще и самому не получить ни царапины?

Мне не нужно было лезть за словом в карман.

— Подготовка, господин.

— Подготовка? — Он бросил на меня удивленный взгляд. — Что это значит?

— Кира не поддерживает Символ все время. Не всегда ходит с охраной. Ей нужно, спать, есть, отдыхать. Все, что мне оставалось, это правильно выбрать время.

— Военная хитрость?

Я пожал плечами.

— *„Война — это путь обмана. Поэтому, даже если ты способен, показывай противнику свою неспособность. Когда должен ввести в бой свои силы, притворись бездейственным. Когда цель близко, показывай, будто она далеко; когда же она действительно далеко, создавай впечатление, что она близко.“*

Мне показалось, или мужчина искренне удивился.

— Сунь Цзы. «Искусство войны». Не думал, что его проходят в школе.

— Домашнее образование, господин. Меня научила мама.

Стоило мне только заикнуться про Милену Лекс, как Император заметно поморщился. Несколько раз ритмично пристукнул пальцем по деревянному столу и со скучающим голосом заявил:

— Мне жаль, что произошло с твоей матерью, Адриан. На поиски преступника брошены лучшие силы. Уверен, что...

— Прошу прощения, что перебиваю, господин, но в этом нет нужды. Я и так знаю, кто виноват.

Мужчина откинулся назад на резком кресле.

— Я так понимаю, речь идет о мисс Фулмен?

— Все верно, господин.

— И у тебя есть доказательства?

— Она сама мне об этом сказала.

— И это все?

— Мне хватило.

— Хм-м-м. — Император задумчиво скрестил пальцы домиком и исподлобья уставился на меня, словно решая, что ему со мной делать дальше. Наконец, он поднял голову и кивнул с сторону огромной звериной шкуры, которая висела на стене за его спиной. — Знаешь, что это?

— Эм. Смею предположить, что Немейский лев?

Мужчина кивнул.

— Он самый. Говорят, раньше они наводили ужас по всей Греции, но сейчас их практически не осталось. Только несколько прайдов, да и те живут на горе Ворос. — Он бросил на меня косой взгляд. — Слышал о такой?

Хорошо, что я прекрасно владею лицом. Иначе, меня можно было бы уже хоронить.

— Только слухи. Говорят, что молодые идиоты лезут туда, чтобы выпендриться перед друзьями.

Неожиданно правитель Греции расхохотался.

— Выпендриться? Да, все верно. И в свое время, я тоже был тем еще идиотом. А все потому что я хотел доказать отцу, что достоин вот этой штуки. — Он постучал ногтем по резному креслу и по-мальчишечьи усмехнулся. — Сам можешь догадаться, к чему это привело.

— Вы полезли на гору? — предположил я.

— Полез? Нет, юноша. Я был наследником Империи Эллинов. Я приехал в гарнизон и напрямую потребовал, чтобы меня пропустили внутрь.

Я против воли заинтересовался

— И как? Сработало?

— Нет, конечно, — На губах Императора промелькнула задорная улыбка. — Меня отправили назад, во Дворец. Отец был так зол, что посадил меня на домашний арест на несколько месяцев. Это оказалось... не самым верным решением. Только дало мне время подготовиться.

Мужчина откинулся назад на стуле, погружаясь в воспоминания.

— Во второй раз я поступил хитрее. Через начальника охраны узнал, когда происходят смены караула, выкрал пропуск, переделался в форму и проскользнул незамеченным.

— Хороший план.

Нам бы так. Вот только Кира не смогла добыть пропуск, так что пришлось играть в скалолазов. Теперь буду знать, у кого спрашивать совета.

— Неплохой, — согласился Император. — Вот только я не учел, что пока я охотился на льва, он охотился на меня. И из него охотник вышел лучше.

Мужчина закатал правый рукав, под которым обнаружился длинный глубокий шрам от удара когтями. Неслабо его так задело. И да. Почему он его не свел? Для жреца Асклепия это дело пары минут, не больше.

— Оставил на память, — ответил на мой невысказанный вопрос он. — Это самое близкое, когда я подбирался к тому, чтобы навестить твоего отца, юноша. И шрам не

позволяет мне об этом забыть. Всегда найдется рыба покрупнее.

Угу. Джедайские мудрости. Это не те дройды, которых вы ищите.

— А что ваш отец?

Император усмехнулся.

— Мой отец? Он вызвал меня к себе в кабинет. Я думал, он будет кричать, ругаться, но нет. только смотрел. А потом... Потом он сделал то, что я никогда не забуду. Он спустился с трона, прямо во время приема. Потрепал меня по волосам, улыбнулся и сказал: «В следующий раз выйдет лучше».

Мужчина демонстративно посмотрел на шкуру за своей спиной.

— Как видишь, мой отец оказался прав. В следующий раз я его достал. Нужно было только подготовиться.

Где-то я уже это слышал. Это он так намекает, что не будет против, если одна поехавшая на всю голову кровавая маньяка даст дуба? Интересно.

Мы молчали несколько секунд, пока я наконец не решил нарушить тишину.

— Что я здесь делаю, господин? Меня должен был допрашивать кто-то из вашей охраны, а не лично Император.

— Может, я хотел с тобой поговорить? Нечасто ко мне вламываются во дворец, знаешь ли. — Он хмыкнул. — Разве что к старшей дочери. Но уж точно не к младшей. По крайней мере еще лет пять, я надеюсь.

— А что? Кира не подходит?

— Ее забрал Лорд Максвелл.

— Забрал?

— Это его право. Он глава Дома, ему и нести ответ за поведение племянницы. И давать объяснения.

Я едва не присвистнул. Обана. Мне прямым текстом заявили, что у него есть только моя версия. Проверка? Если да, то какая-то странная.

Император следил за мной несколько секунд, после чего выразительно хлопнул в ладоши.

— Что ж. Ты прав, у меня много дел, думаю и у тебя тоже. Ты же еще не забыл наше соглашение?

— Я работаю над этим.

— Отлично. Жду результатов.

Он кивнул в сторону двери.

— Можешь идти. Тебя проводят.

Я не стал задавать идиотский вопрос, с поклоном поднялся со стула и проследовал к выходу. Только чтобы задержаться у самой двери. Возможно не самое умное решение, но мне нужно было убедиться, что я прав.

— Мама не очень любила Сунь Цзы, так что я запомнил всего две цитаты. Знаете, какая вторач?

Император бросил на меня удивленный взгляд, но все же кивнул.

— Я весь внимания.

— *„Если ты узнал, что у тебя появился шпион противника и следит за тобой, обязательно воздействуй на него выгодой; введи его к себе и помести его у себя.“*

— Хорошая цитата, — с каменным лицом заметил Повелитель Империи Эллинов. — Можешь идти, Адриан.

— Всего хорошего, Ваше Императорское Величество.

— Что думаешь? — сказал в воздух Император, когда парень вышел за дверь.

— Он знает, что мы знаем.

— Я знаю, что он знает, что мы знаем, — раздраженно буркнул мужчина и помассировал виски. — Агелай, у меня и так голова болит. Сколько мы уже знакомы?

— Сорок лет?

— Вот именно. Так что будь добр, давай без этого. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

Начальник безопасности безразлично пожал плечами, поправил гобелен, прикрывающий нишу, в которой он находился во время разговора, и развалился в кресле напротив Императора.

— Что сказать? Мальчик явно талантлив. Врет, как дышит, ты сам видел. Силен, умен, находчив. Наглый без меры, конечно, но это пройдет с возрастом.

Император поморщился.

— Слишком уж он... ловок. Повздорил с Зевсом и попал на улицу, только чтобы через месяц во главе личной группы наемников организовать войну в Эксархии. Последствия которой нам предстоит разгрести еще несколько лет. А теперь его мать, Артемида, да еще и новые культы Кроноса в придачу... — Мужчина задумчиво покачал головой. — И это ему только шестнадцать.

— Что делает его отличным кандидатом в наследники, разве нет? — по-волчьи усмехнулся Агелай.

— Ты заметил, как легко он забыл про этикет? Словно он говорил за пивом с приятелем, а не попал на допрос к главе страны. Такой не будет играть по правилам.

Безопасник иронично поднял бровь.

— Ты и сам не очень придерживался формальностей. Кража пропуска? Seriously?

— Было дело, — одними губами усмехнулся правитель, но тут же вновь вернул себе на лицо серьезное выражение. — Я принял решение. Мы не будем использовать мальчика. Слишком большой риск. И так уже слишком долго тянули с тем, чтобы отдать его Олимпийцам.

— Тогда план Б? Род Вирэ?

Император задумчиво побарабанил по столу кончиками пальцев.

— Насколько все плохо? Что говорит твой директор?

Агелай откинулся на кресле и посмотрел в потолок.

— Креон пока что уверен только насчет Дома Каэд. Итер и Венанди сомневаются. Ну и Вакхос, конечно, полностью поддерживает. До того момента, пока нам это нужно, конечно, — с кровожадно оскалился безопасник.

Только вот Император не разделял его радости. Последний раз на его род покушались около трехсот лет назад, и разразившаяся война между Домами едва не разрушила страну до основания. И сейчас история грозила повториться.

— И все из-за одной женщины, — с отвращением протянул мужчина. — Все может полететь в Бездну из-за одной женщины...

— Закономерно. Я всегда считал, что у Илиады должно быть продолжение, — хмыкнул Агелай.

Император недовольно покосился на друга, но комментировать не стал. Он не Приам.

Если придется, он без сомнения принесет любую жертву, чтобы избежать кровопролитной войны. И никто не разрушит его Трои.

— Назначь встречу через два дня, — подумав, решил Император.

— Встречу? Зачем?

— Дадим Гордиану последний шанс. Если откажется... Что ж. Решим обе проблемы за один раз. Избавимся и от отца, и от сына. — Он махнул рукой. — Это все. Можешь идти.

— Как прикажете, господин.

Агелай поднялся из кресла, формально поклонился и быстро вышел из кабинета. Ему предстояло еще очень много работы, а времени было мало. Но глава безопасности не выглядел огорченным. Наоборот — мужчина улыбался.

Как-никак, он любил свою работу.

— Сегодня на уроке мы разберем, как связаны Символ с Аспектом, и почему одно невозможно без другого. У кого есть какие мысли? Да, мисс Вирэ, я вижу вашу руку. Дайте остальным высказаться.

Марк оглядел класс пристальным взглядом.

— Мне не нужен идеальный ответ. Просто предположения. Федор?

Бритый амбал едва не подскочил на месте. Огляделся по сторонам в поисках поддержки, но народ поспешно отворачивался. Бугай подумал-подумал, но все же нашелся с ответом.

— Эм? Символ просыпается в человеке первым?

— Хорошее начало, плюстик за старание. Еще какие мысли?

Снова тишина.

— Ну же, дети, — разочарованно пробормотал мужчина в ярко-розовом пуловере с изображением кролики и малиновых шлепанцах. Как его каждый раз в школу пускают — загадка. — Давайте, давайте, накидывайте идеи.

Рука Лики взлетела еще выше, а глаза буквально лезли из орбит. Мне надоело на нее смотреть, так что я решил что-то с этим делать.

— Учитель?

— Слава богам. Да, Адриан?

— Кажется, Лика хочет что-то сказать. — Недвусмысленное мычание девушки послужило отличным подтверждением.

— Ей всегда есть что сказать, — отмахнулся Марк. — Подождет. Мисс Амарэ? Ваши губы краснее не станут, можете мне поверить.

Мэг отставила в сторону губную помаду и с сомнением взглянула зеркальце.

— Разве? Я бы еще справа подправила, как вы считаете?

— Я считаю, — удивительно спокойно отреагировал классный руководитель и даже присел на край ее парты. — Что если не услышу от вас ответ через десять секунд, то выкину в окно. Вас, не помаду.

Он взглянул на наручные часы.

— Время пошло.

— Он же не может этого сделать, так? — прошептала наклонившаяся ко мне сзади Кэйт. — Так?

Что-то мне подсказывает, что волейболистка ошибается.

— Еще как могу, мисс Саммерс, — невозмутимо ответил Марк, не спуская глаз с

часов. — Пять. Четыре.

— Ну... Невозможно использовать Аспект без Символа? — быстро прикусила край ручки Мэг. — Так?

Макр улыбнулся.

— Так. Вот только Мистер Карбо уже это сказал. Хотя я сомневаюсь, что вы вообще его слышали, — учитель наклонился и одним ловким движением выхватил у девушку помаду. — Верно?

— Эй! Это мое!

— Три секунды, мисс Амаре.

— Я маме пожалеюсь!

— Две. И мы с вашей матерью хорошо друг друга знаем, так что... — Марк хмыкнул. — Я бы не рассчитывал, что мне грозит что-то серьезное.

— Разве, что отшлепают, — раздался тихий голос с первых рядов, вызвавший ряд коротких смешков по всему классу. — А он и не против.

— Вы следующий на очереди, мистер Итер, — спокойно заметил учитель, чем заставил шутника мгновенно заткнуться. — Последний шанс, Мэгера.

Девушка скрестила руки.

— Вы блефуете, учитель. Вы никогда бы не посме... Эй, убери руки! Нет, нет... А-а-а-а!

Громкий шлепок возвестил, что девушка приземлилась на асфальт. Еще более громкий мат — что она при этом выжила. Хотя это был второй этаж, а Мэг — «белая», так что ее можно было хоть головой вниз швырять. Все равно мозгов не прибавится.

— Обратно через пять минут, — крикнул ей напоследок учитель, захлопнул окно и повернулся к ошеломлённому классу. — Продолжаем. Мистер Итер?

— При использовании Аспекта Символ возникает произвольно, — выпалила Лика, устав держать руку кверху. — Именно это позволяет вычислить «белых» среди простых людей.

Я хмыкнул про себя. Мисс-заучка была единственной, кого вообще не тронула произошедшее с главной красоткой класса. Скажу больше, судя по ее довольной улыбочке, Лика находилась в полнейшем восторге.

Марк тяжело вздохнул.

— Все верно, мисс Вирэ. При использовании Аспекта проявляется Символ. Еще мысли есть? Нет, мисс Вирэ, не от вас.

Про Символ — это, кстати, чистая правда. Вот только из каждого правила есть свои исключения. Например, сыночек Рексов, который решил прикончить меня на волейбольном матче. Ну или я сам. Хотя только с Аспектом Кроноса, отцовский и Ахиллеса работают по правилам.

Почему? А без понятия. Может, потому что от Символа Кроноса пользы ноль, может, еще почему.

Черт. Его. Знает.

Да, и справедливости ради, не очень-то это и важно. Все равно я не мог использовать Аспекты одновременно, так что бегать с фонариком Аида на башке и параллельно отматывать время назад мне не светит. А жаль.

Остаток урока прошел по той же схеме. Марк пытался хоть как-то расшевелить класс, но особо не преуспел. И это не его вина. Сегодня весь день по всей школе гуляла... своеобразная атмосфера.

— Что происходит? — поинтересовался я у Элая, когда мы вдвоем уплетали сэндвичи на перерыве. — Народ будто с цепи сорвался. Эй, ты чего?

— Кха- Кха.

Двоюродный брат подавился. Мне пришлось даже несколько минут стучать ему по спине, прежде чем тот сумел прохрипеть что-то внятное.

— Ты... Кха. Ты... Твою мать, — он возмущенно уставился на булку в руке. — Их из чего делают? Из пластилина? Я так и помереть мог.

— Невелика потеря.

Элай сразу же надулся.

— Эй! Ты в курсе, что говоришь с, — он приосанился — «Топ пять подающих надежды изобретателей Греции» по версии журнала Times?

Меня это не особо впечатлило.

— Это было до или после того, как ты взорвал свою третью лабораторию? Или какая-там у тебя на счету?

— Иди ты, а! — Парень недовольно скривился и тихо пробормотал. — Пятая.

Я хлопнул его по спине.

— Силен. Так что с народом, Эл?

На этой раз Элай предусмотрительно отложил сэндвич в сторону и бросил на меня странный взгляд.

— Ты правда не в курсе?

— Не особо. А что, должен?

— Ну не знаю, — Элай хмыкнул. — Это же не мой отец выступил с конференцией, где открыто заявил, что Император виновен в смерти его жены.

Я на секунду замолчал, переваривая полученную информацию.

— Так и сказал? Seriously?

Парень поморщился.

— Там много чего было. Про сокрытие информации, коррупцию, взяточничество. Советую глянуть видео целиком. Оно того стоит, поверь. Шикарная штучка.

В его голосе звучал смех, но глаза смотрели серьезно. Непривычно серьезно для вечно взбалмошного, взрывного — всех смыслах изобретателя. С другой стороны, неудивительно. Теперь он наследник Дома Лекс, и поведение отца грозит ему и всему Дому серьезными неприятностями.

Интересно, о чем Гордиан думал? Он ведь не идиот, чтобы баламутить воду просто так. Он что-то задумал. Знать бы только что...

— Бездна! — внезапно зашипел Элай и нырнул за скамейку. — Только не поворачивай голову, только не поворачивай.

— А-а-адриан, — раздался у меня за ухом чарующий голос. — Есть минутка?

Я сделал каменное лицо и повернул голову.

— Конечно.

— Мужик, вот какого хрена?!

Мэг довольно улыбнулась и присела мне прямо на коленки. После чего наклонилась вперед, прижалась ко мне тяжелой грудью, и, коснувшись губами мочки уха, прошептала:

— У меня есть сообщение от «Троянца». Он хочет поговорить.

Глава 21. Что такое Ад для мужчины?

— Мужик, что мы тут делаем?

— Элай, не начинай, а? И без тебя тош... Твою мать! — Мне удалось среагировать только в последний момент, но, к счастью, реакция не подкачала. Фарфоровый Будда, вместо того чтобы с грохотом разлететься по полу торгового центра, мягко упал в подставленную ладонь. — Лучше скажи, на кой хрен они вот эту штуку купили?

— Еще спроси, зачем им вазочки для цветов? — не менее мрачно добавил сгибающийся под весом шести сумок Рик. — Это для рассады или что?

— Господа, вы просто не понимаете женщин. — Саймон высокомерно поправил очки и поудобнее закутался в длинное темное пальто. — Мы убрали лишнее, покрасили стены, перенесли тренажеры. Осталось лишь добавить немного уюта.

Элай и Рик переглянулись и следующую фразу произнесли уже одновременно:

— А почему ты ничего не несешь?

— Я слишком хрупкий, — легко пожал плечами очкарик и под двумя яростными взглядами ретировался вперед, к девушкам. Самая высокая из которых — каблуки, так они все примерно одного роста — элегантно обернулась, поправила розовые волосы и требовательно уперла руки в бока.

— Мальчики, побыстрее! Торговый центр закрывается через два с половиной часа, а у нас еще три этажа осталось.

— Убил бы! — с ненавистью смотря ей вслед пропыхтел Элай. Он с трудом повернул голову в мою сторону. — Но, пожалуй, начну с тебя, Адриан.

Против воли я усмехнулся.

— Эл, включи голову. Допустим, я помру. Что дальше?

— Я буду рыдать от счастья?

Надо же какой он сегодня кровожадный.

— Бз-з-з! Мимо. Правильный ответ — вы с Риком потащите сумки. *Мои* сумки.

Парень охнул.

— Мама роди меня обратно...

— Вот именно.

— Пусть. Живет, — выдохнул Рик и пошатываясь под тяжестью, двинулся дальше. — Не знаю, как вы, но я больше не подниму.

Нам с Элаем ничего не оставалось, как тихо выругаться и последовать за ним.

Со стороны наша троица смотрелась просто замечательно. Три пирамиды из пакетов и сумок, которые медленно кряхтя и переваливаясь из стороны в сторону, плыли вперед по оживленному этажам главного торгового центра Афин.

Что мы тут вообще забыли?

Идея пришла от Мэг. Ну от кого же еще, в самом то деле. Когда девушка выпала — ну или ей помогли выпасть, хех — из окна, она не просто треснулась локтем и ушиблась, нет.

Она порвала юбку.

И не просто юбку, а свою любимую юбку. Пятую любимую из весенней коллекции. Но только по выходным и праздникам. Почти шестую, но все же пятую, потому что с поясом она удачно подчеркивает талию.

Невыносимая утрата!

А значит, нужно срочно прошвырнуться по магазинам и найти замену. Ну и может, купить еще парочку безделушек. Но не более. Мэг не хотела сегодня «уж совсем закупаться».

— Эй, козел! Смотри куда прешь! — рявкнул молодой амбал в модных джинсовых шортах и гавайской футболке, когда я чуть в него не врезался. — Кретин бесполезный! Тебя вообще не учили манерам?

— Адриан, не надо.

— И не собирался. Пара безделушек, ага, — пробормотал я, провожая парня нехорошим взглядом. — Так я поверил.

Самое бездарное, что я действительно поверил.

В своей прошлой жизни я сталкивался с предательствами, наркотиками, проституций... Черт, один раз мой босс повздорил с мексиканским бароном, который продавал детей на черном рынке. Потребовалось два года и длительный сеанс с моим участием, чтобы придавить эту змеюку.

Я сталкивался почти со всем, но... с походами по магазинам — в первый раз.

Нет, я мог отказать. Погасить идею на корню. Даже когда в дело подключилась Кейт — нет правда, когда они с Мэг успели сойтись? — а потом и Лика. Я бы скрипел зубами и мучился, но отстоял бы наше с Элаем право на свободную субботу. Тем более, что мы как раз собирались как в старые добрые прошвырнуться по Псири и хорошенько надраться, но...

Девушки использовали секретное оружие.

— Мистер Адриан, — раздался позади очаровательный голосок. — А можно я куплю себе пони? А то у Кати есть, а у меня нет.

— Соглашайся, — шепотом посоветовал бредущий впереди наследник Дома Фулмен. — Проще будет. Поверь.

— Мистер Адриан?

— Если найдешь, — серьезно кивнул я, и счастливая Мина вприпрыжку ускакала вперед. Там ее тут же поймала принцесса и двое малявок о чем-то быстро-быстро заговорили, изредка хихикая и косясь в мою сторону.

Я сразу забеспокоился.

— Парни, она же его не найдет, правда?

— Я слышал, на нижнем этаже был зверинец, — с довольной улыбочкой заметил Элай. — Ну ты знаешь... Собачки там, кошки всякие.

— Пони, — добавил спереди Рик.

— Тво-о-ою ма-а-ать...

— Сам виноват, — хмыкнул парень и с непонятно откуда взявшимся воодушевлением потащился дальше.

Энрико к нам запихали случайно. Как только девушки позвали Мину, то та, естественно, побежала с новостями к своей лучшей подружке. Которая, в свою очередь, во всю рублилась в шахматы с наследником Дома Фулмен. Так парень и попал. Клуб Помощников же.

Честно говоря, у меня иногда складывается ощущение, что в клубе два человека. Рик и Екатерина.

— Это что, спорттовары? — раздался спереди воодушевленный голос Кэйт. — Зайдем?

— Фу-у-у... Зачем? Хотя с другой стороны... Мне же нужен новый купальник. Ой, там и кофточки есть? Анжелика?

Брюнетка невозмутимо протерла очки.

— Это с каких пор тебе стало интересно мое мнение?

— Не будь занудой, — Мэг ухватила Лику за щеки и растянула в стороны. — Во-о-от. Тебе нужно больше улыбаться. Стоп. Эй?! Ты что творишь?

Отличница не выдержала, вывернувшись ловким жестом и силой оттолкнула рыжеволосую красотку в сторону. В мою сторону. Девушка пошатнулась на каблуках и точно бы упала, если бы не врезалась в меня всем телом.

На ее лице мелькнула игривая улыбочка.

— Адриан, ты меня спас? Я и не знала, что ты такой милый?

— Адриан не милый, Адриан пушистый, — отрезал я и, понизив голос, добавил. — Может, ты наконец скажешь, когда встреча?

Красотка загадочно улыбнулась, наклонилась вперед и прошептала:

— Уже скоро. Потерпи немножко.

Подмигнула и, ухватив Лику за руку, потащила за умчавшейся в магазин Кэйт. Отличница сперва сопротивлялась, но после того, как рыжеволоска что-то шепнула ей на ушко и глазками указала на едва ковыляющего Рика, девушка мгновенно передумала. Даже взгляд изменился. Теперь это была хищница, высматривающая добычу в океане одежды.

Элай проводил их задумчивым взглядом.

— Что это было?

— Забудь. — Я махнул рукой.

Попытался махнуть. С тремя сумками на плече и еще пятью в руках — вышло хреново. Хорошо хоть мы тут все «белые», иначе сломались бы и заглохли еще на первом этаже. А так... как-то справляемся.

— Хорошо, что тут нет Киры, — пробормотал себе под нос Рик, с трудом пролезая через турникет. И то, застрял, пришлось звать на помощь охранника. Тот смерил нас оценивающим взглядом и широко ухмыльнулся, заставив парня застонать. — С ней было бы еще хуже.

Мог не переживать. Кире сейчас было не до походов по магазинам.

Как только я покинул дворец Императора, так у нас с ней случился очень занятный звонок, по итогу которого я узнал, что я кретин, болван и вообще провалил операцию. Но добрые парни из Фулменов готовы дать мне еще один шанс и...

Не знаю, что там было дальше. Я нажал на «Сброс».

Второй звонок прошел гораздо культурнее. Еще бы, ведь со мной говорил уже не черт пойми кто, а сам Лорд Максвелл. Неслабо так ребятам нужна моя помощь, если сам глава второго в Империи Дома звонит на мобильник ноунеймам вроде меня.

По итогу оговорились о том, что я проведу их через туман к Золотому Руну, а взамен Дом Фулмен забудет про все мои прошлые грешки. Мои и моей команды.

Это включает в себя налет на кордон, похищение и продажа камня Кроноса, атаку психбольницы, похищение и убийство Киона Фулмен... В общем все мои многочисленные прегрешения против Великого Дома.

Приятный бонус, конечно, но не более. Учитывая, что отец хотел, чтобы я привел этих ребят к их цели... Сомневаюсь, что Дом Фулмен переживет гнев бога. А с Зевсом Аид как-нибудь сам потом договорится. Как-никак, у того аж три Великих Дома и с пару сотен мелких. Переживет.

И что самое главное, мама наконец-то вернется домой.

— Что за Кира? Подружка или что? — немного завистливо буркнул Элай.

Я закатил глаза. Начинается.

Элайасу всегда не везло с девушками. Слишком... буйный характер. Не в том плане, что он бросался на красоток с монтировкой, нет. И хорошо, что нет. Нас бы за такое точно из клубов поперли.

Проблемой Элая было то, что он не мог вовремя заткнуться. Он может подцепить девушку, даже очаровать... только затем, чтобы вывалить на нее целую гору личных проблем. Что отца он не знал, что мать умерла, а сам он по жизни взрывает дома... И все в таком духе.

К счастью, все вышеперечисленное с ним происходит только после парочки литров. Обычно он смирный малый. Но иногда завистливый.

Рик не заметил — или сделал вид, что не заметил — тона Элая и перевел все в шутку.

— Хуже. Сестра.

— Родная?

— Двоюродная.

— А-а-а. Понимаю. Такие хуже всего. — Элай выразительно глянул на меня. — Верно, я говорю?

Я чарующе улыбнулся.

— Всегда пожалуйста.

— Непрошибаемая скотина, — буркнул брат и, словно огромный бочонок, поковылял вслед за Риком внутрь магазина.

Что было дальше, можно описать только одним словом — мужской ад. Мелкотня убежала в отдел игрушек на два этажа выше, а мы с парнями расположились на кожаных креслах и в течение полутора часов — полтора часа, вдумайтесь! — выдавали комментарии в стиле «Очень идет. Да, очень хорошо смотрится. Нет, ты не выглядишь толстой. Нет, я не шучу. И не издеваюсь. Нет, прошлое примерять не нужно, я помню...»

Нет, не буду спорить. Первые пару раз это было даже забавно. Как-никак, Лика, Кэйт и особенно Мэг действительно шикарно выглядели — особенно, когда дело дошло до купальников — но мама дорогая.

ПОЛТОРА ЧАСА!

И это следует учесть, что примерные располагались отдельно от основного магазина. То есть не просто в углу, как это обычно бывает, а просто в другом помещении. Так что нам устроили прямо-таки модельную фотосессию, с проходкой и прочим.

Вот только между каждым выходом девушек на подиум нам приходилось ждать минут двадцать. И после пятой мы буквально подышали от скуки.

— Клянусь Зевсом, я больше никогда не буду ругать тренировки Краса, — простонал Рик, подушечками пальцев массируя виски. После первых сорока минут он буквально-таки сполз в кресле, только голова торчит из-за сумок — Даже отец меня так не гонял.

Я повернул голову в его сторону.

— Слушай, Рик. Хотел спросить. Как отец тебя вообще отпустил?

Парень бросил на меня мутный взгляд.

— В каком смысле?

— В прямом. — Я кивнул в сторону Элая, который судя по закрытым глазам и негромкому храпу, просто вырубился. — Отношения между нашими... Вашими Домами сейчас хуже некуда.

— Из-за твоей матери, — Блондин мгновенно посерьезнел. — Адриан, я хочу заверить,

что...

Я поднял руку останавливая его на полуслове.

— Не надо. Все в порядке. Правда.

Парень странно на меня посмотрел, но не стал развивать тему. Я могу понять его удивление. Спокойная речь с моей стороны, никакой агрессии... Мне будто было плевать. Нетипичное поведение для подростка, который только что лишился матери. Вот только блондин не знал, что очень скоро Милена Лекс вернется обратно.

— Мой отец. Хм..., — Рик осторожно подбирал слова. — Считает, что сейчас мне не стоит увлекаться политикой.

Неожиданно.

— Почему?

— А не знаю, — парень пожал плечами. — Считает, что я не дорос? Или хочет, чтобы я сосредоточился на экзамене?

— Экзамен?

— Мне через две недели сдавать на ранг «Беты», — быстро пояснил он.

— Нынешний рекорд принадлежит Дому Рекс. Семнадцать лет, — как бы небрежно заметила шуршащая за занавесками Анжелика. — Если у тебя выйдет, то ты прославишься на весь мир.

Слух, как у летучей мыши, честное слово.

— Лик, тебя не учили, что подслушивать нехорошо? Где твои манеры?

— Кто бы говорил, — раздалось изнутри фыркание.

— Прославишься? — Блондин задумчиво посмотрел в потолок. — Отец сказал то же самое. «Это упрочит положение Дома Фулмен, Энрико. Ты обязан это сделать, Энрико. Десятки поколений положили жизнь ради этого момента».

Рик посмотрел на меня и невесело усмехнулся.

— Везучая ты сволочь, Адриан.

— Не осознал?

— Да так. Завидую, — неожиданно признался парень. — Ты просто взял и ушел. Больше никакой ответственности перед Домом, только перед собой... Перед тобой открыты все дороги. Можешь делать, что хочешь. Ехать, куда хочешь.

С каждым словом мои брови поднимались все выше и выше. Что там у них творится в семье, если красавчик, чуть ли не икона, на которую молится половина академии, и наследник второго по влиянию Дома в Империи прямым текстом заявляет, что хочет оттуда свалить.

Даже Элай проснулся и с удивлением уставился на блондина.

— Ты серьезно?

— Нет, конечно, — неискренне улыбнулся Рик, и, повысив голос, резко сменил тему. — Девушки, выходите! Мы уже заждались.

— Минуту! Саймон еще выбирает.

— Что очкарик забыл в примерочной? — наклонившись в мою сторону, шепнул Элай. — И ты видел, чтобы он туда зашел?

— Не-а.

— Вот ведь везучий ублюдок, — со смесью злости и восхищения пробормотал парень. — Надо подловить его потом и вытрясти, как он это делает.

— Может, он из этих? Которые предпочитают мужской пол? — предположил Рик. —

Девушкам с ними проще.

Я отрицательно покачал головой.

— Саймон не гей. Он проверял.

— Что?! Ты серьезно?! — два вопроса слились в один. Элай даже с кресла вскочил и сейчас во всю сверлил меня выразительным взглядом. — Мужик рассказывай!

Бз-з-з-з!

— Одну секунду.

— Эй! Телефон? Серьезно? На самом интересном месте!

— Эл, тихо.

Я вытащил из кармана мобильник и посмотрел на горящий экран. Номер не определен. Даже хуж. Номера, как такого, не существовало. Цифры прыгали на месте, перетекали и сменяли друг друга каждые пару минут.

Занятно, короче.

Я поднес трубку к уху.

— Алло?

— Адриан?

Металлический голос, явно изменен с помощью компьютера. Но интонация, произношение... Мой предыдущий опыт подсказывал, что с той стороны со мной говорит мужчина. И я догадывался, кто именно.

На губах появилась довольная улыбка.

— Мистер «Троянец»? Приятно познакомится.

Короткий смешок в ответ.

— Второй этаж, магазин «Electio». Советую поторопиться.

Экран мобильного резко погас, из трубки послышались равномерные гудки. Кем бы ни был этот самый «Троянец», он посчитал, что этой информации мне достаточно.

Я задумчиво постучал ногтем по задней крышке.

Что я знал об этом «Троянце»? Да практически по нулям. Ни имени, ни сил, ничего кроме парочки черт характера.

Скрытен, опасен, обладает влиянием и ресурсами. Стоял за Домом Каэд во время сделки с камнем Кроноса, несколько раз пытался сравить минотавров и бандитов из Братства, направлял действия Игната и, скорее всего, Киона... И это только та часть, про которую я вообще знаю. Уверен, там гораздо, гораздо больше.

И сейчас этот самый человек искал встречи. Был ли я заинтригован? Еще как. Шел я прямым в ловушку? Наверняка. Угрожает ли мне опасность? Едва ли.

Сегодня пятница. Главный торговый центр Афин, куча народу... Сомневаюсь, что «Троянец» захочет привлекать к себе ненужное внимание. С другой стороны, стопроцентной уверенности у меня не было.

Но проверить можно было только одним способом.

— Парни, мне нужно отойти. Последите за сумками?

— Все в порядке? — поднял глаза Рик.

— По поводу жилья, — легко соврал я, поднимаясь с кресла. — Решил завести собаку, так квартиросъемщица сразу озверела. Это на пару минут, не больше.

Чушь на деле. Как только мадам Такаги увидела Цербера, так сразу потащила его к себе. Мыть и причесывать. «Будешь чистым и пушистым. А то, куда это годится? Совсем тебя хозяин запустил», — бормотала она, пока глупый щенок доверчиво прыгал за старушкой

вверх по лестнице.

Наивный.

Нет, вышел-то он чище некуда, — сбежал из суши и еще полчаса тремя мордами елозил мне по коленям — но точно получил моральное потрясение. И теперь боялся японку, как огня. Но это еще ничего... Скоро придется когти стричь. Вот тогда начнется настоящее веселье.

Может, Рью попросить? «Чик-чик» катаной и готово. Цербер даже заметить не успеет.

— погоди, — требовательно ухватил меня за локоть Элай, когда я уже направился к выходу. — А что с Саймоном-то?

— Спроси сам.

Я кивнул в сторону кабинок, из которых только что вывалился очкарик. И судя по недоуменному лицу и быстро краснеющей щеке, его удача на сегодня закончилась. Я же воспользовался возникшей заминкой и улизнул.

Что я там сказал? Куча народу? Даже близко не отражает количество местного народу. Мне приходилось буквально с кулаками пробиваться сквозь людей, чтобы попасть к обычному эскалатору.

Мамы с детьми, студенты, офисные рабочие... Болтовня, смех, требовательные крики — все это сливалось в один бесконечный гул, который даже мне неслабо так давил на мозги.

Поэтому, когда я вышел на втором этаже и свернул в сторону общих магазинов — «Electio» занимались продажей электроники — то оказался приятно удивлен, насколько здесь оказалось лучше. Нет, люди были, суббота же. Но не в таком количестве. И чем дальше я продвигался, тем меньше их становилось. А когда я завернул в сам магазин...

Он оказался пуст. Ни покупателей, ни продавцов. Вообще никого.

Сперва я не понимал почему. Казалось бы, электроника, техника... Популярные товары. Но стоило мне пройти вглубь, как все стало на свои места.

Спертый воздух, тяжесть в плечах, боли в голове... В этой секции центра было попросту неприятно находиться. И люди это чувствовали. Даже если редкий человек заходил внутрь, то поспешно разворачивался и с перекошенным лицом старался поскорее покинуть неприятное место.

Я же наоборот двигался дальше, не забывая оглядываться по сторонам. Стеллажи сменялись шкафами, утюги и телевизоры, ноутбукам. Причем, выглядел магазин очень даже ничего. Современненько.

Новенькие ценники, белые стены, резкий запах моющего средства под ногами... Если бы не полнейшая тишина, изредка нарушаемая звуком моих ботинок, то я вполне мог бы принять «Electio» за самый обычный магазин техники.

— Вам что-то подсказать? — раздался со стороны кассы механический голос.

Я повернул голову и внезапно замер на месте.

Прямо на меня смотрел... робот. А если точнее анероид. Мощная человекоподобная фигура, стальной корпус, синий отлив металла. Мне была знакома эта модель.

Именно такие из США привезла мама.

— Где ты его взял? — холодно спросил я, подходя поближе.

Анероид сверкнул пустыми, безжизненными глазами и в удивительно человекоподобном жесте пожал плечами.

— Нужно аккуратнее следить за своими вещами, Адриан Лекс. Если вы не хотите, чтобы они попали не в те руки.

Голос металлический и ровный, но я буквально чувствовал скользнувшую в ней насмешку. Что ж. Вполне справедливую. Как вернусь, отвечу Элаю хорошего пинка. Этот гений уже который день не может поставить обычные камеры. Зато как вторую беговую дорожку вокруг прожить — так это за милую душу.

Я облокотился плечом на кассу.

— Говори.

— Сразу к делу? Не спросишь про Мегару Амэрэ? — поинтересовался андроид. — Кто я такой? Или, может, ты хочешь узнать имя реального убийцы своей матери?

— Нужен вопрос? Пожалуйста. Даже два. Зачем я нужен и неужели во всех Афинах не нашлось места поприятнее?

— Тихо. Спокойно. Никто не мешает. Что до первого вопроса, — машина замолчала, чтобы через секунду искусственно искривить губы. — Мне надоело проигрывать.

Я хмыкнул.

Прочитал-таки сообщение. Не зря оправлял, значит. А Рью — я поделился новостями о «Троянце» только с самураем — был уверен, что мое сообщение ни к чему не приведет. И кто оказался прав?

— Греция меняется, — продолжил андроид. — Власть Императора слабеет. Некоторые Дома это уже осознали, другие поймут в скором времени.

Угу. Ясно. Сейчас должно последовать предложение, от которого нельзя отказаться.

— Хочешь ты или нет, но ты, Адриан Лекс, фигура на доске. Не самая важная, но фигура. Нужно только понять на какой стороне.

А вот и оно. Дешево меня вербуют, честное слово. Фулмены мне вон хотя бы. мне денег обещали. И прекращение охоты. А этот умник что сделает, если я соглашусь? Перестанет воровать моих тренировочных роботов?

— И сколько у меня времени на подумать? — выдал я дежурную фразу.

И тут случилось неожиданное. Из динамика раздался смешок. Впервые за весь диалог мой собеседник проявил эмоцию?

— Нисколько.

Бум! — здание, весь огромный торговый комплекс содрогнулся от удара. До меня донесся отдаленный звук взрыва, а затем из громкоговорителя раздался безжалостный мужской голос:

— Жители Афин! Торговый комплекс находится под контролем Братства. Не оказывает сопротивления, и вас не тронут. Вы нам не нужны. Делайте, что вам говорят и останетесь живы. Попробуйте нам помешать... Что ж. Мы предупреждали.

— Время Императора приходит к концу, — монотонно заметил робот. — Как для него, так для и его рода.

Черт! Катя!

Я хотел было сорваться с места, как внезапно почувствовал, как металлическая рука сомкнулась у меня на запястье. Андроид легко перепрыгнул через прилавок и оказался со мной нос к носу. Его пустые глаза медленно наливались красным, а по телу одна за другой прыгали синеватые разряды.

Не изменился только голос. Все такой же спокойный и безразличный.

— Прости, Адриан. Время вышло.

Глава 22. Большая ошибка

Два ярко-красных глаза смотрели прямо мне в лицо, а механическая рука сильно сжимала запястье. Андроид слегка наклонил голову, словно пытаюсь казаться немного человечнее.

— Время вышло, — безразлично повторил он. — Мне нужен ответ, Адриан. Прямо сейчас. Ты с нами или против нас?

БАМ!

За первым взрывом громыхнул второй. Менее мощный и с другой стороны, но здание все равно хорошенько так трянуло. По всему торговому центру одна за другой надрывались противопожарные сирены, слышались испуганные крики посетителей, бег людей по коридорам...

Я холодно посмотрел на ожидающего ответа андроида.

— Твоя работа, не так ли?

— Цель оправдывает средства. — Если бы робот мог, то он бы пожал плечами. — Не согласен?

— Скажем так...

Не знаю, заметил ли он что-то в моих глазах, или хозяину просто надоело ждать, но андроид внезапно пришел в движение. Свободная рука резко взметнулась вверх. По синему металлу запрыгали молнии, а кулак понесся мне в лицо, как вдруг...

Замер на месте.

И пошел обратно. Сначала медленно, но постепенно набирая темп. Спустя секунду робот разжал запястье и неестественно дернулся назад, зеркально отражая все свои предыдущие движения. Или, если коротко — он двигался назад во времени.

Перемотка.

— А теперь... Обратная Перемотка, — пробормотал я, до боли сжимая кулак. — И... Петля.

В голове пронесся неприятный холодок, а в глазах внезапно потемнело, но волевым усилием я вернул себя в норму. Сейчас не время. У меня слишком много дел.

Я развернулся на месте и направился к выходу. На полу валялись свалившиеся с полок телевизоры и прочая техника, так что мне приходилось смотреть под ноги. И все равно ботинок резанул непонятно откуда взявшийся осколок стекла. Я бросил косой взгляд за спину, где в бесконечном цикле звучал механический голос.

— *Автсдерс теавыдварно ьлец. Несалгос ен? Цель оправдывает средства. Не согласен? Автсдерс теавыдварно ьлец. Несалгос ен?*

— Да нет. Согласен, — пробормотал я себе под нос, толкая от себя стеклянную дверь. — Но мне не нравится цель. И средства.

Когда я вышел из магазина техники, сирены уже погасли. И не только они. Лампочки тоже отрубались, так что весь торговый центр погрузился в легкий полумрак. Не полная темнота, но близко. Да, в центре было полно окон, но солнце уже давно село за горизонт. Через стекла пробивался свет с улицы, но этого было явно недостаточно для нормального освещения.

Видимость заметно упала.

Но это только для простых людей. С «белыми» дело обстояло совершенно иначе. Нет,

мы не могли видеть в темноте — ну если ты, конечно, не потомок Артемиды. У тех зрение, как у кошек — но вот полумрак нам не страшен.

Улучшенный слух, более острые чувства... Все в эту копилку. Очень удобно.

Вот только нужно понимать, что на одного «белого» приходится где-то десять тысяч самых обычных людей. Десять. Тысяч. Без способностей или настолько минимальными, что их максимум — хорошие физические показатели. *Bellator*-ов вообще не так чтобы очень много, на самом-то деле.

Это только я с ними сталкиваюсь постоянно.

Как так вышло? На это есть куча причин, так подумать. От моего охренного везения до банальностей вроде — «Мы в Афинах. В столице по понятным причинам белых гораздо больше, чем в какой-нибудь захудалой провинции».

Мало? Тогда следует вспомнить, что я учусь не хрен знает, а в самой что ни на есть элитной академии этой самой столицы. Куда обычно берут только аристократов. Мина — редкое исключение и не в счет. А чем знамениты аристократы? П р а в и л ь н о. Оно ведет свой род от богов. Вот поэтому и вокруг меня такое аномальное количество «белых».

И да. Я уже говорил про везение?

— Сдаем телефоны, планшеты, ноутбуки, — раздался спереди раздраженный голос, от которого я резко дернулся в сторону и прижаться в ближайшей колонне из белого мрамора. — Если электронное — сдаем сюда!

Кому-то эти слова пришлись не по вкусу. Более того, этот кто-то — молодой парень по голосу — решил начать качать права.

— Ноутбуки? Серьёзно? Эй, урод! Ты хотя бы понимаешь с кем...

Звук удара и короткий, болезненный вскрик.

Я выглянул из-за колонны только чтобы заметить группу испуганных людей, лежащие на полу тело и стоящего над ним высокого мускулистого мужчину в лыжной маске с прорезями и автоматом в руке. Темные джинсы, спортивная курка... Оп-па.

Я сощурил глаза.

Бронежилет. Причем из дорогих, со вставками. Такие на заказ делают, чтобы они были легче и прочнее обычных рыночных. Интересно, откуда такая штука у простого грабителя из Братства? Что-то не припомню, чтобы те щеголяли в чем-то подобном. А ведь я их повадки хорошо знаю, выучил за время совместных рейдов на территории минотавров.

В это время сам мужчина разошелся не на шутку. Он еще раз пнул распластавшее на земле тело и со злобным рыком повернулся к замершим в углу людям.

— Если кто-то из вас, сука, рыпнется! Я, бл*дь, каждого на куски покрошу, ясна вам?!

Слова звучали отрывисто, даже как-то неестественно на фоне его холодной уверенной речи, поэтому бандит ругнулся и добавил в голос ярости.

— Сука, вы что оглохли?! Я спросил — «Ясно»?!

Тихое бормотание и с десятков сдавленных кивков в ответ.

— То-то же, — удовлетворенно кивнул тот. Привычным жестом забросил автомат за спину, снял сумку и кинул ее на пол. — Тогда начинаем. Электро... Тьфу! Цапки кидаем сюда. Быстро, я сказал!

Пока запуганные покупатели один за другим запикивали свои вещи в сумку, я быстро оценил ситуацию.

Мы были на втором этаже. Всего их пять, но судя по отрывистым выкрикам и редким автоматным очередям в воздух, похожая ситуация происходила повсеместно. Вот только...

Я поморщился.

Не знаю. Вся эта затея пахнет откровенным бредом. Это же не какой-нибудь штатный банк. Тут не четыре стены, занюханная камера и три с половиной туалетной кабинки.

Торговый центр большой. Правда большой.

Черт, да на одном только первом этаже было около сотни магазинов, и это при том, что большую часть места там занимала открытая площадка, которая была видна со всех этажей сразу.

Да, можно взорвать и завалить главные входы. Можно поставить людей на запасных выходах. Можно отрубить электричество. Но... Какой смысл? Чтобы нормально удержать такое место — а судя по тому, как грабитель неспешно собирал вещи, коротким рейдом тут и не пахло — нужна целая армия.

Армия! А не те десятки голосов, что я слышал снизу и сверху.

Черт, я пока шел сюда видел несколько десятков человек, которые прятались по разным магазинам. За прилавками, стойками, даже за полками, блин!

А это значит телефоны, значит связь с остальным миром. Даже если никто не успел сбежать — во что я не верю, кстати. В торговом центре было как минимум пара тысяч человек — то все равно. Половина Империи уже точно должна знать, кто напал, сколько их было, и что им нужно.

Ах да. И это еще если забыть про то, что мы как бы в... ГРЕБАНОМ ЦЕНТР СТОЛИЦЫ.

Я уже слышу сирены полиции. Через минут десять сюда нагрянет Имперская Гвардия и с хорошим десятком *фил*. Учитывая, что с нами застряло аж два наследника Великого Рода очень скоро тут будет не протолкнуться от высокоранговых «белых». Которые могут войти через крышу ну или эм... любое окно?

Мне хотелось хлопнуть себя по лбу.

Кретинизм. Откровенный кретинизм. Этих ребят переловят, как слепых котят и никакие заложники не помогут. Что может бандюган Братства противопоставить кому-нибудь вроде Марка? Тушку для меча между глаз?

Хм. Подойти и спросить, что ли?

Я бесшумно вынырнул из-за колонны и спокойным шагом направился к бандиту. Он стоял ко мне спиной, а в холле было слишком темно, чтобы прижавшиеся к стене заложники могли меня разглядеть и как-то среагировать.

По всему зданию разносились выкрики, шипела паленая проводка, в старом магазине пластинок напротив до сих пор играла классическая музыка... Мужчина просто не мог меня заметить. Никак.

Поэтому, когда бандит резко развернулся на пятках и выбросил кулак мне в голову, я слегка удивился.

Но только слегка.

Мне даже не пришлось уклоняться. Грабитель явно не ожидал, что к нему на цыпочках подкладывается хлипковатый и не самый высокий подросток. Кулак просвистел у меня над головой, даже не задев. Лишь слегка встопорщив волосы.

А я... Я же легонько хлопнул его по бронежилету.

Ускоренная перемотка.

Со стороны это смотрелось просто шикарно. От легкого толчка здорового мужика

буквально-таки снесло в сторону. Он хрипел, дергался и дрыгал руками, но невидимая сила тащила его назад.

Я взвесил в руке металлическую трубу, которую выдрал из туалета в магазине техники. Сойдет. Даже более, чем сойдет.

Подойдет.

В горле запершило, в голове снова пронесся ледяной ветер, но я до боли сцепил зубы и приготовился.

Обратная ускоренная перемотка.

— Ах ты, мелкий..., — взревел мужчина, когда он на секунду замер на месте, а потом с мощным рывком устремился назад.

Прямо ко мне.

Я замахнулся трубой на манер клюшки для гольфа и...

Бац!

Скорость, помноженная на силу полубога, дает страшный результат. Металлическая труба впечаталась мужчине прямо в нос и согнулась от удара. Громкий хруст, и тело бандита с грохотом падает на пол. Из-под маски толчками плескается кровь, да и нескольких зубов неудачливый грабитель не досчитается.

Отличный удар. Тайгер бы мной гордился.

Я с удовлетворением взглянул на погнутую трубу в руках, после чего отбросил ее в сторону и повернулся к перепуганным людям. Те замерли на месте, не зная, что делать и как реагировать.

Что ж. У меня был ответ.

— Уходите отсюда. Быстро.

— Но... Но куда нам идти? — подала голос худая женщина в дорогом серебряном платье и с бледным лицом. Она прижимала к себе двух детей, мальчика и девочку. Каждому лет по пять, один испуганнее другого. Женщина заметила мой взгляд и с мольбой посмотрела на меня. Ее голос надломился. — Пожалуйста...

— Назад.

Я кивком указал на холл, откуда пришел. Да, там темнее обычного, но зато и голосов слышно не было. Похоже, грабители сосредоточились на центральной секции торгового центра, оставив боковые крылья на потом. Очень далекое потом. Тем самым, давая заложникам отличное место, чтобы спрятаться.

Вот только пока остальные двенадцать человек вскочили на ноги и весьма резво поковыляли в нужную сторону, мать с детьми все никак не желала униматься.

— Мы должны позвонить в полицию. Мы должны... Сейчас, сейчас.

Она дернулась к сумке с телефонами, упала на колени и начала в ней рыться, но я резким движением поставил ее обратно на ноги. Женщина подняла на меня удивленные глаза.

— Я просто хочу...

— Закрой рот, — сухо отрезал я. — Бери детей. И шевели ногами.

Не очень красиво, зато действенно. Она бросила на меня затравленный взгляд, но послушно ухватила детей за ручки и посеменила вслед за остальными. Я же повернулся к едва дышавшему бандиту, присел на корточки и одним резким движением стянул с него маску.

Уф-ф-ф. Сколько крови.

— Хреново выглядишь, приятель, — пробормотал я, разглядывая разбитое лицо. — И откуда ты такой красивый нарисовался?

Мужчина вопроса, понятное дело, не слышал, потому что прибывал в глубокой отключке. Впрочем, вопрос был скорее риторический. Я и так узнал, что хотел.

Во-первых, передо мной валялся «белый». Не самый сильный, скорее всего обычная «Дельта», но все же потомок богов. Черт, жаль, что я не успел разглядеть Символ. Опытный вояка активировал его за мгновение до удара, и именно поэтому легко отделался.

Я взглянул на разбитый нос, кровоточащие десны и заплывший глаз и хмыкнул.

Относительно легко.

Ладно. Во-вторых. Кем бы этот неудачник не был, он точно не из Братства. Я местных «белых» знаю в лицо. Как-никак вместе работали несколько недель. И пусть у этого парня с лицом сейчас проблемы, к Братству он не принадлежал, в этом я был абсолютно уверен.

Скажем так, я с самого начала сомневался, что бандиты замешаны, но... кто знает? Игнат не его отец — Филин все еще находился в коме — и вполне мог повернуть что-нибудь откровенно идиотское, но... не в этот раз. В этот раз его и его людей решили использовать. Сделать из них козлов отпущения, так сказать.

Я бросил косой взгляд в сторону убежавших заложников.

— А заодно сделать так, чтобы весь мир об этом узнал, — пробормотал я себе под нос и поднялся на ноги. — Ладно. Пора уходить.

В голове мелькнула мыслишка забрать с собой автомат, но я быстро отбросил эту мысль. Нет смысла. Чует мое сердце, что местные грабители поголовно «белые» — уж больно спокойно они по одному гуляют — а против них пули бесполезны.

Если они не бронебойные, конечно.

Я быстро проверил автомат... Нет. Обычные. Ну да, глупо было ожидать чего-то другого. Как я уже говорил, «белых» не то, чтобы очень много. И даже тут, чуть ли не в главном торговом центре Афин, натолкнуться на кого-то сильнее «Дельты»... Это надо постараться.

Быстрый взгляд по сторонам показал, что справа от меня располагалась пожарная лестница. Обычно ей не пользуются, потому что она... Для пожаров. Вполне логично, не правда ли?

Вот только сейчас, когда лифты не двигались, а со стороны эскалаторов доносились недовольные мужские голоса... Лучшего варианта для меня и быть не могло.

Я быстро поднялся на этаж вверх, тенью проскользнул мимо еще одного амбала — тот тычками гнал вереницу людей вниз — и оказался прямо у входа в «Спортивную Страну». Тот самый магазин, где и осталась моя компашка.

Вот только там ли они...

Короткий взгляд внутрь показал, что «да». Еще там. Более того, судя по приглушенным голосам, ребята о чем-то жарко спорили.

На душе сразу стало спокойно. Славу богу. Успел.

— Нет, он не может говорить, — донесся до меня недовольный голос Мэг. — Ну прости! Не умею. А сама-то...

Ясно.

Я быстро огляделся, чтобы удостовериться, что вокруг никого нет. Мог не стараться. Грабители — если их вообще теперь можно было так называть — делали свою работу максимально... лениво, что ли? Небрежно?

Нет, они забирали электронные приборы, постепенно перегоняли людей на центральную площадь на первом этаже, даже сторожили входы. Но... На этом все примерно и заканчивалось.

Сотни людей прятались в отдельных магазинах. Писали смс, звонили наружу, обсуждали планы побега... Пока их захватчики спокойно и неторопливо прочесывали холлы. Словно у них было еще вагон времени. Может, ребята решили, что элита Императора застряла в пробке?

Я пожал плечами и не особо скрываясь зашел внутрь.

— Эй, народ. Уже в курсе? Оказывается, нас взяли в заложники.

Ребята дернулись, особенно Рик. Но парень сумел удержать молнию, готовую сорваться с его пальцев и облегченно выдохнул.

— А, это ты.

— Ну! Я же говорил, — радостно взревел со стороны Элай. — Эту скотину так легко не поймать!

— Тоже рад тебя видеть, братец, — вернул улыбку я и мгновенно перешел на серьезный тон. — Что по ситуации? Кто-нибудь заходил?

— Еще как, — лукаво улыбнулась Мэг и, подойдя поближе, обняла меня плечи. — Хочешь посмотреть?

Я поморщился.

В такие моменты вспоминаешь, что передо мной все еще дети. Обладающие невероятными способностями дети. О смерти не думают, даже нападение на торговый центр воспринимают больше, как игру, чем что-то то реально серьезное.

С другой стороны... Я с удивлением посмотрел на взрослого сорокалетнего мужика с автоматом наперевес, который сидел на полу и влюбленными глазами пялился на Мэг. Может, им и правда нечего бояться?

— К нам зашел один, — пояснил Рик. — Ругался, хотел ударить Кэйт, но Мэг его быстро успокоила. Поцелуем, — с усмешкой добавил он.

Его лицо внезапно искривилось от боли.

— Великий Зевс! Как же...

Черт. Я только сейчас заметил расплывающееся на рубашке парня красное пятно. Пулевые ранения в плечо, две дыры насквозь мгновенно подсказал мозг. Кровью он не истечет, но болеть должно было адски.

Я удивленно нахмурился. Вроде как Энрико в шаге от титула «Беты». От него пули отскакивать должны, разве нет?

— Сам виноват, — проследив за моим взглядом, поморщился блондин. — Нужно было использовать Символ, но я решил выждать нужного момента. Не открывать все карты сразу... Сам понимаешь.

— Дождался, — буркнула Лика и, усадив парня на стул, принялась перевязывать ему рану. Было видно, что она делает уже не в первый раз. — Идиот.

Девушка ругалась, но в ее голосе явно сквозило беспокойство. Может поэтому наследник Дома Фулмен послушно сидел на кресле и почти не двигался. Разве что морщился иногда и с силой сжимал подлокотники.

Подлокотники... Оп-па. Я только сейчас осознал, что этот то самое кресло, где мы ждали девушек во время примерок. Вон наши сумки вокруг валяются. Обратно, я их не потащу.

— Готово, — подытожила Лика, придиричиво осматривая свое творение. — Но тебе все равно нужен врач.

— Спасибо, Лик.

Девушка только отмахнулась.

— Забудь. Лучше Саймона благодари. Если бы не он, то ты бы валялся бы с пробитой головой.

— Да там случайно вышло, — внезапно покраснел очкарик. — Просто повезло.

— Не надо, мужик, — влез Элай. — Если бы не ты...

Пока они болтали, я осматривался по сторонам. Магазин был до смешного пуст. Несколько человек забились в примерочную, но кроме них, да нашей компашки никого не было.

Внезапно, я осознал, что не давало мне покоя с тех пор, как я сюда вошел. В горле пересохло, но я сделал над собой усилие и задал вопрос.

— Где Мина? И Катя?

Ребята резко замолчали и неловко переглянулись. Наконец, Кэйт выступила вперед и.

— Мы не знаем, Адриан. Где-то на пятом этаже?

— Где-то?

Холодом в моем голосе можно было заморозить океан, но девушка не отступила. Наоборот, в ее глазах мелькнуло упрямство.

— Им не пять лет. И они гораздо умнее, чем ты думаешь. Они наверняка спрятались.

Заметив, что я хочу возразить, Кэйт взяла меня за руку, несильно сжала и посмотрела мне прямо в лицо.

— Думаешь мы не хотели пойти их искать? Серьезно?

Мне захотелось ее ударить. Серьезно? Они бросили двух детей. ДВУХ ДЕТЕЙ. Просто оставили одних. Перед глазами встали фигуры моих настоящих родителей, но я отбросил эти мысли в сторону.

— Адриан? Ты замолчал.

Замолчал? Что ж. Я даже не стал сдерживаться. Искривил губы и сказал, что думаю.

— Хотели пойти? Да ну? И что же не пошли?

Кэйт отшатнулась в сторону. В изумрудных глазах девушки мелькнул гнев.

— Потому что Рик ранен, — она постепенно повышала голос. — Потому что мы не знаем, где они! Потому что если мы пойдем их искать, то только сделаем хуже?! Об этом ты подумал?

— Эй, потише, подруга, — заметила Мэг, обнимая трясущуюся от возмущения девушку за плечи. После чего красotka недовольно посмотрела на меня. — Смотри до чего ты ее довел? Ты этого хотел?

Нет. Не этого.

— Прости, — Я волевым усилием погасил злость. — Вы все сделали правильно.

С этими словами я резко развернулся на месте и направился обратно к выходу. Нужно было спешить. У меня мало времени.

— Эй! — Элай ухватила меня плечо. — Мужик ты чего? Кэйт же правильно сказала. Идти их искать — это привлечь внимание. Адриан. Стой! Да подожди ты.

Черт. Не отстанут же. Проще объяснить.

— Эти бандиты. Они пришли сюда не просто так. Им нужен человек.

Кэйт сощурила глаза.

— Кто?

— Екатерина.

В глазах остальных читалось непонимание. Удивление. И стыд. Который затем сменился на решимость.

— Мы идем с тобой, — озвучил общее мнение Рик. — Это не обсуждается.

Я покачал головой.

— Нет. Вы будете мне мешать.

— Посмотрите, кто заговорил, — скрестив руки, фыркнула Лика. — У тебя хотя бы Символ-то есть, герой?

Черт.

У. Меня. Нет. Времени.

— Рик. — Я подошел к парню вплотную. — Одному будет гораздо проще, поверь.

Блондин колебался.

С одной стороны, он считал меня слабейшим в нашей команде. Отпускать меня одного было глупо. С другой... Парень прекрасно понимал, что идти толпой — это еще хуже.

Пока они сидели в магазинах, захватчикам было примерно плевать, но никто не даст нам спокойно гулять по этажу в поисках девочек. А если придется драться... Что ж. По его мнению, я бесполезен, а остальные... Ни у кого кроме Мэг даже Аспекта не было.

Одна автоматная очередь — и мы все трупы.

Он хотел бы пойти сам, но прекрасно понимал, что рана сделала его медленнее. Слабее. А он не мог оставить остальных без защиты.

Так что через пару показавшихся мне вечностью секунд, блондин кивнул.

— Хорошо. Иди.

— Рик! — возмутилась Мэг. — Ты спятил или что? Великая мать, у него даже нет Символа. Адриан, стой.

Она попыталась удержать меня за руку, но поймала лишь воздух. Потому что я ухватил ее за платье первым и притянул к себе. Мои глаза смотрели только на нее, но говорил я для всех.

— Мэг, кто я?

Девушка удивленно дернулась.

— О чем ты вообще? Отпусти меня...

Мои глаза свернули в темноте холодной яростью, и розоволосая красотка резко замолчала.

— Ошибаешься, Мэг! Я гребаный капитан клуба! *Твоего* клуба. А это значит, что ты будешь меня слушать. Ясно?!

Я разжал ладонь.

Девушка оступилась и упала бы на пол, если бы ее придержал Саймон. Вот только она этого даже не заметила, продолжая с удивлением смотреть прямо на меня. Ее пухлые губы хотели что-то произнести, но не решались.

Да и вообще никто не решался.

— Ну. Меня в клубе нет, — нарушил повисшую тишину Рик и со стоном уселся обратно в кресло. — Ну это так. Технически говоря.

Я не удержался от улыбки.

— Всегда можешь вступить, дружище. Я придержу для тебя место. Обещаю.

Блондин хотел было отшутиться, но внезапно серьезно кивнул.

— Я подумаю.

Он что серьезно? Впрочем, неважно.

— Ждите полиции. Я ушел.

И не слушая новых возражений, я резко развернулся на месте и нырнул в темноту холла. Прошел несколько десятков метров к пожарной лестнице, дернул на себя дверь... только чтобы замереть на месте и со стоном обернуться.

— Какого черта, Элай?

— Я тоже капитан клуба, — парень спокойно встретил мой взгляд. — И Мина моя подопечная.

Мне хотелось послать этого болвана куда подальше, но... Я знал, этот взгляд. Элай всегда был упертой скотиной. И если за что-то брался, будь то строительные работы, новая взрывчатка или помощь друзьям, то не отступал никогда.

За это я его и ценил.

— Не отставай.

— И не собирался.

Ступенька. Ступенька. Еще одна. Мы мчались по вверх по лестнице. Цепляя стены, перепрыгивая ступеньки, до боли сжимая стальные перила... Мы мчались наверх.

Пятый этаж встретил нас тишиной. Казалось, что тут вообще никого не было, и при этом что снизу все так же раздавались командные крики бандитов и тихий гул столпившихся в центре зала заложников. Но не тут. Тут было тихо.

Слишком тихо.

— Нам туда, — одними губами показал Элай и ткнул пальцем в сторону северного коридора. — Краски.

Я проследил за его взглядом и медленно кивнул.

«Перо и Кисть». Согласно огромной карте на все стену, именно так назывался магазин для живописи. И зная любовь девочки к рисованию — это была хорошая догадка. По крайней мере, лучше у нас не было.

И она себя оправдала. Уже через сто метров до нас начали доноситься приглушенные, но достаточно отчетливые голоса. Которые с каждой секундой становились все громче и громче.

— Да пристрели ты ее!

— Оставить! Заденем девчонку

— За щупальцем, щупальцем следи!

— Ах ты ж! Мелкая тварь. Сейчас я...

Пронзительный крик боли заставил меня замереть на месте. Этот голос, я не перепутал бы ни с кем другим.

Мина!

Я дернулся вперед, но тут на моем плече буквально-таки повис Элай. Его глаза пылали от бешенства, но говорил он удивительно спокойно.

— Их там пятеро. И у них автоматы.

Он прав. Элай прав.

Я могу отматывать время, могу останавливать предметы, но мои Символы слишком слабы. Один удачный выстрел, и я покойник.

— Уроды, — застонал Элай, когда из магазина донесся еще один крик, за которым последовал довольный мужской гогот. — Вот же ж уроды!

Я его не слышал. Я ничего не слышал. Мой разум упорхнул наверх, в то самое место, которое моя полубезумная бабуся называла Черной Комнатой. Старушка собаку съела на вселениях, но даже ее бы хватил удар, узнай она, кто именно сидит у меня в голове.

Каменный стол. Темный исполин напротив. Я вижу его довольную улыбку, чувствую подкрадывающийся холод. Он протягивает мне руку.

— Не сегодня, старичок, — одними губами улыбаюсь я в ответ. — Уж прости.

Я чувствую его гнев, но мне плевать. Все мое внимание сосредоточено на древнегреческом шлеме с красным плюмажем. Он совсем рядом. Нужно лишь протянуть руку. Ухватить за край. И потянуть.

Рука тянется вперед. Это тяжело, словно я пробираюсь сквозь ледяную воду. Я чувствую сопротивление. Тяжесть. В плечах, в шее, на спине...

В Подземном Мире переключение между Символами происходило легко, словно по щелчку, но там у Кроноса не было сил. Древний бог не хочет уступать свое место под солнцем, но у него нет выбора.

Моя голова, мои правила.

Шлем медленно опускается вниз. Последнее, что я слышу, перед тем как меня выкидывает обратно в реальность это ледяной голос. И тяжелые слова:

— **БОЛЬШАЯ ОШИБКА!**

Чувства постепенно возвращаются. Я чувствую, как меня кто-то трясет за плечо, слышу напряженный тон Элая. Он уже даже не шепчет, в его голосе чувствуется откровенная паника.

— Мужик, нам нужно что-то сделать! Быстрее! Нам нужен план. Нам нужен...

Он внезапно замолкает. Рука опускает плечо, а глаза расширяются от удивления. Я знаю почему. Я *знаю*, что он видит.

На моей голове медленно разгорается светло-зеленый Символ.

Глава 23. Символ цвета травы

— Скажи мне, Эфеб. Почему одних людей забывают, а других чтят веками?

Я в это время готовил нам на двоих ужин, поэтому только слегка обернулся через плечо.

— Это ты к чему?

Мужчина немного помолчал.

— Многие ли помнят Царя царей, Агамемнона? Или его брата, Оскорблённого Менелая?

М-м-м...

— Не хочу тебя разочаровывать, учитель, но как бы «Да». Скажи спасибо киноиндустрии. Каждый второй исторический фильм как-то связан с Троей. Лужи крови, крови лужи... Ну ты сам знаешь.

Ахилл выглядел оскобленным. В его глазах мелькнуло раздражение, а лицо недовольно скривилось.

Упс. Кажется, он собирался зачитать лекцию, но я слегка порушил ему планы.

— Тебя тоже помнят, — мгновенно поправился я. — Величайший воин, сильнейший герой...

— Оставь лесть для других, — отрицательно покачал головой воин, хотя я видел, что ему явно приятно. — Я говорил не об этом.

Ахиллес расправил широкие плечи.

— Сила. Я веду свой род от Хирона, но мой..., — мужчина покосился на меня. — А теперь и твой Символ уникален. Другого такого нет.

Я прищурился.

— Подожди. А как же Арес...

— Арес дарует поделки. Слишком жаден для чего-то большего, — отрезал воин и для убедительности пристукнул кулаком по столу. — Копье, меч, доспехи...

«Способность превращаться в Несокрушимого Халка» — мысленно добавил я, вспомнив аристократа на складе. — «Если бы не Семен и его «ласточка» нас бы точно прожевали. И выплюнули».

Учитель же в это время продолжал говорить.

— Но мой... Наш Аспект — это совершенно другое. Это оружие. Универсальное оружие.

Я пожал плечами, не отвлекаясь от чистки картошки.

— Что сказать? Звучит круто.

Ахиллес недовольно покосился на меня, но комментировать не стал. Это еще в начале месяца, он бухтел по поводу «современного сленга», но сейчас уже пообвыкся и почти не возражал. Более того, один раз — когда я должен был спать — я заметил его в своих наушниках.

Величайший воин в мире... смотрел кино. У меня как раз в сохраненках трилогия Властелина колец валялась, на которую тот удачно наткнулся. И ведь не поленился же, подсмотрел и запомнил пароль... Нет, кабельное и только кабельное.

— Оружие, Эфеб, — повысил голос Ахиллес, недовольный тем, что я его не слушаю. — Не доспехи. Ты понимаешь, о чем я.

Я кивнул.

Аспект Ахилла позволял даже с минимальными навыками использовать оружие похлеще любого профессионала. Меч, базука, танк... Подходило все, что угодно. Хотя ладно, с последними все же стоит проверить.

Но это еще не все.

Как-никак, «Альфе» и даже «Бете» не очень-то важно, как хорошо ты машешь дубинкой. Слишком мощная защита. Поэтому Аспект Ахиллеса позволял... не знаю, как бы это сказать... Накачивать? Да, накачивать оружие энергией из своего Символа. Делать его сильнее, острее... и пробивать им Символы других белых.

Действительно, универсальное оружие. Но даже у такого Аспекта были свои недостатки. Во-первых, энергия. Чем дольше ты использовать Аспект, чем сильнее ты «накачивал» оружие, тем больше затраты.

А я не Ахиллес. У меня нет таких резервов. И нескольких веков, чтобы постепенно их развивать — тоже.

Второй недостаток еще проще. Защита. Символ и Аспект неразрывно связаны, одно вытекает из другого. Но если твои Аспект еще и тянет энергию... То ты можешь сразу попрощаться с увеличенной силой, скоростью, рефлексам... И прочими приятными штучками, что тебе дает мощный Символ.

Но проблема даже не в этом. Черт с ней силой, мне пока хватает. Из-за хорошей генетики я даже при, чего уж там, не самом выдающемся теле — хотя два месяца под руководством Ахиллеса в разы улучшили ситуацию, теперь можно без стеснения «случайно» забредать в женскую раздевалку с голым торсом.

Так вот... С моим уже вполне нормальным телосложением физически я был на уровне «Дельты». Среднего такого. С активированным Символом. Очень и очень круто. Хотя за что-то папаше Аиду можно сказать спасибо.

Но это только физически. Реакция и сила да. Защита — не особо. Пули от меня не отскакивали, раны сами собой не сшивались. Так что если забрать у меня Символ... Угу.

Защита хромает.

Ахиллесу-то плевать, у него была очень предусмотрительная мама. Купание в Стиксе, все дела. Если забыть про неудачную пятку, то воин был абсолютно неуязвим. От пуль, ножей, Символов. Черт, не уверен, что с ним даже боги могли бы совладать.

Это и его Аспект делали из него натуральную машину для убийств. Вино, женщины и место в исторических хрониках обеспечены. Ну и слава. Много славы.

Так вот. Если подытожить, то Аспект Ахиллеса — это обоюдоострый меч. С ним нужно уметь правильно обращаться.

Иначе — прощай голова.

— Мужик, что это за хрень?

Элай паялся на меня — а если точнее на мерно пульсирующий венчик на мое голове — и нелепо хлопал глазами. От удивления, не иначе.

Его можно понять. Даже полный придурок может догадаться, что светло-зеленый, с легкими искорками бирюзового Символ ни к Аиду, ни к Афине отношения не имеет. А Элайас был кем угодно, но точно не придурком.

— Хотя нет. Лучше ничего не говори, — мгновенно поправился он. — Тогда мне не придется лгать.

— Спасибо, Эл. Рад, что ты понял.

— Без проблем, — с показной беззаботностью отмахнулся он и кивнул в сторону магазина живописи. — Ты уверен, что справишься?

Я несколько раз подпрыгнул на месте. Сжал кулаки, привыкая к струящейся по венам силе. И кивнул.

— Абсолютно.

— А мне... Что мне...

Он внезапно замолчал и отвел глаза в сторону. Я заметил, что его руки дрожали от напряжения. Причина была очевидна.

Элай к такому не привык.

К стрессу, боли, насилию. Эл родился в богатой семье и в общем-то особо ни в чем не нуждался. Огромное поместье, деньги, связи. И даже трагедия, смерть матери только ему помогла, как бы отвратно это не звучало. Взнесла еще выше по социальной лестнице. Сперва до члена главной семьи, а теперь еще и вовсе до наследника всего Дома.

А сам же Эл... Плевать на это хотел, если честно. Парень был изобретателем, инженером и просто хорошим парнем. Жизнерадостным, иногда стеснительным, частенько тупил с девушками... Но никогда не попадал в РЕАЛЬНО опасные ситуации. Взрывы собственной мастерской не в счет.

И сейчас, когда на торговый центр напали, он боялся. Реально боялся. И если в магазине, с остальными это не особо бросалось в глаза, то сейчас... Когда рядом не было сильного «белого» в лице Рика, а совсем рядом доносились крики о помощи вперемешку с ударами...

Я видел, что его проняло.

И потому уважал еще больше. Элай мог остаться с остальными. В безопасности. Черт, это было бы даже логичнее. Но нет, он предпочел пойти со мной, потому что не смог оставить меня одного. Потому что чувствовал ответственность. Потому что считал, что мне — как самому слабому — может пригодиться любая помощь. И все это время не зная, что самый слабый — это он сам.

До этого момента.

Я ободряюще положил ладонь ему на плечо и легонько сжал.

— Эл, все будет в порядке. Просто дай мне пару минут. И да. Пожалуйста... Не геройствуй.

Элай хотел было что-то сказать, но передумал. Молча наклонил голову и отошел в сторонку. И хорошо, потому что, честно говоря, убеждать его времени у меня не было.

Пришло время действовать.

Пара секунд и я уже стоял перед дверью. «Перо и Кисть» выделялся на фоне остальных. Ни панорамных витрин, ни удобного входа. Больше офис с разукрашенный вывеской и картинами на наружных стенах, чем нормальный магазин в торговом центре.

Мне же лучше. Я скрипнул зубами от еще одного крика Мины, занес ногу и...

Бам!

От пинка дверь слетела с петель и влетела в центр магазина. Изнутри слышались удивленные крики, отборный мат и громкий звук падающих на землю банок с краской.

Сколько бы этих уродов там не засело, мне удалось застать их врасплох.

На губах мелькнула кровожадная ухмылка.

Чудно. И это я только начал.

Быстрый шаг внутрь, в это время глаза цепко осматривают помещение. Метров двадцать

не больше. Творческий беспорядок студии, стройные ряды полок на желтых стенах, а по полу разбросаны дешевые кiski, банки из-под красок... И теперь туда влетела тяжеленая деревянная дверь.

За которой последовал я.

Тело несется вперед, мозг привычно фиксирует количество противников. Вооружение, позиции, реакцию. А глаза... Глаза искали девочек.

Катя нашлась в самом углу. Она забилась под малярный стол и с открытым от ужаса ртом, таращилась на бандитов. Правое колено кровоточило, а одна туфелька валялась посередине комнаты, но по большей части девочка не пострадала.

Ну и слава богу.

— Мистер Адриан!

Я застыл на месте.

Мина лежала на полу. Ее лицо было все покрыто ссадинами и царапинами, словно по нему били ремнем. Нарядная школьная форма была вся в грязи, а порванный портфель с поросенком валялся в углу. Похоже, она им защищалась, но не вышло.

А еще... Рука. Левая рука выгнулась под неестественным углом. Открытый перелом, сделанный специально. За свою жизнь в мафии я повидал такое не раз.

Но не с детьми. С детьми никогда.

В голове колоколом била всего одна мысль.

«Никто из них не уйдет живым».

Сами же бандиты обнаружились рядом. Один из уродов в масках поставил Мине на спину сапог, чтобы девочка не рыпалась. Еще двое... Еще двое коленями прижимали к полу десяток белых змей, в которых превратились ее волосы.

Я мигнул, сбиваясь с ритма.

Мраморная кожа, острые коготочки на кончиках пальцев, заостренные зубы. Похожий на львиный хвост, только нежно розовый и острием на конце... Мина выглядела точь-в-точь, как девочка на картине в больнице.

Но все это... Все это я фиксировал так, мимолетом. Потому что мой взгляд был прикован к ее глазам. Ярко-рубиновым, насыщенным словно кровь и... испуганным. Я видел, что она боялась. Не бандитов, нет. Того, что я видел ее такой.

Что я видел ее монстром.

Сердце пропустило удар. Зрение сужается, я вижу только лицо девочки. Мне хочется открыть рот, что-то сказать, но...

— А ты еще кто?! — удивленно выдохнул мужик в маске, которого дверью отшвырнуло в сторону и пришилило за руку к стене.

Для белого не очень больно, скорее обидно. Хотя и больно тоже.

Бандит попытался оттолкнуть дверь в сторону, но то словно застряло. Слишком плотно засело углом в стене, будто это не кусок дерева, а настоящий литой дротик. Прямоугольный литой дротик с очень слабым, едва заметным зеленым свечением.

— Мальчик, ты решил погеройствовать? — неприятно ухмыльнулся высокий мужчина, который прижимал Мину к полу и сделал знак остальным. — А что без оружия? Может тебе дать ножик?

Оба стоящих на коленях уroda синхронно хмыкнули и вальяжно поднялись на ноги. Щелчок ремней, и оба автомата со глухим звуком упали на пол.

Звук вернул меня в действительность. Отогнал холодный шепот в голове. И хотя кулаки

все еще сжимались от ярости, снова мог адекватно мыслить. Именно это я и сделал.

Пятеро врагов.

Один на полу, придавлен дверью, еще трое рядом с девочками. Последний — всего в метре и уже вскидывал автомат, но... Я оказался быстрее.

Подшаг вперед, правая ладонь отводит дуло в сторону. Вторая рука хватается со полки тяжелую кисть. Усмешка в глазах врага, блеск его красного Символа... И кусок деревяшки, лишь слегка отдающий светло-зеленым, врезается мужчине в шею.

— Арх-х-х!

Урод зажимает рану руками, хрипит и пускает кровавые слюни... Только чтобы с последним стоном рухнуть на дощатый пол и закатить глаза. Автомат падает у моих ног, но я не обращаю на него внимания.

Не сегодня. Сегодня мне не нужен огнестрел.

Я чертовски зол.

Тройка вояк в масках перегнулась, только чтобы без единого слова броситься вперед. Мина повернулась на животе и со стоном попыталась ухватить одного из них за штанину, только чтобы отлететь к стене от мощного пинка по ребрам.

В груди кольнуло, но я не обратил внимания. Я смотрел только на бандитов.

Трое бойцов на одного школьника. Трое «Гамм», с Символами и Аспектами. Винные лозы на кулаках, озаряющий темноту меч из чистого пламени и длинный охотничий нож, по которому туда-сюда скакали синеватые искры. Трое «белых» на одного.

У них не было шансов.

Первым я убил мужчину с мечом. Быстро, жестоко и кроваво. Обычно я бы сдержался, но в крови гулял адреналин, а сбоку доносились всхлипы девочек, так что... Никакой пощады.

От моего пинка стол взлетает в воздух, словно игрушечный. Недостаточно, чтобы сбить с места, но чтобы отвлечь внимание... Самое то.

Огонь обжег мне щеку, но я даже не моргнул. Покрытый светло-зеленой дымкой кулак врезается мужчине в локоть. Перелом. В колено. Второй перелом. Крик боли, он пытается отшатнуться назад, сделать хоть-что... Поздно. Я уже ухватил его за горло.

И сжал.

— Мне не нужно ножик, — холодно пояснил я ошарашенным «белым». — Вы скот. А скот забивают руками.

Боец с Символом Диониса оскорбленно взревел.

— Да как ты смеешь?!

Он бы бросился вперед, но его второй придержал его за плечо.

— Спокойнее, Саш. Мальчик нас просто провоцирует.

Первый кивнул, вроде бы соглашаясь, а затем резво выбросил обе ладони вперед. С его рук сорвались две фиолетовые виноградные лозы, которые, словно змеи понеслись в мою сторону.

— Как тебе это, урод?!

Неплохо. Но недостаточно.

Пригнуться, пропустить лозы над головой, подшагом уйти вперед. Изумление в глазах Гаммы. И дикий крик, когда моя ладонь пробивает ему легкое.

— Больно? — холодно спросил я. — Не переживай. Скоро будет больше.

Я вырвал ладонь обратно.

Бандит зашелся в крике боли и рухнул на запачканный краской пол, зажимая рану и судорожно дрыгая ногами. Из дыры в груди толчками выплёскивалась кровь, но... Что смертельная рана для обычного человека, «белый» его ранга залечит за неделю.

Вот только у него ее не будет.

Ботинок опускается уроду на грудь. Он хрипит, дергается, но мне плевать. На моих губах улыбка. Мне приятно смотреть, как он корчится.

— Не надо! Пожалуйста!

Кричала Мина. В ее голосе сквозила просьба... Нет, даже мольба, страх и ужас вперемешку со слезами.

Я на секунду замешкался, что и спасло от смерти вояку. Это и товарищ с Символом Зевса.

Он вообще оказался опытнее других. Умнее других. Опытнее других. Одним размашистым ударом в щепки разбил прилетевший в него стол. Заметил, что я почти прикончил его напарника, выбросил вперед искрящийся нож, чтобы отогнать меня назад. И преуспел.

Я недовольно скрипнул зубами.

Увернуться от выпада, шагнуть назад. Нога едва не проехала по разлитой по полу краске, но мне удалось сохранить равновесие. Вот только сохранив одно, я потерял другое.

Инициативу.

Да, вояка был один. Но смерть соратников сделала его осторожнее, внимательнее. Он следил за каждым моим движением, а всполохи ножа в воздухе не позволяли мне сократить дистанцию.

К тому же... Я начинал уставать. Символ почти себя исчерпал, энергии хватит только на один-два «заряда». Схватку нужно было заканчивать.

Прямо. Сейчас.

Короткий взгляд на ряд полок справа. Сойдет. Я за край ухватил прямоугольную картину в золотой раме — старик в лодке на фоне морского пейзажа — и запустил «белому» в голову, на манер диска.

И тут же рванул следом. Боксерская стойка, кулаки прижаты к подбородку. Один удар — и он труп. Мне нужен только один удар.

Вот только мужчина оказался не так-то прост. Увернулся от картины, лезвием отвел мой кулак в сторону, а сам сумел ухватить меня за запястье. И дернул вниз, плечом уводя под захват.

— Адриан!

В этот раз кричал уже Элай. Растрепанные волосы, а самого его слегка потряхивает. Но губы упрямо сжаты, а подбородок высоко поднят. Школьник не смог остаться в стороне, и как только поборол страх, то сразу же бросился мне на выручу.

Правда сейчас он замер в проходе и испуганно смотрел на бандита.

— Хорошая скорость, мальчик, — холодно бросил тот заноса лезвие над моей головой. — Но слишком много агрессии. Разве тебя не учили, что в бою нужно себя контролировать?

— Учили, — прохрипел я, безуспешно пытаюсь вырваться из захвата. — Но из меня вышел плохой ученик. Сплю на уроках.

«Белый» пожал плечами.

— Вيني в этом себя.

Нож понесся вниз, в лицо. Правая рука в захвате, левой мне не дотянуться. Тогда...

Клац!

По телу пронесся электрический разряд. Волосы встали дыбом, а голову и шею пронзила дикая боль. Во рту появился привкус крови. Но я улыбался.

Улыбался и держал лезвие зубами.

— Да ты издеваешься..., — неверующе выдохнул боец. — Какого...

Он попытался дернуть нож обратно, но я стиснул зубы. Сильнее. Сильнее. Символ на голове вспыхнул, а лезвие... Лезвие переломилось надвое.

Мужик отшатнулся назад. Недоуменно покосился на половину ножа в своей руке, поднял голову и ... рухнул на пол, когда я плевком отправил осколок ему в глаз.

Жаль. Я хотел бы, чтобы он мучался дольше.

Я безразлично сплюнул на землю кровь и направился к истекающему кровью бандиту. Тот затравленно огляделся и зашарил окровавленными руками по полу в поисках оружия, но... Не успел. Я просто наступил ему на шею.

Крак!

Мужчина дернулся последний раз и затих.

— Ну нахер, — услышался напуганный голос справа от меня. — Я сваливаю.

Последний бандит, про которого я уже совсем забыл, не только сумел выбраться из-под двери, но даже подобрать с пола автомат. Вот только когда он заметил, с какой скоростью я разобрал его товарищей на части, и передумал нападать.

Наоборот, рванул к выходу. Собрался сбежать.

И что самое поганое, у него это вполне могло получиться.

— С дороги, сопляк! — Мужчина легко заблокировал нелепый выпад Элая, ударом локтя отшвырнул парня в сторону, а сам выскочил наружу. — На нас напали! Трево... Кхакха.

Из коридора слышались невнятное кряхтение. Пара секунд, и бандит влетел обратно в магазин спиной вперед. Прокатился по полу, несколько раз перевернулся и затих. Пустые глаза, пена изо рта и свернутая под неестественным углом шея.

Он был мертв.

Я поднял глаза, только чтобы заметить, как клацая по стальными ступнями по полу в магазин зашел андроид. Машина безэмоционально оглядела помещение, задержав взгляд на каждом из трупов, после чего спокойно повернулась ко мне.

— Мое предложение снова в силе. Интересно?

Я отрицательно покачал головой.

— Стороны не меняю. Уж извини.

— Понимаю, — андроид наклонил голову, словно прощаясь. — Тогда до встречи, Адриан.

Еще один поклон, но уже в сторону забившейся под стол Кати.

— До встречи, принцесса. До скорой встречи.

С этими словами машина развернулась на месте и вышла. Из коридора слышался странный стук, за которым последовал грохот разбитого стекла. Похоже, андроид не стал мелочиться и просто-напросто выпрыгнул в окно.

Впрочем, и правда, кто его остановит? Не полиция же. Плюс, я точно помню, что видел в документации раздел про систему маскировки. Так что — не пропадет. Если повезет, может даже завтра обнаружу его на складе в Клубе. Если совсем повезет — без единой

царапинки.

Элай проводил машину ошарашенным взглядом.

— Это что, наш...

— Да.

— Но как он тут...

— Все потом, мужик.

Я подавил боль и тут же бросился к лежавшей на полу Мине. Упал рядом на колени, бережно повернул крохотное тельце на спину.

И выдохнул.

Мина была жива. Потеряла сознание. О вот ее раны... За моей спиной послышался выдох Элая. Я же просто покачал головой.

Ее раны затягивались на глазах. Как у «белой» уровня Альфа, если даже не выше. Еще немного и на девочке не останется даже царапин.

— С ней... С Миной все будет в порядке? — жалобно пискнула Катя. Девочка выбралась из-за стола, обогнула валяющиеся на полу трупы и сейчас застыла за мой спиной, изредка бросая на меня опасливые взгляды. — Ведь так?

Я выдавил из себя улыбку.

— Конечно. Как иначе.

По взгляду принцессы было понятно, что она мне не поверила. Честно говоря, не удивлен. Даже сейчас, без сознания Мина сохраняла свои чудовищные черты. По счастью, что ее змеиные волосы, что ее хвост значительно уменьшились в размерах, а кожа из фарфоровой уже превратилась в нормальную. Пусть и слегка розоватую, но уже без странных красных разломов.

Это хороший знак.

Чтобы с ней не произошло, через минуту, максимум две, Мина будет снова выглядеть, как обычная девочка двенадцати лет. Но это снаружи. Что с ней будет, когда он очнется... Что она скажет...

Я не знаю. Как и что скажу в ответ.

В это время Элай с трудом поднялся с пола и захромал к окну. Слегка подвинул жалюзи, бросил вниз короткий взгляд и повернулся ко мне.

— Мужик. Они приехали. Гвардия.

Я позволил себе усмешку.

— Вовремя.

Элайас бросил на меня удивленный взгляд, после чего недоуменно покачал головой. Посмотрел на пять разбросанных по полу трупов, на запуганную Катю, которую андроид при нем назвал «принцессой», на розоватые волосы-змеи Мины...

И на меня. Залитого кровью, с почти погасшим Символом цвета сочной травы на голове. И только затем усмехнулся в ответ.

— Знаешь что, мужик? Объясняться будешь ты.

Глава 24. Молния с неба

Удар.

Голова пленника качнулась в сторону. На уголке рта показались несколько кровавых капель, которые тут же стекли по подбородку и с хлопом упали на холодный тюремный пол.

Не первый удар. И не первые капли.

Более того, под усыпанным синяками и ссадинами мужчиной уже образовалась небольшая лужица из крови, которая грозила стать больше с каждой секундой.

А все потому что Императору не нравились ответы.

— Что значит, ты не знаешь?! Говори!

Пленник только пошевелил разбитыми губами и устало взглянул на мучителя сверху вниз. Мужчина молчал, не потому что хотел, а потому что больше было нечего. Он ничего не знал. А все что знал — рассказал еще два дня назад, когда его поймали при попытке побега из магазина. Не мог не рассказать. Государственные тюремщики отлично знали свою работу.

Император во второй раз занес руку для удара, как вдруг... Чужая ладонь ухватила его за запястье и несильно сжала.

— Успокойся.

Мужчина попытался выдернуть руку, но хватка держала крепко. Император скрипнул зубами.

— Отпусти. Немедленно.

— Нет.

Агелай спокойно встретил разъяренный взгляд своего господина и друга и даже не моргнул. После нескольких секунд игры в гляделки, Император глубоко вздохнул и расслабил руку. Короткий кивок показал, что он снова себя контролирует.

Безопасник тут же разжал ладонь, отступил на шаг назад и спокойно склонил голову, готовый принять наказание за свою дерзость.

Которого... Не последовало. Император и сам знал, что перегибает палку. Чтобы сам правитель громадной страны дошел до тюрьмы и лично избивал заключенного... Немыслимо. Но у него была причина.

Он был в бешенстве.

Нет, преступления случались. Теракты, ограбления, даже работа иностранных группировок. Но чтобы так, среди белого дня в столице? Да еще и с целью захватить его дочь. Его дочь...

Кулаки снова сжались.

С момента ограбления... Катя изменилась. Обычно бойкая, говорливая девочка последние два дня наотрез отказывалась выходить из комнаты. Говорила мало и большую часть времени проводила в интернете. И ее запросы... пугали. «Ритуальные убийцы, белые монстры, механические машины». Если бы Император не знал, что ребенок перенес травму, то решил бы, что дочь на полном серьезе решила бросить школу, пойти по стопам старшей сестры и удариться в оккультизм.

Мужчина механически пригладил длинную золотую гриву волос и поморщился.

В последнее время он почти не спал, разгребая последствия теракта. Медиа, Великие Дома, послы других стран... Каждый из них требовал ответа, гарантий. И к каждому требовался свой подход. И мужчина находил. Это было его работой.

Вот только гораздо хуже было другое.

Люди. Ответа требовали простые люди. Всего за неделю в столице прогремели сразу два чудовищных теракта, и что в одном, что в другом случае у правительства не было ответов. А если добавить к этому резню между бандами в Эксархии и возросшее напряжение между Домами из-за действий Лекс... Скажем так, рейтинг Императора бывал и выше.

Веков семь назад, когда власть правителя считалась абсолютной, это не сыграли бы никакой роли, но сейчас... Сейчас, многое изменилось. Среди не-аристократов стали появляться «белые», Великие Дома сосредоточили у себя в руках значительную власть в Империи, а над богами возникла серьезная угроза вторжения со стороны конкурентов...

Император внезапно осознал, что его власть, не настолько крепка, как ему казалось раньше. И если он хотел сохранить благосклонность реальных хозяев — ведь именно в первую очередь, а не кровь решили, кому достанется престол — то ему следовало постараться.

А это значит предоставить результаты. И вот именно тут и возникали проблемы.

Десяток трупов, которых — если верить донесениям Агелая — убили оказавшиеся в торговом центре аристократы, да нескольких пленных... Императору просто нечем было похвастаться.

Большая часть бандитов улинула. Как и куда — неизвестно. Люди Агелая предлагали теории одна безумнее другой, а сам Император... Сам Император все больше и больше хотел вызвать во дворец одного нахального юнца и хорошенько расспросить. Долгий опыт правителя и банальная логика говорили ему, что между телепортацией паренька во дворец и исчезновением бандитов была связь. Тем более, что сам Адриан находился в торговом центре в момент захвата.

И он бы так и сделал, но...

— Господин, нам не следует тут задерживаться, — раздался из-за спины спокойный голос Агелая. — Встреча с Гордианом Лексом через два часа, а до этого у вас еще два мероприятия.

Да. Встреча. Причина, почему Император решил потянуть с решением. На ней решится судьба Адриана, его отца и, возможно, всего Дома Лекс. И если тот не перестанет мутить воду, то... Обе проблемы решатся сами собой.

— Господин?

— Уходим, — коротко кивнул мужчина. — Но сперва...

Он повернулся лицом к пленнику. На голове мужчина возник олимпийский венок. Второй, третий. Символ Зевса, Артемиды, Афины... Они не копились над головой, а наоборот переплетались, сливались в один. Один единственный.

Символ Двенадцати. Символ Власти. Символ Императора.

Тюрьму пронизывали волны из силы, камень крошился под ногами, а пленник... Пленник с выпученными от ужаса глазами смотрел на фигуру из чистого света и хрипел. Он хотел бы молить о пощаде, кричать от страха, звать на помощь... Но не мог произнести ни звука. Простого присутствия такой силы вблизи, такого... давления.

Легкие просто отказывались втягивать воздух.

Бандит, который на самом-то деле был простым наемником из низов со случайно пробудившейся кровью, попросту задохнулся. Задохнулся от страха.

Символ погас. В тюрьме наступила тишина.

— Уходим, Агелай, — с непроницаемым лицом повторил Император. — У нас еще

много дел.

— Что-то мне все это не нравится, — пробухтел Семен, с трудом поправляя на груди тяжелый бронежилет. — Неудобно, блин.

Тали тихо вздохнула и с недовольным выражением лица отправилась ему на помощь. Когда наша хакерша этому научилась — без понятия. Но нереида явно знала свое дело, ловкие белые пальчики так и мелькали. Она даже нравоучения при этом успевала читать.

— Хватит дергаться. Нет, не сюда. Великое море, ну зачем ты засте... А ладно, просто не шевелись.

Через несколько секунд девушка закончила, отступила на пару шагов и критически осмотрела свою работу.

— Сойдет. Слегка маловата, конечно, но сойдет.

— Это что? Ты говоришь, что я толстый? — попытался пошутить здоровяк, осматривая себя со всех сторон.

— Нет. Я говорю, что вперед тебе лучше не лезть, — припечатала девушка. — Или найди себе шлем на голову.

— Женщина верно говорит, человек, — прогудел Астерий.

Ради дела минотавр нарядился в античный медных доспех, покрасил рога в ярко-красный, а на морду нацепил кожаную повязку, чтобы прикрыть единственный рабочий глаз.

Снарядился на полную катушку, короче. Даже захватил любимый двуручный топор со стальной выделкой на рукояти. И теперь размахивал им из стороны в сторону, распугивая окружающих бойцов.

— Лучше стой позади меня, целее будешь.

— Цыц, — шикнула на него девушка. — Я еще не закончила.

Ко всеобщему удивлению, минотавр резко заткнулся, пробормотал что-то вроде «Да, мэ» и поспешно ретировался в сторону.

Я покачал головой.

Меня никогда не перестанет удивлять, как девушка выдрессировала этого громилу. А ведь раньше Тали казалось такой нежной и робкой, хрупкой даже. А сейчас, я смотрю, как девушка ловко управляется с винтовкой, не забывая при этом наставлять понурого Семена...
День и ночь.

— Что, детишки? — Мне на плечо опустилась женская ладонь. — Готовы?

Я даже не стал поворачиваться. И так понятно, кто это.

— Если тебе скучно, так и скажи.

Кира легкомысленно пожала плечами.

— Еще как. Моя работа закончена.

Она кивком указала в сторону холма, где расположился ее фил. Ребята выглядели потрепанными и нескольких явно не хватало. На губах мелькнула короткая усмешка. Похоже, они так и не оправились от той взбучки, что мы задали им на складе Братства. И судя по яростным взглядам в нашу сторону — не забыли.

— Мне пришлось разбить парочку горячих голов, — проследила за мои взглядом девушка. — Можешь не волноваться. Ты в безопасности.

Она тонко улыбнулась и провела ноготком по моей щеке.

— По крайней мере до тех пор, пока не добрались до цели.

— А потом? — недовольно шевельнулся за моей спиной Рью. Самураю вообще не нравилась вся эта затея, но, в отличии от того же Семена, он не возмущался. Но сейчас не смог промолчать. — А что будет потом?

— И потом, конечно. Мы же союзники.

Удивленно распахнутые глаза, искренний голос, искорки смеха в глазах... Стерва даже не попыталась скрыть насмешку.

— Держи, — Кира перебросила самураю пять одинаковых театральных масок времен античности. — Раздай своим.

Рью недовольно скривился, но повинуюсь моему кивку, коротко поклонился и отошел к нашей небольшой команде. Отвесил подзатыльник Семену, шикнул на минотавра... Занялся привычным делом, короче.

Я бросил косой взгляд на девушку.

— Зачем маски?

— Маскировка, — спокойно пояснила та, только чтобы рассмеяться от моего ироничного взгляда. — Что за вопросы, Алекс? Ты же не хочешь, чтобы папочка прознал, что сынок решил его ограбить.

Она наклонилась вперед, так что ее длинные белые волосы скользнули мне на лицо.

— Он же не знает, верно? Ты же не решил сболтнуть лишнего?

— Даже не знаю, — Я слегка улыбнулся. — Почему бы тебе не спросить у парочки, что следила за мной последние сорок восемь часов. Они же ваши, так?

Кира фыркнула, но промолчала. Ну да. Чьи же еще. Дом Фулмен вообще ответственнс подошел этому рейду, не то что в прошлый. За каждым членом отряда следили, подозреваю, что даже звонки прослушивали.

А все потому что у кого-то — тут я покосился на невольную девушку — слишком длинный язычок. Не стоило ей говорить, зачем они так рвутся в Подземный Мир, ой не стоило. И теперь Лорду Максвеллу приходилось прибираться за племянницей. И даже не прибил ее за ошибку.

Сильно он ее любит, видать.

Вот только любить и доверять — разные вещи. Поэтому сегодня кроме девушки в портал со мной пойдет сам глава Дома и его личные «Гоплиты». Всего две филы, а вместе с людьми Киры — примерно сто человек.

Сто «белых». С такой армией можно города брать.

Я взглянул в сторону высокого мужчины в возрасте, который о чем-то жарко спорил с Лордом Максвеллом. Он смотрелся... своеобразно.

Длинные, широкие шаровары, распахнутая настежь куртка из чистого белого хлопка. Добавьте к этому возраст и короткую козлиную бородку... Старичок выглядел на манер джина из Алладина. Только кожа не синяя, а так один в один.

— А это еще кто? Ваш личный клоун?

Кира прыснула в кулачок.

— Нет, Алекс. Это Сарпедон, мой учитель. Он «Омега» Дома Фулмен.

Я сощурился.

Нет, я не удивлен, что Максвелл притащил с собой главную артиллерию и вручил ему третий фил. Это как раз-таки очень логично. Финальный бросок, все дела. Я не понимаю, почему стоило мне спросить про старичка, у Киры так загорелись глаза.

— Что Алекс, страшно?

— Ага. Аж поджилки дрожат.

Мой взгляд снова скользнул по высокой фигуре «Омеги». Сарпедон, значит? С ним могут возникнуть проблемы. Даже в Подземном Царстве, где меня питает Символ Аида, «белый» его уровня может разметать моих ребят за пару секунд. Просто за счет опыта. И это я еще не знаю его Аспекта.

Внезапно, старичок оборвал себя на полуслове и повернул голову в мою сторону. Наши глаза встретились. Я заметил легкий интерес, который тут же сменился презрением. Ожидаемо.

Стоп.

По спине пробежал неприятный холодок. От его взгляда так и разило силой, опытом и ... не знаю, черт, сложно передать. Чем-то... знакомым? Словно я уже сталкивался с ним вблизи, но забыл встречу.

Странно.

Микрофон на ухе внезапно ожил и тихо пискнул. Забавная штучка. Меня заверили работает даже в Подземном Мире. Как? А без понятия. Подозреваю, что у Дома Фулмен в загашниках немало подобных артефактов валяется. Это или кому-то выпал Аспект с силой коммуникационной антенны.

— Готовность. Пять минут, — донесся из динамика сухой голос.

Кира хищно улыбнулась.

— Пора.

Я молча кивнул.

Мы медленно спустились вниз по холму, к небольшой рощице из десятка высоких деревьев. Прямо среди листвы, срезая кусочки листвы отголосками энергии, шипел и пульсировал ярко-золотой портал. Слишком маленький, чтобы вмесить взрослого человека, да и стабильность хромала.

Но это пройдет. Нужно лишь немного подождать.

Каждый использовал оставшиеся минуты с пользой. Бойцы отряхивали одежду, проверяли лямки на защите, деловито щелкали затворами автоматов. Кто-то из молодых да ранних даже активировал Символ, за что мгновенно получил нагоняй от старшего товарища. В воздухе буквально-таки физически ощущалось повисшее напряжение.

— Сыны Зевса! — пронесся по полю звучный голос лорда Максвелла. — Мои соратники. Мои друзья.

Шепот затих. Нервозность пропала. Больше сотни профессионалов замерли на месте и замороженно, не сводя глаз, смотрели на своего господина. И я мог понять почему.

Лорд Максвелл... Сиял. Если точнее, то сиял его Символ, но свечение было настолько мощным, что захватывало всю фигуру. Даже искрящий позади портал, казалось, убавил в цвете. На секунду мне показалось, что мужчина буквально вылеплен из чистых разрядов молнии.

Я непроизвольно задержал дыхание.

«Великий, великий» — послышались шепотки вокруг. Взрослые люди, со шрамами и недюжинным опытом выглядели так, словно увидели бога. Некоторые даже молились, пусть и пряча это остальных.

Полнейший контроль над толпой.

Нет, я и сам такое умею. Более того, даже проворачивал несколько раз. С Символом Кроноса, Символом Аида... Но там, где я использовал силу, напор, Глава Дома Фулмен

использовал умение. Опыт.

Его свет не ослеплял, нет. Он... Притягивал. Обволакивал тебя со всех сторон, словно теплое пуховое одеяло. Вместе с мягким бархатистым голосом производил неизгладимое впечатление. За таким человеком можно было пойти в глубины Ада.

Вот и хорошо. Ведь именно туда мы и собирались.

— Вы пришли сюда, потому что я вас позвал. Но это не все. — Максвелл замолчал, оглядывая уверенным взглядом замерших на месте бойцов. — Вас позвала судьба.

Пауза.

— Мойры плетут свою нить, а человек ей следует. Так заведено и это не изменить. Это опасная тропа, и сегодня она зовет нас туда. — Мужчина указал на сверкающий за спиной портал. — В мир Смерти. Мир Аида.

На его губах мелькнула отеческая улыбка.

— Я знаю, что никто из вас не дрогнет.

Голос Максвелла возрос, усилился, но при этом ни разу не сорвался до крика. Мощный и уверенный, вот как бы я это описал.

— Вы лучшие воины Греции, вы сыны Зевса! Любому из вас я готов доверить спину и делал это не раз!

Справа и слева от меня послышались одобрительные кивки. Седой вояка рядом с Рью согласно встопорщил усы и буркнул «Было дело». Заметил мой заинтересованный взгляд, молча закатал рукав и показал кривой шрам на мускулистой руке. Только чтобы кивнуть на такой же, хоть и несколько меньше, на руке самого Лорда.

Бам!

Портал мигнул последний раз и распахнулся на полную. Два метра в диаметре, значительно больше чем обычно и темнее. Но никто даже не шевельнулся. Все взгляды были прикованы к сияющей фигуре на холме.

Которая продолжала вещать.

— Решается судьба нашего Дома, а вместе с ней судьба всей Империи! И мы, именно мы будем в ее основе. Ни Рекс, ни Каэд. Мы.

Пауза.

— Дом Фулмен.

Символ погас. Лорд оглядел воинов внимательным взглядом и довольно кивнул.

— Следуйте приказам. Идите до конца. *Любой ценой.*

Бух! — сотня кулаков одновременно ударили по груди. Ни выкриков, ни смеха. Только приветствие своего господина и готовность идти до конца.

Красиво стелет, черт.

— Иногда у дяди просыпается талант оратора, — раздался прямо у уха шепот Киры. — Обычно он не такой болтливый. Но сегодня не обычный день, так?

Боже.

Я закатил глаза, жестом велел остальным держаться поближе и первым зашел в портал. Короткий черный туннель, за которым последовала яркая вспышка и уже в который раз за последние пару недель обнаружил себя в Подземном Царстве.

Вот только... Понять, куда нас выбросило на этот раз было абсолютно невозможно. И не потому, что у меня не было карты Элизима, — не было, конечно, откуда бы? — а из-за плотного зеленого тумана, который расстился во все стороны.

Оп-па. Не ожидал.

— Делай, то ради чего тебя сюда позвали мальчик, — коротко бросил вышедший прямо за мной из портала Лорд Максвелл. — У нас мало времени.

Да без проблем.

Мощная вспышка Символа обнажила под собой пустую выжженную землю и серый песок. Уныло, конечно. Зато действенно.

Я сосредоточился.

Зеленая дымка, шипя и сопротивляясь, словно живая отступала все дальше и дальше, пока не замерла на отметке в двадцать метров. Этаким идеальным круг получился. В который каждую секунду с каменными лицами заступали сразу по несколько бойцов в деревянных масках.

— Ненавижу, порталы, — пробухтел Семен, одним из последних вываливаясь наружу. — Мама всегда говорила — «Сынок, мы простые люди. Мы ходим пешком. Остальное — происки Мораны».

Морана? Что-то из славянского пантеона. Вроде бы местная богиня смерти.

Астерий правда бухтежа не оценил.

— Шевелись, человек. Я замерз и хочу кому-то врезать.

Он воинственно повел плечами, но жест казался показным. Единственный глаз прищурен, мощные копыта непроизвольно постукивают по земле, темные мозолистые стискивают рукоятку топора... Минотавру было явно не по себе.

И не только ему. Тали и Семен тоскливо оглядывались по сторонам, не зная, что делать дальше. И только самурай буквально-таки лучился смесью спокойствия и безразличия.

— Сейчас? — одними губами спросил он.

Я отрицательно покачал головой. Портал слишком близко, а это шанс, что кто-то сбежит. Лучше выждать. Тем более, что мой Символ сильнее, чем дольше я нахожусь под землей. А пока с нами гуляет Омега — нам понадобятся все козыри, которые мы можем себе обеспечить.

Я глянул в сторону Лорда Максвелла.

Мужчина ходил перед строем и уверенным голосом раздавал команды. Наши взгляды пересеклись. Он холодно указал на место рядом с собой, после чего развернулся и, не оборачиваясь, направился в сторону стены из зеленого тумана.

Сто с небольшим человек потянулись следом.

Путь по пустой равнине занял минут десять. Семен, Тали и Астерий о чем-то негромко переговаривались, но ни обычного гоготания здоровяка, ни возмущённого пыхтения минотавра слышно не было.

Неподходящая атмосфера для шуток. Слишком темно, тихо и... как-то зловеще что ли? Особенно на нервы давили негромкий шелест и редкие грязно-зеленые вспышки в тумане.

Нас преследовали.

Перед глазами встало изуродованное лицо Киона с пустыми черными глазами, но я отогнал эти мысли в сторону. Пусть Кира на это тему переживает, вон как у нее губы поджаты. Моя голова была забита другим.

Максвелл.

Он знал, что портал выведет ровно в середину тумана, где власть Аида слабее всего. Где, бог не сможет нас увидеть. А еще глава Дома Фулмен явно знал куда идти. Возникает логичный вопрос.

Откуда?

Впрочем, обдумать мне никто не дал. Рука Лорда взметнулась вверх и сжалась в кулак. Воины резко замерли на месте, тихо ругаясь и изредка переглядываясь между собой. А я... Я же пристально смотрел прямо в туман. Откуда сперва тихо, но потом все громче и громче доносилось утробное рычание.

Старый знакомый. Мистер два глаза золотых глаза. Что ж... Пора нам официально познакомиться.

Я закрыл глаза и сосредоточился. Символ на моей голове мигнул раз. Мигнул два. До меня донесся вздох Тали, глухая ругань Семена, а затем... Вспышка.

Во все стороны от меня хлынула волна алого света, разрывая туман в клочья. Тридцать метров, сорок, пятьдесят. Зеленая дымка отступала назад, чтобы больше не вернуться. Мы прибыли на место. На огромную открытую поляну с одиноким деревом посередине.

И нас уже ждали.

Сотни, если не тысячи Отродий окружили нас со спины, перекрывая путь назад. Уродцы скалились, точили когти и утробно выли, как животный.

Зря старались. Но на них никто не смотрел.

Все внимание было приковано к центру поляны. К сверкающий и передающейся, словно на солнце, шкуре Золотого Барана на стволе тысячелетнего дуба. И огромному дракону с золотыми пластинами по всему телу, который спал у его подножия.

Зверь завораживал. Больше огромная змея, чем классический дракон, но... Вытянутая морда с приплюснутым носом, четыре изогнутых рога, узкие щелки золотых глаз. Нет, все дракон. Просто не классический, европейских, а с Востока.

Монстр спокойно развалился перед деревом, а из двух огромных ноздрей вверх тянулись струйки пара. Казалось, что ему вообще наплевать на дерзких пришельцев, которые пришли забрать его сокровище.

— Как и путешествии Аргонавтов, — задумчиво пробормотала Кира. — Руно и его хранитель.

Позади послышался свист доставаемой из ножен катаны. Я обернулся, только чтобы заметить, как Рью благовенно опустился на одно колено и преклонил голову.

— *Ryū ga waga teki wo kurau*. Священный змей.

— Глупец, — презрительно скривил губы Сарпедон и по-старчески поджал губы. — Это лишь жалкая тень. Позор своего рода.

«Омега» сплюнул себе под ноги.

— Предатель.

— Кира на тебе три фила, — холодно велел Лорд Максвелл. — Я не хочу, чтобы хотя бы одна из этих тварей добралась до дерева.

— Сделаю, дядя.

Кира подмигнула мне напоследок, эффектно взмахнула белоснежной косой и направилась к воинам. Зазвучала уверенная речь приказов. Подействовало быстро, как-никак тут собрались настоящие профессионалы своего дела. То тут, то там вспыхивали Символы, вояки деловито занимали позиции и готовились выиграть своему господину столько времени, сколько потребуется.

— Сарпедон. — Лорд кивнул в сторону дракона. — Он твой.

Старик усмехнулся и довольно пригладил козью бородку.

— Считай, что твари больше нет.

— А мы? — простодушно спросил Семен, с легким недоумением оглядываясь по

сторонам. — Что нам-то делать?

Лорд Максвелл раздраженно отмахнулся.

— Не мешайтесь под ногами. На что вы еще способны?

Минотавр возмущенно нахмурился, но легкий хлопок по спине от Тали заставил его проглотить готовое вырваться оскорбление. Девушка перевела взгляд на меня.

— Алекс. Что нам делать?

Я быстро огляделся по сторонам и принял решение.

— Астерий, Тали, Семен. Помогите остальным. Рью, ты с ними. Прикрой их.

Скоро тут станет очень жарко, так что лучше бы отправить их куда подальше. Я бы вообще их дома оставил, уровень маловат для такого места. Но они столько возмущались, что в итоге я плюнул и согласился. Все равно я не был уверен, где им безопаснее.

— Вы закончили? — со скукой в голосе проскрежетал старичок. — А то червячок проснулся.

Дракон и в правду распахнул огромный золотой глаз, лениво потянулся и встрепенул красный гребень на спине. Заметил нас и грозно, утробно зарычал.

От многотонной махины повеяло нешуточно угрозой, но «Омега» только скривился.

— Жалкое животное даже говорить не может. Мне даже противно об него марать руки. — Он хрустнул крючковатыми пальцами и сжал их в кулак. — Но я переживу.

Морщинистый кулак взметнулся вверх.

Секунду ничего не происходило. Две. Три. Я успел заметить, как на лице Лорда Максвелла промелькнуло сомнение, как вдруг...

Удар грома!

Раскатистый, как при приближающемся шторме. В воздухе запахло озоном. Остатки тумана расшвыряло в клочья, а над головами медленно собрались тяжелые тучи. Резко потемнело.

Кап. Кап. Кап.

Холодные капли дождя забарабанили по сухой земле.

Дождь. В Подземном Мире, где и неба-то нет. Но стоило мне взглянуть на небрежно улыбающегося старика, как мысль мгновенно потухла.

Потому что до меня дошло. Я уже видел такое один раз. Все это. Густое синее небо, завывания ветра над головой, мощные раскаты грома. Вживую и вблизи.

На крыше башни.

В тот самый день, когда молния с неба отняла у меня мать.

Глава 25. Смерть Бога

Бэнг! Бам! Вжи-и-их!

По полю разносились громкие звуки взрывов. Свистели пули, когти скрежетали о металл. Толпа отродий набросилась на бойцов Дома Фулмен со всех сторон, визжа и вопя от полубезумной ярости, но...

Гоплиты выдержали.

Причем не просто выдержали. Отбросили. Безо всякого труда.

Да, на каждого вояку приходилось по десять, двадцать, а то и тридцать тварей. Да, отродья были опасны даже для «белых». С их искаженных от ненависти и голода клыков с шипением падала ядовитая слюна, а длинные острые когти полосовали воздух. Вот только...

Против тварей выступали не обычные «белые».

Первый и второй филы. Элита Дома Фулмен, ни одного солдата с рангом Дельты. Только Гаммы с боевыми Аспектами. Эти ребята буквально рвали отродий на части. От воплей горящих заживо, раздираемых лезвиями на куски, просто расстрелянных в упор тварей закладывало уши.

Что тут сказать? Эти ребята были чертовски хороши.

Гораздо хуже пришлось филу Киры. Мало того, что эти ребята по силе и опыту сидели где-то в глубоком низу цепочки — это со слов недовольной моим вопросом девушки. Так вот. Еще где-то треть их бойцов выбыла из строя, когда попыталась вытащить Киона из наших рук. Ребята просто не успели восстановить потери. И сейчас платили за это.

Нет, они не подошли все как один. Как-никак, даже с новичками в рядах, они все еще были профи. Их просто теснили. Сначала медленно, по шагу или два. Но когда толпа отродий во главе с Кионом — ублюдок словно заправский телепортер скакал по всему полю — осознала, где нужно давить... Их почти опрокинули.

«Белых» втапывали в землю, вырывали оружие из рук, полосовали по телу... В целом делали все, чтобы максимально быстро исчерпать защиту Символа. А уже потом, когда регенерация и прочная кожа давали сбой — с упоением вгрызались в мясо.

Ситуацию спасла, что неудивительно, Кира. Девушка быстро заметила образовавшуюся брешь и с искаженным от злости лицом врубилась в груды тварей. С ее пальцев срывались шаровые молнии, белые распущенные волосы искрились от пропускаемого электричества, а мощные пинки убивали тварей на месте.

Мощь в ее чистом виде.

Если Дельта и Гамма достаточно близкие ранги, то Бета на совершенно другом уровне. И девушка показала это на все сто. Отродья валились на землю один за другим. Вот только... Она все еще была одна. И какой бы сильной «белой» Кира не являлась, даже ей было не по силам остановить несколько сотен прущих на нее тварей.

По крайней мере в одиночку.

Вот только Кира сражалась не одна. И потому, когда девушку отрезали от основного отряда, окружили со всех сторон и прижали к земле, ей на выручку пришли... мы. Eхmachina.

Мой отряд.

Первым отродья увидели Астерия. Что в общем-то неудивительно. Сложно не заметить, когда на тебя на полной скорости несется тонна мышц, меди и абсолютной, первобытной ярости. Каменные копыта втапывали тварей в песок, рога поднимали уродцев в воздух, а

каждый взмах огромного сверкающего топора уносил сразу по несколько жизней.

Бросок минотавра напоминал ледокол. Мычащий, свирепый и очень злой ледокол, который прорубил настоящую просеку среди отродий и тем самым образовал брешь. В которую уже затем вломилась основная команда.

Грозно рычащий Семен во многом походил на своего старшего товарища. Такой же волосатый, огромный и злой. Разве что ростом слегка поменьше, парень перевоплотился лишь частично. Еще не гигантский бурый медведь, но уже и не простой человек. И когти у него оказались острее, чем у тварей.

Рью же в свою очередь действовал осторожнее. Он не рвался вперед, а мудро держался чуть позади, аккуратно срезая головы уродцев, что пропустила парочка здоровяков. В Рью меня всегда поражала его гибкость, легкость... спокойствие с каким двигался этот невысокий коренастый японец.

Единственный «не-белый» среди всего рейда, именно он больше других выглядел в своей стихии. Он просто шел вперед и убивал. И с каждым ударом катаны, с каждой каплей крови, что поглощало лезвие его темной катаны, его движения ускорялись. Как и количество трупов за его спиной.

А где... Я завертел головой, пытаюсь понять, куда делась Тали.

Бэнг!

Мощный выстрел оторвал голову особенно здоровенному отверженному и тем самым ответил на мой вопрос. Девушка засела на невысоком холме, метрах в пятидесяти на север. Губы упрямо сжаты, вместо глаз две щелки. А в руках — крупнокалиберная винтовка, которая каждые пару секунд методично посылает здоровенную пулю в ряды врагов. И цель всегда находилась.

— Хорошая команда, Адриан, — спокойно заметил стоящий рядом со мной Лорд Максвелл. — Ты смог меня удивить.

Я пожал плечами.

— У вас не хуже.

Мы оба, не сговариваясь подняли глаза и посмотрели в бушующее над нами темное небо. Плевать на землю, плевать на крики боли и свист пуль за спиной. Главное сражение происходило в воздухе.

— Р-р-р-а-а! — проревел золотой дракон и взметнулся вверх, только чтобы со свистом рвануть обратно.

Но его уже ждали. Прямо среди грязно-синих туч и свистящего ветра в воздухе скалился огромный волк. Огромный сверкающий волк из чистой молнии.

— Это не человек.

Я не спрашивал, я утверждал. Ни один Омега, какой бы силой он не обладал не был способен на... это. Волк издевался над огромным змеем, выдирая зубами золотые пластины, легко уворачивался от ответных ударов. Никогда дракон, могучий властелин неба и опаснейший хищник не казался столь... уязвимым. Слабым, медлительным.

Сарпедон — если это и правда настоящее имя перевоплотившегося старика — превосходил хранителя Руна во всем. Скорости, силе, опыте. Дракон долго не протянет. А это значит, что и мое время на исходе. Надо было начинать действовать, но... Я просто не мог не спросить.

— Кто это?

Лорд смерил меня внимательным взглядом. Он не хотел отвечать, но, с другой стороны,

я был ему еще нужен, чтобы провести обратно через туман. Поэтому он слегка скривил губы и недовольно выдавил всего одно слово.

— Бог.

— Макс, ты молчалив, как всегда, — раздался позади нас довольный женский голос. — Мог бы и ответить мальчику. Он столько для тебя сделал.

Лорд дернулся, словно от пощечины. Медленно обернулся, только чтобы встретиться взглядом с неслышно подошедшей со спины женщиной в форме гоплита Фулмен. Из тех, кого поставили на замену в отряд Киры.

— Великий Арес, ну у вас и форма, — пробормотала Глава Дома Каэд, с трудом стягивая с себя тяжелый коринфский шлем. — Я едва не задохнулась.

Лорд Максвелл холодно улыбнулся.

— Антиопа. Какой сюрприз.

— Приятный надеюсь?

Женщина расправила длинные темные волосы, подошла ко мне со спины и, не смотря на застывшего на месте мужчину, облокотилась мне на плечо.

— Не обращай на него внимания, мальчик, — тепло улыбнулась воительница. — Ты хотел знать, кто это?

Она кивнула в сторону бушующего над нами сражения, где волк и дракон переплелись в смертельных объятиях. Удача наконец улыбнулась Хранителю? Как бы не так. Пусть огромный змей вцепился Сарпедону в искрящуюся от энергии лапу, мощные челюсти волка рвали шею дракона на части.

Антиопа хмыкнула.

— Это Райдзю. Грозовой зверь, младший бог и правая рука Райдзина. Знаешь такого?

Мои мысли слегка путались, но имя я вспомнил. Рью как-то говорил о нем, когда рассказывал о своей родине. Райдзин, Каминари-сама или Райко — бог грома и молнии. Один из покровителей Главных Домов в Японии, большая шишка.

Отсюда вопрос. Что правая рука одного из главных богов вражеской для Греции страны забыл в самом центре Подземного Мира. Да еще и под личиной советника Дома Фулмен.

— Скажу честно, не ожидала от тебя, Макс, — покачала головой Антиопа, все также опираясь мне на плечо. — Чего угодно ожидала. Наглости, как сейчас. Кражи. Но не предательства.

Мужчина не ответил. Он вообще на нее не смотрел. Только на меня.

— Хороший ход, юноша. И что дальше?

— Дальше? — ответила за меня Антиопа. — Дальше я заберу Руно. А ты умрешь.

Женщина оттолкнула меня в сторону, так что я с трудом сохранил равновесие, а сама набросилась на Главу Дома Фулмен. В руках женщины возник овальный щит и длинное деревянное копье с ярко-красным наконечником. И воздух вокруг него дрожал и кривился, словно сама реальность менялась под его воздействием.

Я не стал задерживаться на месте и резво потрусил в сторону дуба с Руном. Влезать в сражение между двумя Альфами — та еще затея. Пусть сама разбирается. Лень ей помогать.

А еще я злился.

— Старый ублюдок, — буркнул я, на полном ходу перепрыгивая прорвавшегося через ограждение отродье. — Вот хоть раз мог бы меня послушать, а?

Появление Антиопы застало меня врасплох. Его не было в планах. Но планы имеют свойство меняться. Особенно, когда в дело замешан отец. Оба моих отца, если быть точнее.

Да, я не мог передать Аиду послание, мой доступ в храмы был ограничен. Да и храмов Аида, по сути, не существовало. Поэтому, как только я получил данные по новому portalу, то связался с единственным человеком, который мог бы мне помочь.

С моим отцом. Гордианом Лексом.

У нас была связь, спасибо Мадам Такаги и ее работе на мою мать. Но кроме обычной связи, у нас была другая. Эмоциональная. Я не был уверен, что Гордиан любил мою мать. Черт, я был почти уверен в обратном. Но еще я знал, что он жаждет мести. Не за жену, нет. За оскорбление его Дома. Плевать.

Потому что мести хотел и я.

— Кажется рейд Дома Фулмен прошел впустую, — пробормотал я, как только подошел к дубу. — Какая жалость.

Дерево внушало. Здоровенное, с зелеными кронами, которые лишь слегка трепетались на свистящем вокруг ветре. Сколько оно здесь стоит, в этой мёртвой пустыни среди тумана? Сотни, тысячи лет? И все ради одной цели.

Хранить Золотое Руно.

— Честно говоря, разочарован. Думал, ты будешь больше.

Ладонь ухватила баранью шкуру за край. Ощущение меня удивило. Материал оказался гораздо нежнее, мягче, чем я себе представлял. А еще Руно пульсировало, как живое. Этаким легким ритмом, почти сердцебиение. На душе стало как-то легко. Просто. Сознание очистилось, а посторонние мысли ушли. На душе стало будто бы теплее.

— Хм. Занятная вещичка.

Я ухватил Руно крепче и осторожно, чтобы не порвать, потянул вниз. Почувствовал сопротивление, всего на секунду, а затем... Сверкающая в воздухе шкура грузно рухнула мне прямо в руки. Я даже охнул от неожиданности.

— Черт, тяжелая скотина. И что мне с ней делать?

Позади с грохотом приземлилась грузная туша.

— Отдать. Мне.

Сарпедон или уже Райдзю выглядел... потрепанным. Правая рука сломана в нескольких местах и едва держалась, все тело в глубоких царапинах, а дыхание сбито. Но его взгляд не изменился. Все такой же властный, презрительный и холодный.

Что ж. Мой был холоднее.

— Сперва ты ответишь на мой вопрос. Ты был там, верно? На Башне Гелиоса?

Губы младшего бога злобно скривились.

— Ты смеешь спрашивать меня, червь? Меня?!

Надо мной громыхнул гром, и я подумал, что в меня долбанет молния, но нет. Райдзю слишком долго стремился к цели, чтобы проиграть из-за секундной злости. Я держал Руно, и он не хотел его повредить.

Поэтому просто гаденько ухмыльнулся.

— Да-а-а. Я помню тебя, мальчик. Тебя и твою глупую мать. Ты знал, что она кричала твое имя перед смертью?

Я промолчал.

— Нет? О-о-о, какая жалость, — Не убирая ухмылки с лица, бог шагнул вперед. — Тогда позволь сказать тебе почему я это сделал. Убил твою мать? Знаешь, почему?

Он сверкнул глазами.

— Потому что меня попросила ученица? Нет, мне на нее плевать. Потому что убил

Киона? Мальчик был бездарям, его смерть меня даже порадовала. Все это — лишь отговорки.

Смешок.

— Мне. Было. Скучно.

Еще шагок в мою сторону. Теперь нас разделяло жалкие три метра.

Он явно ожидал, что я отскочу назад, активирую Символ, попытаюсь напасть в конце концов. Но я просто стоял на месте. Стоял и ждал.

— Что дальше, мальчик? Снова замрешь на месте, как тогда? Или... — Тут его губы насмешливо скривились. — Рассчитываешь на папочку? Хочу тебя разочаровать, но это невозможно. То, что вы, люди, называете туманом...

Он махнул раненой рукой в воздухе.

— Первородный Хаос. Его остатки. Взор богов здесь бессилён. Мы отрезаны от остального мира. Аид не успеет вовремя. Просто не найдет тропу.

Я кивнул.

— Согласен. Не найдет. Только если его не позовут, конечно.

Зрачки Раюдзю на секунду из человеческих превратившись в волчьи. Расслабленная спина напряглась, а сам он замер на месте. Его взгляд бил по мне словно молоток, а голос больше напоминал звериный рык.

— О чем ты?

Я любезно улыбнулся.

— Видишь ли, отец не единственный, кто может вызывать к себе подчиненных. Ему это, конечно, не понравится, но... Я всегда был хреновым сыном.

Глаза бога расширились. Он успел прошептать «Нет», даже рвануть вперед, но... На моей голове уже сверкал Символ. А губы уже произносили нужную фразу.

— Именем Аида!

Бам! В воздухе взвился ветер, и потрепанного волка отбросило на десять метров назад и хорошенько приложило о землю. Я почувствовал за спиной присутствие, только чтобы через секунду мне на спину опустилась тяжелая мозолистая рука.

— Хорошая работа.

Я стряхнул ладонь с плеча и спокойно кивнул в сторону волка. Тот затравленно оглядывался по сторонам и, судя по собирающимся над ним грозовым тучам, собирался сбежать.

— Уйдет ведь.

Аид вышел из-за моей спины и отрицательно покачал головой.

— Не думаю. Верно, брат?

— Еще бы, — раздался рядом с мужчиной громогласный голос. Бог явно с большим трудом сдерживал злость. — Тварь забыла, что кто здесь повелитель молнии.

Зевс сжал кулак.

— Я.

В воздухе сверкнула вспышка. Абсолютно белая и настолько яркая, что мне пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть. А когда я открыл глаза... тучи пропали. Не было больше ни грозы, ни ветра, ни молний. Лишь испуганный зверь с человеческими глазами.

Владыка Олимпа удовлетворенно кивнул. После чего обвел поле сверкающими глазами и снова нахмурился.

— Скажу тебе честно, брат, — нарочито медленно произнес он. — Когда ты сказал, что

мои сыновья желают тебя обокрасть, я не поверил.

Аид спокойно кивнул.

— Поэтому я тебя и позвал. Чтобы ты убедился лично. Правда... — Тут отец слегка помедлил и покосился на замершего на месте волка. — Я не ожидал увидеть... этого.

Из моего рта вырвался едва заметный смешок.

Не ты один, папаня. Не ты один. Знал бы, что с нами потащатся боги, точно бы упрятал своих ребят дома. Чудо, что они не попались этой твари. Я бросил косой взгляд на тушу, что когда-то была величавым золотым драконом и поморщился. Потому что мои ребята Райдзю — на один зубок.

— Максвелл! — пронесся по полю грохочущий голос Зевса.

Глава Дома Фулмен даже не вздрогнул. Он все понял, как только боги явились на поле боя. Боя, который, кстати, в тот самый момент и закончился. Отродья уже скрылись в тумане, а выжившие бойцы Дома деловито подтягивались к своему правителю.

Лорд спокойно подошел к Зевсу и опустился перед ним на колени. Рядом с ним в такой же позе замерла и Антиопа. Только в отличии от своего соперника женщина смотрела в сторону и отчаянно кусала губы.

Мощная фигура бога в белых одеждах нависала над ними обоими.

— Максвелл, — чуть тише повторил Зевс.

Его голос сменил тональность. Злость ушла, теперь там поселилось разочарование. Которое через несколько секунд сменилось решимостью.

— Ты проник в Царство Аида против его воли. Ты собирался взять то, что тебе не принадлежит. И... — В воздухе ощутимо запахло озоном. — Ты меня предал.

Максвелл спокойно посмотрел в сверкающие глаза своего бога. В глаза отца своего сына.

— Вы сами меня учили, Владыка. Любой ценой. Они лишь средство, не более.

Райдзю злобно рыкнул, но не более. А вот Зевс. Зевс явно был удовлетворён. Но когда он заговорил, его тон оставался все тем же. Тон сурового судьи во время вынесения приговора.

— У каждого поступка есть последствия. Вот твое.

Бог набрал воздуха в грудь. Теперь его голос разносился по всему полю.

— Дом Фулмен лишается всех прав и привилегий Великого Дома. Отныне и навсегда. Максвелл?

Мужчина перенес удар стойко. Еще пару минут назад он мечтал, как его Дом поведет Грецию в новый Золотой Век, а теперь... Теперь у него это отняли. Но он продолжал сохранять хладнокровие, прекрасно понимая, что это еще не конец.

— Да, Владыка?

— Ты вошел во владения моего брата без разрешения. За это ты останешься тут навечно. Последнее слово?

Лорд повернул голову в сторону Киры. Девушка замерла на месте, неверующе смотря на происходящее. Я заметил у ее ног медленно испаряющийся труп Киона. Похоже, девушка наконец смогла перешагнуть через себя и закончить дело.

Это заметил и Глава. Довольно кивнул и впервые за мою память улыбнулся. Не насмешливо, не холодно, а просто улыбнулся.

— Из тебя выйдет хорошая глава, девочка.

— Дядя!

Рука Зевса опустилась вниз и безголовое тело Лорда Максвелла рухнуло в песок. Только чтобы рассыпаться в пыль и исчезнуть на ветру.

— Антиопа Каэд.

— Нет, — прошептала женщина, впервые за все время поднимая глаза. — Владыка, пожалуйста.

— Ты вошла во владения моего брата без разрешения. За это ты останешься тут навечно. Последнее слово?

— Это Дом Лекс! Дом Лекс во всем...

— Вжи-и-их!

Голова женщины упала в песок, только чтобы исчезнуть похожим образом. Зевс же недовольно поджал губы. Было видно, что от прямого потомка своего сына он ожидал большего. Точно не мольбы и попытки переложить ответственность.

— Осталось решить, что делать с ним, — вышел вперед Аид и кивнул в сторону волка. — Допросить?

— Я скорее умру, чем предам...

— Слишком верен, — покачал головой Зевс. — Даже если он что-то знает, то ничего не скажет.

Аид пожал плечами. Ему явно были не особо интересны дразги между богами разных стран. У него было свое царство и свои проблемы. Он поднял руку, намереваясь прикончить волка на месте, но...

— Подожди.

Отец удивленно повернул голову в мою сторону.

— Адриан?

— Я сказал подожди. Он мой.

Райдзин захрипел. Сперва мне показалось, что тот задыхается, но только через секунду, я понял, что это смех. Ублюдок смеялся. Пусть волка значительно потрепало в схватке с драконом, а часть его сил блокировал Зевс, он все еще был богом. А я — обычным «белым».

— Сын, хватит, — нахмурился Аид. — Это не смешно.

Он даже сделал шаг вперед, но тут ему на плечо опустилась тяжелая ладонь брата. Зевс покачал головой и внезапно ухмыльнулся.

— Давай, малец. Ты удивил меня однажды. Удиви и теперь. Покажи на что способен.

— Брат, если ты думаешь, что...

— Отец, прекращай. Он убил маму.

Аид замер на месте. Даже повернулся в сторону скалившегося волка, хотел что-то сказать... Но промолчал. И просто отошел в сторону, давая мне место.

Я жеста не заметил. Я смотрел только на морду Райдзю, которая на моих глазах плавилась и меняла форму. Ушло электрическое свечение, ушли клыки и волчья форма. Передо мной с легкой полуулыбкой стоял крепкий японец-официант с залысиной, короткой ухоженной бородкой и длинными седыми усами.

Он слегка наклонил голову и насмешливо скривил губы.

— Что будете заказывать? Господин?

Не знаю, издевался ли он или просто хотел сбить меня с толку, мне было плевать. Мои мысли блуждали в Черной Комнате. Чтобы совершить задуманное мне потребуется максимум концентрации.

Так что в сторону эмоции. В сторону ярость. Только холодный гнев.

Символ на моей голове засиял ярче. Не ослепляя, как обычно, а лишь мерно пульсируя. Ведь я не собирался выпускать силу.

Я ее копил.

Подземное Царство, центр владений моего отца. В реальном мире Символ Аида ни на что ни годен, даже хуже обычной лампочки. Но тут... Тут я был в своей стихии. Я был силен. Шаг вперед. Второй. Третий.

Райдзю больше не смеется. Он все еще не видит во мне реального противника, но опыт подсказывает ему осторожничать. Макси сброшены, передо мной снова стоит огромный волк. Он хромает на одну ногу, а когда-то сверкающая шкура из молнии лишь раскидывает по песку шипящие искорки.

Все еще бог. Все еще опасен.

Волк щурит золотистые глаза. Голова опущена, клыки злобно оскалены. Он приседает на кончиках лапок, ведет мордой из стороны в сторону, чтобы отвести внимание и ... рывок. Рывок в горло, чтобы порвать, уничтожить. Рывок со скоростью молнии. Даже «Альфа» не смог бы среагировать.

Именно тогда я активирую второй Символ.

Левая рука отводит в сторону пасть, а правая берет шею в захват. Бросок и ничего не понимающий зверь падает спиной в песок. Из его пасти вырывается скулеж, но во мне нет жалости.

Только гнев.

Ноги фиксируют туловище, левая рука держит тварь за горло. Правую я сжимаю в кулак и со всей дури вбиваю прямо в открытую пасть. Только чтобы мгновенно вытащить руку обратно и ухватить за верх челюсти. Теперь левой ухватить за низ.

И потянуть.

Крак!

Волк дергается, хрипит, пытается сжать челюсти. Бесполезно.

Крак!

Даже с Символом Ахиллеса удержать бога непосильная задача. Просто не хватает энергии. Но стоило двум Символам слиться в один, забрать ту силу, что копилась внутри Символа Аида...

Крак!

Последний короткий хрип, вырвавшаяся из захвата лапа оставляет у меня на бедре длинный порез и... волк падает на землю с разорванной челюстью.

— Вот и все.

Я медленно поднялся на ноги и посмотрел по сторонам. На мне сфокусировались десятки взглядов, удивленные, испуганные, тревожные. Зевс слегка наклонил голову и смотрел... оценивающе. Словно прикидывал, что со мной можно делать дальше.

А Аид... В его взгляде сквозила пустота. Обреченность. И немного гордости.

— Отец?

— Поздравляю, сын. Ты убил бога.

Император злился.

Разговор, который он запланировал... Который должен был прояснить ситуацию едва двигался. Гордиан Лекс находился в его кабинет уже полчаса, но за все это время они так и не подступили к главным вопросам.

Почему Глава Великого Дома решил открыто выступить против Императора? Почему ищет поддержку среди остальных Домов? Какого его позиция относительно сына?

Император украдкой вздохнул.

Слишком много вопросов, слишком мало ответов. И что самое неприятное, Глава Дома Лекс постоянно смотрел на наручные часы. Чуть ли не каждые пару минут проверял.

— Важное мероприятие? — наконец не выдержал Император.

Гордиан отреагировал удивительно спокойно. Просто кивнул.

— Важнее не бывает.

Император с трудом сдержал желание сорвать застёжку с наглеца и раздавить перед его носом, но... Этого не потребовалось. Потому что часы странно щелкнули и встали.

— Время, — задумчиво пробормотал Гордиан и медленно поднялся из-за стола. — Пора.

Император и стоящий в углу кабинета Агелай удивленно переглянулись.

— Время?

Глава Дома Лекс кивнул. На его губах впервые за все время с начала разговора появилась улыбка. Она отличалась от его обычных. Не холодная, не равнодушная и даже не дежурная.

Эту можно было описать только одной фразой.

Так улыбается победитель.

Глава 26. Наследник

Император мертв!

Удивленные шепотки, недоверчивый ропот, испуганные взгляды — так меня встретила поверхность. Путь назад, кстати, занял часа два минимум. Ни у меня, ни у Киры не было желания обсуждать, что произошло на поляне, так что... мы разошлись своими путями. Она с солдатами нырнула в портал, а я направился к Ахерону.

Я не возражал, тем более что мои ребята шли со мной. Поработал гидом, можно сказать. Показал огненную реку, перебросился парой слов с Ахиллом, коротко пересказал историю Пирифоя... Их даже проняло, особенно Тали. Мне даже пришлось усмирять Астерия, бодрому минотавру явно не хватило драки у Руна.

Дальнейший путь прошел спокойно.

Хирон быстро нашел общий язык с Рью, что в общем-то неудивительно. Два сапога пара, один молчаливее другого. Разве что у самурая мяса на костях больше.

Встретили любимицу паромщика — Семен чуть в воду не грохнулся, когда со всех сторон полезли гигантские слизкие щупальца, но мы его удержали. Больше парень к краю лодки не подходил и весь остаток пути подозрительно косился на темную мутную поверхность воды.

В общем, как я и сказал. Спокойный путь. Подземный мир вообще недооценивают, на моей взгляд. Тихое и мирное место.

То ли дело снаружи...

Споры не утихают до сих пор. Под подозрение попало сразу несколько преступных группировок и даже три Дома. Полиция не исключает возможность иностранного вмешательства, но отказывается давать комментарии. Одно ясно точно. Будущее Греции под угрозой.

К другим новостям. Европейский Союз отзывает своих послов из Афин из-за цитируемых «дестабилизации обстановки». Чем это может грозить для...

— Тай, сделай потише. Или вообще выключи.

— Как вам будет угодно, сэр.

Дворецкий снял правую руку с руля и привычным жестом нажал на черную кнопку на матовой панели. Радио мигнуло один раз и тут же погасло, сменившись привычным циферблатом с датой и временем.

Десять утра, вторник. Ровно неделя с тех пор, как я последний раз спустился в Подземный Мир. А ощущение будто только вчера.

— Еще пара минут, сэр, — извиняющимся тоном заметил Тайгер, когда мы замерли у очередного светофора. — В это время слишком много машин.

— Все нормально. Я не тороплюсь.

Я откинулся головой на кожаное кресло и задумчиво глянул в окно. Зеленые деревья с пышными кронами. Теплые лучики солнца отражались от гладкой поверхности машины и уносились в голубое небо. В парке напротив голубоглазая дриада соревновалась с пролетающими птицами в умении складывать песни.

Середина июля. Идиллия.

Жаль, что это относилось только к природе. Люди... Люди выглядели совершенно

иначе. Хмурые и напряженные, они с подозрением косились на окружающих и вздрагивали от каждого резкого звука. В голове у каждого застыл ровно один вопрос.

«Что дальше?»

Что дальше будет со страной, что будет с ними? Жители Империи Эллинов, особенно те, кто осели в Афинах привыкли к спокойной и размеренной жизни. Да, случались конфликты между Домами, да преступники никуда не исчезли, но все же всегда существовала некая стабильность. Безопасность даже. А сейчас... Сейчас она просто исчезла.

Сначала Эксархия утонула в крови банд, потом взрыв Башни Гелиоса, дерзкое нападение на торговый центр в столице, еще десяток более мелких терактов, о которых я мало что знал... А теперь смерть, нет, хуже, убийство Императора. Пропажа всей Императорской семьи...

Люди боялись.

Им требовался кто-то, кто мог бы вернуть стабильность. Сказать, что все будет в порядке, унять хаос и привнести обратно порядок. Им требовался лидер. Им требовался Император.

Машина медленно тронулась с места.

— Тайгер.

— Да, сэр?

— Почему отец позвал меня только сейчас? — Я покосился на сумку, из которой выглядывала наружу золотая шерсть. — Слишком занят или что?

Даймон не ответил. Лишь крепче сжал руль.

— Тайгер?

— Прошу прощения, сэр. Думаю, будет лучше, если вы зададите этот вопрос лично.

Ясно.

Дворецкий не обманул, мы прибыли к поместью ровно за две минуты. Машина сделала широкий круг и затормозила на стоянке у главного входа. Тайгер первым вышел из салона и открыл передо мной дверь.

— Господин, прошу.

— Уже не господин, Тай, — спокойно заметил я, выбираясь наружу. — Теперь просто Адриан.

Дворецкий промолчал. Лишь вежливо поклонился, захлопнул за мной дверь и повел в сторону сада.

Не внутрь дома? Впрочем, какая разница.

Я пожал плечами и последовал за ним.

Сад остался таким, каким я его помнил. Широкие аллеи, усыпанные зеленой листвой деревья по углам, короткие песчаные дорожки. Каждый десятый ознаменовался мраморной статуей с изображением богов. Чаще всего Афины.

Афина изобретает флейту, Афина помогает грекам при осаде Трои, Афина строит корабль...

На глаза попался круглый каменный фонтан с застывшими в игривых позах купидонами. Когда я очнулся в этом мире и только-только начал приходить в себя, мама часто мне тут читала. Прямо у фонтана, на траве. Мифы, истории, просто рассказы из жизни... Без ее помощи я бы так быстро не освоился.

Теперь фонтан выглядел по-другому. Не заросшим, нет. Садовнику не зря платили за

работу. Пустынным? Безэмоциональным? Одиноким?

— Сюда, сэр.

Тайгер указал на крошечную беседку в дальнем конце парка. Я видел ее пару раз до этого, но никогда не близко не подходил. Слишком серая, слишком скучная на фоне остального великолепия. И судя по тому, как даймон осматривается по сторонам, кажется, я совершил ошибку.

Что ж. Не впервой.

Я зашел внутрь и огляделся.

— Куда дальше?

— Вниз, — коротко ответил дворецкий и приложил ладонь к алтарю в центре.

Из-под земли раздался короткий писк. Первый, второй, третий. А затем... Пол из белого камня слегка вздрогнул и разошелся в стороны, открывая винтовую лестницу вниз. В лицо ударил затхлый воздух, заставивший меня поморщиться.

— Только не говори мне, что это главный вход.

— Нет, сэр. Запасной. Ваш отец не хотел...

Я поднял ладонь вверх.

— Можешь не продолжать.

— Прошу прощения, — извинился даймон.

Следуя указаниям дворецкого, я первый нырнул внутрь. Несколько десятков ступенек, а затем туннель. Каменные стены, звуки падающих в воду капель. Хотя бы с освещением все в порядке, везде электрические лампы. А то у меня начало закрадываться подозрение, что я совсем в пещеру попал.

На губах мелькнула усмешка.

— Логово Бэтмена, блин.

— Вы что-то сказали, сэр?

Клыкастый дворецкий отстал от меня буквально на пару секунд. Я даже не заметил, как мужчина спустился вниз и теперь деловито щелкал кнопками на цифровой панели. Мгновение ничего не происходило, а затем лестница с едва слышным скрипом — очевидно, что механизм часто смазывали — вернулась в исходное место.

Даймон довольно кивнул, после чего повернулся ко мне.

— Дальше по коридору будет лифт. Идемте, сэр. Ваш отец ждет.

— Редкость для него.

Тайгер снова промолчал, но я видел, что тот напряжен. Слишком сильно сжаты губы, мужчина дважды за последнюю минуту поправил идеальную ливрею. Он либо не знал, зачем я понадобился Гордиану, либо знал и от того переживал еще больше.

Я дружелюбно похлопал того по плечу.

— Все в порядке, Тай. Уверен, старик просто не разобрался в современных трендах. Кто ему поможет, если не я?

Даймон удивленно вздрогнул, только чтобы медленно расслабить напряженные плечи и склониться в глубоком поклоне, с трудом пряча улыбку.

— Уверен, что вы правы, сэр.

— Всегда прав, Тай, — рассмеялся я и спокойно зашагал дальше по коридору.

Лифт обнаружился метров через двести. Современный, почти полностью из бронированного стекла, он смотрелся дико на фоне каменных стенок, но меня было уже ничем не увидеть. Я просто пожал плечами и шагнул внутрь.

Короткая поездка вниз, и мы оба оказались на месте.

— Пф-ф-ф, — открылась стеклянная дверь, и я выбрался наружу. Огляделся по сторонам и присвистнул.

— Обалдеть. Я был прав, натуральное Логово Бэтмена. Это что, летучие мыши наверху? Тай?

— Сэр?

— Важный вопрос. Где вы храните костюм? Хотя к черту, сам найду. Так даже интереснее.

— Как всегда болтлив, Адриан, — раздался из глубины пещеры знакомый голос. — Добро пожаловать в Великий Архив.

Гордиан Лекс обнаружился в правом дальнем углу пещеры, прямо у гигантского компьютерного экрана несколько метров в ширину. Мужчина стоял к нам спиной, так что я не видел его лица, но отлично распознал голос.

Холодный, спокойный, расчетливый.

— Тоже рад видеть тебя, отец.

— Отец? — внезапно хмыкнул мужчина, так и не поворачивая головы. — Мы больше не семья, Адриан. В этом обращении нет нужды.

— Зато тебя раздражает.

Это правда, но не вся. Да, я называл Гордиана Лекса отцом, чтобы его позлить, но в реальности... Мне было просто все равно. Мой реальный, родной отец выставил меня на улицу, бросил умирать, по сути.

Так что для меня слово «отец» никогда не обозначало семью. Оно вообще ничего не значило. Поэтому я спокойно называл так, что Гордиана, что Аида. Что до «Мамы»... Скажем так, тут я свое мнение поменял.

Просто не смог иначе.

— Хорошая работа с Каэд, — спокойно заметил я, присаживаясь на вращающийся стул неподалеку. — Как ты это сделал?

Мужчина довольно хмыкнул.

— Антиопа всегда не любила Дом Фулмен. Нужно было лишь подтолкнуть ее в нужном направлении и все.

Несколько ударов по клавишам, и экран потух. Гордиан поправил галстук и медленно повернулся в мою сторону. И демонстративно повернулся лицом в профиль.

Я резко сжал зубы.

Ожог. Прямо от левого, заплывшего синевой глаза до самого кончика шеи. Странно-фиолетовый, с черными крапинками.

Мои глаза скользнули вниз, по высокой фигуре. Я заметил то, что из-за темноты пещеры пропустил до этого. Как мужчина слегка сутулился вперед, как бережно держал правую руку, как морщился каждый раз, когда переносил вес на левую ногу.

Гордиан Лекс был ранен. Причем очень и очень серьезно. Но вот в чем штука, этого... не могло быть в принципе. Ожоги, переломы, ссадины... Белый его уровня может залечить подобное за пару минут, если не быстрее.

А этим судя по виду и дате на таблетках на столе, минимум несколько дней. Если даже не неделя. Неделя...

Вывод я сделал моментально.

Такие раны мог оставить только другой высокоранговый белый. Или бог. Ну и еще один

вариант.

Кто-то между ними.

Мысли в голове прыгали одна за другой. Да, я подозревал, но это одно дело. Теперь я получил стопроцентное подтверждение.

Гордиан Лекс убил Императора.

Не знаю как, да и неважно, если честно. Меня волнует другое. Его будут искать, уже ищут. И если найдут... Я вспомнил, что Зевс сделал с Лордом Максвеллов. А ведь тот был его любимчиком.

Если Гордиана найдут, до достанется всем. Тайгеру, Элаю, маме... Вот же ж, властолюбивый урод поставил под удар вообще всех!

Пальцы сами собой сжались в кулак.

— Что ж. Надеюсь, ты хорошо замел следы.

— Беспокоишься? — мужчина удивленно поднял бровь.

— Мне плевать на тебя, отец, — холодно парировал я. — Но не на Дом.

Мы мерялись взглядами секунд пять, после чего мужчина протянул руку вперед.

— Руно.

— Перебьешься.

Его глаза удивленно свернули.

— Сын, это не очень разумное поведение. У нас был договор. Я передаю дату и время Аиду, взамен получаю Руно. Я выполнил свою часть.

— И между делом устранил сразу двух конкурентов. Очень удобно.

— Ты получил, что хотел, — спокойно парировал он. — Разве не так?

Так.

Вот только я очень не люблю, когда другие загребают жар чужими руками. Особенно, когда эти руки — мои.

— Сэр, — подал голос Тайгер. До этого времени дворецкий стоял чуть поодаль и изображал статую, но сейчас не смог не вмешаться. И вид у него был — беспокойнее некуда. — Возможно стоит...

— Все в порядке, Тай. Я не изменяю своему слову.

Я стянул сумку с плеча и перебросил ее отцу. Тот поймал ее удивительно легко, даже небрежно. Похоже, раны беспокоили его куда меньше, чем мне показалось вначале.

Гордиан даже не стал проверять содержимое, а просто положил сумку на землю, рядом с работающим на полную мощность процессором в матовом корпусе. Вся эта технология, смотрелась крайне дико, если честно. Особенно на фоне выглядывающих из-за каменного свода пещеры летучих мышей и громкого эха, которым отдавались слова отца.

— Рад, что хотя бы кредо нашего Дома ты еще не забыл. В будущем тебе это пригодится.

Я, до этого уже вставший со стула и готовый покинуть эту милую пещерку, замер на месте.

— Что это значит?

Мужчина бросил на меня удивленный взгляд.

— Мальчик, ты не в курсе? Я удивлен.

— О чем речь? — холодно повторил я, медленно выходя из себя.

— Ты впечатлил Владыку, — спокойно пояснил отец. — Причем настолько, что он отменил свой приказ. Ты больше не Отверженный. Поздравляю.

Что?

— А потому, — Гордиан поднял достал из кармана темный сверток и перебросил его мне. — Это снова принадлежит тебе.

Я на автомате выставил ладонь вперед, поймал предмет в воздухе и поднес к глазам. Ключи.

Мои ключи. Я оставил их в своей комнате, когда покинул Дом Лекс, как тогда казалось навсегда. Они открывали любую дверь в поместье и не только. Полный доступ, по сути.

— Да. Ты все правильно понял, — кивнул в ответ на мой взгляд Гордиан.

Я взвесил ключи в ладони, после чего задумчиво посмотрел в сторону отца.

— А если я откажусь?

— Не откажешься. Ты сам сказал. Тебе плевать на меня. Но не на наш Дом.

На его губах мелькнула холодная улыбка, которую я ненавидел больше всего. Эта была улыбка человека, который привык добиваться своего. Который пожертвует всем ради победы. И плевать ему на методы. Ведь цель оправдывает средства.

Улыбка пропала. Поэтому его финальные слова прозвучали еще холоднее.

— Адриан Лекс. Добро пожаловать домой.

Я медленно поднимался вверх по лестнице. Ключ от особняка лежал в кармане куртки, и там ему самое место. Я не планировал переезжать, мне и тут неплохо.

Второй этаж, третий... Ноги двигались сами по себе, без вмешательства мозга. Потому что тот был занят. Он думал. Усердно.

Слишком много информации за один день. Мне нужен перерыв. Спокойно сесть, обдумать будущее. Оценить новые перспективы, возможные угрозы, наметить новые цели.

Последнее особенно важно. Сейчас я чувствовал, что занимаюсь устранением пожаров, прыгаю от проблемы к проблеме. Это весьма бездарный подход, особенно для руководителя.

Руководителя, хех.

В памяти всплыли Три правила, которым меня научила мама. «Начинай с малого. Верно распределяй время. Держи свое слово». Надеюсь, что скоро услышу четвертое.

Надо будет поторопить Аида. Он сказал, что ему потребуется время для подготовки и... пропал. Сомневаюсь, что бог меня обманет, это не в его стиле, но все же... Прошла уже неделя, а ответа все нет. Навестить его, что ли? Церби точно обрадуется, а то он в последнее время уже дуреть начал от всеобщего внимания.

Стоп.

Я резко поднял глаза и в последний момент дернулся в сторону, чтобы не врезаться нереиду. Которая в это время замерла на месте, прильнув ухом к моей двери и сосредоточенно закрыв глаза.

— Ай! Алекс?!

— Извини, задумался. Слишком много всего...

— Тс-с! — девушка приложила палец к губам.

Я замер на середине предложения и удивленно вскинул брови. У нас что, внеплановые игры в шпионов? Да и вообще, что нереида забыла днем прямо у моей двери?

— Тали...

— Т-с-с!

Девушка бросила на меня настолько недовольный взгляд, так что мне ничего не оставалось, как округлить глаза и перейти на шепот.

— Ладно, ладно, понял. Ты уже скажешь, что происходит?

— Там кто-то есть? — nereida указала пальчиком на дверь.

— В смысле. В моей квартире или что?

Девушка посмотрела на меня как на идиота.

— Нет, блин, в другое стране. Конечно, в твоей квартире!

В ее голосе мелькнули встревоженные нотки.

— Думаешь это Фулмен?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, им сейчас не до нас. Ребята лишись поддержки Зевса, лакомый кусочек для остальных Домов. Кире очень повезет, если она сохранит хотя бы часть прошлого влияния.

Тали нахмурилась еще больше.

— Тогда кто?

— А это... Я приподнял девушку за талию и подвинул вбок. — Мы сейчас и узнаем.

Ключ вошел в замочную скважину, поворот, и дверь с со скрипом распахнулась. В проходе, на коврике обнаружился виляющий хвостом Цербер, который поприветствовал меня радостным «Гафом».

Я опустился на корточки, чтобы почесать щенку пузо.

— Видишь? Все в порядке. Церби никого бы не пустил.

— Это правда, — раздался из комнаты голос, в котором без труда прослеживались нотки гордости. — Он отличный охранник.

— Ой! — пискнула nereida, когда в холл вышел Аид. — Здрасти.

Владыка Подземного Мира с интересом оглядел девушку с головы до ног и слегка наклонил голову, отчего его черный с крапинками оранжевого хитон на секунду вспыхнул, как угли и тут же погас.

Тали вздрогнула.

— Отец, ты пугаешь моих друзей, — хмыкнул я, поднимаясь с колен с Цербером в руках. — Не мог одеться попроще?

— Гм.

Бог выглядел... смущенным? Забавно. Да и вообще Аид явно неуверенно чувствовал себя за пределами своего царства, особенно в моей квартире. Что радовало, если честно. Особенно после холодного презрения Гордиана.

— Зайдешь? — я покосился на девушку.

Та нервно сглотнула, словно кролик при виде удава и несколько раз мотнула головой из стороны в сторону.

— Нет, нет. У меня дела...

— Дела?

— Я пойду. До завтра, Алекс.

Тали махнула мне на прощание и быстро упорхнула в свою комнату. Только дверь хлопнула и все. Больше ни звука. Похоже, девушка даже свет у себя не включила.

Аид удивленно покосился на меня.

— Она что... боится?

— Боится, — подтвердил я. — Начнем? Ты же не просто так сюда пожаловал, верно?

Мужчина кивнул.

— Я дал обещание.

— И ты его исполнишь, — раздался со стороны кухни мелодичный женский голос. —

Мы всегда выполняем обещание, верно?

— Да, дорогая, — поморщился Аид и кивком указал в комнату, проходи мол.

Я хмыкнул, быстро скинул ботинки и шагнул в квартиру. Голоса я не узнал, но у меня было смутное подозрение, кого я мог там встретить. Как-никак, у моего отца не так много женщин в жизни.

— Ты голодный? — поприветствовала меня высокая темноволосая женщина. — Через десять минут будет готово.

Я вежливо наклонил голову.

— Персефона, я так понимаю?

Женщина элегантно поправила выбившийся локон, наклонила голову вбок и задорно подмигнула.

— Все верно.

Повелительница Подземного Мира значительно отличалась от своего мужа и в лучшую сторону. Пока Аид неуклюже примостился на диване, изредка бросая на Церби косые взгляды, женщина разошлась во всю. Котелок на кухне дымил, на сковородке потрескивали овощи, разнося по квартире ароматный запах тмина...

Да и сама богиня выглядела иначе. Сразу понятно, что мифы не врут, и Персефона действительно полгода — а может даже и больше — проводила среди смертных.

И как только время нашла?

Тут же явно долгие годы работы над вкусом. Никакого древнегреческого хитона и сандалий, обычные потрепанные джинсы и легкая футболка. Свои волосы длинные волосы она заплела на затылке, на японский манер.

Смотрелось ... прикольно. Современно и при этом мило, по-домашнему. Что-то мне подсказывало, что мы с ней поладим.

Вот только я здесь не ради этого.

— Итак, — я повернулся в сторону Аида. — Где мама?

Бог поморщился. Переглянулся с женой и кивнул в сторону стола.

— Нам лучше поговорить. Садись.

Я мгновенно напрягся. Что не осталась незамеченным. Персефона мгновенно положила половник в мойку и спокойно посмотрела мне в глаза.

— Адри, пожалуйста.

Я смерил ее задумчивым взглядом, но подчинился. Злиться раньше времени нет смысла. Послушаем, что они скажут.

— Спасибо, — тепло улыбнулась женщина и пристроилась напротив.

Внезапно Цербер на моих руках тихо зарычал, а под столом раздалось недовольное мяуканье. Через секунду на свет показался... пушистый белый кот. Очень знакомый кот, между прочим. В прошлый раз эта скотина мне стакан разбила.

— Лев? — пробормотал я, от удивления выпуская щенка на пол. — А ты тут что тут забыл?

Кот лишь недовольно шикнул в мою сторону, увернулся от ринувшегося в его сторону Церби и элегантно запрыгнул Персефоне на колени. Где и разлегся, свернувшись клубочком.

— Ты мой хороший, — погладила его по шерстке богиня, отчего кошка довольно заурчал. — Как ты без меня?

Я снова нахмурился.

С каждой секундой ситуация нравилась мне все меньше и меньше. Аид хмуро сидел на

диване и пялился в стену, его жена гладила чужого кота... Черт, слишком комфортно они тут себя чувствуют.

Особенно Персефона.

Я еще раз взглянул на Льва на руках женщины, перевел взгляд в сторону кухни, на которой медленно разогревалась запеканка из мяса и овощей. Любимое блюдо Милены Лекс.

И только затем посмотрел в зеленые глаза богини напротив. Спокойные, понимающие и... удивительно знакомые. Слишком знакомые.

Я замер на месте. Мысли прыгали в голове, как сумасшедшие. Вдохнул, выдохнул, не зная, что сказать. Только чтобы прошептать всего одно слово:

— Мам?

Больше книг на сайте - Knigoed.net